

НЕУЧТЕННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ ЭНЕРГИИ

Решения Верховного Суда РФ.

2025

Нучтенное потребление энергии. Решения Верховного Суда РФ

Сборник представляет собой результат анализа практики применения Верховным Судом РФ законодательства о неучтенном (бездоговорном/безучетном) потреблении энергии. Для включения в сборник отобраны документы, содержащие наиболее актуальные и значимые правовые позиции суда. Документы сопровождаются ключевыми выводами и тезисами.

Включенные в сборник судебные решения транслированы из официальных информационных источников без редактирования текста. Практика представлена по состоянию на **14.06.2025**.

Сборник подготовлен на базе каталога решений Верховного Суда РФ «[Споры в сфере энергетики](#)». Составители сборника – эксперты информационно-аналитического портала «Правовые аспекты энергоснабжения».

Оглавление

Бездоговорное потребление энергии	5
Отказ потребителя (ИП) от заключения договора теплоснабжения с РСО в отношении принадлежащего ИП нежилого помещения в МКД по причине наличия у ИП заключенного договора на оказание коммунальных услуг с ЖСК не может свидетельствовать о наличии бездоговорного потребления на стороне ИП (определение ВС РФ от 14.03.2023 № 305-ЭС22-11008)	5
Освещение СТОА в обход прибора учета на СТОА является бездоговорным, а не безучетным потреблением энергии (определение ВС РФ от 30.03.2022 по делу № 308-ЭС21-26420 (А63-13955/2020))	11
Обзор судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети (утвержден Президиумом ВС РФ 22.12.2021)	16
Применение к арендатору помещения последствий бездоговорного потребления энергии возможно лишь тогда, когда обязанность по оплате энергии возложена на него договором аренды (определение ВС РФ от 11.06.2021 по делу № 308-ЭС21-1900 (№ А32-22290/2019))	23
Возможность сетевой организации квалифицировать потребление электроэнергии как бездоговорное и, соответственно, предъявить деликтный иск потребителю о бездоговорном потреблении зависит от наличия или отсутствия договорных отношений между гарантирующим поставщиком и потребителем (определение ВС РФ от 01.09.2020 по делу № 310-ЭС19-26999 (А36-16165/2017))	27
Обязанность доказывания того, что у потребителя электроэнергии имелись фактические и юридические основания для заключения договора энергоснабжения, однако эта обязанность потребителем не исполнена, лежит на сетевой организации (определение ВС РФ от 16.06.2020 № 305-ЭС19-17348 по делу № А41-65325/2018)	33
Самовольное пользование системой водоснабжения или водоотведения, выражающееся в отсутствии договора водоснабжения и в использовании коммунального ресурса (услуг) без намерения заключить такой договор, является недобросовестным и противоправным поведением абонента (определение ВС РФ от 08.06.2020 № 310-ЭС19-27707 по делу № А62-1168/2018)	37
Установленный законодательством о теплоснабжении срок определения бездоговорного потребления тепла (3 года с даты предыдущей проверки) не изменяет правил течения срока исковой давности и является лишь периодом, за который определяется размер убытков, причиненных истцу бездоговорным потреблением ресурса (определение ВС РФ от 29.11.2018 по делу № 305-ЭС18-11502 (дело № А40-227476/2017))	41
Фактическое потребление электроэнергии (в условиях наличия приборов ее учета) до момента документального завершения процедуры технологического подключения энергопринимающего устройства потребителя и при отсутствии у потребителя отношений по продаже электрической энергии с ее продавцом может быть признано бездоговорным (определение ВС РФ от 08.02.2018 № 305-ЭС17-14967 по делу № А40-151898/2016)	44
Сверхдоговорный объем потребления тепла не является бездоговорным потреблением (определение ВС РФ от 29.01.2018 № 305-ЭС17-14661 по делу № А41-34412/2016)	49
Недопустимо взыскание (при конкретных обстоятельствах) с потребителя энергии стоимости бездоговорного потребления, влекущее в свою очередь неосновательное обогащение на стороне сетевой организации (определение ВС РФ от 15.03.2017 № 305-ЭС15-14976 по делу № А40-188413/2014)	52
Взыскание с исполнителя коммунальных услуг повышенной стоимости бездоговорного потребления энергоресурса, приобретаемого для целей предоставления коммунальных услуг, не допускается (определение ВС РФ от 08.08.2016 по делу № 305-ЭС16-4138 (А40-41713/2014))	56
Безучетное потребление энергии	61
При определенных обстоятельствах соблюдение потребителем тепловой энергии правил заключения договора теплоснабжения и наличие у потребителя узла учета, установленного на объекте его прежним собственником и позволяющего достоверно определять объем поставленного энергоресурса (но без подписания потребителем акта допуска узла учета в эксплуатацию), исключает возможность применения к такому потребителю последствий безучетного потребления энергии (определение ВС РФ от 11.06.2025 № 305-ЭС25-175 (2) по делу № А40-192130/2023)	61
При наличии двух абонентов, безучетно потребляющих холодную воду и обособленно подключенных к трубопроводу (присоединенному к централизованной системе водоснабжения), параметры которого используются при расчете безучетного потребления, на каждом абоненте лежит обязанность по оплате долга в размере ½ стоимости объема воды, определенного расчетным способом (определение ВС РФ от 29.05.2025 № 308-ЭС24-23190 по делу А53-26444/2023)	65

Требование об оплате неучтенного потребления электроэнергии может быть признано необоснованным, если покупатель энергии не был поставлен в известность о предстоящей проверке прибора учета, её результатах и составлении акта о неучтённом потреблении энергии (определение ВС РФ от 12.11.2024 № 49-КГ24-20-К6)	69
Ресурсоснабжающая организация, ссылающаяся в обоснование требования об оплате неучтенного теплоносителя на отсутствие пломбы на водопроводных кранах, установленных до прибора учета на подающем сетевом трубопроводе, обязана доказать, что пломба была ею своевременно установлена (определение ВС РФ от 29.05.2024 № 305-ЭС24-351 по делу № А41-11986/2023)	73
Суды могут уменьшить (по ст. 333 ГК РФ) размер платы за безучетно потребленный энергоресурс в случае подтверждения потребителем фактического потребления, которое должно быть ниже объема, определенного продавцом энергии по расчетной методике (определение ВС РФ от 25.12.2023 № 302-ЭС23-16868 по делу № А19-10960/2022)	76
Обзор судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети (утвержден Президиумом ВС РФ 22.12.2021)	80
Установленная государственным центром метрологии пригодность прибора учета (с истекшим межповерочным интервалом) для измерения объема воды, подтвержденная записью о проведенной проверке в паспорте (формуляре) средства измерений, является достаточным доказательством технической исправности и коммерческой пригодности прибора в спорном периоде, когда прибор с истекшим межповерочным интервалом фактически использовался абонентом (определение ВС РФ от 24.11.2020 № 310-ЭС20-13165 по делу № А68-1493/2019)	90
У ресурсоснабжающей организации отсутствуют основания для предъявления требования управляющей компании о подключении системы пожаротушения многоквартирного дома к трубе холодного водоснабжения после общедомового прибора учета, а в случае неисполнения этого требования – для взыскания с управляющей компании платы за самовольное пользование централизованной системой холодного водоснабжения (определение ВС РФ от 17.11.2020 № 305-ЭС20-11792 по делу № А41-74861/2019)	94
При определенных обстоятельствах использование прибора учета с истекшим межповерочным интервалом может быть признано законным (определение ВС РФ от 30.09.2020 по делу № 310-ЭС20-9716 (А08-2193/2019))	98
Обязанность пломбировки клеммников трансформаторов тока возложена на энергоснабжающую организацию. Следовательно, для применения последствий безучетного потребления электроэнергии по мотиву отсутствия пломб на трансформаторах энергоснабжающая организация должна подтвердить надлежащую установку соответствующих пломб (определение ВС РФ от 22.09.2020 № 305-ЭС20-9918 по делу № А40-253626/2018)	102
Факт истечения межповерочного интервала предполагает искажение прибором (системой) учета данных об объеме потребления пока не будет доказано обратное. При этом потребитель, пропустивший срок поверки, не лишен возможности представить доказательства, опровергающие пороки учета энергии (определение ВС РФ от 30.06.2020 № 310-ЭС19-27004 по делу № А68-13427/2018)	108
Бремя доказывания наличия действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности), возлагается на лицо, проводящее проверку прибора учета (п. 27 обзора № 4, утв. Президиумом ВС РФ от 25.12.2019)	112
При установлении факта безучетного потребления электроэнергии (обусловленного нарушением пломб на приборе учета энергии) совокупный период неучтенного потребления должен определяться с даты предыдущей проверки прибора учета (если она была проведена и соответствующая дата не выходит за пределы 12 месяцев) или с даты, не позднее которой проверка приборов учета должна была быть проведена (если она не проведена и/или дата проверки выходит за пределы 12 месяцев) до даты выявления факта и составления акта о неучтенном потреблении (определение ВС РФ от 23.05.2019 № 309-ЭС18-24456 по делу № А60-64563/2017)	116
Факт неисполнения потребителем обязанности по обеспечению сохранности пломб на приборе учета электроэнергии подлежит доказыванию гарантирующим поставщиком и/или сетевой организацией (определение ВС РФ от 23.05.2019 № 305-ЭС18-26293 по делу № А40-200484/2017)	121
Применение предусмотренного законодательством порядка определения объема потребления и оплаты электрической энергии при выявлении вмешательства в работу прибора учета электроэнергии не требует дополнительного выяснения наличия либо отсутствия факта искажения данных об объемах потребления энергии (определение ВС РФ от 27.09.2017 по делу № 301-ЭС17-8833)	125

Бездоговорное потребление энергии

Основной вывод

Отказ потребителя (ИП) от заключения договора теплоснабжения с РСО в отношении принадлежащего ИП нежилого помещения в МКД по причине наличия у ИП заключенного договора на оказание коммунальных услуг с ЖСК не может свидетельствовать о наличии бездоговорного потребления на стороне ИП (определение ВС РФ от 14.03.2023 № 305-ЭС22-11008)

Ключевые тезисы

1. Требование РСО о заключении письменного договора энергоснабжения с ИП является правомерным, а отказ ИП от заключения договора с РСО и действия ЖСК по заключению договора оказания услуг с ИП являются незаконными. Но ЖСК как профессиональный участник отношений по снабжению коммунальными ресурсами находящегося в его управлении МКД по существу ввел ИП в заблуждение, согласившись заключить с ним договор на оказание коммунальных услуг.
2. РСО, направляя предложения о заключении договоров с ИП и с ЖСК в целях поставки коммунальных ресурсов в нежилое помещение ИП, незаконно настаивал на расчете платы за тепловую энергию и за горячую воду исходя из тепловых нагрузок спорного нежилого помещения, тогда как в соответствии с Правилами предоставления коммунальных услуг № 354 расчет должен был осуществляться исходя из площади нежилого помещения и показаний установленного в нем индивидуального прибора учета. Таким образом, условия направленной РСО в адрес ИП оферты не соответствовали действующему законодательству, и у ИП имелись основания для возражения против заключения договора в такой редакции. Между тем, квалифицируя действия ИП как бездоговорное потребление коммунальных ресурсов, суды не дали оценки действиям РСО, настаивавшей на оплате тепловой энергии и горячей воды в незаконном размере.
3. РСО не представила доказательств того, что выставленные в адрес ЖСК счета на оплату коммунальных ресурсов (надлежащую оплату которых РСО не оспаривает) не включали плату за поставленные в нежилое помещение ИП коммунальные ресурсы. Если ЖСК, получая оплату от ИП, не оплачивал поставленные в МКД ресурсы в полном объеме (по показаниям общедомового прибора учета), то именно ЖСК должен быть признан надлежащим ответчиком по настоящему иску.
4. Исходя из содержащегося в пункте 29 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» понятия бездоговорного потребления тепловой энергии, одним из видов которого признается «потребление тепловой энергии, теплоносителя без заключения в установленном порядке договора теплоснабжения», требования Правил предоставления коммунальных услуг № 354 должны толковаться как рассчитанные на отсутствие у потребителя не только «письменного договора ресурсоснабжения, предусматривающего поставку коммунальных ресурсов в нежилое помещение в многоквартирном доме, заключенного с ресурсоснабжающей организацией», но и вообще какого-либо договора, регулирующего поставку тепловой энергии в нежилое помещение.
5. Применение предусмотренных Федеральным законом от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (для случаев бездоговорного потребления) расчетных способов и повышающих коэффициентов, в результате которого потребитель понуждается к оплате коммунального ресурса в большем против фактически потребленного объеме, призвано, прежде всего, стимулировать такого потребителя к надлежащему оформлению договорных отношений и не должно приводить к неосновательному обогащению РСО.
6. Судебная коллегия не ставит под сомнение императивный характер содержащегося в абзаце третьем пункта 6 Правил предоставления коммунальных услуг № 354 требования о заключении собственником нежилого помещения в МКД непосредственно с РСО письменного договора ресурсоснабжения, предусматривающего поставку коммунальных ресурсов в это нежилое помещение, а, напротив, подтверждает безусловную необходимость соблюдения названного требования. При этом Судебная коллегия исходит из необходимости защиты потребителя, уклонение которого от соблюдения названного требования было вызвано попустительством со стороны РСО (истец) и ЖСК (третье лицо) как безусловно более сильных участников спорных отношений.
7. При условии своевременного внесения ИП платы за поставленные ресурсы в установленном жилищным законодательством размере Судебная коллегия считает недопустимым возложение на него не только повторной оплаты тех же ресурсов, но их оплаты в большем, нежели предусмотрено жилищным законодательством размере, то есть исходя из тепловых нагрузок и с применением повышающего коэффициента.

8. В настоящем деле установление факта надлежащей оплаты ИП поставленных РСО в спорное нежилое помещение коммунальных ресурсов имеет существенное значение. Если такая оплата действительно осуществлялась ИП на основании договора с ЖСК, то такое потребление по смыслу пункта 29 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» не может быть признано бездоговорным, и РСО не вправе требовать от ИП оплаты того же ресурса и исчислять при этом его объем по правилам, установленным для бездоговорного потребления.

[Ссылка на карточку дела в системе kad.arbitr.ru](#)

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 марта 2023 г. № 305-ЭС22-11008](#)

Резолютивная часть определения объявлена 13.03.2023.

Полный текст определения изготовлен 14.03.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шиловцова О.Ю.,

судей Кирейковой Г.Г., Ксенофонтовой Н.А. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Романовой Татьяны Аркадьевны на решение Арбитражного суда города Москвы от 14.10.2021 по делу N А40-35701/2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.01.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.04.2022 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

индивидуального предпринимателя Романовой Татьяны Аркадьевны - Кузьмин А.В. (по доверенности от 14.04.2022);

публичного акционерного общества "Московская объединенная энергетическая компания" - Войнова М.В. (по доверенности от 29.12.2022), Замятин С.Н. (по доверенности от 29.12.2022);

жилищно-строительного кооператива "Свияга" - Ефимов Н.Ю. (по доверенности от 21.02.2023), Рыбочкин А.Л. (по доверенности от 21.02.2023).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шиловцова О.Ю., а также объяснения представителей истца, ответчика и третьего лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество "Московская объединенная энергетическая компания" (далее - общество "МОЭК") обратилось в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю Романовой Татьяне Аркадьевне (далее - предприниматель Романова Т.А.) о взыскании 1 364 299 руб. 97 коп. убытков (с учетом уточнения иска).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен жилищно-строительный кооператив "Свияга" (далее - ЖСК "Свияга").

Решением Арбитражного суда города Москвы от 14.10.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.01.2022 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 11.04.2022, иск удовлетворен.

Предприниматель Романова Т.А. 18.05.2022 подала в Верховный Суд Российской Федерации кассационную жалобу, в которой просит решение от 14.10.2021, постановление от 11.01.2022 и постановление от 11.04.2022 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и передать дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

В кассационной жалобе предприниматель Романова Т.А., ссылаясь на учет общедомовым прибором коммунальных ресурсов, поставляемых истцом в многоквартирный дом, в котором расположено нежилое помещение ответчика, а также наличие у ответчика заключенного с третьим лицом договора оказания услуг от 01.11.2017, по которому отсутствует задолженность за спорный период, возражает против квалификации потребления коммунальных ресурсов в принадлежащем ответчику нежилом помещении в качестве бездоговорного и настаивает на получении истцом оплаты за эти коммунальные ресурсы в составе оплаченного третьим лицом общего объема поставленной в многоквартирный дом тепловой энергии и горячей воды.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации - председателя Судебной коллегии по экономическим спорам от 18.01.2023 кассационная жалоба предпринимателя Романовой Т.А. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель предпринимателя Романовой Т.А. в судебном заседании подтвердил доводы кассационной жалобы и просил обжалуемые судебные акты отменить и передать дело на новое рассмотрение.

ЖСК "Свияга" в отзыве на кассационную жалобу и его представители в судебном заседании поддержали доводы кассационной жалобы и просили обжалуемые судебные акты отменить и передать дело на новое рассмотрение.

Общество "МОЭК" в возражениях на кассационную жалобу и его представители в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей предпринимателя Романовой Т.А., ЖСК "Свияга" и общества "МОЭК", Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 14.10.2021, постановление от 11.01.2022 и постановление от 11.04.2022 подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, предпринимателю Романовой Т.А. принадлежит нежилое помещение площадью 205,5 м², расположенное на первом этаже многоквартирного дома в г. Москве (далее - нежилое помещение). Поставка тепловой энергии и горячей воды в этот многоквартирный дом (далее - МКД) осуществляется обществом "МОЭК" (теплоснабжающая организация) на основании заключенных с ЖСК "Свияга" (потребитель) договора теплоснабжения N 02.100112-ТЭ от 01.01.2012 и договора поставки горячей воды N 02.100112ГВС от 01.01.2012. В соответствии с пунктами 3.1 и 6.5 указанных договоров учет тепловой энергии и теплоносителя (горячей воды и/или тепловой энергии для подогрева холодной воды для нужд горячего водоснабжения) осуществляется узлами (приборами) учета, установленными в точке поставки и допущенными в эксплуатацию в качестве коммерческих, а расчет стоимости потребленной потребителем (с учетом субабонентов) тепловой энергии и теплоносителя (горячей воды и/или тепловой энергии для подогрева холодной воды для нужд горячего водоснабжения) - на основании показаний указанных узлов (приборов) учета.

Заключенный обществом "МОЭК" с обществом с ограниченной ответственностью "Мастердент" (арендатор нежилого помещения) договор энергоснабжения N 1.03058 от 01.09.2005 расторгнут 19.02.2018 по соглашению сторон с 01.11.2017 в связи с окончанием срока аренды и возвращением нежилого помещения предпринимателю Романовой Т.А. (арендодатель).

В соответствии с договором оказания услуг между жилищно-строительным кооперативом и собственником нежилого помещения N 001/ЖСК/1 от 01.11.2017 ЖСК "Свияга" обязалось предоставлять коммунальные услуги (в т.ч. отопление и горячее водоснабжение), а предприниматель Романова Т.А. (собственник) - ежемесячно вносить плату за коммунальные услуги (пункты 2.1, 3.3.3).

19.12.2018 предприниматель Романова Т.А. уведомила общество "МОЭК" об отказе от заключения с ним договора энергоснабжения нежилого помещения в связи с тем, что в МКД установлены общедомовые приборы учета и ею заключен договор с ЖСК "Свияга".

В связи с отказом предпринимателя Романовой Т.А. от оформления договорных отношений с обществом "МОЭК" последнее 19.12.2018 направило ЖСК "Свияга" предложения о заключении дополнительных соглашений к договору теплоснабжения N 02.100112-ТЭ от 01.01.2012 и договору поставки горячей воды N 02.100112ГВС от 01.01.2012 в части включения в них тепловых нагрузок, приходящихся на нежилое помещение предпринимателя Романовой Т.А.

Проведенной обществом "МОЭК" 10.07.2019 проверкой потребление тепловой энергии и горячей воды в нежилом помещении предпринимателя Романовой Т.А. выявлено не было, а в ходе повторной проверки 26.11.2019 установлен факт потребления этих коммунальных ресурсов, несмотря на отсутствие договора с ресурсоснабжающей организацией.

ЖСК "Свияга" 27.11.2019 уведомило общество "МОЭК" об отказе от подписания дополнительных соглашений в связи с оборудованием МКД общедомовым прибором учета и оплатой по счетам общества "МОЭК" за весь дом (за жилые и нежилые помещения).

По результатам проведенного обществом "МОЭК" 03.11.2020 обследования нежилого помещения предпринимателя Романовой Т.А. установлен факт осуществления теплопотребления по услугам отопления и горячего водоснабжения без заключения договора с теплоснабжающей организацией, о чем составлен акт N 02-782/20-БДП от 18.11.2020 о выявлении бездоговорного потребления тепловой энергии. 23.12.2020 общество "МОЭК" направило предпринимателю Романовой Т.А. требование об оплате бездоговорного потребления тепловой энергии за период с 27.11.2019 (дата предыдущей проверки) по 03.11.2020 (дата последней проверки).

В связи с неоплатой ответчиком стоимости бездоговорного потребления тепловой энергии и горячей воды в течение 15 дней с момента получения счета теплоснабжающей организации, общество "МОЭК" 18.01.2021 направило предпринимателю Романовой Т.А. претензию об оплате указанной стоимости в полуторакратном размере (пункт 10 статьи 22 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении").

Оставление предпринимателем Романовой Т.А. указанной претензии без удовлетворения послужило основанием для обращения общества "МОЭК" в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя иск, суды руководствовались статьями 15, 309, 310, 420, 422, 438 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 2, пунктами 7 и 10 статьи 22 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", пунктом 6 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, пунктом 16 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 N 776, пунктами 32 и 114 Правил коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 N 1034, и, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришли к выводу об отсутствии оснований для освобождения ответчика как собственника нежилого помещения в МКД, отказавшегося от заключения договора энергоснабжения с истцом (ресурсоснабжающая организация), от оплаты поставленных в это помещение коммунальных ресурсов, объем которых подлежит определению расчетным путем. При этом суды указали, что для разрешения настоящего спора факт учета общедомовым прибором учета объемов коммунального ресурса, поставленного в нежилое помещение ответчика, правового значения не имеет.

Между тем Судебная коллегия считает, что при рассмотрении настоящего спора судами нижестоящих инстанций допущены существенные нарушения норм материального права.

Спорные правоотношения возникли по поводу поставки истцом коммунальных ресурсов (коммунальных услуг) (тепловая энергия на отопление, горячая вода) в нежилое помещение ответчика, расположенное в МКД.

В соответствии с пунктами 10 и 11 части 1 статьи 4 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ) жилищное законодательство, в частности, регулирует отношения по поводу предоставления коммунальных услуг и внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги. При этом многоквартирный дом как объект жилищных прав в соответствии с частью 6 статьи 15 ЖК РФ может включать в себя принадлежащие отдельным собственникам нежилые помещения, являющиеся неотъемлемой конструктивной частью такого многоквартирного дома. Последним правилом предопределено и указание статьи 8 ЖК РФ о том, что к жилищным отношениям, связанным, в частности, с предоставлением коммунальных услуг в многоквартирном доме, внесением платы за коммунальные услуги, иное законодательство применяется с учетом требований, установленных ЖК РФ.

Соответственно и часть 1.1 статьи 157 ЖК РФ относит к компетенции Правительства Российской Федерации установление единых правил предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, особенности предоставления отдельных видов коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, распространяющихся как на жилые, так и на нежилые помещения. В спорном периоде действовали названные правила, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила предоставления коммунальных услуг N 354).

Аналогичным образом и предусмотренные частью 1.2 статьи 157 ЖК правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, которые были утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 N 124 (далее - Обязательные правила N 124) и действовали в спорном периоде, направлены на обеспечение предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям как жилых, так и нежилых помещений в многоквартирном доме.

Порядок определения размера платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению (за исключением случая установления двухкомпонентных тарифов) в *i*-м нежилом помещении в МКД, если это помещение оборудовано индивидуальным прибором учета горячей воды, установлен пунктом 1 Приложения N 2 Правил предоставления коммунальных услуг N 354 и основан на применении показаний индивидуального прибора учета в *i*-м нежилом помещении (*V_{ин}*).

Порядок расчета платы за коммунальную услугу по отоплению в не оборудованном индивидуальным прибором учета *i*-м нежилом помещении в МКД, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии, установлен пунктами 3 - 3(4) Приложения N 2 Правил предоставления коммунальных услуг N 354 и основан на соотношении общей площади *i*-го нежилого помещения в МКД (*S_и*) и общей площади всех жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме (*S_{об}*).

С 01.01.2017 вступили в силу внесенные в Правила предоставления коммунальных услуг N 354 изменения, в соответствии с которыми поставка холодной воды, горячей воды, тепловой энергии, электрической энергии и газа в нежилое помещение в МКД, а также отведение сточных вод осуществляются на основании договоров ресурсоснабжения, заключенных в письменной форме непосредственно с ресурсоснабжающей организацией (абзац третий пункта 6). При этом на управляющую организацию (жилищно-строительный кооператив) возложена обязанность по предоставлению ресурсоснабжающим организациям, поставляющим коммунальные ресурсы в МКД, сведений о собственниках нежилых помещений в МКД и по направлению уведомления собственникам нежилых помещений в МКД о необходимости заключения договоров ресурсоснабжения непосредственно с ресурсоснабжающими организациями (абзац четвертый пункта 6).

Наконец, Правилами предоставления коммунальных услуг N 354 установлены последствия на случай отсутствия у потребителя в нежилом помещении письменного договора ресурсоснабжения, предусматривающего поставку коммунальных ресурсов в нежилое помещение в МКД, заключенного с ресурсоснабжающей организацией. В этом случае объем коммунальных ресурсов, потребленных в таком нежилом помещении, должен определяться ресурсоснабжающей организацией

расчетными способами, предусмотренными законодательством Российской Федерации о водоснабжении и водоотведении, электроснабжении, теплоснабжении, газоснабжении для случаев бездоговорного потребления (самовольного пользования) (абзац пятый пункта 6). Приведенная норма, таким образом, устанавливает исключение из предусмотренного вышеприведенными актами жилищного законодательства общего порядка определения объема коммунальных ресурсов, поставленных в МКД.

Следовательно, требование общества "МОЭК" о заключении письменного договора энергоснабжения с предпринимателем Романовой Т.А. после возвращения ей арендатором нежилого помещения является правомерным, а отказ предпринимателя Романовой Т.А. от заключения договора с обществом "МОЭК" и действия ЖСК "Свияга" по заключению договора оказания услуг с предпринимателем Романовой Т.А. являются незаконными. В этой ситуации Судебная коллегия отмечает, что ЖСК "Свияга" как профессиональный участник отношений по снабжению коммунальными ресурсами находящегося в его управлении МКД по существу ввел предпринимателя Романову Т.А. в заблуждение, согласившись заключить с ней указанный договор, в результате чего отношения по поставке тепла и горячей воды в спорное нежилое помещение не были урегулированы в соответствии с пунктом 6 Правил предоставления коммунальных услуг N 354.

В то же время, направляя предложения о заключении договоров с предпринимателем Романовой Т.А. и с ЖСК "Свияга" в целях поставки коммунальных ресурсов в нежилое помещение предпринимателя Романовой Т.А., общество "МОЭК" в отсутствие предусмотренных действующим законодательством оснований настаивало на расчете платы за тепловую энергию и за горячую воду исходя из "тепловых нагрузок" спорного нежилого помещения, тогда как в соответствии с Правилами предоставления коммунальных услуг N 354 расчет должен был осуществляться соответственно исходя из площади этого нежилого помещения (Si) и показаний установленного в нем индивидуального прибора учета (Vin). Таким образом, условия направленной обществом "МОЭК" предпринимателю Романовой Т.А. оферты не соответствовали действующему законодательству, и у последней имелись основания для возражения против заключения договора в такой редакции. Между тем, квалифицируя действия предпринимателя Романовой Т.А. как бездоговорное потребление коммунальных ресурсов, суды не дали оценки действиям общества "МОЭК", настаивавшего на оплате тепловой энергии и горячей воды в незаконном размере.

Судебная коллегия также считает, что отклоняя доводы ЖСК "Свияга" об оплате им в соответствии с условиями заключенных в 2012 году договоров всего объема поставляемых обществом "МОЭК" в МКД коммунальных ресурсов (по показаниям общедомового прибора учета), суды не предложили истцу подтвердить надлежащими доказательствами факт выставления им в спорном периоде ЖСК "Свияга" требования об оплате тепловой энергии и горячей воды без учета объемов, приходящихся на нежилое помещение предпринимателя Романовой Т.А. В настоящем судебном заседании представители общества "МОЭК" подтвердили, что соответствующие сведения истцом в суды нижестоящих инстанций не представлялись. В отсутствие такой проверки и с учетом вышеприведенных условий договоров 2012 г. об оплате тепловой энергии и горячей воды "на основании показаний узла (приборов) учета" выводы судов о том, что выставленные ЖСК "Свияга" счета, надлежащую оплату которых общество "МОЭК" не оспаривает, не включали плату за поставленные в нежилое помещение коммунальные ресурсы, не могут считаться законными и обоснованными.

ЖСК "Свияга", поддерживая в судах нижестоящих инстанций возражения предпринимателя Романовой Т.А. против иска и поддерживая ее кассационную жалобу в настоящем судебном заседании, неоднократно ссылалась на получение от нее в спорном периоде платы за коммунальные услуги по отоплению и горячему водоснабжению нежилого помещения, расчет которой осуществлялся в соответствии с Правилами предоставления коммунальных услуг N 354 исходя из площади этого помещения (Si) и показаний установленного в нем индивидуального прибора учета (Vin). Однако суды, сославшись на то, что осуществление общедомового учета ресурсов, приходящихся в том числе и нежилое помещение предпринимателя Романовой Т.А. правового значения для разрешения настоящего спора не имеет, по существу уклонились от проверки возражений ЖСК "Свияга" и не установили, в каком порядке исчислялась ей на основании приобщенного к материалам дела договора N 001/ЖСК/1 от 01.11.2017 плата за коммунальные услуги и в каком объеме эти услуги были ею в соответствии с условиями названного договора оплачены. Между тем, факт оплаты предпринимателем Романовой Т.А. поставленных в ее нежилое помещение коммунальных ресурсов в предусмотренном Правилами предоставления коммунальных услуг N 354 размере имеет существенное значение как для квалификации осуществлявшегося ею потребления коммунальных ресурсов в качестве бездоговорного, так и для определения надлежащего ответчика по настоящему спору. В случае, если ЖСК "Свияга", получая оплату от предпринимателя Романовой Т.А., не оплачивал поставленные в МКД ресурсы в полном объеме (по показаниям общедомового прибора учета), то именно он должен быть признан надлежащим ответчиком по настоящему иску. Если же спорные объемы предпринимателем Романовой Т.А. в адрес ЖСК "Свияга" не были оплачены, общество "МОЭК" вправе истребовать эту плату от нее.

При определении размера причитающейся обществу "МОЭК" платы за поставленные в нежилое помещение коммунальные ресурсы Судебная коллегия считает необходимым руководствоваться следующим.

Удовлетворяя иск, суды согласились с доводами истца, ссылавшегося в обоснование своего требования на абзац пятый пункта 6 Правил предоставления коммунальных услуг N 354, предусматривающий определение объема поставленной в нежилое помещение (собственник которого не заключил письменный договор с ресурсоснабжающей организацией) тепловой энергии не в соответствии с жилищным законодательством, а расчетным способом, установленным законодательством Российской Федерации о теплоснабжении для случаев бездоговорного потребления.

Между тем судами не учтено, что исходя из содержащегося в пункте 29 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении" понятия бездоговорного потребления тепловой энергии, одним из видов которого признается

"потребление тепловой энергии, теплоносителя без заключения в установленном порядке договора теплоснабжения", требование абзаца пятого пункта 6 Правил предоставления коммунальных услуг N 354 должно толковаться как рассчитанное на отсутствие у потребителя не только прямо названного в нем "письменного договора ресурсоснабжения, предусматривающего поставку коммунальных ресурсов в нежилое помещение в многоквартирном доме, заключенного с ресурсоснабжающей организацией", но и вообще какого-либо договора, регулирующего поставку тепловой энергии в нежилое помещение. Судебная коллегия считает, что применение предусмотренных Федеральным законом от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении" для случаев бездоговорного потребления расчетных способов и повышающих коэффициентов, в результате которого потребитель понуждается к оплате коммунального ресурса в большем против фактически потребленного объеме, призвано, прежде всего, стимулировать такого потребителя к надлежащему оформлению договорных отношений и не должно приводить к неосновательному обогащению ресурсоснабжающей организации.

Давая изложенное толкование, Судебная коллегия не ставит под сомнение императивный характер содержащегося в абзаце третьем пункта 6 Правил предоставления коммунальных услуг N 354 требования о заключении собственником нежилого помещения в МКД непосредственно с ресурсоснабжающей организацией письменного договора ресурсоснабжения, предусматривающего поставку коммунальных ресурсов в это нежилое помещение, а, напротив, подтверждает безусловную необходимость соблюдения названного требования. При этом Судебная коллегия исходит из необходимости защиты потребителя, уклонение которого от соблюдения названного требования было вызвано попустительством со стороны ресурсоснабжающей организации (истец) и управляющей организации (третье лицо) как безусловно более сильных участников спорных отношений. При условии своевременного внесения таким потребителем платы за поставленные ресурсы в установленном жилищным законодательством размере Судебная коллегия считает недопустимым возложение на него не только повторной оплаты тех же ресурсов, но их оплаты в большем, нежели предусмотрено жилищным законодательством размере, то есть исходя из тепловых нагрузок и с применением повышающего коэффициента.

Таким образом, в настоящем деле установление факта надлежащей оплаты предпринимателем Романовой Т.А. поставленных обществом "МОЭК" в спорное нежилое помещение коммунальных ресурсов имеет существенное значение. Если такая оплата действительно осуществлялась предпринимателем Романовой Т.А. на основании договора N 001/ЖСК/1 от 01.11.2017, то такое потребление по смыслу пункта 29 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении" не может быть признано бездоговорным и общество "МОЭК" не вправе требовать от нее оплаты того же ресурса и исчислять при этом его объем по правилам, установленным для бездоговорного потребления.

Ввиду того, что судами при разрешении настоящего спора не установлен объем оплаченных в спорном периоде ЖСК "Свияга" коммунальных ресурсов и не проверены возражения предпринимателя Романовой Т.А. об оплате приходящейся на долю ее нежилого помещения части этих ресурсов в адрес ЖСК "Свияга", выводы судов о бездоговорном потреблении ответчиком тепловой энергии и горячей воды и законности и обоснованности заявленных требований, являются преждевременными.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанции было допущено существенное нарушение жилищного законодательства о поставке коммунальных ресурсов в нежилые помещения в многоквартирных домах, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При новом рассмотрении суду следует с учетом изложенных правовых позиций установить необходимые для правильного разрешения настоящего спора обстоятельства, связанные с расчетами за поставленные в нежилое помещение коммунальными ресурсами, осуществлявшимися в спорном периоде между обществом "МОЭК" и ЖСК "Свияга" и между предпринимателем Романовой Т.А. и ЖСК "Свияга".

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 14.10.2021 по делу N А40-35701/2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.01.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.04.2022 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Освещение СТОА в обход прибора учета на СТОА является бездоговорным, а не безучетным потреблением энергии (определение ВС РФ от 30.03.2022 по делу № 308-ЭС21-26420 (А63-13955/2020))

Ключевые тезисы

1. Нарушение порядка учета со стороны потребителя законодатель связывает, во-первых, с вмешательством такого потребителя в работу прибора учета, выразившимся, в том числе в нарушении пломб или знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, во-вторых, с несоблюдением установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета, и, в-третьих, с совершением потребителем таких действий (бездействий), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Между тем, из содержания обжалуемых судебных актов следует, что в отношении прибора учета СТОА ни одно из вышеперечисленных нарушений не установлено. Действия предпринимателя не привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии СТОА. Кроме того, объем электроэнергии спорных ламп освещения учитывался прибором учета, установленным в домовладении предпринимателя в составе объема бытового потребления и оплачивался им по тарифу для бытовых потребителей.

Таким образом, констатация безучетного потребления необоснованна.

2. В то же время Судебная коллегия признает, что действия предпринимателя, организовавшего дополнительное электроснабжение СТОА (используемой для осуществления предпринимательской деятельности) за счет электроэнергии, приобретаемой для бытовых нужд, не соответствуют закону и договору, заключенному предпринимателем в целях энергоснабжения принадлежащих ему СТОА и домовладения.

Поскольку у предпринимателя отсутствовал заключенный с энергоснабжающей организацией договор, обеспечивающий поставку электроэнергии в СТОА через опору № 17, а договор энергоснабжения жилого дома не предусматривал использование электроэнергии на цели, не связанные с удовлетворением коммунально-бытовых нужд за пределами домовладения предпринимателя, вменяемые предпринимателю действия следует квалифицировать как бездоговорное потребление электрической энергии.

3. Предприниматель в возражение против взыскания с него полной стоимости объема бездоговорного потребления вправе ссылаться на фактическое потребление электроэнергии спорными лампами освещения в меньшем объеме.

В данном случае корректной является методика расчета фактического потребления, основанная на разнице между учтенным прибором учета, установленном в домовладении, объемом среднемесячного потребления электроэнергии за период до подключения спорных ламп освещения и объемом среднемесячного потребления после их подключения. Соответственно, сумма, полученная при вычитании стоимости объема фактического потребления из стоимости бездоговорного потребления, представляет размер ответственности предпринимателя за допущенные при бездоговорном потреблении нарушения правил пользования энергией.

При решении вопроса о соразмерности этой ответственности допущенным предпринимателем нарушениям, судам следует учесть/оценить такие обстоятельства, как учет спорного объема электроэнергии прибором учета, раскрытие предпринимателем при проведении проверки схемы организации электроснабжения ламп освещения, признание факта допущенных при энергоснабжении СТОА нарушений.

[Ссылка на карточку дела в системе kad.arbitr.ru](https://kad.arbitr.ru)

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда РФ от 30 марта 2022 г. по делу № 308-ЭС21-26420 \(А63-13955/2020\)](#)

Резолютивная часть определения объявлена 28.03.2022.

Полный текст определения изготовлен 30.03.2022.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шиловцова О.Ю.,

судей Кирейковой Г.Г., Ксенофонтовой Н.А., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Ткаченко Вячеслава Владимировича на решение Арбитражного суда Ставропольского края от 07.12.2020 по делу N А63-13955/2020, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.08.2021.

В заседании приняли участие представители:

индивидуального предпринимателя Ткаченко Вячеслава Владимировича - Курницкая В.А. (по доверенности от 12.03.2022 N 27);

публичного акционерного общества "Ставропольэнергосбыт" - Пивоварова А.А. (по доверенности от 15.12.2021 N 01-10/193);

публичного акционерного общества "Россети Северный Кавказ" - Бекетов Ю.Ю. (по доверенности от 01.01.2022 N 125).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца, ответчика и третьего лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество "Ставропольэнергосбыт" (далее - общество) обратилось в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю Ткаченко Вячеславу Владимировичу (далее - предприниматель) о взыскании 710 605 руб. 27 коп. стоимости безучетного потребления электроэнергии.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено публичное акционерное общество "Россети Северный Кавказ" (далее - компания).

Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 07.12.2020, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2021 и постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.08.2021, иск удовлетворен.

Предприниматель 22.11.2021 обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 07.12.2020, постановление от 21.04.2021 и постановление от 04.08.2021 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе предприниматель, ссылаясь на пункты 192 и 193 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 N 442 (далее - Основные положения ФРПЭЭ), настаивает на неправомерной квалификации учитывавшегося индивидуальным прибором учета жилого дома электропотребления ламп освещения в одном из боксов станции технического обслуживания автомобилей (далее - СТОА) в качестве безучетного. Кроме того, предприниматель считает чрезмерным начисленный ему объем безучетного потребления электроэнергии СТОА, который более чем в пять раз превышает среднемесячный объем потребления СТОА за аналогичный предшествующий период.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2022 кассационная жалоба предпринимателя с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель предпринимателя в судебном заседании подтвердил доводы кассационной жалобы и просил обжалуемые судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение.

Общество в отзыве на кассационную жалобу, его представитель и представитель компании в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы предпринимателя, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей предпринимателя, общества и компании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 07.12.2020, постановление от 21.04.2021 и постановление от 04.08.2021 подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 20.04.2015 между обществом (гарантирующий поставщик) и предпринимателем (потребитель) заключен договор энергоснабжения N 587738, по условиям которого общество обязалось осуществлять продажу электроэнергии в точке поставки - СТОА предпринимателя, а предприниматель - оплачивать приобретаемую электрическую энергию и соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления. Подача электроэнергии на объект СТОА осуществлялась от трансформаторной подстанции (далее - ТП) 921/162 через опору N 18.

При проведении 03.07.2019 проверки технического состояния средств учета электроэнергии, установленных в СТОА предпринимателя, точка учета признана расчетной (пригодной).

При проведении представителями компании 25.02.2020 очередной плановой проверки средств учета и режима электропотребления на СТОА предпринимателя установлено оборудование скрытой проводки помимо прибора учета СТОА и потребление электрической энергии в результате наброса через автомобильную дорогу из находящегося на соседнем земельном участке жилого дома, в котором проживает предприниматель и члены его семьи. Поставка электроэнергии в указанное домовладение осуществлялась обществом от ТП-175/162 через опору N 17 на основании договора энергоснабжения N 8230/1511.

Ссылка предпринимателя на то, что в обход прибора учета СТОА осуществлялось электроснабжение только двух ламп освещения в одном из боксов СТОА, которое, в свою очередь, учитывалось прибором учета, установленным в жилом доме предпринимателя и оплачивалось последним по тарифу для бытовых потребителей, истцом и третьим лицом в ходе рассмотрения дела не оспаривалась, иного судами не установлено.

По результатам проверки компанией составлен акт о безучетном потреблении электрической энергии от 25.02.2020 N СтЭю 001184, определен объем безучетного потребления электрической энергии (83 873 кВт/ч) с даты предыдущей контрольной проверки прибора учета (03.07.2019) исходя из максимальной мощности энергопринимающих устройств СТОА (15 кВт) и круглосуточной работы энергопринимающих устройств в течение восьми месяцев (5 688 ч).

Общество на основании действовавшей в феврале 2020 года цены на электроэнергию рассчитало стоимость безучетного потребления в сумме 710 605 руб. 27 коп., на которую выставило предпринимателю счет-фактуру от 31.03.2020 N 2691/11, неоплата которой предпринимателем послужила основанием для обращения общества в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя иск, суды руководствовались статьями 539, 541, 543, 548 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике", Федеральным законом от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, пунктами 2, 167, 173, 176, 178, 192, 193 Основных положений ФРПЭЭ, Правилами технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденными приказом Минэнерго России от 13.01.2003 N 6, и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), пришли к выводу о том, что оборудование ответчиком скрытой проводки в обход прибора учета СТОА привело к искажению его показаний, ввиду чего является достаточным основанием для квалификации потребления предпринимателем электроэнергии в качестве безучетного.

Довод предпринимателя о том, что учет потребленной лампами освещения в СТОА осуществлялся прибором учета, установленным в принадлежащем ему домовладении, суды отклонили со ссылкой на то, что названный прибор учитывает исключительно потребление электроэнергии на бытовые нужды, правовой режим которого отличается от потребления электроэнергии в целях осуществления предпринимательской деятельности.

Контррасчет предпринимателя, определившего количество фактически потребленной лампами освещения электроэнергии путем сопоставления показаний ИПУ жилого дома за спорный период со среднемесячным потреблением электроэнергии в жилом доме до подключения ламп освещения, и признавшего на основании этого контррасчета долг в сумме 8 674 руб. 22 коп., отклонен судами со ссылкой на установленный Основными положениями ФРПЭЭ расчетный способ определения объема безучетного потребления электроэнергии.

Между тем при разрешении спора судами нижестоящих инстанций не учтено следующее.

Понятие вменяемого предпринимателю безучетного потребления электроэнергии установлено пунктом 2 Основных положений ФРПЭЭ, который в действовавшей на момент проведения компанией 25.02.2020 проверки приборов учета СТОА предпринимателя предусматривал, что к такому потреблению относится потребление электрической энергии с нарушением установленного договором энергоснабжения и Основными положениями ФРПЭЭ порядка учета электрической энергии со стороны потребителя, выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета, обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого возложена на потребителя, в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета (системы учета), а также в совершении потребителем (покупателем) иных действий (бездействий), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Из приведенного определения следует, что нарушение порядка учета со стороны потребителя законодатель связывает, во-первых, с вмешательством такого потребителя в работу прибора учета, выразившимся, в том числе в нарушении пломб или знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, во-вторых, с несоблюдением установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета, и, в-третьих, с совершением потребителем таких действий (бездействий), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Между тем, из содержания обжалуемых судебных актов следует, что в отношении прибора учета СТОА, запитанной от ТП-921/162 через опору N 18, ни одно из вышеперечисленных нарушений (вмешательство в работу прибора учета, несвоевременное извещение о его утрате или повреждении) компанией при проведении проверки 25.02.2020 не установлено. Напротив, из представленной ею в материалы дела схемы следует, что электроснабжение спорных ламп освещения осуществлялось путем наброса через автомобильную дорогу из домовладения предпринимателя, запитанного от ТП-175/162 через опору N 17. Поскольку такое потребление осуществлялось от другой трансформаторной подстанции, не задействованной в электроснабжении СТОА, действия предпринимателя по организации "скрытой" и "набросу через автомобильную дорогу", вопреки выводам судов, не привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии СТОА от ТП-921/162 через опору N 18.

Кроме того, объем электроэнергии спорных ламп освещения учитывался прибором учета, установленным в домовладении предпринимателя в составе объема бытового потребления и оплачивался им по тарифу для бытовых потребителей.

Указанные обстоятельства, на которые предприниматель ссылался в отзыве на иск, в отсутствие прямых возражений общества и компании, должны считаться признанными последними (часть 3.1 статьи 70 АПК РФ).

Следовательно, выводы судов о допущенном предпринимателем безучетном потреблении электроэнергии не соответствуют установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в материалах дела доказательствам.

В то же время Судебная коллегия признает, что действия предпринимателя, организовавшего дополнительное электроснабжение объекта, используемого им для осуществления предпринимательской деятельности, за счет электроэнергии, приобретаемой для бытовых нужд, не соответствуют Общим положениям ФРРЭЭ и договорам, заключенным предпринимателем в целях энергоснабжения принадлежащих ему СТОА и домовладения.

С учетом установленных судами нижестоящих инстанций обстоятельств, из которых следует, что у предпринимателя отсутствовал заключенный с обществом или иной энергоснабжающей организацией договор, обеспечивающий поставку электроэнергии в СТОА от ТП-175/162 через опору N 17, а договор энергоснабжения N 8230/1511 не предусматривал использование электроэнергии на цели, не связанные с удовлетворением коммунально-бытовых нужд за пределами домовладения предпринимателя, Судебная коллегия считает, что вменяемые предпринимателю истцом и третьим лицом действия следует квалифицировать как бездоговорное потребление электрической энергии (пункт 2 Основных положений ФРРЭЭ).

В соответствии с пунктом 196 Основных положений ФРРЭЭ (в действовавшей на момент проведения компанией проверки средств учета и режима электропотребления) объем бездоговорного потребления электрической энергии (W) определяется за период времени, в течение которого осуществлялось бездоговорное потребление электрической энергии (но не более чем за 1 год) расчетным способом, исходя из величины допустимой длительной токовой нагрузки (I_{доп.дл}) каждого вводного провода (кабеля), номинального фазного напряжения (U_{ф.ном.}), количества часов, в течение которого осуществлялось бездоговорное потребление (Т_{бд}).

Следовательно, суждение предпринимателя о том, что последствием совершенных им действий должна быть только оплата фактически потребленного лампами освещения от ТП-175/162 через опору N 17 объема электроэнергии, является ошибочным.

В то же время согласно разъяснениям, данным в пункте 11 Обзора судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.12.2021, рассчитываемый в соответствии с Основными положениями ФРРЭЭ исходя из максимальных технических характеристик энергопринимающего устройства абонента (потребителя) и непрерывной работы этого устройства в таком режиме, объем бездоговорного потребления энергии, с одной стороны, направлен на защиту интересов добросовестной ресурсоснабжающей (сетевой) организации, не имеющей из-за нарушения абонентом правил пользования энергией возможности установить фактическое ее потребление, а с другой стороны, обеспечивает предупреждение и пресечение неучтенного потребления энергии недобросовестным абонентом, стимулирует такого абонента к своевременному заключению договоров энергоснабжения, а также к оборудованию им своих объектов энергопотребления приборами учета и надлежащему их содержанию.

Определение законодателем подлежащей взысканию ресурсоснабжающей организацией с абонента в качестве неосновательного обогащения стоимости объема бездоговорного потребления в общей сумме, без разделения на плату за фактически полученный ресурс и на имущественную санкцию за нарушение установленных правил пользования энергией, в то же время в силу пункта 1 статьи 541 и пункта 1 статьи 544 ГК РФ не может лишать абонента права относимыми и допустимыми доказательствами подтвердить фактическое потребление энергии в спорном периоде в меньшем, чем установлено Основными положениями ФРРЭЭ, объеме. В этом случае разница между стоимостью расчетного объема неучтенного потребления и стоимостью доказанного абонентом объема фактического потребления составит величину ответственности абонента за нарушение правил пользования энергией. В свою очередь, эта ответственность может быть уменьшена на основании 333, 404 ГК РФ.

Из приведенного разъяснения следует, что стоимость неучтенного потребления энергии может быть уменьшена судом при доказанности абонентом объема фактического потребления энергии и наличии оснований для снижения его ответственности за допущенные при бездоговорном или безучетном потреблении нарушения правил пользования энергией.

Применительно к настоящему спору изложенное означает, что предприниматель в возражение против взыскания с него полной стоимости объема бездоговорного потребления (W) вправе ссылаться на фактическое потребление электроэнергии спорными лампами освещения в меньшем объеме. Предложенную предпринимателем методику расчета фактического потребления, основанную на разнице между учтенным прибором учета, установленном в его домовладении, объемом среднемесячного потребления электроэнергии за период до подключения спорных ламп освещения (с января по июнь 2019 года) и объемом среднемесячного потребления после их подключения (с июля 2019 года по февраль 2020 года) Судебная коллегия признает правильной.

Соответственно, сумма, полученная при вычитании стоимости объема фактического потребления из стоимости бездоговорного потребления (W), по смыслу приведенных разъяснений составляет размер ответственности предпринимателя за допущенные при бездоговорном потреблении нарушения правил пользования энергией.

При решении вопроса о соразмерности этой ответственности допущенным предпринимателем нарушениям, судам следует учесть/оценить такие обстоятельства, как учет спорного объема электроэнергии прибором учета, раскрытие предпри-

нимателем при проведении проверки схемы организации электроснабжения ламп освещения от ТП-175/162 через опору N 17, признание факта допущенных при энергоснабжении СТОА нарушений.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанции допущено существенное нарушение законодательства об электроэнергетике, а судом округа эти нарушения не исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении судам следует в соответствии с вышеизложенным, определить надлежащего истца по требованию о взыскании стоимости бездоговорного потребления электроэнергии, потребовать от заинтересованной стороны рассчитать стоимость бездоговорного потребления на основании пункта 196 Основных положений ФРПЭЭ, проверить рассчитанный предпринимателем объем фактического потребления и после определения размера ответственности разрешить вопрос о наличии оснований для ее снижения в соответствии со статьей 333 ГК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Ставропольского края от 07.12.2020 по делу N А63-13955/2020, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.08.2021 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ставропольского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Ключевые тезисы

1. Бездоговорное потребление электроэнергии отсутствует, если факт подачи напряжения в точку присоединения энергопринимающего устройства абонента не доказан.
2. При неизменности количества теплопотребляющих установок потребителя, включенных в договор, превышение договорного количества тепловой энергии в расчетном месяце не является основанием для применения правил о бездоговорном потреблении тепловой энергии.
7. Акт выявления бездоговорного потребления тепловой энергии, в котором не указаны способ и место осуществления такого потребления, описание приборов учета на момент составления указанного акта, не является достаточным доказательством факта бездоговорного потребления и не может служить основанием для применения расчетного способа определения объема подлежащей оплате абонентом тепловой энергии.
8. Потребление тепловой энергии абонентом, теплопотребляющие установки которого в установленном порядке подключены к тепловым сетям, не может быть признано бездоговорным при условии внесения абонентом теплоснабжающей организации платы за поставленную тепловую энергию и принятия последней этой платы.
9. В случае надлежащего присоединения объекта абонента к централизованной системе холодного водоснабжения пользование абонентом такой системой не может быть признано самовольным в случае принятия им разумных и достаточных мер по заключению договора водоснабжения.
11. Стоимость неучтенного потребления энергии может быть уменьшена судом при доказанности абонентом объема фактического потребления энергии и наличии оснований для снижения его ответственности за допущенные при бездоговорном или безучетном потреблении нарушения правил пользования энергией.

Текст судебного акта

Обзор судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети (утвержден Президиумом ВС РФ 22.12.2021) (извлечение)

При регулировании отношений между энергоснабжающей (ресурсоснабжающей) организацией, гарантирующим поставщиком, сетевой организацией и абонентом (потребителем) по поставке воды, тепловой и электрической энергии (энергии) по присоединенной сети действующее гражданское законодательство и законодательство об энергоснабжении устанавливают квалифицирующие признаки неучтенного потребления энергии, то есть потребления в отсутствие надлежащего технологического присоединения энергопринимающих устройств абонента к сетям сетевой организации и (или) в отсутствие договора энергоснабжения (бездоговорное потребление), либо потребления с нарушением порядка учета (безучетное потребление), а также последствия такого потребления, касающиеся, главным образом, определения подлежащего оплате абонентом объема неучтенной энергии.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению экономических споров, связанных с оплатой неучтенного потребления энергии, поставленной по присоединенной сети, Верховным Судом Российской Федерации на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" определены следующие правовые позиции.

1. Бездоговорное потребление электроэнергии отсутствует, если факт подачи напряжения в точку присоединения энергопринимающего устройства абонента не доказан.

Между сетевой организацией (исполнителем) и абонентом (заказчиком) в 2016 г. заключен договор об осуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств абонента к электрическим сетям сетевой организации.

Согласно акту о выполнении технических условий абонент полностью выполнил мероприятия по технологическому присоединению. Кроме того, сетевой организацией проведена проверка прибора учета абонента, установленного в точке присоединения, зафиксировано, что ввод отключен.

Абонент в октябре 2017 г. по окончании срока исполнения сетевой организацией обязательств по договору обратился к ней с просьбой выдать акт технологического присоединения и другие документы, необходимые для заключения договора энергоснабжения. После обращения заказчика сетевая организация инициировала осмотр электроустановок абонента и 24 ноября 2017 г. составила акт о неучтенном потреблении, выражающемся в потреблении электрической энергии без договора.

Абонент и сетевая организация в феврале 2018 г. подписали акт об осуществлении технологического присоединения. В ходе заключения договора энергоснабжения с гарантирующим поставщиком представителями поставщика, сетевой организации и абонента проведена инструментальная проверка прибора учета абонента, расположенного в точке присоединения. В акте отражены показания прибора учета - "0".

Впоследствии сетевая организация обратилась в суд с иском к абоненту о взыскании неосновательного обогащения на основании акта о неучтенном потреблении от 24 ноября 2017 г.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями апелляционного суда и суда округа, иск удовлетворен.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и отказала сетевой организации в иске, ссылаясь на следующее.

В соответствии с абзацем девятым пункта 2 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. N 442 (далее - Правила N 442) (в редакции от 11 ноября 2017 г.), бездоговорное потребление электрической энергии - это самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного в установленном порядке договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках.

При наличии надлежащего технологического присоединения энергопринимающих устройств абонента к сетям сетевой организации бездоговорное потребление, как правило, характеризуется несовершенством абонентом действий по заключению договора с гарантирующим поставщиком после подачи напряжения и мощности в сеть и составления акта о технологическом присоединении как этапов, завершающих процедуру технологического присоединения (пункты 7 и 19(1) Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. N 861; далее - Правила N 861).

Таким образом, исходя из особенностей рассматриваемых правоотношений именно сетевая организация, ссылающаяся на неучтенное потребление абонентом электрической энергии вследствие отсутствия заключенного с гарантирующим поставщиком договора энергоснабжения, должна доказать, что у абонента имелись фактические (подача напряжения и мощности) и юридические (составление соответствующих документов) основания для заключения соответствующего договора, однако эта обязанность сетевой организацией не исполнена.

Возражая против иска, абонент ссылался на отсутствие факта подачи напряжения в точке присоединения, проведение проверки не на границе балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности, а на внутренних сетях абонента, на зафиксированные на день заключения договора энергоснабжения показания счетчика на границе раздела балансовой принадлежности со значением "0", а также на то, что в момент проверки процедура технологического присоединения не была завершена по причине невыполнения исполнителем своей части технических условий.

Вопреки приведенным нормам Правил N 442, Правил N 861 и представленным абонентом доказательствам суды сочли акт проверки, составленный во "внутренней подстанции", использовавшейся абонентом до заключения договора технологического присоединения, достаточным доказательством потребления электрической энергии.

Между тем в материалах дела, в том числе в акте технологического присоединения, не указаны ни дата фактического присоединения объектов абонента к сетям сетевой организации, ни дата фактической подачи напряжения. В точке присоединения энергопринимающего оборудования абонента к сетям сетевой организации показания прибора учета составляли "0".

Таким образом, отсутствие фактической возможности потреблять ресурс в точке присоединения энергопринимающего устройства абонента исключает основания для взыскания с него платы за бездоговорное потребление электрической энергии.

2. При неизменности количества теплопотребляющих установок потребителя, включенных в договор, превышение договорного количества тепловой энергии в расчетном месяце не является основанием для применения правил о бездоговорном потреблении тепловой энергии.

Между обществом (теплоснабжающей организацией) и компанией (потребителем) заключен договор теплоснабжения, которым предусмотрен перечень объектов потребителя (теплопотребляющих установок), для теплоснабжения которых приобретается тепловая энергия, а также договорное (плановое) количество тепловой энергии (мощности) и теплоносителя. Кроме того, в одном из приложений к договору согласованы прибор учета и место его установки.

На основании показаний прибора учета в апреле 2016 г. потребитель получил тепловую энергию в большем, чем предусмотрено договором, количестве.

Теплоснабжающая организация определила расчетным путем объем потребления тепловой энергии в апреле 2016 г. Разницу между объемом тепловой энергии по данным прибора учета и объемом, определенным расчетным путем, теплоснабжающая организация сочла потребленной без договора и предъявила потребителю к оплате.

Неоплата потребителем счета теплоснабжающей организации явилась основанием для обращения последней в арбитражный суд с иском о взыскании полуторакратного размера стоимости тепловой энергии (часть 10 статьи 22 Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 190-ФЗ "О теплоснабжении", далее - Закон N 190-ФЗ) и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Удовлетворяя требования, суды первой и апелляционной инстанций согласились с тем, что спорный объем тепловой энергии потреблен без договора. Поскольку в срок, установленный частью 10 статьи 22 Закона N 190-ФЗ, компания не оплатила потребленную тепловую энергию, суды посчитали обоснованным требование истца о взыскании с потребителя, осуществившего бездоговорное потребление тепловой энергии, убытков в полуторакратном размере стоимости тепловой энергии.

Суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Отменяя принятые по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, судебная коллегия указала, что согласно пункту 29 статьи 2 Закона N 190-ФЗ к бездоговорному потреблению тепловой энергии относятся:

- потребление тепловой энергии, теплоносителя без заключения в установленном порядке договора теплоснабжения;
- потребление тепловой энергии, теплоносителя с использованием теплопотребляющих установок, подключенных (технологически присоединенных) к системе теплоснабжения с нарушением установленного порядка подключения (технологического присоединения);
- потребление тепловой энергии, теплоносителя после введения ограничения подачи тепловой энергии в объеме, превышающем допустимый объем потребления;
- потребление тепловой энергии, теплоносителя после предъявления требования теплоснабжающей организации или теплосетевой организации о введении ограничения подачи тепловой энергии или прекращении потребления тепловой энергии, если введение такого ограничения или такое прекращение должно быть осуществлено потребителем.

Приведенный перечень случаев бездоговорного потребления тепловой энергии является исчерпывающим.

Последствия бездоговорного потребления предусмотрены частями 8 - 10 статьи 22 Закона N 190-ФЗ, в том числе в виде взыскания с потребителя или иного лица, осуществивших бездоговорное потребление тепловой энергии, теплоносителя, убытков в полуторакратном размере стоимости тепловой энергии, теплоносителя, полученных в результате бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя.

Как установлено судами, в спорном периоде отношения между сторонами по поставке тепловой энергии урегулированы договором. Доказательств подключения новых теплопринимающих установок истец не представил. При неизменности теплопринимающих установок (объектов) абонента потребление тепловой энергии сверх предусмотренных договором объемов не относится к бездоговорному и не влечет последствий, предусмотренных частью 10 статьи 22 Закона N 190-ФЗ.

Такое превышение в силу части 4 статьи 9 Закона N 190-ФЗ и пункта 23 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 8 августа 2012 г. N 808 (далее - Правила N 808), признается нарушением режима потребления ресурса и влечет применение установленных органами регулирования повышающих коэффициентов к тарифам в сфере теплоснабжения.

В соответствии с частью 2 статьи 19 Закона N 190-ФЗ коммерческий учет тепловой энергии, теплоносителя осуществляется путем их измерения приборами учета. Случаи, когда объем потребления определяется расчетным путем, предусмотрены частью 3 названной статьи.

При рассмотрении дела ответчик ссылался на то, что объем потребления им тепловой энергии учитывается прибором, введенным в эксплуатацию в установленном порядке.

Правомерность использованного теплоснабжающей организацией расчетного способа определения объема тепловой энергии и обоснованность размера ее требований судами не проверены.

В другом деле теплоснабжающая организация предъявила абоненту иск о взыскании стоимости бездоговорного потребления, выражающегося в использовании тепловой энергии на объекте "проходная", не указанном в договоре теплоснабжения. Судом установлено, что теплопринимающие установки на объекте "проходная" включены в перечень объектов, потребляющих тепловую энергию в рамках этого договора, дополнительным соглашением после установления факта бездоговорного потребления на основании заявления ответчика о подключении к тепловым сетям.

При этом факт поставки тепловой энергии на указанный объект в период с декабря 2014 г. по май 2017 г. подтвержден материалами дела и абонентом документально не опровергнут.

Суд, исходя из того, что к бездоговорному потреблению тепловой энергии, теплоносителя относится в силу пункта 29 статьи 2 Закона N 190-ФЗ использование теплопотребляющих установок, подключенных (технологически присоединенных) к системе теплоснабжения с нарушением установленного порядка подключения (технологического присоединения), пришел к выводу о правомерности требований истца.

Расчет бездоговорного объема тепловой энергии произведен истцом с учетом положений части 10 статьи 22 Закона N 190-ФЗ.

В связи с изложенным решением суда первой инстанции иск теплоснабжающей организации удовлетворен.

Судами апелляционной инстанции и округа решение оставлено без изменения.

...

7. Акт выявления бездоговорного потребления тепловой энергии, в котором не указаны способ и место осуществления такого потребления, описание приборов учета на момент составления указанного акта, не является достаточным доказательством факта бездоговорного потребления и не может служить основанием для применения расчетного способа определения объема подлежащей оплате абонентом тепловой энергии.

В мае 2016 г. абонент приобрел право собственности на нежилое здание, теплопотребляющие установки которого были ранее отключены от тепловых сетей. Оборудовав в 2017 - 2018 гг. тепловой узел, смонтировав систему отопления и подводящую тепловую сеть от тепловой камеры до узла учета в здании, абонент в июне 2018 г. обратился к теплоснабжающей и теплосетевой организациям с заявкой о вводе в эксплуатацию подводящей тепловой сети к нежилому зданию.

Пробная подача теплоносителя в здание для проведения испытаний нового трубопровода на прочность проведена в августе 2018 г., договор теплоснабжения заключен абонентом с теплоснабжающей организацией в октябре 2018 г.

В декабре 2017 г. и в апреле 2018 г., до завершения абонентом монтажа новой тепловой сети, теплоснабжающая организация составила акты выявления бездоговорного потребления тепловой энергии, на основании которых рассчитала стоимость такого потребления и предъявила абоненту счета-фактуры за период сентябрь - декабрь 2016 г., январь - май 2017 г., с сентября 2017 г. по май 2018 г.

Уклонение абонента от оплаты потребленной тепловой энергии послужило основанием для обращения теплоснабжающей организации в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности.

Отказывая в иске, суды первой и апелляционной инстанций, с которыми согласился суд округа, пришли к выводу о недоказанности факта бездоговорного потребления абонентом тепловой энергии в спорном периоде в связи со следующим.

По смыслу пункта 3 статьи 539 ГК РФ, пункта 29 статьи 2 Закона N 190-ФЗ обязанность оплачивать тепловую энергию возникает у лица, фактически получающего энергию посредством использования принадлежащих ему на праве собственности или ином законном основании теплопотребляющих установок.

Частями 7 и 8 статьи 22 Закона N 190-ФЗ предусмотрено, что теплоснабжающие организации и теплосетевые организации обязаны проводить в зоне расположения принадлежащих им тепловых сетей или источников тепловой энергии проверки наличия у лиц, потребляющих тепловую энергию, оснований для потребления тепловой энергии в целях выявления бездоговорного потребления.

При выявлении факта бездоговорного потребления тепловой энергии теплоснабжающая организация или теплосетевая организация составляют акт о выявлении бездоговорного потребления тепловой энергии. В указанном акте должны содержаться сведения о потребителе или об ином лице, осуществивших бездоговорное потребление тепловой энергии, о способе и месте осуществления такого бездоговорного потребления, описание приборов учета на момент составления указанного акта, дата предыдущей проверки, объяснения потребителя или иного лица, осуществивших бездоговорное потребление тепловой энергии, относительно факта выявленного бездоговорного потребления тепловой энергии и их претензии к составленному акту (в случае наличия этих претензий).

Бремя доказывания всех обстоятельств, подтверждающих надлежащий характер проведения проверки, возлагается на профессионального участника рассматриваемых отношений - теплоснабжающую организацию (истец), которая должна устранить любые разумные сомнения в несоблюдении порядка ее проведения и фиксации результатов (статья 9, 65 АПК РФ).

Установив, что в актах выявления бездоговорного потребления тепловой энергии не указаны способ и место осуществления бездоговорного потребления (конкретные проверяемые помещения - этаж, номер, площадь), наличие и способ подключения, протяженность тепловых сетей абонента, место присоединения к тепловой сети (граница эксплуатационной ответственности сторон), идентифицирующие данные представителя абонента, не позволяющие удостоверить его личность, суды признали названные акты не соответствующими требованиям статьи 22 Закона N 190-ФЗ.

Суды указали, что, поскольку указанные разумные сомнения в самом факте проведения проверок теплоснабжающей организацией не опровергнуты, одно лишь наличие в нежилом здании абонента теплопотребляющих установок и приборов учета тепловой энергии не может свидетельствовать о потреблении им тепловой энергии.

8. Потребление тепловой энергии абонентом, теплопотребляющие установки которого в установленном порядке подключены к тепловым сетям, не может быть признано бездоговорным при условии внесения абонентом теплоснабжающей организации платы за поставленную тепловую энергию и принятия последней этой платы.

На основании договора застройщика с теплосетевой организацией торгово-развлекательный центр был в установленном порядке подключен к сетям теплоснабжения. Установленный на границе балансовой принадлежности теплопотребляющих установок центра и сетей теплосетевой организации прибор учета тепловой энергии опломбирован и принят теплоснабжающей организацией к учету.

После передачи объекта заказчику (абонент) теплоснабжающая организация поставляла тепловую энергию в отсутствие письменного договора, а абонент ежемесячно оплачивал полученный ресурс на основании показаний прибора учета.

При проведении теплосетевой организацией проверки наличия оснований для потребления тепловой энергии выявлен факт бездоговорного потребления, о чем составлен соответствующий акт.

Рассчитав объем бездоговорного потребления тепловой энергии за спорный период на основании максимальных проектных расчетных нагрузок на теплосети, теплосетевая организация обратилась к абоненту с требованием об оплате неосновательного обогащения, отказ от исполнения которого абонентом послужил основанием для обращения теплосетевой организации в арбитражный суд с иском.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили иск, сославшись на пункт 29 статьи 2 Закона N 190-ФЗ, согласно которому бездоговорным потреблением тепловой энергии признается потребление тепловой энергии без заключения в установленном порядке договора теплоснабжения либо потребление тепловой энергии с использованием теплопотребляющих установок, подключенных (технологически присоединенных) к системе теплоснабжения с нарушением установленного порядка подключения (технологического присоединения).

Суд округа отменил судебные акты первой и апелляционной инстанций, в удовлетворении иска отказал. Суд округа указал, что при условии надлежащего технологического присоединения объекта абонента к тепловой сети и внесения абонентом платы за тепловую энергию теплоснабжающей организации на основании указанных последней платежных реквизитов, отношения между теплоснабжающей организацией и абонентом могут быть квалифицированы как фактически сложившиеся договорные отношения по снабжению ресурсом по присоединенной сети (пункт 1 статьи 162 ГК РФ), в связи с чем потребление абонентом тепловой энергии не может быть признано бездоговорным, а определение объема и стоимости тепловой энергии должно производиться на основании показаний прибора учета тепловой энергии, а не расчетным способом исходя из максимальных проектных величин тепловых нагрузок.

9. В случае надлежащего присоединения объекта абонента к централизованной системе холодного водоснабжения пользование абонентом такой системой не может быть признано самовольным в случае принятия им разумных и достаточных мер по заключению договора водоснабжения.

В течение месяца после приобретения прав аренды на нежилое помещение бани, подключенной к централизованной системе водоснабжения и водоотведения, абонент направил ресурсоснабжающей организации (водоканалу) заявку на заключение договора водоснабжения и допуск установленных в бане приборов учета, указав на невозможность заключения с этой организацией договора водоотведения ввиду отсутствия у нее права эксплуатации объектов водоотведения. Ресурсоснабжающая организация приостановила рассмотрение заявки абонента, указав на его обязанность заключить единый договор водоснабжения и водоотведения.

Продолжавшаяся в течение последующих трех месяцев переписка сторон не привела к заключению договора водоснабжения, при этом ресурсоснабжающая организация продолжала поставлять холодную воду на объект абонента.

Ссылаясь на самовольное пользование централизованной системой водоснабжения, ресурсоснабжающая организация обратилась в арбитражный суд с иском к абоненту об оплате фактически оказанных в этом периоде услуг по водоснабжению, объем которых определила методом учета пропускной способности на основании подпункта "а" пункта 16 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2013 г. N 776 (далее - Правила N 776).

Суд первой инстанции иск удовлетворил, признав доказанным самовольное пользование абонентом в спорном периоде системой холодного водоснабжения.

Суд апелляционной инстанции решение отменил, в удовлетворении иска отказал, указав на то, что задолженность за поставленную холодную питьевую воду должна рассчитываться исходя из норматива. Между тем основанный на нормативе расчет вопреки предложению суда истцом не представлен.

Суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции, решение суда оставил в силе.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила решение суда первой инстанции и постановление суда округа, оставила в силе постановление суда апелляционной инстанции по иным основаниям.

Ресурсоснабжающая организация основывает иски на самовольном пользовании абонентом централизованной системой холодного водоснабжения и водоотведения.

Согласно пункту 2 Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2013 г. N 644 (далее - Правила N 644), под самовольным пользованием системой водоснабжения или водоотведения понимается пользование этой системой либо при отсутствии договора холодного водоснабжения, договора водоотведения или единого договора холодного водоснабжения и водоотведения, либо при нарушении сохранности контрольных пломб на задвижках, пожарных гидрантах или обводных линиях, находящихся в границах эксплуатационной ответственности абонента (при отсутствии на них приборов учета), либо при врезке абонента в водопроводную сеть до установленного прибора учета.

Следовательно, самовольное пользование системой водоснабжения при отсутствии соответствующего договора характеризуется недобросовестным поведением абонента, вопреки требованиям действующего законодательства использующего коммунальный ресурс без намерения заключить договор.

В рассматриваемом деле абонент, напротив, принял меры к заключению договора водоснабжения, направил заявку и приложил необходимые документы.

В ответ на заявку ресурсоснабжающая организация направила абоненту проект единого договора водоснабжения и водоотведения, тогда как абонент настаивал на заключении договора водоснабжения, ссылаясь на письмо органа местного самоуправления, согласно которому система водоотведения у ресурсоснабжающей организации отсутствует.

Действующее законодательство не предусматривает обязанности абонента заключить именно единый договор водоснабжения и водоотведения; из перечисленных в пункте 4 Правил N 644 договоров он вправе при наличии обоснованных сомнений в том, надлежащей ли является ресурсоснабжающая организация в отношении одной из услуг, заключить отдельно договоры водоснабжения и водоотведения с надлежащими ресурсоснабжающими организациями.

В связи с изложенным вывод судов первой инстанции и округа о том, что договор водоснабжения сторонами не заключен ввиду несоблюдения абонентом порядка заключения договора, установленного действующим законодательством, и непредставления по требованию ресурсоснабжающей организации всего пакета документов, обязательного для заключения такого договора, в том числе подтверждающих подключение к централизованной системе водоснабжения и водоотведения, является ошибочным и противоречит материалам дела. Как бывший арендатор бани, ресурсоснабжающая организация была заведомо осведомлена о подключении объекта абонента к централизованной сети водоснабжения и водоотведения.

Суд апелляционной инстанции, оценив в совокупности представленные в материалы дела доказательства и поведение сторон при заключении договора, сделал основанный на имеющихся в материалах дела документах вывод о том, что действия абонента по заключению договора водоснабжения в соответствии с Правилами N 644 исключают самовольное пользование централизованной системой холодного водоснабжения, в связи с чем такой абонент не должен нести негативных имущественных последствий, предусмотренных для таких случаев. Как правильно указал суд апелляционной инстанции, определение ресурсоснабжающей организацией объема потребленного ресурса за спорный период расчетным методом на основании подпункта "а" пункта 16 Правил N 776 неправомерно. Иной расчет стоимости потребленного ресурса истец выполнить отказался, о проведении судебной экспертизы не просил.

...

11. Стоимость неучтенного потребления энергии может быть уменьшена судом при доказанности абонентом объема фактического потребления энергии и наличии оснований для снижения его ответственности за допущенные при бездоговорном или безучетном потреблении нарушения правил пользования энергией.

Наличие у абонента задолженности по оплате электрической энергии, поставленной в принадлежащий ему цех по распиловке древесины, послужило основанием к введению сетевой организацией на основании уведомления гарантирующего поставщика режима полного ограничения потребления электрической энергии.

Сетевая организация спустя 3 месяца с момента введения ограничения провела проверку режима введенного ограничения и установила самовольное присоединение абонентом электрооборудования цеха к электрическим сетям сетевой организации, о чем составила акт проверки, а также акт неучтенного потребления электроэнергии.

С даты введения режима полного ограничения потребления электроэнергии по день проверки (90 дней) объем бездоговорного потребления электроэнергии определен сетевой организацией расчетным способом по формуле, предусмотренной приложением N 3 Правил N 442 (в редакции от 30 апреля 2020 г.).

Сетевая организация направила абоненту претензию с требованием оплатить стоимость бездоговорного потребления электроэнергии, которая оставлена последним без удовлетворения.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения сетевой организации в арбитражный суд с рассматриваемым иском.

Возражая против иска, абонент указывал, что объем поставленной ему электрической энергии зафиксирован прибором учета, применявшимся при расчетах с гарантирующим поставщиком. Сетевая организация не установила неисправность прибора учета либо его несоответствие требованиям, предъявляемым нормативными актами к целостности и сохранности прибора учета, в связи с чем стоимость потребленной с момента самовольного присоединения к сетям энергии должна быть определена исходя из показаний этого прибора на момент проверки за вычетом показаний, зафиксированных при введении режима ограничения. Взыскание всей заявленной суммы приведет к неосновательному обогащению сетевой организации, остановке цеха и увольнению работников.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций исходили из доказанности истцом факта бездоговорного потребления электрической энергии и удовлетворили исковые требования сетевой организации в полном объеме. При этом суды отклонили доводы ответчика о наличии оснований для использования показаний прибора учета в силу императивно установленного Правилами N 442 порядка исчисления объема бездоговорного потребления электрической энергии.

Суд округа принятые по делу судебные акты отменил, указав следующее.

Объем бездоговорного потребления электроэнергии в соответствии с Правилами N 442 рассчитывается исходя из максимальных технических характеристик энергопринимающего устройства абонента (мощность) и предполагает непрерывную работу этого устройства в таком режиме круглосуточно в течение 365 дней. Такой порядок расчета, с одной стороны,

направлен на защиту интересов добросовестной ресурсоснабжающей (сетевой) организации, не имеющей из-за нарушения абонентом правил пользования энергией возможности установить фактическое ее потребление, а с другой стороны, обеспечивает предупреждение и пресечение неучтенного потребления энергии недобросовестным абонентом, стимулирует такого абонента к своевременному заключению договоров энергоснабжения, а также к оборудованию им своих объектов энергопотребления приборами учета и надлежащему их содержанию.

Определение законодателем подлежащей взысканию ресурсоснабжающей организацией с абонента в качестве неосновательного обогащения стоимости объема бездоговорного потребления в общей сумме, без разделения на плату за фактически полученный ресурс и на имущественную санкцию за нарушение установленных правил пользования энергией, в то же время в силу пункта 1 статьи 541 и пункта 1 статьи 544 ГК РФ не может лишать абонента права относимыми и допустимыми доказательствами подтвердить фактическое потребление энергии в спорном периоде в меньшем, чем установлено Правилами N 442, объеме. В этом случае разница между стоимостью расчетного объема неучтенного потребления и стоимостью доказанного абонентом объема фактического потребления составит величину ответственности абонента за нарушение правил пользования энергией. В свою очередь, эта ответственность может быть уменьшена на основании статей 333, 404 ГК РФ.

При недоказанности абонентом объема фактического потребления энергии следует полагать, что стоимость расчетного объема неучтенного потребления, исчисленная исходя из предельных технических характеристик энергопринимающего устройства абонента, не подлежит снижению и должна быть взыскана с такого абонента полностью.

Поскольку в данном случае расчетный объем превышает подтвержденный показаниями исправного прибора учета объем фактически потребленной энергии, суд округа направил дело на новое рассмотрение, указав на необходимость оценки судами первой и апелляционной инстанций возражений абонента, касающихся размера ответственности и оснований для ее снижения.

В другом деле ресурсоснабжающая организация просила взыскать с абонента стоимость питьевой воды, потребленной при самовольном пользовании централизованной системой водоснабжения (в отсутствие договора), объем которой исчислен расчетным путем по пропускной способности устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованным системам водоснабжения, при их круглосуточном действии полным сечением в точке подключения к централизованной системе водоснабжения и при скорости движения воды 1,2 метра в секунду (пункт 16 Правил N 776).

Возражая против иска по мотиву завышения его размера, абонент сослался на режим работы объекта, составляющий 10 часов, что подтверждается информацией организации, осуществляющей его охрану.

Суды первой и апелляционной инстанций доводы ответчика признали доказанными, взыскали плату исходя из продолжительности работы объекта абонента и отказали в остальной части иска.

Суд округа, отменяя судебные акты в части отказа в иске, указал на то, что сумма, составляющая разницу между платой по пункту 16 Правил N 776 и взысканной судом первой инстанции суммой, является мерой гражданско-правовой ответственности, во взыскании которой судами отказано без выяснения вопроса о ее чрезмерности.

В отмененной части дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Основной вывод

Применение к арендатору помещения последствий бездоговорного потребления энергии возможно лишь тогда, когда обязанность по оплате энергии возложена на него договором аренды (определение ВС РФ от 11.06.2021 по делу № 308-ЭС21-1900 (№ А32-22290/2019))

Ключевые тезисы

1. Для квалификации потребления электрической энергии в качестве бездоговорного законодателем используется два квалифицирующих признака: (1) самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства; (2) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках. При этом наличия любого из названных признаков достаточно для признания потребления электрической энергии бездоговорным.

Следовательно, у судов отсутствовали основания для вывода о том, что наличие надлежащего технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителя к сетям сетевой организации исключает квалификацию потребления электрической энергии в качестве бездоговорного в силу одного лишь отсутствия договора энергоснабжения.

2. Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, в отсутствие в действующем гражданском законодательстве норм, обязывающих арендодателя нежилого помещения оплачивать ресурсоснабжающей организации поставляемые в это помещение коммунальные ресурсы, у арендатора нежилого помещения возникает обязанность по заключению договора энергоснабжения с ресурсоснабжающей организацией только при наличии соответствующего условия в договоре аренды. Соответственно, в отсутствие договора между арендатором и ресурсоснабжающей организацией обязанность по оплате поставляемых в нежилое помещение коммунальных ресурсов лежит на собственнике (арендодателе) такого помещения (обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015).

3. Поскольку судами было установлено отсутствие в договоре аренды условия, обязывающего арендатора самостоятельно заключить договор энергоснабжения, а представители энергосбытовой и сетевой организаций в судебном заседании не оспаривали осведомленность об условиях названного договора аренды, у судов с учетом предмета заявленного иска отсутствовали основания как для признания арендатора лицом, обязанным заключить договор энергоснабжения, так и для вменения ему неблагоприятных последствий отсутствия у него такого договора.

[Ссылка на карточку дела в системе kad.arbitr.ru](#)

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда РФ от 11 июня 2021 г. по делу № 308-ЭС21-1900 \(№ А32-22290/2019\)](#)

Резолютивная часть определения объявлена 07 июня 2021 г.

Полный текст определения изготовлен 11 июня 2021 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шиловцова О.Ю.,

судей Кирейковой Г.Г. и Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием системы веб-конференции (онлайн-заседание) кассационную жалобу публичного акционерного общества "Россети Кубань" на решение Арбитражного суда Краснодарского края от 02.07.2020 по делу N А32-22290/2019, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.12.2020.

В заседании приняли участие представители:

публичного акционерного общества "Россети Кубань" - Ибрагимов А.Х. (по доверенности от 21.04.2021), Кочедыкова Е.В. (по доверенности от 21.04.2021), Несен Е.Н. (по доверенности от 31.05.2021);

индивидуального предпринимателя Чаркрубяна Ованеса Миграновича - Демиденко В.А. (по доверенности от 21.04.2021);

публичного акционерного общества "ТНС энерго Кубань" - Дмитриева Т.С. (по доверенности от 14.01.2021 N 21/01).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шиловцова О.Ю., а также объяснения представителей истца, ответчика и третьего лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

публичное акционерное общество энергетики и электрификации Кубани (после смены наименования - публичное акционерное общество "Россети Кубань", далее - общество) обратилось в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю Чаркрубяну Ованесу Миграновичу (далее - предприниматель) о взыскании 1 001 967 руб. 21 коп. стоимости бездоговорного потребления электрической энергии.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено публичное акционерное общество "ТНС энерго Кубань" (далее - компания).

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 02.07.2020, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2020 и постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.12.2020, в удовлетворении иска отказано.

Общество 27.01.2021 обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 02.07.2020, постановление от 04.09.2020 и постановление от 01.12.2020 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

В кассационной жалобе общество, ссылаясь на абзац 9 пункта 2 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 N 442 (далее - Основные положения N 442), в соответствии с которым под бездоговорным потреблением электрической энергии понимается "самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках", настаивает на том, что отсутствие любого из названных условий - технологического присоединения в установленном порядке или заключенного договора энергоснабжения - свидетельствует о бездоговорном потреблении электроэнергии соответствующим потребителем.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2021 (судья Шилов О.Ю.) кассационная жалоба общества с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители общества в судебном заседании подтвердили доводы кассационной жалобы и просили обжалуемые судебные акты отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

Предприниматель в отзыве на кассационную жалобу и его представитель в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Компания в отзыве на кассационную жалобу и ее представитель в судебном заседании поддержали доводы кассационной жалобы общества, просили обжалуемые судебные акты отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей предприятия и компании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 02.07.2020, постановление от 04.09.2020 и постановление от 01.12.2020 подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, в 2005 году зарегистрировано право собственности открытого акционерного общества "Оздоровительный комплекс "Пламя" на нежилое здание проходной (литер Ж). Энергопринимающее устройство проходной было в 2013 году технологически присоединено к сетям сетевой организации.

В 2015 году ОАО "ОК "Пламя" признано несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства.

Между ОАО "ОК "Пламя" в лице конкурсного управляющего (арендодатель) и предпринимателем (арендатор) 01.05.2016 заключен договор аренды недвижимого имущества, по условиям которого арендодатель передал, а арендатор принял во владение и пользование на шесть месяцев (с 01.05.2016 по 30.09.2016) объекты недвижимого имущества, в т.ч. нежилое здание проходной. При этом арендатор обязался нести расходы по оплате коммунальных услуг (пункт 4.2). Договор аренды не предусматривал обязанности арендатора по самостоятельному заключению с энергоснабжающей организацией договора на поставку электрической энергии. Предприниматель не имел информации о наличии у арендодателя надлежаще оформленного договора энергоснабжения в отношении здания проходной.

При проведении сотрудниками истца 14.07.2016 проверки электрических сетей выявлено потребление электрической энергии объектом предпринимателя без заключения в установленном порядке договора энергоснабжения путем несанкционированного присоединения к трансформаторной подстанции, составлен акт о бездоговорном потреблении. На основании акта произведен расчет бездоговорного потребления электрической энергии за период с 14.07.2015 по 14.07.2016, стоимость которого составила 1 001 967 руб. 21 коп.

Во второй половине 2017 года имущество ОАО "ОК "Пламя" в рамках дела о банкротстве продано на торгах, конкурсное производство завершено, 30.01.2018 в ЕГРЮЛ внесена запись о прекращении деятельности ОАО "ОК "Пламя" в связи с его ликвидацией.

05.10.2017 общество направило предпринимателю претензию с требованием оплатить стоимость бездоговорного потребления электрической энергии, оставленную последним без удовлетворения, что послужило основанием для обращения 08.04.2019 общества в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в иске, суды руководствовались статьями 539, 544, 548 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике", Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 N 861, Основными положениями N 442 и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришли к выводу о том, что энергопринимающие устройства спорного нежилого помещения были в установленном порядке технологически присоединены к сетям сетевой организации.

При этом суд первой инстанции указал, что при условии надлежащего технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителя к сетям сетевой организации одного только отсутствия договора энергоснабжения между потребителем и энергоснабжающей организацией не достаточно для квалификации такого потребления в качестве бездоговорного.

Указанный вывод был поддержан судом апелляционной инстанции, указавшим, что потребление электрической энергии в отсутствие заключенного договора электроснабжения между энергоснабжающей организацией и потребителем, само по себе, при условии произведенного технологического присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям в надлежащем порядке не свидетельствует о факте бездоговорного потребления.

Соглашаясь с приведенными выводами, суд округа отклонил ссылку истца на неоплату электроэнергии, поставленной в спорном периоде на объект ответчика, указав, что при надлежащем технологическом присоединении отсутствие платы не является основанием для квалификации спорного потребления в качестве бездоговорного.

Между тем, Судебная коллегия полагает, что судами нижестоящих инстанций не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 2 Основных положений N 442 под "бездоговорным потреблением электрической энергии" понимается самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках. Из приведенного нормативного определения следует, что для квалификации потребления электрической энергии в качестве бездоговорного законодателем используется два квалифицирующих признака: (1) самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства; (2) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках. При этом наличия любого из названных признаков достаточно для признания потребления электрической энергии бездоговорным.

Следовательно, при рассмотрении настоящего иска у судов отсутствовали основания для вывода о том, что наличие надлежащего технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителя к сетям сетевой организации исключает квалификацию потребления электрической энергии в качестве бездоговорного в силу одного лишь отсутствия договора энергоснабжения.

В то же время, ошибочное толкование судами условий бездоговорного потребления электроэнергии не привела к неправильному разрешению настоящего спора.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации в отсутствие в действующем гражданском законодательстве норм, обязывающих арендодателя нежилого помещения оплачивать ресурсоснабжающей организации поставляемые в это помещение коммунальные ресурсы, у арендатора нежилого помещения возникает обязанность по заключению договора энергоснабжения с ресурсоснабжающей организацией только при наличии соответствующего условия в договоре аренды. Соответственно, в отсутствие договора между арендатором и ресурсоснабжающей организацией обязанность по оплате поставляемых в нежилое помещение коммунальных ресурсов лежит на собственнике (арендодателе) такого помещения (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015).

Поскольку при рассмотрении настоящего спора судами было установлено отсутствие в договоре аренды, заключенном ответчиком, условия, обязывающего арендатора самостоятельно заключить договор энергоснабжения, а представители истца и третьего лица в судебном заседании не оспаривали осведомленность об условиях названного договора аренды, у судов с учетом предмета заявленного иска отсутствовали основания как для признания предпринимателя лицом, обязанным заключить договор энергоснабжения с третьим лицом, так и для вменения ответчику неблагоприятных последствий отсутствия у него такого договора.

Исходя из установленных судами нижестоящих инстанций обстоятельств, обязанность по оплате электроэнергии, поставленной третьим лицом в арендованное ответчиком нежилое помещение, лежала на собственнике этого помещения, а, следовательно, требование, предъявленное не к собственнику, а к арендатору, не подлежало удовлетворению.

Поскольку судами всех трех инстанций было допущено ошибочное толкование условий признания потребления электрической энергии бездоговорным, однако это толкование не привело к принятию неправильного решения, судебные акты подлежат оставлению без изменения.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Краснодарского края от 02.07.2020 по делу N A32-22290/2019, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.12.2020 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу публичного акционерного общества "Россети Кубань" - без удовлетворения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Возможность сетевой организации квалифицировать потребление электроэнергии как бездоговорное и, соответственно, предъявить деликтный иск потребителю о бездоговорном потреблении зависит от наличия или отсутствия договорных отношений между гарантирующим поставщиком и потребителем (определение ВС РФ от 01.09.2020 по делу № 310-ЭС19-26999 (А36-16165/2017))

Ключевые тезисы

1. Возможность сетевой организации квалифицировать потребление электроэнергии как бездоговорное и, соответственно, предъявить деликтный иск потребителю о бездоговорном потреблении зависит от наличия или отсутствия договорных отношений между гарантирующим поставщиком и потребителем.
2. Если гарантирующий поставщик ведет себя противоречиво, например, своим волеизъявлением расторгает договор с предыдущим потребителем, избегает письменного заключения договора с новым потребителем, от заключения которого он не мог отказаться, поскольку договор энергоснабжения является публичным (пункт 1 статьи 426 ГК РФ), указывает новому лицу, которому переданы точки присоединения прежнего потребителя (о чем гарантирующий поставщик знает), и сетевой организации на отсутствие договорных отношений, но продолжает поставлять энергию в прежние точки присоединения и принимает плату за такую энергию, не исключает точки присоединения потребителя из договора с сетевой организацией, особенно в ситуации, когда судебным актом по другому спору установлено, что гарантирующий поставщик не может отказаться от предоставления энергии новому потребителю, применение правил о бездоговорном потреблении (деликтный иск сетевой организации к новому потребителю о взыскании цены энергии с применением повышенного коэффициента) исключено.
3. Применение правовой позиции, изложенной в пункте 5 Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договора незаключенными», к ситуации признания фактических договорных отношений между гарантирующим поставщиком и потребителем исключается, поскольку по вопросу о наличии права требования оплаты электрической энергии и о самом факте использования этой энергии отсутствует неопределенность.
4. В абзаце третьем пункта 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» выражена правовая позиция, в соответствии с которой признание части долга, в том числе путем уплаты его части, не свидетельствует о признании долга в целом, если иное не оговорено должником. Таким образом, уплата части долга новым потребителем гарантирующему поставщику не может служить основанием для прерывания исковой давности по требованию об уплате оставшейся задолженности.

[Ссылка на карточку дела в системе kad.arbitr.ru](#)

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда РФ от 1 сентября 2020 г. по делу № 310-ЭС19-26999 \(А36-16165/2017\)](#)

Резолютивная часть определения объявлена: 25.08.2020

Определение в полном объеме изготовлено: 01.09.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Золотовой Е.Н., судей Маненкова А.Н., Хатыповой Р.А.,

при участии в судебном заседании представителей открытого акционерного общества «Липецкая энергетическая компания» Коновалова А.Н. (доверенность от 22.04.2020 № 058), Косорукова С.А. (доверенность от 27.01.2020 № 011); общества с ограниченной ответственностью «Липецкая трубная компания «Свободный Сокол» Голикова Р.Ю. (доверенность от 01.03.2020 № 57), Уварова И.В. (доверенность от 31.12.2019 № 113); открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра» - «Липецкэнерго» - Бурлаковой Л.А. (доверенность от 30.04.2020 № Д-ЛП/36);

общества «ЛМЗ «Свободный Сокол» - Врачева Д.Б. (доверенность от 20.08.2020 б/н),

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества «Липецкая энерго-бытовая компания» на решение Арбитражного суда Липецкой области от 13.12.2018, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2019, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19.11.2019 по делу № А36-16165/2017 Арбитражного суда Липецкой области.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Золотовой Е.Н., выслушав объяснения явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

открытое акционерное общество «Липецкая энергосбытовая компания» (далее – истец, общество «ЛЭСК», сбытовая компания), ссылаясь на статьи 1, 8, 11, 307, 309, 314, 539-547 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон № 35-ФЗ), постановление Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (далее – постановление Правительства РФ № 442), обратилось в Арбитражный суд Липецкой области с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Липецкая трубная компания «Свободный Сокол» (далее – ответчик, общество «ЛТК «Свободный Сокол») (с учетом заявления об изменении исковых требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)) о взыскании 415 337 563 рублей задолженности за потребленную в период с 13.05.2013 по 31.03.2015 электроэнергию, 307 417 689 рублей 75 копеек пени за период с 21.12.2014 по 26.11.2018, с последующим начислением неустойки до момента фактического исполнения обязательства по оплате долга.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены публичное акционерное общество «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра» в лице филиала публичного акционерного общества «МРСК Центра» - «Липецкэнерго» (далее - общество «МРСК Центра» - «Липецкэнерго»), открытое акционерное общество «Липецкий металлургический завод «Свободный Сокол» (далее - общество «ЛМЗ «Свободный Сокол») (далее – третьи лица).

В обоснование требований истец указал на то, что в период с 13.05.2013 по 31.03.2015 общество «ЛТК «Свободный Сокол» потребило электроэнергию, оплату которой произвело не в полном объеме.

Решением Арбитражного суда Липецкой области от 13.12.2018, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2019 и постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 19.11.2019, исковые требования удовлетворены частично:

с общества «ЛТК «Свободный Сокол» в пользу сбытовой компании взыскано 70 219 328 рублей 91 копейки основного долга за период декабрь 2014 года – март 2015 года и 7 840 686 рублей 87 копеек пени за период с 07.02.2018 по 26.11.2018 с продолжением начисления пени по ставке 15% годовых до даты фактической оплаты долга. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Отказывая в удовлетворении требований в части взыскания задолженности за период с мая 2013 года по ноябрь 2014 года, суды исходили из пропуска обществом «ЛЭСК» срока исковой давности, о применении которого заявил ответчик.

При расчете неустойки суды сослались на то, что общество «ЛТК «Свободный Сокол» наделено статусом гарантирующей организации, осуществляющей холодное водоснабжение и водоотведение промышленных стоков на территории муниципального образования город Липецк, в связи с чем при исчислении пени подлежит применению абзац десятый пункта 2 статьи 37 Закона № 35-ФЗ. Кроме того, судом к исчисленному размеру неустойки применены положения статьи 333 ГК РФ.

Сбытовая компания (далее – заявитель) обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просила пересмотреть обжалуемые судебные акты в порядке кассационного производства, ссылаясь на их незаконность.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18.03.2020 № 310-ЭС19-26999 в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

В последующем общество «ЛЭСК» обжаловало определение судьи заместителю Председателя Верховного Суда Российской Федерации – Председателю Судебной коллегии по экономическим спорам, который по результатам изучения доводов жалобы по материалам дела № А36-16165/2017, истребованного из Арбитражного суда Липецкой области, определением от 09.07.2020 отменил определение судьи от 18.03.2020 и передал кассационную жалобу заявителя для рассмотрения в заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители общества «ЛЭСК» просили отменить обжалуемые судебные акты, удовлетворить исковые требования в полном объеме, указывая на ошибочность выводов судов о дате начала течения срока исковой давности, на перерыв течения срока исковой давности, на незаконность и необоснованность уменьшения судами взыскиваемой с ответчика неустойки.

Представители ответчика полагали, что принятые по делу судебные акты являются обоснованными и не подлежат отмене по основаниям, изложенным в письменном отзыве.

Представитель общества «МРСК Центра» - «Липецкэнерго» просил отменить принятые по делу судебные акты; представил письменный отзыв на кассационную жалобу.

Общество «ЛМЗ «Свободный Сокол» письменный отзыв на кассационную жалобу не представило. Представитель третьего лица пояснил в судебном заседании, что не усматривает оснований для отмены обжалуемых сбытовой компанией судебных актов; просил оставить судебные акты в силе, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Проверив по материалам дела доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не усматривает оснований для отмены решения Арбитражного суда Липецкой области от 13.12.2018, постановлений Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2019 и Арбитражного суда Центрального округа от 19.11.2019, исходя из следующего.

В соответствии с Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства РФ № 442, бездоговорным потреблением электрической энергии признается самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках, потребление электрической энергии в период приостановления поставки электрической энергии по договору, обеспечивающему продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках, в связи с введением полного ограничения режима потребления электрической энергии в случаях, предусмотренных Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии (утверждены постановлением Правительства РФ № 442).

Бездоговорным потреблением не признается потребление электрической энергии в отсутствие заключенного договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках: в течение 2 месяцев с даты, установленной для принятия гарантирующим поставщиком на обслуживание потребителей; в период заключения указанного договора в случае обращения потребителя, имеющего намерение заключить с гарантирующим поставщиком договор энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), за заключением такого договора в случае смены собственника энергопринимающего устройства и в случае заключения договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках, до завершения технологического присоединения энергопринимающих устройств при условии соблюдения сроков, установленных для предоставления гарантирующему поставщику заявления о заключении договора энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) (возвращения гарантирующему поставщику подписанного заявителем проекта договора (протокола разногласий, дополнительного соглашения к действующему договору, обеспечивающему продажу заявителю электрической энергии (мощности) на розничном рынке).

В соответствии с указанным постановлением последствиями бездоговорного потребления являются: применение повышенного коэффициента при расчете цены электрической энергии; возникновение права сетевой организации на взыскание повышенной платы за электрическую энергию с потребителя и на пресечение действий по бездоговорному потреблению (введение полного ограничения режима потребления).

В случаях бездоговорного потребления гарантирующий поставщик вправе обратиться с иском об уплате цены за энергию к сетевой организации, в сетях которой произошли соответствующие потери.

При этом гарантирующий поставщик предоставляет сетевой организации информацию о потребителях, с которыми он состоит в договорных отношениях, с целью выявления фактов бездоговорного потребления.

Таким образом, возможности сетевой организации квалифицировать потребление как бездоговорное и, соответственно, предъявить деликтный иск к потребителю о бездоговорном потреблении, зависят от наличия или отсутствия договорных отношений между гарантирующим поставщиком и потребителем.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 26.01.2007 обществом «ЛЭСК» (заказчик) и открытым акционерным обществом «Липецкэнерго» (общество «Липецкэнерго», исполнитель, сетевая организация) заключен договор на оказание услуг по передаче электрической энергии № 4 (далее – договор № 4), по условиям которого исполнитель обязался оказывать заказчику услуги по передаче электрической энергии посредством осуществления комплекса организационно и технически связанных действий, обеспечивающих передачу электроэнергии через технические устройства электрических сетей, принадлежащих исполнителю на праве собственности или ином установленном федеральным законом основании, а заказчик, в свою очередь, обязался оплачивать услуги исполнителя в порядке, установленном договором.

В дополнительном соглашении № 1-08 от 19.09.2008 к названному договору стороны уточнили порядок расчетов.

В 2008 году общество «Липецкэнерго» реорганизовано в форме присоединения к обществу «МРСК Центра», в связи с чем было заключено дополнительное соглашение к договору № 4, предусматривающее, что общество «МРСК Центра» является правопреемником исполнителя по названному договору.

В период с 01.01.2012 по 19.04.2013 между «ЛЭСК» (гарантирующий поставщик) и обществом «ЛМЗ «Свободный Сокол» (потребитель) действовал договор энергоснабжения № 0078/256 от 29.08.2012 (далее – договор энергоснабжения № 0078/256), который расторгнут с 19.04.2013.

Общество «ЛТК «Свободный Сокол» на основании договора от 08.05.2013 № 62/98 (далее – договор аренды) является арендатором имущества (здания, сооружения, передаточные устройства, машины, оборудование, инвентарь и т.д.) тру-

болитейного цеха, указанного в приложении № 1 к договору, принадлежащего на праве собственности обществу «ЛМЗ «Свободный Сокол» (арендодатель).

Согласно акту приема-передачи от 13.05.2013 арендодатель передал обществу «ЛТК «Свободный Сокол» арендованное имущество.

В арендованных ответчиком помещениях находятся точки поставки электроэнергии, присоединенные к электрическим сетям, ранее согласованные в договоре энергоснабжения № 0078/256.

Актом разграничения балансовой принадлежности от 17.05.2013, подписанным обществом «МРСК Центра» и обществом «ЛТК «Свободный Сокол», подтверждено надлежащее техническое присоединение спорных точек поставки электроэнергии.

В соответствии с пунктом 3.3 договора аренды на общество «ЛТК «Свободный Сокол» возлагалась обязанность по оплате эксплуатационных расходов, в том числе на энергоснабжение, на основании отдельного договора.

Ответчик обратился к обществу «ЛЭСК» с предложением о заключении с ним договора энергоснабжения.

Договор энергоснабжения № 0198/430 подписан обществом «ЛЭСК» и обществом «ЛТК «Свободный Сокол» 25.10.2013 (с протоколом согласования разногласий от 13.11.2013) (далее – договор № 0198/430) и 06.08.2015 расторгнут по соглашению сторон.

Согласно представленным в материалы дела платежным поручениям общество «ЛТК «Свободный Сокол» частично оплачивало приобретенную электрическую энергию.

Обществом «ЛЭСК» и обществом «ЛТК «Свободный Сокол» 14.09.2015 заключен договор № 0220/323.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Липецкой области от 20.09.2016 по делу № А36-5116/2014 установлен факт оказания обществом «МРСК Центра» в лице его филиала – «Липецкэнерго» услуг обществу «ЛЭСК» по передаче потребителям последнего электрической энергии, в связи с чем с заказчика в пользу исполнителя была взыскана задолженность по договору № 4, образовавшаяся за период с 13.05.2013 по декабрь 2013 года.

Решением Арбитражного суда Липецкой области от 24.08.2017, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2017 и Арбитражного суда Центрального округа от 12.04.2018 по делу № А36-773/2015, удовлетворены требования общества «МРСК Центра» в лице его филиала – «Липецкэнерго» о взыскании с общества «ЛЭСК» долга за оказанные услуги по договору № 4 по передаче его потребителям электроэнергии за период с января 2014 года по март 2015 года включительно.

Удовлетворяя требования общества «МРСК Центра» в лице его филиала – «Липецкэнерго» о взыскании задолженности, суды исходили из доказанности обстоятельств оказания исполнителем услуг по передаче электрической энергии потребителям заказчика в спорный период, в объеме заявленных требований, включая общество «ЛТК «Свободный Сокол»; указали на то, что точки поставки, по которым получало электрическую энергию общество «ЛТК «Свободный Сокол», не были исключены сторонами договора № 4 из приложения; сослались на акты об оказании услуг, подписанные заказчиком с разногласиями относительно объема оказанных услуг в интересах конечного потребителя общества «ЛТК «Свободный Сокол», интегральные акты учета перетоков электрической энергии по сечению Верхне-Донское ПМЭС - общество «ЛЭСК» - общество «МРСК Центра» - Липецкэнерго».

Кроме того, судами в деле № А36-773/2015 проверялись доводы общества «ЛЭСК» об отсутствии надлежащего присоединения точек общества «ЛТК «Свободный Сокол» к сетям общества «МРСК» и установлено, что надлежащее присоединение объектов электросетевого хозяйства было осуществлено в 1997 году собственником – обществом «ЛМЗ «Свободный Сокол», о чем свидетельствуют акты, отражающие схемы питания и подтверждающие техническое присоединение; факт присоединения спорных точек не ставился обществом «ЛЭСК» под сомнение до заявления обществом «МРСК Центра» требований о взыскании долга, в том числе и при рассмотрении дела № А36-5116/2014.

Между обществом «ЛЭСК» и обществом «ЛТК «Свободный Сокол» имели место иные споры, вытекающие из правоотношений по поставке электрической энергии обществу «ЛМЗ «Свободный Сокол» и обществу «ЛТК «Свободный Сокол» (дела № А36-4189/2011, № А36-2697/2013, № А36-1447/2017, № А36-4006/2016, № А36-1567/2017).

В соответствии с пунктом 2 статьи 158 ГК РФ сделка, которая может быть совершена устно, считается совершенной и в том случае, когда из поведения лица явствует его воля совершить сделку.

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 161 ГК РФ сделки юридических лиц между собой должны совершаться в письменной форме. Однако, по общему правилу, несоблюдение письменной формы сделки не влечет ее недействительность. Пунктом 1 статьи 162 ГК РФ установлено, что несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства.

В силу пункта 3 статьи 432 ГК РФ сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (пункт 3 статьи 1 ГК РФ).

На основе указанных норм права судебная практика признает наличие договорных отношений между юридическими лицами не только в случае представления договора-документа, но и в ситуациях, когда из отношений сторон следует их воля на вступление в договорные отношения (пункт 1, абзац третий пункта 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», абзац второй пункта 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности», ответ на вопрос № 9 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2014), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.12.2014).

Данный подход основан, в том числе, на требовании соблюдения принципа добросовестности и запрете противоречивого поведения (статьи 1, 10 ГК РФ). Следовательно, возможно применение норм договорного права к отношениям сторон, если одна из сторон ведет себя противоречиво, например, прямо заявляет об отказе от заключения договора или отсутствии договорных отношений, но своими действиями подтверждает наличие договорной связи.

Если гарантирующий поставщик ведет себя противоречиво, например, своим волеизъявлением расторгает договор с предыдущим потребителем, избегает письменного заключения договора с новым потребителем, от заключения которого он не мог отказаться, поскольку договор энергоснабжения является публичным (пункт 1 статьи 426 ГК РФ), указывает новому лицу, которому переданы точки присоединения прежнего потребителя (о чем гарантирующий поставщик знает), и сетевой организации на отсутствие договорных отношений, но продолжает поставлять энергию в прежние точки присоединения и принимает плату за такую энергию, не исключает точки присоединения потребителя из договора с сетевой организацией, особенно в ситуации, когда судебным актом по другому спору установлено, что гарантирующий поставщик не может отказаться от предоставления энергии новому потребителю, применение правил о бездоговорном потреблении (деликтный иск сетевой организации к новому потребителю о взыскании цены энергии с применением повышенного коэффициента) исключено.

В такой ситуации гарантирующий поставщик не может не знать о том, что принадлежащая ему энергия поставляется и используется новым потребителем, особенно в ситуации, когда приборы учета этой энергии находятся у сетевой организации, которая предоставляет соответствующие акты гарантирующему поставщику, и у самого гарантирующего поставщика.

Установив изложенные обстоятельства, суды пришли к правомерному выводу о том, что договорные отношения гарантирующего поставщика с ответчиком возникли с 13.05.2013 и, соответственно, общество «ЛЭСК» должно было узнать о нарушении своего права на получение оплаты за электрическую энергию либо с момента, в который он получил соответствующую информацию о потреблении от нового потребителя и сетевой организации, если до этого момента наступил срок оплаты энергии, или с момента наступления такого срока, если гарантирующий поставщик получил названную информацию ранее; вступившее в законную силу решение Арбитражного суда Липецкой области от 20.09.2016 по делу № А36-5116/2014 не является основанием возникновения договорных отношений сторон, является правоподтверждающим судебным актом.

Сомнения в квалификации отношений в качестве договорных (между гарантирующим поставщиком и потребителем) или бездоговорных (между сетевой организацией и потребителем) и, соответственно, об управомоченном на предъявление иска к новому потребителю лице точно должны были быть устранены после вступления в силу судебных актов, которыми установлена неправомерность действий гарантирующего поставщика по ограничению режима потребления электрической энергии энергопринимающими устройствами нового потребителя, но не с момента вступления в силу судебного акта об удовлетворении требований сетевой организации к гарантирующему поставщику об оплате оказанных услуг по договору.

Таким образом, применение правовой позиции, изложенной в пункте 5 Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договора незаключенным», к ситуации признания фактических договорных отношений между гарантирующим поставщиком и потребителем исключается, поскольку по вопросу о наличии права требования оплаты электрической энергии и о самом факте использования этой энергии отсутствует неопределенность.

Суды не усмотрели в действиях ответчика исключительно намерения причинить вред другому лицу, в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом).

В абзаце третьем пункта 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» выражена правовая позиция, в соответствии с которой признание части долга, в том числе путем уплаты его части, не свидетельствует о признании долга в целом, если иное не оговорено должником. Таким образом, уплата части долга новым потребителем гарантирующему поставщику не может служить основанием для прерывания исковой давности по требованию об уплате оставшейся задолженности.

Пунктом 2 статьи 37 Закона № 35-ФЗ предусмотрена ответственность потребителей электроэнергии, которая различается в зависимости от вида деятельности потребителя.

По общему правилу, для всех потребителей размер неустойки составляет одну сотридцатую ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации (абзац восьмой пункта 2 статьи 37).

Товарищества собственников жилья, жилищные, жилищно-строительные и иные специализированные потребительские кооперативы, созданные в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье, приобретающие электрическую энергию для целей предоставления коммунальных услуг, уплачивают неустойку в размере одной трехсотой ставки рефинансирования ЦБ РФ в течение первых 90 дней просрочки и в размере одной сотридцатой ставки – в остальное время (абзац девятый пункта 2 статьи 37).

Управляющие организации, приобретающие электрическую энергию для целей предоставления коммунальных услуг, теплоснабжающие организации (единые теплоснабжающие организации), организации, осуществляющие горячее водоснабжение, холодное водоснабжение и (или) водоотведение, как осуществляющие деятельность, удовлетворяющую публичному интересу, в случае несвоевременной и (или) неполной оплаты электрической энергии уплачивают гарантирующему поставщику пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования ЦБ РФ в первые 60 дней просрочки, с 61-го дня в размере одной стосемидесятой ставки, а с 91-го дня в размере одной сотридцатой ставки (абзац десятый пункта 2 статьи 37).

Из приведенных положений Закона № 35-ФЗ следует, что для применения к потребителю пониженной ставки неустойки необходимо наличие у него статуса ресурсоснабжающей организации, цель приобретения электроэнергии в данном случае значения не имеет.

В соответствии с постановлением Администрации города Липецка от 01.12.2014 № 2695 общество «ЛТК «Свободный Сок» является гарантирующей организацией для централизованных систем холодного водоснабжения питьевой, технической водой и водоотведения промышленных стоков на территории муниципального образования город Липецк.

Вопрос о снижении указанных неустоек на основании статьи 333 ГК РФ решен в пункте 69 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». В соответствии с данным разъяснением установленная законом неустойка также может быть снижена на основании статьи 333 ГК РФ, поскольку предметом судебной проверки является не ставка пени или размер штрафа, установленные в законе или договоре, которые могут соответствовать критериям справедливости в отношении большинства нарушений, а итоговая сумма пени или штрафа, подлежащие уплате ответчиком за конкретное нарушение, либо ставка пени в отношении конкретного нарушения, при взыскании неустойки до момента фактического исполнения обязательств.

Таким образом, отсутствуют существенные нарушения норм материального и (или) процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в связи с чем, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения на основании пункта 1 части 1 статьи 291.14 АПК РФ.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда Липецкой области от 13.12.2018, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2019, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19.11.2019 по делу № А36-16165/2017 оставить без изменения, кассационную жалобу открытого акционерного общества «Липецкая энергосбытовая компания» оставить без удовлетворения.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Обязанность доказывания того, что у потребителя электроэнергии имелись фактические и юридические основания для заключения договора энергоснабжения, однако эта обязанность потребителем не исполнена, лежит на сетевой организации (определение ВС РФ от 16.06.2020 № 305-ЭС19-17348 по делу № А41-65325/2018)

Ключевые тезисы

1. В соответствии с абз. 9 п. 2 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (далее – Основные положения), бездоговорное потребление электрической энергии – это самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного в установленном порядке договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках.

В рассматриваемом случае основанием для взыскания с потребителя неосновательного обогащения явилось якобы потребление электрической энергии в отсутствие договора энергоснабжения. При этом, фактов несанкционированного подключения к сетям со стороны потребителя не выявлено.

2. При осуществлении технологического присоединения энергопринимающего оборудования потребителя к сетям сетевой организации бездоговорное потребление, как правило, характеризуется несовершением потребителем действий по заключению договора с гарантирующим поставщиком (энергосбытовой организацией) после подачи напряжения и мощности в сеть и составления акта о технологическом присоединении как этапов, завершающих процедуру технологического присоединения.

3. Исходя из особенностей рассматриваемых правоотношений именно истец (сетевая организация) должен доказать, что у ответчика (потребитель энергии) имелись фактические (подача напряжения и мощности) и юридические (составление соответствующих документов) основания для заключения договора энергоснабжения (купли-продажи), однако эта обязанность потребителем не исполнена.

4. Отсутствие фактической возможности потреблять ресурс в точке присоединения энергопринимающего устройства потребителя исключает использование показаний прибора учета, не являющегося расчетным и установленного потребителем на своих объектах для последующего внутреннего контроля, в качестве доказательства потребления энергии.

5. В результате неправильного распределения бремени доказывания суды, взыскав с потребителя стоимость бездоговорного потребления энергии, неправомерно исходили из доказательств, которые в силу законодательства не подтверждали факт не только бездоговорного потребления, но и потребления ресурса как такового.

Учитывая изложенные обстоятельства, Верховный Суд РФ отменил постановления судов нижестоящих инстанций и отказал истцу во взыскании с ответчика предъявленной суммы бездоговорного потребления.

[Ссылка на карточку дела в системе kad.arbitr.ru](https://kad.arbitr.ru)

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда РФ от 16 июня 2020 г. № 305-ЭС19-17348 по делу № А41-65325/2018](#)

Резолютивная часть определения объявлена 08.06.2020.

Полный текст определения изготовлен 16.06.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Зарубиной Е.Н. и Шиловых О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу дачно-строительного кооператива "Русь-1" на решение Арбитражного суда Московской области от 21.12.2018, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2019, постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.06.2019 по делу N А41-65325/2018.

В судебное заседание явились представители:

акционерного общества "Оборонэнерго" - Маркина М.В. (доверенность от 31.12.2019 N 131);

дачно-строительного кооператива "Русь-1" - председатель правления Меленцов А.В. (протокол от 24.06.2018).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество "Оборонэнерго" (далее - общество, сетевая организация) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к дачно-строительному кооперативу "Русь-1" (далее - кооператив) о взыскании 1 710 183 руб. 42 коп. неосновательного обогащения, 47 076 руб. 90 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 09.03.2018 по 24.07.2018 и процентов за пользование чужими денежными средствами, начиная с 25.07.2018 по дату фактической уплаты долга.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено публичное акционерное общество "Мосэнергосбыт" (далее - гарантирующий поставщик).

Решением суда первой инстанции от 21.12.2018, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 11.03.2019 и постановлением суда округа от 21.06.2019, иск удовлетворен.

Кооператив, ссылаясь на ошибочные выводы судов, нарушение норм материального права, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13.03.2020 кассационная жалоба кооператива вместе с делом N А41-65325/2018 переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель кооператива поддержал доводы кассационной жалобы, а представитель сетевой компании возражал против удовлетворения заявленных требований.

Обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, объяснения представителей, явившихся в судебное заседание, проверив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между обществом (исполнителем) и кооперативом (заказчиком) заключен договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям от 26.02.2016 N 12-ЦНТ-2016 ПП, согласно которому исполнитель обязался в согласованный срок в соответствии с техническими условиями, являющимися неотъемлемой частью договора, осуществить присоединение земельных участков членов кооператива посредством присоединения ЛЭП-10 кВ для электроснабжения ТП-10/0,4 кВ заказчика (проектируемые ТП-47, ТП-48). Точка присоединения одна - 400 кВт в КРУН-10 кВ (комплектное распределительное устройство наружной установки). Источник питания: ПС- 575 ПАО "МОЭСК" (сетевой организации).

Заказчику 26.02.2016 выданы технические условия для присоединения к электрическим сетям, в соответствии с которыми обе стороны договора обязались провести мероприятия по технологическому присоединению (пункты 10 и 11).

Согласно акту о выполнении технических условий от 18.08.2017 мероприятия, предусмотренные техническими условиями, со стороны кооператива выполнены; указаны источник питания (ПС-575 ф.15, 41; РТП-2; ТП-12; ТП-11; КРУН-10 кВ) и точка присоединения (места присоединения кабельных наконечников отходящей ЛЭП-10 кВ в КРУН-10 кВ).

Кроме того, 18.08.2017 проведена проверка счетчика электроэнергии Меркурий 234 ARTM-00 PB.G N 31401816-17, а также трансформаторов тока и напряжения, установленных в КРУН-10 кВ, что отражено в акте. В нем также указано, что ввод отключен и после подачи напряжения кооперативу необходимо вызвать представителя для инструментальной проверки.

Кооператив 26.10.2017 обратился к обществу с просьбой выдать акт технологического присоединения и необходимые документы. Согласно ответу общества от той же даты "запрашиваемый акт будет выдан после ввода в эксплуатацию энергопринимающих устройств, выполненных сетевой организацией в рамках исполнения технических условий".

Общество 02.11.2017 инициировало осмотр электроустановок потребителя, находящихся в ТП-48, РУ-0,4 кВ. В акте осмотра электроустановок от 02.11.2017 указано, что договор на энергоснабжение не представлен.

По результатам осмотра общество 24.11.2017 составило акт о неучтенном потреблении, в котором отразило, что в точке подключения энергопринимающих устройств (с прибором учета N 32375382) кооператива от ТП-11 РУ-10 кВ, КЛ-10 кВ до КРУН-10 кВ осуществляется бездоговорное потребление электрической энергии. Произведен расчет объемов неучтенного (бездоговорного) потребления.

Общество и кооператив 02.02.2018 подписали акт об осуществлении технологического присоединения N 8261-ФЗ, в котором в числе прочего подтверждена граница балансовой принадлежности энергопринимающих устройств и эксплуатационной ответственности сторон в КРУН-10 кВ.

В тот же день кооператив обратился к гарантирующему поставщику с просьбой заключить договор энергоснабжения в отношении объекта кооператива, подключенного в КРУН-10 кВ.

15.02.2018 и 14.03.2018 между кооперативом и гарантирующим поставщиком подписаны дополнительные соглашения к ранее заключенному договору энергоснабжения от 01.01.2017 N 20366815, на основании которых в приложения N 1 и 2 внесены дополнения.

С участием представителей гарантирующего поставщика, общества и кооператива 14.03.2018 проведена инструментальная проверка узла учета кооператива, расположенного в КРУН-10 кВ, в том числе счетчика электроэнергии Меркурий 234 ARTM-00 PB.G N 31401816 (2017 года выпуска), по результатам которой в акте от 14.03.2018 отражены его показания - "0".

Основанием для обращения общества в арбитражный суд с настоящим иском явилась неоплата кооперативом стоимости бездоговорного потребления электрической энергии, рассчитанной по акту о неучтенном потреблении от 24.11.2017.

При рассмотрении настоящего спора суды руководствовались положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" (далее - Закон N 35-ФЗ), Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 N 442 (далее - Основные положения), и посчитали подтвержденным отсутствие договора снабжения кооператива электрической энергией.

Суд округа согласился с выводами судов, не установив нарушений норм материального и процессуального права.

Между тем судами всех трех инстанций не учтено следующее.

Законодательство Российской Федерации об электроэнергетике состоит из Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона N 35-ФЗ и иных регулирующих отношения в сфере электроэнергетики федеральных законов, а также указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации, принимаемых в соответствии с указанными федеральными законами, к числу которых относятся Основные положения, Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 N 861 (далее - Правила N 861).

В соответствии с абзацем 9 пункта 2 Основных положений бездоговорное потребление электрической энергии - это самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного в установленном порядке договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках.

В рассматриваемом случае основанием для взыскания неосновательного обогащения явилось потребление кооперативом электрической энергии в отсутствие договора энергоснабжения от точки присоединения в КРУН-10кВ. Фактов несанкционированного подключения к сетям общества со стороны потребителя не выявлено.

При осуществлении технологического присоединения энергопринимающего оборудования потребителя к сетям сетевой организации бездоговорное потребление, как правило, характеризуется несовершением потребителем действий по заключению договора с гарантирующим поставщиком (энергосбытовой организацией) после подачи напряжения и мощности в сеть и составления акта о технологическом присоединении как этапов, завершающих процедуру технологического присоединения (пункты 7 и 19(1) Правил N 861, - как в редакции на момент заключения договора от 26.02.2016, так и на дату составления акта от 02.02.2018).

Таким образом, исходя из особенностей рассматриваемых правоотношений именно истец должен доказать, что у ответчика имелись фактические (подача напряжения и мощности) и юридические (составление соответствующих документов) основания для заключения договора энергоснабжения (купли-продажи), однако эта обязанность им не исполнена.

Возражая против заявленных требований, кооператив ссылался на отсутствие факта потребления (конструктивные особенности присоединения - по однолинейной схеме; отключение ввода и отсутствие самого факта подачи напряжения; проведение проверки не на границе балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности, а на "внутренних сетях" кооператива; зафиксированные на момент заключения договора энергоснабжения (после составления спорного акта неучтенного потребления) показания счетчика на границе раздела балансовой принадлежности со значением "0"), а также указал на то, что в момент проверки 02.11.2017 процедура технологического присоединения не была завершена по причине невыполнения сетевой организацией (истцом) своей части технических условий, что им не оспаривалось. В обоснование заявленных доводов и возражений кооперативом представлены соответствующие доказательства (в том числе однолинейная схема присоединения объектов кооператива к электрическим сетям общества, расположение границ балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности сторон, переписка сторон).

Вопреки приведенным нормам Основных положений, Правил N 861 и представленным ответчиком доказательствам суды сочли акт от 02.11.2017, составленный во "внутренней подстанции" кооператива, достаточным доказательством потребления кооперативом электрической энергии.

Между тем в материалах дела, в том числе в акте технологического присоединения от 02.02.2018, даты фактического присоединения объектов потребителя к электрическим сетям и фактического приема (подачи) напряжения и мощности не указаны, такой информации общество не представляло. В точке присоединения энергопринимающего оборудования кооператива к сетям общества показания прибора учета составляли "0".

Отсутствие фактической возможности потреблять ресурс в точке присоединения энергопринимающего устройства кооператива в КРУН-10 кВ исключает использование показаний прибора учета, не являющегося расчетным и установленного кооперативом на своих объектах для последующего внутреннего контроля, в качестве доказательства такого потребления.

В результате неправильного распределения бремени доказывания, неприменения положений пункта 7 Правил N 861 суд первой инстанции, поддержанный судами апелляционной инстанции и округа, исходил из доказательств, которые в силу норм Основных положений и Правил N 861 не подтверждали факт не только бездоговорного потребления, но и потребления кооперативом ресурса как такового.

Применительно к установленным обстоятельствам настоящего дела у судов отсутствовали законные основания для удовлетворения исковых требований.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия считает, что судами трех инстанций допущено существенное нарушение норм законодательства, регулирующего правоотношения в сфере энергоснабжения, и правил оценки доказательств, которые повлияли на исход дела. В связи с этим судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Поскольку при рассмотрении дела общество, несмотря на характер возражений кооператива, не предприняло мер к представлению в материалы дела доказательств, подтверждающих обоснованность иска, судебная коллегия считает возможным, не направляя дело на новое рассмотрение, принять новое решение об отказе в удовлетворении требований сетевой организации.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.12 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 21.12.2018, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2019, постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.06.2019 по делу N A41-65325/2018 отменить.

В удовлетворении иска отказать.

Определение вступает в силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Самовольное пользование системой водоснабжения или водоотведения, выражающееся в отсутствии договора водоснабжения и в использовании коммунального ресурса (услуг) без намерения заключить такой договор, является недобросовестным и противоправным поведением абонента (определение ВС РФ от 08.06.2020 № 310-ЭС19-27707 по делу № А62-1168/2018)

Ключевые тезисы

1. Самовольное пользование системой водоснабжения или водоотведения, выражающееся в отсутствии соответствующего договора, характеризуется недобросовестным поведением абонента, вопреки требованиям действующего законодательства использующего коммунальный ресурс (услугу) без намерения заключить договор.

Соответственно, предусмотренные Правилами холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 29.07.2013 № 644, действия абонента по заключению договора водоснабжения (которые в итоге не привели к его заключению), не дают оснований для констатации факта самовольного пользования централизованной системой холодного водоснабжения со стороны абонента.

2. Фактическое владение и пользование лицом объектами коммунальной инфраструктуры (при одновременном наличии тарифа на водоотведение) не препятствует оказанию таким лицом услуг водоотведения.

[Ссылка на карточку дела в системе kad.arbitr.ru](#)

Текст судебного акта

[Определение ВС РФ от 8 июня 2020 г. № 310-ЭС19-27707 по делу № А62-1168/2018](#)

Резолютивная часть определения объявлена 1 июня 2020 г.

Полный текст определения изготовлен 8 июня 2020 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Ксенофонтовой Н.А. Д.В. и Шиловцова О.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Жуковская Энергетическая Компания" на решение Арбитражного суда Смоленской области от 04.10.2018 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.11.2019 по делу N А62-1168/2018.

В судебном заседании в режиме онлайн с использованием информационной системы "Мой Арбитр" приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью "Жуковская Энергетическая Компания" - Русаков В.В. (доверенность от 09.04.2020 б/н);

общества с ограниченной ответственностью "Коммунальные системы "Жуково" - Семенов А.А. (доверенность от 09.01.2020 б/н).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью "Коммунальные системы "Жуково" (далее - общество) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью "Жуковская Энергетическая Компания" (далее - компания) о взыскании 401 417 руб. 25 коп. задолженности за самовольное пользование централизованной системой холодного водоснабжения и водоотведения за период с 06.07.2017 по 09.10.2017, а также 72 255 руб. 10 коп. пеней за период с 13.11.2017 по 20.09.2018 с последующим начислением неустойки по день фактической оплаты долга (с учетом принятого судом уточнения требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; далее - АПК РФ).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена администрация Стабенского сельского поселения Смоленского района Смоленской области (далее - администрация).

Решением Арбитражного суда Смоленской области от 04.10.2018 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2019 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Арбитражный суд Центрального округа постановлением от 06.11.2019 отменил постановление апелляционного суда и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение судами первой и кассационной инстанций норм права, неполное исследование судами фактических обстоятельств дела, просит отменить обжалуемые судебные акты и оставить в силе постановление апелляционного суда.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 13.04.2020 кассационная жалоба вместе с делом N А62-1168/2018 передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании в режиме онлайн представитель компании поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Представитель общества с доводами кассационной жалобы не согласился, просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Администрация своих представителей в Верховный Суд Российской Федерации не направила. В соответствии с частью 2 статьи 291.10 АПК РФ неявка лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, в отзыве на нее, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 06.07.2017 между администрацией (арендодателем) и компанией (арендатором) заключен договор аренды нежилого помещения N 2 (далее - договор), согласно которому арендодатель сдает, а арендатор принимает в аренду нежилое помещение, расположенное по адресу: Смоленская обл., Смоленский район, д. Жуково, для использования под баню.

В соответствии с соглашением от 09.10.2017 названный договор аренды расторгнут, здание бани передано арендодателю.

В период с 06.07.2017 по 09.10.2017 арендованный объект был подключен к централизованной системе холодного водоснабжения и водоотведения.

Общество, использовавшее на основании договора аренды с администрацией от 11.11.2014 артезианские скважины и водонапорные башни, являлось организацией, которая осуществляет холодное водоснабжение в отношении объекта компании.

Кроме того, общество, несмотря на истечение срока действия заключенного им с администрацией договора аренды от 01.06.2013 N 3, фактически продолжало пользоваться объектами водоотведения и оказывать соответствующие услуги.

Компания (абонент) 07.07.2017 обратилась к обществу с просьбой заключить договоры водоснабжения и теплоснабжения, ссылаясь на договор аренды бани и социальную значимость объекта снабжения коммунальными ресурсами.

Общество 14.07.2017 уведомило о приостановлении рассмотрения заявки в связи с отсутствием документов, предусмотренных Правилами холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 29.07.2013 N 644 (далее - Правила N 644).

Компания 01.08.2017 представила заявку для заключения договоров водоснабжения и теплоснабжения с приложением документов, а также просила согласовать установленные приборы учета, направив паспорт счетчика водоснабжения.

Общество, которое ранее являлось арендатором спорного объекта, в письме от 04.08.2017 сообщило о несоответствии заявки Правилам N 644 и об отсутствии необходимых документов, в том числе подтверждающих подключение (технологическое присоединение) объектов абонента к централизованным системам водоснабжения, и документов и сведений, относящихся к договору водоотведения.

Компания 17.08.2017 представила отдельные заявки на заключение договоров водоснабжения и теплоснабжения с документами, повторно просила согласовать установленные в бане приборы учета, дополнительно направив 05.09.2017 заявки на допуск узлов учета в эксплуатацию.

Общество направило абоненту проекты договоров теплоснабжения и единого договора водоснабжения и водоотведения.

В письме от 12.09.2017 компания настаивала на заключении договора водоснабжения, поскольку согласно письму администрации объекты водоотведения у общества отсутствуют.

В письме от 26.09.2017 общество отказало в принятии узла учета холодного водоснабжения в эксплуатацию, поскольку договор холодного водоснабжения не заключен.

Последующая переписка к заключению договора холодного водоснабжения не привела, холодная вода и сточные воды ответчиком не оплачивались.

Ссылаясь на неоплату компанией фактически оказанных услуг по водоснабжению и водоотведению в спорный период, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим иском, размер которого исчислен по подпункту "а" пункта 16 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 N 776 (далее - Правила N 776), как при самовольном пользовании централизованными системами водоснабжения и водоотведения.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, руководствовался статьями 330, 539-548, 616 Гражданского кодекса Российской Федерации, положениями Федерального закона от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении", Правилами N 644, Правилами N 776 и исходил из доказанности самовольного потребления ответчиком холодной воды и самовольного пользования услугами отведения сточных вод в спорный период.

Суд апелляционной инстанции, проанализировав переписку сторон относительно заключения договора водоотведения, исходил из того, что истцу не принадлежат на законном основании сети, к которым присоединены канализационные сети объекта, арендуемого ответчиком, а следовательно, общество не вправе требовать с компании долг по оплате услуг водоотведения.

Вместе с тем, принимая во внимание, что у ответчика имелась возможность потреблять ресурс в виде холодной питьевой воды, поставляемой обществом, апелляционный суд предложил истцу представить расчет стоимости потребленного ресурса, например, исходя из норматива, однако истец такой расчет выполнить отказался. С учетом этого суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении заявленных обществом требований.

Суд округа, отменив постановление апелляционного суда, поддержал выводы суда первой инстанции, указав на незаключение ответчиком договора и непредставление необходимых документов.

Между тем судами первой и кассационной инстанций не учтено следующее.

Общество основывает исковые требования на самовольном пользовании компанией централизованной системой холодного водоснабжения и водоотведения.

В соответствии с пунктом 2 Правил N 644 самовольное пользование централизованной системой холодного водоснабжения и (или) водоотведения - пользование централизованной системой холодного водоснабжения и (или) централизованной системой водоотведения либо при отсутствии договора холодного водоснабжения, договора водоотведения или единого договора холодного водоснабжения и водоотведения, либо при нарушении сохранности контрольных пломб на задвижках, пожарных гидрантах или обводных линиях, находящихся в границах эксплуатационной ответственности абонента (при отсутствии на них приборов учета), либо при врезке абонента в водопроводную сеть до установленного прибора учета.

Таким образом, самовольное пользование системой водоснабжения или водоотведения, выражающееся в отсутствии соответствующего договора, характеризуется недобросовестным поведением абонента, вопреки требованиям действующего законодательства использующего коммунальный ресурс (услугу) без намерения заключить договор.

В данном случае компания приняла меры к заключению договора водоснабжения, направила заявку, а также по состоянию на 17.08.2017 приложила необходимые документы, с чем истец согласился.

В ответ на заявку от 17.08.2017 общество направило компании проект единого договора водоснабжения и водоотведения, в то время как абонент настаивал на заключении договора водоснабжения, поскольку согласно имеющейся у него информации (письмо администрации - том дела 1; лист 97) объекты водоотведения у общества отсутствовали.

Действующее законодательство не предусматривает обязанности абонента заключить именно единый договор водоснабжения и водоотведения; из перечисленных в пункте 4 Правил N 644 договоров он вправе при наличии обоснованных сомнений в том, надлежающей ли является ресурсоснабжающая организация, заключить отдельно договор водоснабжения и водоотведения.

В связи с изложенным вывод судов первой инстанции и округа о том, что договор водоснабжения (водоотведения) сторонами не заключен ввиду несоблюдения компанией порядка заключения договора, установленного действующим законодательством, и непредставления по требованию общества всего пакета документов, обязательного для заключения такого договора, является ошибочным и противоречит материалам дела. Более того, как бывший арендатор бани, общество осведомлено о подключении объекта абонента к централизованной сети водоснабжения и водоотведения.

Суд апелляционной инстанции, оценив в совокупности представленные в материалы дела доказательства и поведение сторон при заключении договора, сделал основанный на имеющихся в материалах дела документах вывод о том, что действия ответчика по заключению договора водоснабжения в соответствии с Правилами N 644 не составляют оснований для квалификации их в качестве самовольного пользования централизованной системой холодного водоснабжения, в связи с чем он не должен нести негативных последствий, предусмотренных для таких случаев.

Как правильно указал суд апелляционной инстанции, определение истцом объема потребленного ресурса за спорный период расчетным методом на основании подпункта "а" пункта 16 Правил N 776 неправомерно. Иной расчет стоимости потребленного ресурса истец выполнить отказался, о проведении судебной экспертизы не просил.

Вместе с тем ошибочным является вывод апелляционного суда об отсутствии у общества права на оказание услуг водоотведения, поскольку истец, которому на спорный период утверждены тарифы на водоотведение, фактически продолжал владеть и пользоваться объектами коммунальной инфраструктуры; сети водоотведения собственником не переданы в пользование иному лицу.

Однако указанный вывод суда апелляционной инстанции не привел к принятию неправильного судебного акта, поскольку в отсутствие приборов учета сточных вод плата за водоотведение определяется в объеме водопотребления, который истец, не принявший меры к введению в эксплуатацию приборов учета водоснабжения несмотря на неоднократные обращения компании, не доказал. Кроме того, не проводя проверку объекта на предмет потребления абонентом питьевой воды и использования сети водоотведения, общество не опровергло ссылку ответчика на то, что эксплуатация бани по назначению началась 23.09.2017 (том дела 1; листы 47 и 117).

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к правомерному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных обществом требований.

Поскольку судами первой и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 и пункта 4 части 1 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, а постановление суда апелляционной инстанции - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Смоленской области от 04.10.2018 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.11.2019 по делу N А62-1168/2018 отменить.

Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2019 по настоящему делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Установленный законодательством о теплоснабжении срок определения бездоговорного потребления тепла (3 года с даты предыдущей проверки) не изменяет правил течения срока исковой давности и является лишь периодом, за который определяется размер убытков, причиненных истцу бездоговорным потреблением ресурса (определение ВС РФ от 29.11.2018 по делу № 305-ЭС18-11502 (дело № А40-227476/2017))

Ключевые тезисы

1. В соответствии с пунктом 9 статьи 22 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (Закон о теплоснабжении) объем бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя определяется за весь период, истекший с даты предыдущей проверки, в месте осуществления бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя, но не более чем за три года.

Согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 ГК РФ.

В силу пункта 1 статьи 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

2. Установленный пунктом 9 статьи 22 Закона о теплоснабжении срок (3 года) не изменяет правил течения срока исковой давности и является лишь периодом, за который определяется размер убытков, причиненных истцу бездоговорным потреблением ресурса.

[Ссылка на карточку дела в системе kad.arbitr.ru](http://kad.arbitr.ru)

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. по делу № 305-ЭС18-11502 \(дело № А40-227476/2017\)](#)

Резолютивная часть определения объявлена 22.11.2018.

Полный текст определения изготовлен 29.11.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества "Московская объединенная энергетическая компания" на решение Арбитражного суда города Москвы от 22.02.2018 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2018 по делу N А40-227476/2017.

В судебное заседание явились представители:

публичного акционерного общества "Московская объединенная энергетическая компания" - Войнова М.В. (доверенность от 02.11.2018), Голубовский В.С. (доверенность от 30.10.2018), Коротков А.В. (доверенность от 03.11.2017);

общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания Дирекция эксплуатации зданий "Беговая" - Петрачков О.М. (доверенность от 12.07.2018 N Б-1).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество "Московская объединенная электросетевая компания" (далее - компания) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью Управляющая компания Дирекция эксплуатации зданий "Беговая" (далее - общество) о взыскании 83 693 руб. 02 коп. неустойки.

Решением суда первой инстанции от 22.02.2018, принятым в порядке упрощенного производства и оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2018, иски были удовлетворены частично: с общества в пользу компании взыскано 12 104 руб. 99 коп. задолженности за период с 29.11.2014 по 02.03.2015, а также 1 029 руб. 91 коп. пеней за период с 16.06.2017 по 01.12.2017. В удовлетворении остальной части требований отказано; судебные расходы распределены пропорционально удовлетворенным требованиям.

Компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить судебные акты и направить дело на новое рассмотрение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 04.10.2018 кассационная жалоба вместе с делом N А40-227476/2017 передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители компании поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель общества, считая их необоснованными, просил принятые по делу судебные акты оставить без изменения.

Обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, проверив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что имеются основания для отмены судебных актов.

Как установлено судами, в результате обследования объекта потребления тепловой энергии, теплоносителя потребителя компанией обнаружено бездоговорное потребление по системе горячего водоснабжения (ГВС) квартиры N 64 многоквартирного дома 14 по Беговой улице в городе Москве.

По результатам обследования истцом составлен акт о выявлении бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя от 03.03.2015 N 02/606-ОТИ, акт проверки от 02.03.2015 N 470-04/02-ОТИ, акт о временном прекращении подачи тепловой энергии абоненту от 02.03.2015.

Компанией обществу (управляющей организации многоквартирным домом) направлены требования от 01.06.2017 и 04.07.2017 об оплате стоимости бездоговорного потребления тепловой энергии, а также претензия от 08.08.2017, оставленные ответчиком без удовлетворения.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения компании в арбитражный суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции на основании статьи 22 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении" (далее - Закон о теплоснабжении) и имеющихся в деле доказательств установил факт бездоговорного потребления ответчиком тепловой энергии, теплоносителя и удовлетворил иск частично, признав пропущенным срок исковой давности по требованиям компании за период с 02.03.2012 по 28.11.2014.

Апелляционный суд поддержал выводы суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 9 статьи 22 Закона о теплоснабжении объем бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя определяется за весь период, истекший с даты предыдущей проверки, в месте осуществления бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя, но не более чем за три года.

Согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 настоящего Кодекса.

В силу пункта 1 статьи 200 ГК РФ если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Как указывает компания, ссылаясь при этом на акт проверки от 02.03.2015, ей стало известно о бездоговорном потреблении ответчиком тепловой энергии, горячей воды в марте 2015 года, когда произведено обследование объекта.

Суды при рассмотрении дела также исходили из этой даты обнаружения бездоговорного потребления, а следовательно, в рассматриваемом случае должны были исчислять срок исковой давности с 02.03.2015.

Установленный пунктом 9 статьи 22 Закона о теплоснабжении срок (3 года) не изменяет правил течения срока исковой давности и является лишь периодом, за который определяется размер убытков, причиненных истцу бездоговорным потреблением ресурса.

Поскольку с исковыми требованиями компания обратилась в арбитражный суд 29.11.2017, то есть в пределах общего трехгодичного срока, вывод судов о пропуске компанией срока исковой давности по требованиям за период с 02.03.2012 по 28.11.2014 является необоснованным.

Вместе с тем, исходя из полномочий Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении дела в кассационном порядке, предусмотренных частью 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), коллегия судей обращает внимание на следующее.

Согласно части 3 статьи 15 АПК РФ принимаемые арбитражным судом решения, постановления должны быть законными, обоснованными, мотивированными.

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 170 АПК РФ в мотивировочной части решения должны быть указаны доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

В нарушение положений действующего законодательства судебные инстанции не дали надлежащей правовой оценки доводам, которыми ответчик мотивировал свои возражения, в том числе о том, что о незаконном подключении квартиры 64 к транзитной системе ГВС истец узнал в 2005 году, когда им проводилась проверка (о чем составлен акт от 01.03.2005), однако не предпринял мер по устранению имеющегося нарушения потребления тепловой энергии, теплоносителя. Указанный акт имеется в материалах дела. Более того, согласно письму организации, занимающейся сбором платежей населения за оказанные услуги, также находящемуся в деле, по результатам этой проверки жильцам квартиры 64 начисляются платежи за ГВС по нормативу потребления, которые ими оплачены.

С учетом изложенного судам следовало, исходя из имеющихся в деле доказательств, доводов и возражений сторон, установить, имеются ли основания для правовой квалификации такого потребления ресурса в качестве бездоговорного.

В связи с существенным нарушением судами норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ принятые по настоящему делу судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы для установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 22.02.2018 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2018 по делу N А40-227476/2017 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Фактическое потребление электроэнергии (в условиях наличия приборов ее учета) до момента документально-го завершения процедуры технологического подключения энергопринимающего устройства потребителя и при отсутствии у потребителя отношений по продаже электрической энергии с ее продавцом может быть признано бездоговорным (определение ВС РФ от 08.02.2018 № 305-ЭС17-14967 по делу № А40-151898/2016)

Ключевые тезисы

1. В соответствии с абзацем 9 пункта 2 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (Основные положения), бездоговорное потребление электрической энергии – это самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного в установленном порядке договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках.

Согласно пункту 84 Основных положений стоимость объема бездоговорного потребления рассчитывается сетевой организацией, к сетям которой присоединены энергопринимающие устройства лица, осуществлявшего бездоговорное потребление электрической энергии, и взыскивается такой сетевой организацией с указанного лица на основании акта о неучтенном потреблении электрической энергии, составленного в соответствии с разделом X Основных положений. В пункте 196 названного документа предусмотрено, что объем бездоговорного потребления электрической энергии определяется расчетным способом, предусмотренным пунктом 2 приложения № 3 к Основным положениям, за период времени, в течение которого осуществлялось бездоговорное потребление электрической энергии, но не более чем за 3 года.

Исходя из изложенного, бездоговорное потребление электрической энергии является фактическим основанием для возникновения кондикционного обязательства, которое состоит в неосновательном приобретении электрической энергии потребителем у сетевой организации путем самовольного подключения энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) в отсутствие соответствующего юридического основания – договора энергоснабжения.

2. В отсутствие договора-документа отношения между потребителем и гарантирующим поставщиком (энергосбытовой организацией) с учетом конкретных обстоятельств дела (например, потребитель, имеющий надлежащее технологическое присоединение энергопринимающих устройств, вносит гарантирующему поставщику (энергосбытовой организации) плату за потребление электрической энергии, передает в установленном порядке показания приборов учета, а снабжающая организация выставляет счета за поставку соответствующего ресурса, принимает показания приборов учета) могут быть квалифицированы судом в соответствии с пунктом 1 статьи 162 Гражданского кодекса Российской Федерации как фактически сложившиеся договорные отношения по снабжению ресурсом по присоединенной сети.

Наличие акта о неучтенном потреблении электрической энергии в этом случае не является безусловным основанием для взыскания объема бездоговорного потребления электрической энергии, определенного расчетным способом, и не исключает для потребителя возможность представить доказательства, подтверждающие подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства в установленном порядке и факт сложившихся фактических договорных отношений (статьи 65, 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

3. Установка и допуск в эксплуатацию прибора учета является одной из предпосылок для заключения договора энергоснабжения, но не безусловным основанием для расчета потребленной электроэнергии исходя из показаний прибора учета в отсутствие договора энергоснабжения. Сами по себе действия абонента, потребляющего электрическую энергию в отсутствие заключенного в установленном порядке договора энергоснабжения, владеющего исправным прибором учёта, но не использующего его с целью расчёта и последующей оплаты фактически потребленного ресурса, могут свидетельствовать о его недобросовестном поведении.

4. Несмотря на то, что одним из принципов законодательства в сфере энергоснабжения является приоритет учетного способа подсчета ресурсов над расчетным, определение в данном случае объема бездоговорного потребления электрической энергии расчетным способом имеет целью защитить интересы добросовестно действующих электроснабжающих (сетевых) организаций, предупреждение и пресечение бездоговорного потребления ресурсов со стороны недобросовестных потребителей, стимулирование потребителей, осуществляющих бездоговорное потребление электрической энергии, к заключению договора энергоснабжения.

[Ссылка на карточку дела в системе kad.arbitr.ru](https://kad.arbitr.ru)

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2018 г. № 305-ЭС17-14967 по делу № А40-151898/2016

Резолютивная часть определения объявлена 22.01.2018.

Резолютивная часть определения объявлена 1 февраля 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 8 февраля 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Зарубиной Е.Н. и Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Проект-Девелопмент" (далее - заявитель, общество, потребитель) на решение Арбитражного суда города Москвы от 20.12.2016 (судья Иканин Д.В.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2017 (судьи Валиев В.Р., Григорьев А.Н., Левченко Н.И.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2017 (судьи Филина Е.Ю., Малишнин А.А., Тутубалина Л.А.) по делу N А40-151898/2016

по иску общества к публичному акционерному обществу "Московская объединенная электросетевая компания" (далее - сетевая организация) о признании недействительными актов о неучтенном потреблении электроэнергии и встречному иску сетевой организации о взыскании с общества неосновательного обогащения за бездоговорное потребление электрической энергии,

с привлечением к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, публичного акционерного общества "Мосэнергосбыт" (далее - третье лицо, гарантирующий поставщик).

В судебном заседании приняли участие представители:

общества - Бондаренко Е.А., Михайлова Е.Н.;

сетевой организации - Белова О.О., Дмитриев И.А.;

гарантирующего поставщика (до перерыва) - Каракаев К.Н., Федоров Е.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 12.12.2017 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

общество обратилось в суд с иском к сетевой организации о признании недействительными актов о неучтенном потреблении электроэнергии от 04.03.2016 N 711/ЭА-ю (далее - Акт N 711) и 05.05.2016 N 758/ЭА-ю (далее - Акт N 758).

Во встречном иске сетевая организация просила взыскать с общества 251 847 592 рубля 93 копейки неосновательного обогащения за бездоговорное потребление электрической энергии в периоды с 02.11.2015 по 18.02.2016 на основании Акта N 711 и с 19.02.2016 по 05.05.2016 на основании Акта N 758, а также 7 597 152 рубля 84 копейки процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 20.12.2016 первоначальные и встречные исковые требования удовлетворены частично: Акт N 711 признан судом недействительным; с общества в пользу сетевой организации взыскано 54 614 566 рублей неосновательного обогащения за бездоговорное потребление электрической энергии в период с 19.02.2016 по 30.03.2016 на основании Акта N 758; в удовлетворении остальной части первоначальных и встречных исковых требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2017, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2017, вышеуказанное решение отменено, в удовлетворении первоначальных исковых требований отказано в полном объеме, встречные исковые требования удовлетворены частично. С общества в пользу сетевой организации взыскано 104 988 395 рублей 64 копейки неосновательного обогащения за бездоговорное потребление электрической энергии в период с 02.12.2015 по 18.02.2016 по Акту N 711, в удовлетворении остальной части встречных исковых требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, просит отменить судебные акты в части взыскания неосновательного обогащения за бездоговорное потребление электрической энергии и отказать в удовлетворении встречных исковых требований.

Поскольку заявитель не обжалует отказ судов в удовлетворении его первоначальных исковых требований к сетевой организации, то в указанной части судебные акты проверке не подлежат.

В судебном заседании 25.01.2018 представители заявителя поддержали доводы кассационной жалобы, а представители сетевой организации и гарантирующего поставщика возражали против ее удовлетворения по доводам отзывов, считая судебные акты законными и обоснованными.

Определением Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 в судебном заседании объявлялся перерыв до 01.02.2018. В судебном заседании 01.02.2018 представители сторон поддержали объяснения, данные в судебном заседании 25.01.2018.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав присутствующих в судебном заседании лиц, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 15.04.2015 между обществом с ограниченной ответственностью "Индустриальный парк "Валищево" (правопреемственник общества) и сетевой организацией заключен договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям N ИА-15-302-213 (946260).

В связи с окончанием строительства и для обеспечения технологического присоединения потребителя 30.10.2015 сетевой организацией издано распоряжение N 1616 "О включении в работу нового оборудования на ПС N 266 "Бор", о внесении изменений в нормальную схему Подольского РЭС", пунктом 1.5 которого предусмотрено включение с 02.11.2015 в РУ-10кВ N 266 "Бор" ячейки ф. 26.

01.12.2015 актом N 236 гарантирующим поставщиком допущен в эксплуатацию прибор учета потребителя N 21978236 с пометкой: "Схема учета верна. Ввод без напряжения. Требуется проверка после подачи нагрузки".

04.12.2015 между гарантирующим поставщиком и потребителем заключен договор энергоснабжения N 38371810 (далее - договор энергоснабжения), пунктом 8.1.1 которого стороны согласовали его вступление в силу с даты подписания потребителем и сетевой организацией Акта о технологическом присоединении.

18.02.2016 сетевой организацией проведена проверка энергопринимающих устройств потребителя, в ходе которой установлен факт потребления электроэнергии в отсутствие договора энергоснабжения, о чем составлен акт технической проверки.

03.03.2016 между сетевой организацией и потребителем подписаны акты разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности сторон.

04.03.2016 сетевой организацией составлен акт о неучтенном (бездоговорном) потреблении электрической энергии N 711 в размере 29 320 886 кВт/ч (объем определен расчетным способом по сечению кабеля) стоимостью 146 714 552 рубля 87 копеек за период с 02.11.2015 по 18.02.2016. Акт составлен в отсутствие представителей потребителя.

05.05.2016 сетевой организацией в присутствии представителей потребителя вновь составлен акт о неучтенном (бездоговорном) потреблении электрической энергии N 758 в размере 20 712 919 кВт/ч (объем определен расчетным способом по сечению кабеля) стоимостью 105 133 040 рублей 06 копеек за период с 19.02.2016 по 05.05.2016.

06.04.2016 между гарантирующим поставщиком и потребителем заключено дополнительное соглашение к договору энергоснабжения, которым стороны согласовали Приложение N 2 "Реестр источников энергоснабжения, энергопринимающего оборудования и средств коммерческого учета электроэнергии и мощности". В пункте 3 данного соглашения указано, что оно вступает в силу с момента возврата акцепта и распространяет свое действие с момента допуска прибора учета в эксплуатацию от 30.03.2016.

17.05.2016 гарантирующий поставщик уведомил сетевую организацию о готовности с 30.03.2016 оплачивать услуги по передаче электрической энергии, оказываемые в интересах потребителя.

Несогласие потребителя с составленными в отношении него актами о бездоговорном потреблении электрической энергии, а также отсутствие оплаты установленного данными актами бездоговорного потребления электроэнергии послужили основанием для обращения сторон рассматриваемого дела с исками в арбитражный суд.

Частично удовлетворяя первоначально заявленные требования и признавая недействительным Акт N 711, суд первой инстанции пришел к выводу о нарушении сетевой организацией при его составлении пунктов 192, 193 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 N 442 (далее - Основные положения), в связи с неизвещением потребителя о дате, времени и месте составления акта. В связи с тем, что представитель потребителя присутствовал при составлении Акта N 758, суд признал его соответствующим нормам действующего законодательства. Самостоятельно определив стоимость электроэнергии, потребленной в отсутствие договора в период с 19.02.2016 по 30.03.2016, суд взыскал неосновательное обогащение в размере 54 614 566,66 рублей, отказав в удовлетворении встречного иска в оставшейся части.

Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционный суд, с выводами которого согласился суд округа, признал Акт N 711 доказательством, подтверждающим факт бездоговорного потребления потребителем электроэнергии и свидетельствующим о неосновательном обогащении последнего за счет сетевой организации на сумму 104 988 395 рублей 64 копейки за период с 02.12.2015 по 18.02.2016. Акт N 758 апелляционный суд признал составленным с нарушением пункта 192 Основных положений, так как на момент его составления указанная в нем точка поставки уже была включена в реестр источников энергоснабжения.

Поддерживая выводы судов апелляционной инстанции и округа о бездоговорном потреблении заявителем электрической энергии в период с 02.12.2015 по 18.02.2016, судебная коллегия основывается на следующем.

В соответствии с абзацем 9 пункта 2 Основных положений бездоговорное потребление электрической энергии - это самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного в установленном порядке договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках.

Согласно пункту 84 Основных положений стоимость объема бездоговорного потребления рассчитывается сетевой организацией, к сетям которой присоединены энергопринимающие устройства лица, осуществлявшего бездоговорное потребление электрической энергии, и взыскивается такой сетевой организацией с указанного лица на основании акта о неучтенном потреблении электрической энергии, составленного в соответствии с разделом X Основных положений.

В пункте 196 названного документа предусмотрено, что объем бездоговорного потребления электрической энергии определяется расчетным способом, предусмотренным пунктом 2 приложения N 3 к Основным положениям, за период времени, в течение которого осуществлялось бездоговорное потребление электрической энергии, но не более чем за 3 года.

Исходя из изложенного, бездоговорное потребление электрической энергии является фактическим основанием для возникновения кондикционного обязательства, которое состоит в неосновательном приобретении электрической энергии потребителем у сетевой организации путем самовольного подключения энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) в отсутствие соответствующего юридического основания - договора энергоснабжения.

В рассматриваемом случае основанием для взыскания неосновательного обогащения явилось потребление обществом электрической энергии в отсутствие договора энергоснабжения.

Договор энергоснабжения, заключаемый с гарантирующим поставщиком, является публичным и может быть заключен до завершения процедуры технологического присоединения энергопринимающих устройств (пункт 28 Основных положений). Лицо, имеющее намерение заключить такой договор с гарантирующим поставщиком, предоставляет заявление о заключении соответствующего договора и необходимые документы, указанные в пункте 34 Основных положений. Порядок и сроки заключения договора содержатся в пунктах 38, 39 Основных положений.

В отсутствие договора-документа отношения между потребителем и гарантирующим поставщиком (энергосбытовой организацией) с учетом конкретных обстоятельств дела (например, потребитель, имеющий надлежащее технологическое присоединение энергопринимающих устройств, вносит гарантирующему поставщику (энергосбытовой организации) плату за потребление электрической энергии, передает в установленном порядке показания приборов учета, а ресурсоснабжающая организация выставляет счета за поставку соответствующего ресурса, принимает показания приборов учета) могут быть квалифицированы судом в соответствии с пунктом 1 статьи 162 Гражданского кодекса Российской Федерации как фактически сложившиеся договорные отношения по снабжению ресурсом по присоединенной сети.

Наличие акта о неучтенном потреблении электрической энергии не является безусловным основанием для взыскания объема бездоговорного потребления электрической энергии, определенного расчетным способом, и не исключает для потребителя возможность представить иные доказательства, подтверждающие подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства в установленном порядке и факт сложившихся фактических договорных отношений (статьи 65, 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В рассматриваемом случае общество таких доказательств суду не представило. Факт потребления электрической энергии на дату проведения соответствующей проверки сетевой организацией (18.02.2016) подтверждается показаниями прибора учета потребителя. Акты разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности сторон подписаны между сетевой организацией и потребителем 03.03.2016, при этом доказательств недобросовестного поведения сетевой организации при завершении процедуры технологического присоединения материалы дела не содержат.

Установка и допуск в эксплуатацию прибора учета является одной из предпосылок для заключения договора энергоснабжения, но не безусловным основанием для расчета потребленной электроэнергии исходя из показаний прибора учета в отсутствие договора энергоснабжения.

Сами по себе действия абонента, потребляющего электрическую энергию в отсутствие заключенного в установленном порядке договора энергоснабжения, владеющего исправным прибором учета, но не использующего его с целью расчета и последующей оплаты фактически потребленного ресурса, не свидетельствуют о его добросовестном поведении.

Аргументы заявителя о соблюдении им процедуры технологического присоединения энергопринимающих устройств к 04.03.2016 не опровергают правильных по существу выводов судов о квалификации потребления электрической энергии в качестве бездоговорного в период с 02.12.2015 по 18.02.2016.

Вопреки доводам заявителя, лицом, обладающим правом на подобный кондикционный иск, является сетевая организация в силу пункта 84 Основных положений.

Несмотря на то что одним из принципов законодательства в сфере энергоснабжения является приоритет учетного способа подсчета ресурсов над расчетным, определение объема бездоговорного потребления электрической энергии расчетным способом имеет целью защитить интересы добросовестно действующих электроснабжающих (сетевых) организаций, предупреждение и пресечение бездоговорного потребления ресурсов со стороны недобросовестных потребителей, сти-

мулирование потребителей, осуществляющих бездоговорное потребление электрической энергии, к заключению договора энергоснабжения.

Таким образом, суды правомерно квалифицировали потребление электрической энергии обществом в качестве бездоговорного, определили период потребления, проверили и скорректировали представленный сетевой организацией расчет.

Ввиду изложенного, оснований для отмены обжалуемых заявителем постановлений судов апелляционной инстанции и округа, предусмотренных частью 1 статьи 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебной коллегией не установлено.

Руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2017 по делу N А40-151898/2016 Арбитражного суда города Москвы оставить без изменения, а кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Проект-Девелопмент" без удовлетворения.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Основной вывод

Сверхдоговорный объем потребления тепла не является бездоговорным потреблением (определение ВС РФ от 29.01.2018 № 305-ЭС17-14661 по делу № А41-34412/2016)

Ключевые тезисы

1. Согласно пункту 29 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (Закон о теплоснабжении) к бездоговорному потреблению тепловой энергии относится:

потребление тепловой энергии, теплоносителя без заключения в установленном порядке договора теплоснабжения;

потребление тепловой энергии, теплоносителя с использованием теплопотребляющих установок, подключенных (технологически присоединенных) к системе теплоснабжения с нарушением установленного порядка подключения (технологического присоединения);

потребление тепловой энергии, теплоносителя после введения ограничения подачи тепловой энергии в объеме, превышающем допустимый объем потребления;

потребление тепловой энергии, теплоносителя после предъявления требования теплоснабжающей организации или теплосетевой организации о введении ограничения подачи тепловой энергии или прекращении потребления тепловой энергии, если введение такого ограничения или такое прекращение должно быть осуществлено потребителем.

Приведенный перечень случаев бездоговорного потребления тепловой энергии является исчерпывающим.

2. Последствия бездоговорного потребления предусмотрены частями 8-10 статьи 22 Закона о теплоснабжении, в том числе в виде взыскания с потребителя или иного лица, осуществивших бездоговорное потребление тепловой энергии, теплоносителя, убытков в полуторакратном размере стоимости тепловой энергии, теплоносителя, полученных в результате бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя.

Потребление тепловой энергии сверх предусмотренных договором объемов не относится к бездоговорному и не влечет последствий, предусмотренных частью 10 статьи 22 Закона о теплоснабжении.

3. Учитывая, что в спорном периоде отношения между сторонами по поставке тепловой энергии урегулированы договором, а основанием для предъявления теплоснабжающей организацией иска к приобретателю тепла послужило превышение приобретателем предусмотренного договором объема потребления тепловой энергии, оснований для применения последствий бездоговорного потребления не имеется.

[Ссылка на карточку дела в системе kad.arbitr.ru](#)

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2018 г. № 305-ЭС17-14661 по делу № А41-34412/2016](#)

Резолютивная часть определения объявлена 22.01.2018.

Полный текст определения изготовлен 29.01.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Корнелюк Е.С., Разумова И.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Теплоснабжающая компания "Мосэнерго" на решение Арбитражного суда Московской области от 31.10.2016, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.06.2017 по делу N А41-34412/2016

по иску общества с ограниченной ответственностью "Теплогенерация" о взыскании с общества с ограниченной ответственностью "Теплоснабжающая компания "Мосэнерго" 7 029 242 руб. 61 коп. задолженности по оплате тепловой энергии, потребленной без договора в апреле 2016 года, и 11 311 руб. 87 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных за период с 29.05.2016 по 08.06.2016.

В судебное заседание явились:

от общества с ограниченной ответственностью "Теплоснабжающая компания "Мосэнерго" - Гришина О.А. (доверенность от 10.01.2018 N 04/2018),

от общества с ограниченной ответственностью "Теплогенерация" - Симонян Д.Г. (доверенность от 01.12.2017).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Арбитражного суда Московской области от 31.10.2016 (судья Гарькушова Г.А.), оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2017 (судьи Миришов Э.С., Мальцев С.В., Игнахина М.В.) и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 20.06.2017 (судьи Малюшин А.А., Стрельников А.И., Филина Е.Ю.), с общества с ограниченной ответственностью "Теплоснабжающая компания "Мосэнерго" (далее - компания) в пользу общества с ограниченной ответственностью "Теплогенерация" (далее - общество) взыскано 7 029 242 руб. 61 коп. задолженности по оплате тепловой энергии и 11 311 руб. 87 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами.

Компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 11.12.2017 кассационная жалоба компании вместе с делом N А41-34412/2016 переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель компании поддержал доводы кассационной жалобы, а представитель общества, ссылаясь на их необоснованность, просил судебные акты оставить без изменения.

Обсудив изложенные в кассационной жалобе, объяснениях представителей сторон доводы и возражения, изучив материалы дела, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как следует из материалов дела, между обществом (теплоснабжающей организацией) и компанией (потребителем) заключен договор теплоснабжения от 01.09.2014 N 4Т, по условиям которого теплоснабжающая организация обязалась подавать потребителю через присоединенную тепловую сеть тепловую энергию в горячей воде (мощность), теплоноситель от котельной, находящейся по адресу: г. Химки, мкр. Подрезково, ул. Комсомольская, д. 16, а потребитель обязался оплачивать принятую тепловую энергию, теплоноситель, соблюдать предусмотренный договором режим их потребления, обеспечивать безопасность находящихся в его ведении тепловых сетей, исправность приборов и оборудования, связанных с потреблением тепловой энергии.

Перечень объектов потребителя, для теплоснабжения которых приобретается тепловая энергия, определен в приложении N 3 к договору. К ним относятся жилые, строящиеся дома, иные объекты.

Договорное (плановое) количество тепловой энергии (мощности) и теплоносителя согласовано сторонами в приложении N 1 к договору, а прибор учета и место его установки - в приложении N 5 к договору.

На основании показаний прибора учета в апреле 2016 года компания, являющаяся единой теплоснабжающей организацией на территории г. Химки, получила 6 090,5 Гкал тепловой энергии, что следует из ведомости учета тепловой энергии.

Общество, ссылаясь на Методику осуществления коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденную приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 17.03.2014 N 99/пр, и приложение N 9 "Порядок определения количества тепловой энергии, потребленного потребителем при отсутствии прибора учета, при выходе прибора учета из строя, при непредоставлении данных о потреблении тепловой энергии потребителем" к договору теплоснабжения от 01.09.2014 N 4Т, определило расчетным путем договорный объем потребления тепловой энергии в апреле 2016 года, который составил 3 435,162 Гкал. Остальной объем в 2 655,338 Гкал (6090,5 Гкал - 3 435,162 Гкал = 2 655,338 Гкал) общество сочло потребленным без договора.

Общество направило компании счет, счет-фактуру, акт от 30.04.2016 и письмо с требованием оплатить 4 686 161 руб. 74 коп. стоимости бездоговорного потребления 2655,338 Гкал тепловой энергии.

Расчет стоимости тепловой энергии произведен по тарифу 1 495 руб. 60 коп. (без НДС), установленному распоряжением Комитета по ценам и тарифам Московской области от 16.12.2014 N 142-р "Об установлении тарифов в сфере теплоснабжения".

Неоплата компанией счета явилась основанием для обращения общества в арбитражный суд с иском о взыскании полуторакратного размера стоимости тепловой энергии (часть 10 статьи 22 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", далее - Закон о теплоснабжении) и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Удовлетворяя требования, суды первой и апелляционной инстанций согласились с тем, что спорный объем тепловой энергии потреблен без договора. Поскольку в срок, установленный в части 10 статьи 22 Закона о теплоснабжении, компания не оплатила потребленную тепловую энергию, суды посчитали обоснованным требование истца о взыскании с потребителя, осуществившего бездоговорное потребление тепловой энергии, убытки в полуторакратном размере стоимости тепловой энергии.

Суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 29 статьи 2 Закона о теплоснабжении к бездоговорному потреблению тепловой энергии относятся:

- потребление тепловой энергии, теплоносителя без заключения в установленном порядке договора теплоснабжения;
- потребление тепловой энергии, теплоносителя с использованием теплопотребляющих установок, подключенных (технологически присоединенных) к системе теплоснабжения с нарушением установленного порядка подключения (технологического присоединения);
- потребление тепловой энергии, теплоносителя после введения ограничения подачи тепловой энергии в объеме, превышающем допустимый объем потребления;
- потребление тепловой энергии, теплоносителя после предъявления требования теплоснабжающей организации или теплосетевой организации о введении ограничения подачи тепловой энергии или прекращении потребления тепловой энергии, если введение такого ограничения или такое прекращение должно быть осуществлено потребителем.

Приведенный перечень случаев бездоговорного потребления тепловой энергии является исчерпывающим.

Последствия бездоговорного потребления предусмотрены частями 8 - 10 статьи 22 Закона о теплоснабжении, в том числе в виде взыскания с потребителя или иного лица, осуществивших бездоговорное потребление тепловой энергии, теплоносителя, убытков в полуторакратном размере стоимости тепловой энергии, теплоносителя, полученных в результате бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя.

Как установлено судами, в спорном периоде отношения между сторонами по поставке тепловой энергии урегулированы договором от 01.09.2014 N 4Т.

Основанием для предъявления обществом иска послужило превышение компанией предусмотренного договором объема потребления тепловой энергии. Между тем потребление тепловой энергии сверх предусмотренных договором объемов не относится к бездоговорному и не влечет последствий, предусмотренных частью 10 статьи 22 Закона о теплоснабжении.

Таким образом, выводы судебных инстанций о правомерности взыскания с компании полуторакратного размера стоимости тепловой энергии, противоречат, с учетом обстоятельств настоящего дела, упомянутым нормам Закона о теплоснабжении.

В соответствии с частью 2 статьи 19 Закона о теплоснабжении коммерческий учет тепловой энергии, теплоносителя осуществляется путем их измерения приборами учета. Случаи, когда объем потребления определяется расчетным путем, предусмотрены частью 3 названной статьи.

При рассмотрении дела ответчик ссылался на то, что объем потребления им тепловой энергии учитывается прибором, введенным в эксплуатацию в установленном порядке. Представитель истца этого обстоятельства не оспаривал и не приводил доводов, обосновывающих применение в данном случае расчетного способа коммерческого учета ресурса.

Между тем судами правомерность использования истцом расчетного способа определения объема тепловой энергии не оценена, обоснованность размера требований общества не проверена.

Допущенные судами существенные нарушения норм материального права повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов компании, в связи с чем принятые судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 31.10.2016, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2017, постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.06.2017 по делу N А41-34412/2016 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Недопустимо взыскание (при конкретных обстоятельствах) с потребителя энергии стоимости бездоговорного потребления, влекущее в свою очередь неосновательное обогащение на стороне сетевой организации (определение ВС РФ от 15.03.2017 № 305-ЭС15-14976 по делу № А40-188413/2014)

Ключевые тезисы

Наличие разногласий между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере электроэнергетики, относительно предоставления своих услуг не должно влечь негативных последствий для потребителя, добросовестно исполняющего обязательства по оплате полученной им электрической энергии и имеющего законно подключенные энергопринимающие устройства к объектам электросетевого хозяйства.

Взыскание в данном случае с потребителя стоимости бездоговорного потребления электрической энергии приведет к нарушению его прав и возникновению на стороне сетевой организации неосновательного обогащения.

В связи с этим представляются корректными выводы судов о том, что с учетом конкретных обстоятельств дела (нахождение сторон (гарантирующего поставщика, сетевой организации, энергосбытовой организации в интересах потребителя) в спорный период времени в процессе согласования условий договора; вступление указанного договора с протоколом разногласий в силу на момент истечения 30-дневного срока, предоставленного потребителю для заключения договора с надлежащей энергосбытовой организацией после получения уведомления от сетевой организации; полной оплаты ответчиком и третьим лицом поставленной электрической энергии и оказанных услуг по передаче электрической энергии; надлежащего технологического присоединения и принятых к расчету приборов учета по всем точкам поставки), взыскание с потребителя стоимости электрической энергии как за бездоговорное потребление, то есть значительно превышающее фактическое электропотребление, является злоупотреблением истцом своим правом.

[Ссылка на карточку дела в системе kad.arbitr.ru](#)

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2017 г. № 305-ЭС15-14976](#)

Резолютивная часть определения объявлена 07.03.2017.

Определение в полном объеме изготовлено 15.03.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Попова В.В.,

судей Маненкова А.Н., Грачевой И.Л.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Московская объединенная электросетевая компания» на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.09.2015 по делу № А40-188413/2014 Арбитражного суда города Москвы

по иску публичного акционерного общества «Московская объединенная электросетевая компания» (далее - ПАО «МОЭСК») о взыскании с публичного акционерного общества «Аэрофлот - российские авиалинии» (далее - ПАО «Аэрофлот») 120 772 150,64 руб. неосновательного обогащения, 2 684 664,27 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, при участии в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: публичного акционерного общества «Мосэнергосбыт» (далее - ПАО «Мосэнергосбыт»), общества с ограниченной ответственностью «ЭнергоХолдинг» (далее - ООО «ЭнергоХолдинг»).

В судебном заседании приняли участие представители:

ПАО «МОЭСК»: Тюрин Ю.С., Самарина И.И.;

ПАО «Аэрофлот»: Ковалев С.И., Жолудев М.В.;

ПАО «Мосэнергосбыт»: Володяев А.М., Гаврилов А.Г., Каракаев К.Н., Лазебная Е.И., Пескова И.В.;

ООО «ЭнергоХолдинг»: Дмитриева А.А., Поликарпов Л.Н.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Попова В.В., выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Арбитражного суда города Москвы от 31.03.2015 искивые требования ПАО «МОЭСК» удовлетворены.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2015, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 15.09.2015, решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении исковых требований отказано.

Не согласившись с принятыми по делу постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2015 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 15.09.2015, ПАО «МОЭСК» обратилось с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, ссылаясь на нарушение судами норм материального права.

В кассационной жалобе ПАО «МОЭСК» указывает на неправомерные выводы судов о наличии в спорный период времени действующего договора купли-продажи электрической энергии; ошибочное толкование судами пункта 57 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее - Основные положения № 442), а также неприменение пункта 56 Основных положений № 442.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2016 отказано в передаче кассационной жалобы ПАО «МОЭСК» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2017 жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы, заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, оценив представленные ПАО «Мосэнергосбыт» и ООО «ЭнергоХолдинг» отзывы на кассационную жалобу, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению, а принятые по делу постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.09.2015 - отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, истец является сетевой организацией, основной вид деятельности которой - оказание услуг по передаче электрической энергии и технологическому присоединению потребителей к электрическим сетям.

Ссылаясь на то, что в ходе проверки, проведенной в соответствии с Основными положениями № 442, им был обнаружен факт потребления ответчиком в период с 01.07.2014 по 31.08.2014 электрической энергии по адресу: город Москва, Международное ш., 31 (офисный и летный комплексы), при отсутствии заключенного в установленном порядке договора энергоснабжения, что подтверждается актами от 21.10.2014 № 49/ЭА-ю, 50/ЭА-ю, 51/ЭА-ю, 52/ЭА-ю в объеме 32 937,76 МВтч, а также при отсутствии оплаты ответчиком потребленной электроэнергии, ПАО «МОЭСК» обратилось с настоящим иском в арбитражный суд.

Объем бездоговорного потребления электрической энергии определен ПАО «МОЭСК» в соответствии с пунктом 196 Основных положений № 442 расчетным способом в размере 120 772 150,64 руб.

При этом бездоговорным потреблением истец счел потребление ПАО «Аэрофлот» электрической энергии в период с даты расторжения договора энергоснабжения между ответчиком и гарантирующим поставщиком (с 01.07.2014) до момента вступления в силу договора купли-продажи электрической энергии от 30.05.2014, заключенного 01.09.2014 между ООО «ЭнергоХолдинг» как энергосбытовой организацией потребителя и гарантирующим поставщиком ПАО «Мосэнергосбыт».

Удовлетворяя исковые требования в полном объеме, суд первой инстанции исходил из доказанности истцом факта бездоговорного потребления ответчиком электрической энергии, его объема, стоимости, а также обоснованного расчета процентов за пользование чужими денежными средствами.

Повторно исследовав и оценив имеющиеся в деле доказательства, суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статей 10, 426 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 5 статьи 38 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», пунктов 56, 57 Основных положений № 442, пришел к выводу об отсутствии в действиях ПАО «Аэрофлот» нарушения, влекущего привлечение его к ответственности в виде взыскания стоимости бездоговорного потребления электрической энергии, а также о допущенном со стороны истца злоупотреблении правом.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился суд округа.

Поддерживая выводы судов апелляционной инстанции и округа об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных исковых требований, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации основывается на следующем.

В соответствии со статьей 544 Гражданского кодекса Российской Федерации оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Согласно пункту 167 Основных положений № 442, субъекты электроэнергетики, обеспечивающие снабжение электрической энергией потребителей, в том числе гарантирующие поставщики (энергосбытовые, энергоснабжающие организации) и сетевые организации, проверяют соблюдение потребителями (производителями электрической энергии (мощности) на розничных рынках) требований настоящего документа, определяющих порядок учета электрической энергии, условий заключенных договоров энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности)), договоров оказания услуг по передаче электрической энергии, договоров оказания услуг оперативно-диспетчерского управления, а также проводят проверки на предмет выявления фактов безучетного и бездоговорного потребления электрической энергии.

В соответствии с абзацем 9 пункта 2 Основных положений № 442 бездоговорное потребление электрической энергии - самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного в установленном порядке договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках, кроме случаев потребления электрической энергии в отсутствие такого договора в течение 2 месяцев с даты, установленной для принятия гарантирующим поставщиком на обслуживание потребителей.

Пунктом 57 Основных положений № 442 установлено, что если у энергосбытовой (энергоснабжающей) организации отсутствует или прекратилось право распоряжения электрической энергией (мощностью), поставляемой в точках поставки по договору, обеспечивающему продажу электрической энергии (мощности), то для владельца энергопринимающих устройств, в целях снабжения электрической энергией которых был заключен такой договор, наступают предусмотренные настоящим документом и иными нормативными правовыми актами последствия бездоговорного потребления электрической энергии в определяемом в соответствии с настоящим пунктом объеме потребления, которое не обеспечено продажей по договору с такой энергосбытовой (энергоснабжающей) организацией.

Сетевая организация, к объектам электросетевого хозяйства которой непосредственно или опосредованно присоединены указанные энергопринимающие устройства, в течение 1 дня со дня, когда ей стало известно о факте бездоговорного потребления, направляет владельцу указанных энергопринимающих устройств уведомление, содержащее указание на отсутствие у энергосбытовой (энергоснабжающей) организации права распоряжения электрической энергией в соответствующих точках поставки по договору, с требованием:

заключить в соответствии с настоящим документом в течение 30 дней со дня получения уведомления договор, обеспечивающий продажу электрической энергии (мощности);

оплатить электрическую энергию (мощность), потребленную указанными энергопринимающими устройствами за весь период, в течение которого осуществлялось бездоговорное потребление электрической энергии.

При невыполнении таких требований до истечения 30 дней со дня получения указанного уведомления сетевая организация вводит в отношении указанных энергопринимающих устройств полное ограничение режима потребления электрической энергии в соответствии с пунктом 121 Основных положений № 442 и взыскивает с владельца указанных энергопринимающих устройств стоимость электрической энергии (мощности), потребленной указанными энергопринимающими устройствами за весь период, в течение которого осуществлялось бездоговорное потребление электрической энергии.

Судом апелляционной инстанции установлено, что в заявленный истцом период с 01.07.2014 по 31.08.2014 поставка электрической энергии ответчику осуществлялась по договору энергоснабжения от 04.07.2014 № 30/2014-А/1245-25, заключенному ПАО «Аэрофлот» с ООО «ЭнергоХолдинг» и действующему с 00 часов 00 мин 1 июля 2014.

Свои обязательства в соответствии с условиями договора энергоснабжения в период с июля - август 2014 года стороны выполнили в полном объеме, что подтверждается данными приборов учета в спорных точках поставки, актами приема-передачи электроэнергии, платежными поручениями от 11.07.2014 № 29551, от 25.07.2014 № 35451, от 20.08.2014 № 45929, от 25.08.2014 № 47658.

Доводам заявителя о том, что у ООО «ЭнергоХолдинг» в период с 01.07.2014 по 31.08.2014 отсутствовало право на распоряжение электрической энергией ввиду отсутствия достижения с гарантирующим поставщиком ОАО «Мосэнергосбыт» согласия по всем неурегулированным условиям договора купли-продажи электрической энергии (мощности) с энергосбытовой организацией от 30.05.2014 № 32/2014-А-ГП, а также о неисполнении ответчиком пункта 56 Основных положений № 442, была дана правовая оценка судами апелляционной и кассационной инстанций. Суды указали, что указанным пунктом установлено право, а не обязанность потребителя по направлению запроса и получению информации.

Кроме того, учитывая совершение гарантирующим поставщиком и сетевой компанией действий по составлению реестров приборов учета, согласованию точек поставки, снятию показаний приборов учета, ответчик не мог предвидеть наступление негативных для него последствий в виде возможного отсутствия у третьего лица права распоряжения электрической энергии в интересах потребителя.

Принимая во внимание конкретные обстоятельства дела, учитывая, что уведомление ПАО «МОЭСК» от 08.08.2014 исх. № МОЭСК/17/872 о необходимости заключения договора энергоснабжения с надлежащим поставщиком электроэнергии и оплате бездоговорного потребления получено ответчиком 12.08.2014, договор от 30.05.2014 № 32/2014-А-ГП подписан ПАО «Мосэнергосбыт» и ООО «Энергохолдинг» с протоколом урегулирования разногласий 11.08.2014 и вступил в силу с 01.09.2014, суд апелляционной инстанции пришел к правомерному выводу об отсутствии оснований для взыскания с ответчика стоимости бездоговорного потребления электрической энергии в связи с урегулированием в 30-дневный срок, предусмотренный пунктом 56 Основных положений № 442, разногласий между хозяйственными субъектами, осуществляющими деятельность в сфере электроэнергетики.

Кроме того, истцом не учтено, что наличие разногласий между хозяйственными субъектами, осуществляющими деятельность в сфере электроэнергетики относительно предоставления своих услуг не должно влечь негативных последствий для потребителя, добросовестно исполняющего обязательства по оплате полученной им электрической энергии и имеющего законно подключенные энергопринимающие устройства к объектам электросетевого хозяйства.

Судами установлено, что взыскание в данном случае с потребителя стоимости бездоговорного потребления электрической энергии приведет к нарушению его прав и возникновению на стороне сетевой организации неосновательного обогащения.

Статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Не допускаются использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке (пункт 1).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2).

Судебная коллегия поддерживает выводы судов о том, что с учетом конкретных обстоятельств дела: нахождение сторон (гарантирующего поставщика, сетевой организации, энергосбытовой организации в интересах потребителя) в спорный период времени в процессе согласования условий договора от 30.05.2014 № 32/2014-А-ГП; вступление указанного договора с протоколом разногласий в силу на момент истечения 30-дневного срока, предоставленного потребителю для заключения договора с надлежащей энергосбытовой организацией после получения уведомления от сетевой организации; полной оплаты ответчиком и третьим лицом поставленной электрической энергии и оказанных услуг по передаче электрической энергии; надлежащего технологического присоединения и принятых к расчету приборов учета по всем точкам поставки, взыскание с ответчика 120 772 150,64 руб. стоимости электрической энергии в объеме 32 937,76 МВтч как за бездоговорное потребление, то есть значительно превышающее фактическое электропотребление, усматривается злоупотребление истцом своим правом.

Иное толкование ПАО «МОЭСК» норм материального права не свидетельствует о допущенной судебной ошибке.

Оснований для отмены оспариваемых заявителем судебных актов, установленных частью 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебной коллегией не установлено.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.09.2015 по делу № А40-188413/2014 оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Взыскание с исполнителя коммунальных услуг повышенной стоимости бездоговорного потребления энергоресурса, приобретаемого для целей предоставления коммунальных услуг, не допускается (определение ВС РФ от 08.08.2016 по делу № 305-ЭС16-4138 (А40-41713/2014))

Ключевые тезисы

1. Действующие законоположения в их системном истолковании в судебной практике рассматриваются как исключающие возложение на управляющую организацию - исполнителя коммунальных услуг (ИКУ) в отношениях с ресурсоснабжающими организациями (РСО) обязанностей по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем аналогичные коммунальные ресурсы подлежали бы оплате в случае получения гражданами-пользователями коммунальных услуг указанных ресурсов напрямую от РСО, минуя посредничество ИКУ.

2. Поскольку законодательство исключает возможность определения объема подлежащего оплате гражданами-потребителями коммунального ресурса каким-либо иным способом, чем на основании показаний регистрирующих фактическое потребление приборов учета, а при их отсутствии – исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, а ответственность за бездоговорное потребление гражданами коммунальных ресурсов жилищным законодательством не установлена, пункт 84 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442, предусматривающий право сетевой организации взыскать с абонента, у которого отсутствует письменный договор с энергоснабжающей организацией, стоимость бездоговорного потребления электрической энергии в объеме, определяемом исходя из величины допустимой длительной токовой нагрузки каждого вводного провода (кабеля), не подлежит применению к отношениям между ИКУ и сетевой организацией как противоречащий Жилищному кодексу Российской Федерации и принятым в соответствии с ним правилам предоставления коммунальных услуг гражданам.

Из изложенного следует, что ввиду невозможности, в силу действующих положений гражданского и жилищного законодательства, бездоговорного потребления ИКУ коммунальных ресурсов, поставляемых в многоквартирный дом (МКД) в целях оказания коммунальных услуг гражданам, сетевая организация не вправе взыскивать с ИКУ стоимость соответствующего коммунального ресурса.

Право на взыскание с ИКУ стоимости коммунального ресурса, поставленного в МКД в отсутствие у ИКУ письменного договора энергоснабжения (ресурсоснабжения), принадлежит РСО.

Указанные особенности правового положения ИКУ в отношениях по поставке коммунальных ресурсов в МКД не могут быть истолкованы как освобождающие ИКУ от предусмотренной жилищным законодательством обязанности заключить в письменной форме с РСО соответствующие договоры о приобретении коммунальных ресурсов.

[Ссылка на карточку дела в системе kad.arbitr.ru](#)

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2016 г. по делу № 305-ЭС16-4138](#)

Резолютивная часть определения объявлена 01.08.2016.

Полный текст определения изготовлен 08.08.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шиловцова О.Ю.,

судей Кирейковой Г.Г., Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Шишкин лес» (ответчик) на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2015 (судьи Расторгуев Е.Б., Валиев В.Р., Садикова Д.Н.), постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2016 (судьи Малюшин А.А., Дегтярева Н.В., Дзюба Д.И.) по делу № А40-41713/2014 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Шишкин лес» - Третьякова М.И. (по доверенности от 28.07.2016);

открытого акционерного общества «Ремонтно-строительное предприятие» - Морозов А.Ю. (по доверенности от 01.07.2016 № 18/12);

открытого акционерного общества «Мосэнергосбыт» - Радянская О.О. (по доверенности от 07.07.2016 № 91-09-185), Федоров Е.М. (по доверенности от 07.07.2016 № 91-09-186).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шиловского О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

открытое акционерное общество «Ремонтно-строительное предприятие» (пос. Кузнечики Подольского района Московской области, далее - предприятие) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Шишкин лес» (г. Москва, село Красная Пахра, далее - компания) о взыскании 1 086 180 руб. задолженности по акту о неучтенном (бездоговорном) потреблении электрической энергии от 14.03.2014 № 252 (с учетом уточнения иска).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено открытое акционерное общество «Мосэнергосбыт» (г. Москва, далее - общество).

Решением суда города Москвы от 31.03.2015 (судья Гутник П.С.) в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2015, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2016, решение от 31.03.2015 отменено, иск удовлетворен.

Компания 22.03.2016 обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановления от 27.08.2015 и от 02.02.2016 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

В кассационной жалобе компания, в возражение против обжалуемых судебных актов, ссылается на отсутствие оснований для квалификации потребления электрической энергии, поставленной в многоквартирный жилой дом в качестве бездоговорного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.2016 (судья Шиловский О.Ю.) кассационная жалоба компании с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель компании в судебном заседании подтвердила доводы кассационной жалобы и просила отменить постановления от 27.08.2015 и от 02.02.2016.

Предприятие в отзыве на кассационную жалобу и его представитель в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы компании, просили оставить обжалуемые судебные акты в силе как законные и обоснованные.

Представители общества в судебном заседании просили оставить обжалуемые судебные акты в силе как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей компании, предприятия и общества, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановления от 27.08.2015 и от 02.02.2016 подлежат отмене с оставлением в силе решения от 31.03.2015 по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 01.10.2013 многоквартирный жилой дом (далее - МКД), расположенный в поселении Щаповское г. Москвы, передан в управление компании.

Указанный МКД присоединен к сетям предприятия через ТП-1, принадлежащую на праве собственности предприятию, в связи с чем между предприятием и компанией 14.11.2013 подписан акт разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности № 2200.

14.01.2014 между обществом и компанией заключен договор энергоснабжения с исполнителем коммунальных услуг № 83958890, в соответствии с которым общество обязалось подавать электрическую энергию в многоквартирные жилые дома, находящиеся в управлении компании. Спорный МКД включен в число объектов энергоснабжения 03.03.2014 путем подписания дополнительного соглашения к договору № 83958890.

При осмотре предприятием 14.03.2014 электроустановок компании составлен «Акт № 252 о неучтенном потреблении при выявлении бездоговорного потребления электрической энергии юридическим лицом», которым зафиксирован факт потребления электрической энергии без заключенного договора электроснабжения путем подключения к ТП-1. Период бездоговорного потребления определен в акте с 01.10.2013 по 20.02.2014.

Ссылаясь на отсутствие у компании оформленных договорных отношений с энергоснабжающей организацией, предприятие как сетевая организация в соответствии с пунктами 84, 167 и 196 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее - Основные положения № 442), обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с компании стоимости

бездоговорного потребления электрической энергии за период с 01.10.2013 по 20.02.2014, рассчитав его исходя из величины допустимой длительной токовой нагрузки вводного кабеля (провода).

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции руководствовался статьями 539, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктами 2, 39, 84, 167 и 196 Основных положений № 442, и признав, что период, за который взыскивается задолженность, не может считаться бездоговорным ввиду наличия заключенного между компанией и обществом договора № 83958890, обеспечивающего подачу электроэнергии на МКД, находящийся в управлении компании, а предприятие не является собственником электрической энергии, потребленной компанией, пришел к выводу о выборе истцом неправильного способа защиты.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции исходил из того, что договорные отношения между компанией и обществом были оформлены только 03.03.2014 и заявленный предприятием период (с 01.10.2013 по 20.02.2014) отвечает признакам бездоговорного потребления, зафиксированного в акте от 14.03.2014 № 252. При этом суд согласился с позицией предприятия, определившего начало бездоговорного потребления с момента передачи МКД в управление компании (01.10.2013), а не с момента подписания между сторонами акта разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности (14.11.2013), как настаивала компания. Указанные выводы поддержаны судом округа.

Однако судами не учтено, что электрическая энергия, оплаты которой предприятие требует в качестве бездоговорно потребленной, поставлялась обществом (как энергоснабжающей организацией) в виде коммунального ресурса компании (как управляющей организации) в находящийся в ее управлении МКД в целях оказания проживающим в нем гражданам соответствующих коммунальных услуг.

Из материалов дела, включая расчет предприятием объема бездоговорного потребления, и содержания обжалуемых судебных актов не следует, что предприятие рассматривало компанию в качестве потребителя указанного коммунального ресурса с самостоятельными экономическими интересами. Следовательно, по своему содержанию спорные отношения по поставке электрической энергии подпадают под действие жилищного законодательства (подпункт 10 пункта 1 статьи 4 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В этом случае в силу прямого указания пункта 1 статьи 4 Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» законы и иные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат Жилищному кодексу Российской Федерации (далее - ЖК). Следовательно, положение пункта 84 Основных положений № 442 подлежат применению к спорным отношениям в части, не противоречащей ЖК.

В соответствии с пунктом 1 статьи 157 ЖК размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Правила предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, а также правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В силу прямого указания пункта 13 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов для предоставления коммунальных услуг потребителям определяются с учетом названных Правил и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

В силу прямого указания пункта 15 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307, в случае если исполнителем является товарищество собственников жилья, жилищно-строительный, жилищный или иной специализированный потребительский кооператив либо управляющая организация, то расчет размера платы за коммунальные услуги, а также приобретение исполнителем холодной воды, горячей воды, услуг водоотведения, электрической энергии, газа и тепловой энергии осуществляются по тарифам, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации и используемым для расчета размера платы за коммунальные услуги гражданами.

Приведенные законоположения в их системном истолковании в судебной практике рассматриваются как исключаящие возложение на управляющую организацию - исполнителя коммунальных услуг в отношениях с ресурсоснабжающими организациями обязанностей по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем аналогичные коммунальные ресурсы подлежали бы оплате в случае получения гражданами - пользователями коммунальных услуг указанных ресурсов напрямую от ресурсоснабжающих организаций, минуя посредничество управляющей организации. Данный подход в равной мере относится как ко внутриквартирному потреблению соответствующих коммунальных ресурсов, так и потреблению этих ресурсов на общедомовые нужды.

Кроме того, в силу пункта 1 статьи 540 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, договор считается заключенным с момента первого фактического подключения абонента в установленном порядке к присоединенной сети.

Поскольку вышеперечисленными актами гражданского и жилищного законодательства исключается возможность определения объема подлежащего оплате гражданами - потребителями коммунального ресурса каким-либо иным способом, чем на основании показаний регистрирующих фактическое потребление приборов учета, а при их отсутствии - исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, а ответственность за бездоговорное потребление гражданами коммунальных ресурсов жилищным законодательством не установлена, пункт 84 Основных положений № 442, предусматривающий право сетевой организации взыскать с абонента, у которого отсутствует письменный договор с энергоснабжающей организацией, стоимость бездоговорного потребления электрической энергии в объеме, определяемом исходя из величины допустимой длительной токовой нагрузки каждого вводного провода (кабеля), не подлежит применению к отношениям между управляющей организацией и сетевой организацией как противоречащий Жилищному кодексу Российской Федерации и принятым в соответствии с ним правилам предоставления коммунальных услуг гражданам.

Из изложенного следует, что ввиду невозможности в силу вышеприведенных положений гражданского и жилищного законодательства бездоговорного потребления исполнителем коммунальных услуг коммунальных ресурсов, поставляемых в МКД в целях оказания коммунальных услуг гражданам, сетевая организация не вправе взыскивать с исполнителя коммунальных услуг стоимость соответствующего коммунального ресурса. Право на взыскание с исполнителя коммунальных услуг стоимости коммунального ресурса, поставленного в МКД в отсутствие у исполнителя письменного договора энергоснабжения (ресурсоснабжения) принадлежит ресурсоснабжающей организации.

Следовательно, требование предприятия не подлежит удовлетворению.

В то же время, указанные особенности правового положения управляющей организации - исполнителя коммунальных услуг в отношениях по поставке коммунальных ресурсов в многоквартирные жилые дома не могут быть истолкованы как освобождающие указанную управляющую организацию от предусмотренной жилищным законодательством обязанности заключить в письменной форме с ресурсоснабжающими организациями соответствующие договоры о приобретении коммунальных ресурсов. Пунктом 12 статьи 161 ЖК управляющим организациям, товариществам собственников жилья либо жилищным кооперативам или иным специализированным потребительским кооперативам, осуществляющим управление многоквартирными домами, запрещено отказываться от заключения договоров с ресурсоснабжающими организациями, которые осуществляют холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопление (теплоснабжение, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления). Более того, в силу принятых в соответствии со статьей 157 ЖК Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 (далее - Правила № 124), в случае уклонения указанных организаций и лиц от заключения соответствующих договоров с ресурсоснабжающими организациями, последние наделены правом на обращение в суд с требованием о понуждении другой стороны к заключению договора ресурсоснабжения (пункт 11).

Кроме того, судебная коллегия считает ошибочным толкование судами нижестоящих инстанций положений пункта 2 Основных положений № 442, как допускающего заключение управляющей организацией договора энергоснабжения с ресурсоснабжающей организацией в течение двух месяцев с даты принятия последней соответствующего потребителя на обслуживание. В силу тех же вышеприведенных указаний жилищного законодательства о применении законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих жилищные отношения, только в той части, в которой они не противоречат ЖК, порядок заключения договоров энергоснабжения между указанными лицами регулируется Правилами № 124, принятыми в соответствии со статьей 157 ЖК. В пункте 5 Правил № 124 указаны сроки, в течение которых управляющая организация (исполнитель коммунальных услуг) обязана направить ресурсоснабжающей организации оферту о заключении договора энергоснабжения (ресурсоснабжения), а в пункте 11 тех же Правил установлен 30-дневный срок, неполучение в течение которого ответа на оферту, дает право стороне, направившей оферту, обратиться в суд о понуждении другой стороны к заключению такого договора.

Поскольку судом апелляционной инстанции было допущено существенное нарушение правил жилищного законодательства об определении стоимости подлежащего оплате управляющей организацией коммунального ресурса, поставляемого в находящийся в управлении такой организации многоквартирный жилой дом, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Учитывая изложенное, а также то обстоятельство, что неправильное толкование судом первой инстанции положений действующего законодательства в части допустимости бездоговорного потребления коммунальных ресурсов, поставляемых в многоквартирные жилые дома в целях оказания коммунальных услуг гражданам, не привело к вынесению необоснованного решения об отказе в иске, решение от 31.03.2015 подлежит оставлению в силе.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2015, постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2016 по делу № А40-41713/2014 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 31.03.2015 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Безучетное потребление энергии

Основной вывод

При определенных обстоятельствах соблюдение потребителем тепловой энергии правил заключения договора теплоснабжения и наличие у потребителя узла учета, установленного на объекте его прежним собственником и позволяющего достоверно определять объем поставленного энергоресурса (но без подписания потребителем акта допуска узла учета в эксплуатацию), исключает возможность применения к такому потребителю последствий безучетного потребления энергии (определение ВС РФ от 11.06.2025 № 305-ЭС25-175 (2) по делу № А40-192130/2023)

Ключевые тезисы

1. Законодательство о теплоснабжении предписывает потребителю и теплоснабжающей организации в кратчайшие сроки заключить договор теплоснабжения и вести расчеты по взаимным обязательствам исходя из показаний узла учета. Достоверность показаний последнего гарантируется его правильной установкой, допуском в эксплуатацию и своевременной поверкой. При отсутствии учета по вине потребителя он должен нести негативные последствия в виде оплаты объема, определенного расчетным способом, результаты которого могут показывать потребление вплоть до максимально возможного в данных технических условиях.
2. При соблюдении потребителем правил заключения договора и наличием у него узла учета, позволяющего достоверно определять объем поставленного энергоресурса, не имеется оснований для переложения на такого потребителя последствий, предусмотренных законодательством для недобросовестного поведения.

Текст судебного акта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2025 г. № 305-ЭС25-175 (2) по делу № А40-192130/2023

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Капкаева Д.В. и Ксенофонтовой Н.А. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Чижикова Михаила Васильевича на решение Арбитражного суда города Москвы от 31 января 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 2 сентября 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 26 ноября 2024 г. по делу № А40-192130/2023 по иску публичного акционерного общества "Московская объединенная энергетическая компания" (далее – общество "МОЭК") к Чижикову М.В. о взыскании задолженности по договору теплоснабжения и неустойки.

В заседании приняли участие представители:

Чижикова М.В. – Винклер О.А., общества "МОЭК" – Войнова М.В., Зайкина Н.И., Пилипец О.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 21 апреля 2025 г. о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, 14 сентября 2021 г. Чижиков М.В. стал собственником зданий, расположенных по адресу: город Москва, улица Пяловская, дом 5А, ранее принадлежавшего другому лицу.

12 декабря 2022 г. Чижиков М.В. и общество "МОЭК" заключили договор теплоснабжения зданий, расположенных по указанному адресу, с условием о распространении его действия на правоотношения сторон с 1 ноября 2021 г. и определении количества поставленной тепловой энергии по на основании показаний введенного в эксплуатацию прибора (узла) учета, а в его отсутствие – расчетным способом по тепловой нагрузке (пункты 3.3, 3.4 договора). Затем 26 декабря 2022 г. эти же лица подписали акт проверки узла учета тепловой энергии на объекте Чижикова М.В., узел учета допущен к коммерческой эксплуатации.

Ввиду того, что, по мнению общества "МОЭК", до декабря 2022 г. учет тепловой энергии на объекте Чижикова М.В. не велся, оно определило объем поставленного энергоресурса с декабря 2021 г. по ноябрь 2022 г. по расчетной договорной нагрузке и потребовало оплатить задолженность в размере 3 983 918,92 руб. Отказ Чижикова М.В. выполнить эти требования явился поводом для обращения общества "МОЭК" в суд с иском о взыскании задолженности и неустойки за просрочку оплаты поставленной тепловой энергии, рассчитанной до момента исполнения обязательства.

3 октября и 23 ноября 2023 г. Чижиков М.В. оплатил тепловую энергию исходя из расчетов истца. В связи с этим общество "МОЭК" отказалось от иска в части взыскания долга и в части продолжения взыскания неустойки по день погашения долга, настаивая на взыскании неустойки за просрочку оплаты с 19 апреля по 23 ноября 2023 г. в размере 879 342,01 руб.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 31 января 2024 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 2 сентября 2024 г. и Арбитражного суда Московского округа от 26 ноября 2024 г., принят частичный отказ от иска и производство в этой части прекращено; в части взыскания неустойки иск удовлетворен: с Чижикова М.В. в пользу общества "МОЭК" взыскано 879 342,01 руб. Суды исходили из отсутствия у Чижикова М.В. узла учета тепловой энергии и просрочки исполнения им обязательств по её оплате.

Суды руководствовались статьями 309, 310, 539, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), частями 9.1 - 9.4 статьи 15 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ "О теплоснабжении" (далее – Закон о теплоснабжении), Правилами коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № 1034 (далее – Правила № 1034).

В кассационной жалобе Чижиков М.В. потребовал обжалованные судебные акты отменить в части удовлетворенных требований и в удовлетворении иска отказать. Его доводы сводились к тому, что он своевременно принимал меры для заключения договора теплоснабжения, в том числе в части учета поставляемых энергоресурсов, а в спорный период на принадлежавшем ему объекте действовал исправный и допущенный к эксплуатации узел учета, установленный прежним собственником.

В судебном заседании представитель Чижикова М.В. поддержал доводы кассационной жалобы. Общество "МОЭК" в отзыве и его представители в судебном заседании просили судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения, настаивая на прежней позиции.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Правоотношения по поставке тепловой энергии потребителю опосредуются, как правило, договором теплоснабжения, по условиям которого теплоснабжающая организация обязуется подавать потребителю через присоединенную сеть тепловую энергию, а потребитель – оплачивать фактически принятое количество энергии в соответствии с данными её учета, а также, помимо прочего, обеспечивать исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии (пункты 1 и 2 статьи 539, пункт 1 статьи 544 ГК РФ, статья 15 Закона о теплоснабжении, пункт 20 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 8 августа 2012 г. № 808 (далее – Правила № 808)).

Из пунктов 35 - 43 Правил № 808 следует, что для заключения договора потребитель направляет заявку в единую теплоснабжающую организацию, содержащую сведения об имеющихся приборах учета тепловой энергии и их технические характеристики. Далее взаимодействие сторон осуществляется в установленные этими правилами сроки: теплоснабжающая организация в течение десяти рабочих дней с момента получения надлежаще оформленной заявки и необходимых документов направляет заявителю подписанный проект договора, а заявитель в такой же срок подписывает договор и направляет его теплоснабжающей организации. Теплоснабжающая организация вправе мотивированно и письменно отказать заявителю в заключении договора при непредставлении им необходимых сведений или документов.

Количество поданной потребителю и использованной им энергии определяется в соответствии с данными учета о её фактическом потреблении и одним из условий заключения договора теплоснабжения является обеспечение коммерческого учета потребления энергии (пункт 1 статьи 541, статья 19 Закона о теплоснабжении, пункт 27 Правил № 808, Правила № 1034).

Кроме того, Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее – Закон об энергосбережении) обязывает субъектов, ведущих деятельность, связанную с использованием энергетических ресурсов, вести учет производимых, передаваемых, потребляемых энергетических ресурсов с применением приборов учета и рассчитывать за энергоресурсы на основании данных об их количественном значении, определенных при помощи приборов учета. Этим же законом предписано собственникам зданий, строений, сооружений и иных объектов, при эксплуатации которых используются энергетические ресурсы, до 1 января 2011 года оснастить такие объекты приборами учета используемой тепловой энергии и ввести их в эксплуатацию.

Ввод в эксплуатацию надлежаще установленных приборов учета должен осуществляться не позднее месяца, следующего за датой их установки, а применение в расчетах – не позднее первого числа месяца, следующего за месяцем ввода этих приборов учета в эксплуатацию (пункты 2, 4, 7 статьи 13 Закона об энергосбережении).

Пунктом 2 статьи 13 Закона об энергосбережении установлено, что до установки приборов учета расчеты должны осуществляться с применением расчетных способов определения количества энергоресурсов, установленных в соответствии с законодательством таким образом, чтобы стимулировать покупателей энергоресурсов к осуществлению расчетов на основании данных об их количественном значении, определенных при помощи приборов учета.

В соответствии с частями 2, 4, 14 статьи 19 Закона о теплоснабжении, пунктами 4, 5 Правил № 1034 коммерческий учет тепловой энергии осуществляется путем её измерения приборами учета, которые, как правило, устанавливаются собственниками теплопотребляющих установок на границе балансовой принадлежности тепловых сетей и должны соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации об обеспечении единства измерений, действующим на момент ввода приборов учета в эксплуатацию.

Организация коммерческого учета тепловой энергии включает ввод узла учета в эксплуатацию, который заканчивается подписанием соответствующего акта как основания для ведения коммерческого учета тепловой энергии по приборам учета, а также эксплуатацию приборов учета, в том числе процедуру регулярного снятия их показаний (пункты 17, 61-68 Правил № 1034).

Законодательством предусмотрена ежегодная обязательная проверка работоспособности узла учета, в том числе работоспособности каждого канала измерений, что следует из пунктов 73 и 91 Правил № 1034. Прибор учета подлежит поверке или замене на новый по истечении интервала между поверками либо после выхода прибора учета из строя или его утраты, если это произошло до истечения межповерочного интервала (пункт 14 Правил № 1034).

Осуществление коммерческого учета тепловой энергии расчетным путем (в том числе по указанной в договоре тепловой нагрузке) допускается при отсутствии в точках учета приборов учета, при неисправности приборов учета или при нарушении сроков представления показаний приборов учета, являющихся собственностью потребителя (пункт 3 статьи 19 Закона о теплоснабжении, пункты 31, 115, 116 Правил № 1034).

Таким образом, законодательство о теплоснабжении предписывает потребителю и теплоснабжающей организации в кратчайшие сроки заключить договор теплоснабжения и вести расчеты по взаимным обязательствам исходя из показаний узла учета. Достоверность показаний последнего гарантируется его правильной установкой, допуском в эксплуатацию и своевременной поверкой. При отсутствии учета по вине потребителя он должен нести негативные последствия в виде оплаты объема, определенного расчетным способом, результаты которого могут показывать потребление вплоть до максимально возможного в данных технических условиях.

Рассматривая данный спор, суды определили объем поставленной Чижикову М.В. тепловой энергии с декабря 2021 по ноябрь 2022 года по расчетной договорной нагрузке, так как у потребителя в этот период не было допущенного к коммерческой эксплуатации узла учета тепловой энергии.

В то же время в нарушение требования статьей 71, 168, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) суды не приняли во внимание и оставили без оценки доводы и доказательства, представленные Чижиковым М.В., об обстоятельствах заключения договора теплоснабжения и имеющемся на объекте исправном узле учета тепловой энергии. Так, в частности, Чижиков М.В. заявлял, что весь период правоотношений с обществом "МОЭК" он действовал добросовестно и своевременно принимал все зависящие от него меры для заключения договора теплоснабжения, в том числе в части учета поставляемых энергоресурсов.

Чижиков М.В. со ссылками на письменные доказательства указывал, что в объекты, которые он приобрел в сентябре 2021 г., тепловая энергия поставлялась и ранее. Правоотношения по теплоснабжению были урегулированы с теплоснабжающей организацией, включая учет поставленных ресурсов по допущенному в коммерческую эксплуатацию узлу учета: на момент передачи имущественного комплекса у предыдущего собственника (акционерного общества "Центрквартир") был договор теплоснабжения с публичным акционерным обществом "Мосэнерго" (договор № 1201134 от 1 апреля 2009 г.). Согласно акту периодической проверки узла учета тепловой энергии, подписанному этими обществами, с 1 июля 2021 г. по 30 августа 2022 г. узел учета являлся коммерческим. Смена собственника объектов, как и смена теплоснабжающей организации, не влияла на достоверность показаний узла учета, так как технически никаких изменений в схеме теплоснабжения не произошло. Срок допуска узла учета в спорный период не истек. После смены собственника объектов потребление тепловой энергии не прекращалось, номер абонента не изменился. Чижиков М.В. направлял обществу "МОЭК" показания имеющегося узла учета и оно принимало их без претензий. Более того, он оплатил поставленный ресурс в объеме, определенном по прибору учета. Эти обстоятельства давали Чижикову М.В. основания полагать, что в спорный период сторонами допускался к учету ранее установленный узел учета тепловой энергии и объем обязательств должен определяться по нему.

Чижиков М.В. также пояснял, что узел учета, принятый от прежнего собственника объекта, весь спорный период был исправен и иного не доказано.

Кроме того, общество "МОЭК" 16 марта и 6 июня 2022 г. проверяло тепловые установки на объекте Чижикова М.В., о чем имеются соответствующие акты, но не зафиксировало отсутствие узла учета и не предъявило претензий ни по его работе, ни по вводу его в коммерческую эксплуатацию. Таким образом, поведение теплоснабжающей организации указывало на то, что до введения в эксплуатацию нового узла учета она принимала показания действующего.

После приобретения объекта в собственность он уже 6 октября 2021 г. направил заявку в теплоснабжающую организацию на заключение договора теплоснабжения, в которой содержались сведения об узле учета. Претензий по содержанию заявки и приложенных к ней документов не поступало. В дальнейшем срок заключения договора и все сопутствующие ему действия, в том числе проверка узла учета, зависели от теплоснабжающей организации.

При этом смена теплоснабжающих организаций не должна негативно влиять на экономические интересы потребителя.

Указанные обстоятельства излагались Чижиковым М.В. в судах с представлением доказательств, имеют существенное значение для разрешения спора, однако они не были исследованы судами и не получили судебной оценки. Судебная коллегия полагает, что при соблюдении потребителем правил заключения договора и наличием у него узла учета, позволяющего достоверно определять объем поставленного энергоресурса, не имеется оснований для переложения на такого потребителя последствий, предусмотренных законодательством для недобросовестного поведения.

Судебная коллегия признает несостоятельным вывод судов о признании ответчиком правовой позиции истца подписанием акта допуска узла учета и оплатой задолженности в объеме, определенном обществом "МОЭК".

Чижигов М.В. заявлений о признании иска не делал. Напротив, в судебных инстанциях он последовательно настаивал на применении учетного способа определения объема поставленного ресурса. Выполнение требований общества "МОЭК" Чижигов М.В. убедительно объяснил своим желанием предотвратить санкции со стороны теплоснабжающей организации в виде ограничения энергопотребления и начисления неустойки. Последующее разрешение судебного спора в пользу Чижигова М.В. позволило бы ему либо взыскать с общества "МОЭК" неосновательное обогащение либо заявить о зачете излишне уплаченных сумм в счет оплаты последующих периодов теплоснабжения.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Чижигова М.В. в предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене в части, касающейся удовлетворения иска, с направлением дела на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы для исследования и оценки обстоятельств, изложенных в данном определении.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 31 января 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 2 сентября 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 26 ноября 2024 г. по делу № А40-192130/2023 отменить в части, касающейся удовлетворения иска, и направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

При наличии двух абонентов, безучетно потребляющих холодную воду и обособленно подключенных к трубопроводу (присоединенному к централизованной системе водоснабжения), параметры которого используются при расчете безучетного потребления, на каждом абоненте лежит обязанность по оплате долга в размере $\frac{1}{2}$ стоимости объема воды, определенного расчетным способом (определение ВС РФ от 29.05.2025 № 308-ЭС24-23190 по делу А53-26444/2023)

Ключевые тезисы

1. При нарушении учетного способа объема потребления воды пунктом 14 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2013 г. № 776 (далее – Правила № 776), для определенных случаев предусмотрен расчетный способ объема водопотребления. Согласно пунктам 15 и 16 Правил № 776 формула расчета включает в себя пропускную способность устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованным системам водоснабжения, их круглосуточное действие полным сечением в точке подключения к централизованной системе водоснабжения и скорость движения воды 1,2 метра в секунду.

Приведенное нормативное регулирование способа исчисления объема ресурса обусловлено спецификой правоотношений по его потреблению путем использования присоединенной сети и направлено на компенсацию поставщику стоимости ресурса, отобранного из сетей недобросовестным потребителем в ситуации, не позволяющей достоверно установить количество отобранного.

2. Основу расчета объема водопотребления, предусмотренного Правилами № 776, составляют технические возможности сетей при максимальном потреблении ресурса (пункт 5.6.6 СП 30.23330.2016. Свод правил. Внутренний водопровод и канализация зданий. СНиП 2.04.01-85*). В данном случае это круглосуточное действие устройств полным сечением в точке подключения к централизованной системе водоснабжения (исходя из диаметра 25 мм) и скорость движения воды 1,2 метра в секунду.

3. Взыскание продавцом воды за один и тот же период с обоих абонентов, подключенных к одной трубе водоснабжения, стоимости водопотребления в объеме большем, чем предусмотрено Правилами № 776, приведет к неосновательному обогащению продавца.

4. Обязательства обоих абонентов являются самостоятельными, обособленными друг от друга отдельными водопроводными подключениями (врезками) диаметрами по 25 мм к трубопроводу диаметром 25 мм, присоединенному к централизованной системе водоснабжения, по которому и производится расчет максимального потребления. Исходя из изложенного, двух абонентов необходимо рассматривать как должников, на каждом из которых лежит обособленный долг в размере приходящейся на них по $\frac{1}{2}$ доли. Взыскание судами с одного абонента суммы долга без учета приходящейся на второго абонента доли основано на неправильном применении положений пунктов 14-16 Правил № 776.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2025 г. № 308-ЭС24-23190 по делу А53-26444/2023](#)

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г., судей Корнелюк Е.С., Самуйлова С.В.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Мельниковой И.Е. с использованием системы видеоконференц-связи при содействии Миллеровского районного суда Ростовской области (судья Обухова Е.П., секретарь Опенченко И.Н.) рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Ростовтеплоэнерго» на решение Арбитражного суда Ростовской области от 5 марта 2024 г., постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 мая 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 ноября 2024 г. по делу № А53-26444/2023.

В судебном заседании приняли участие представители:

- муниципального унитарного предприятия «Жилищно-коммунальное хозяйство Миллеровского района» – Юнчик Н.В. (в Миллеровском районном суде Ростовской области; доверенность от 8 ноября 2024 г. № 2);

- общества с ограниченной ответственностью «Ростовтеплоэнерго» - Брель Д.Е. (доверенность от 9 января 2025 г.).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей сторон, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

муниципальное унитарное предприятие «Муниципальное производственное объединение жилищно-коммунального хозяйства Миллеровского района» (далее – предприятие) обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Ростовтеплоэнерго» (далее - общество) 3 656 716 руб. 32 коп. задолженности по оплате безучетно потребленной холодной воды в период со 2 февраля 2020 г. по 1 февраля 2023 г.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 5 марта 2024 г., оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 мая 2024 г., искивые требования удовлетворены.

Судом округа удовлетворено ходатайство предприятия о процессуальном правопреемстве, последнее заменено на муниципальное унитарное предприятие «Жилищно-коммунальное хозяйство Миллеровского района».

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 ноября 2024 г. судебные акты оставлены без изменения.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение судами норм права, просит отменить судебные акты и направить дело на новое рассмотрение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2025 г. кассационная жалоба общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на жалобу предприятие просит оставить судебные акты без изменения.

В судебном заседании представитель общества поддержал доводы жалобы, представитель предприятия – доводы отзыва.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, отзыве на кассационную жалобу, проверив в соответствии с положениями статьи 29114 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что жалоба подлежит частичному удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные акты арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций – изменению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, постановлением администрации Миллеровского района от 1 февраля 2017 г. № 66 предприятие признано гарантирующей организацией (поставщиком) в сфере холодного водоснабжения на территории сельских поселений, входящих в состав муниципального образования «Миллеровский район».

Предприятием и обществом 26 декабря 2017 г. заключен договор холодного водоснабжения № 35 на подачу воды ряду объектов, в том числе котельной № 14 Дегтевская амбулатория (сл. Дегтево, ул. Первомайская, 13). В соответствии с условиями пункта 4.2.1 договора и подпункта «в» пункта 35 Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2013 г. № 644 (далее – Правила № 644), абонент обязан обеспечивать сохранность пломб и знаков поверки на приборах учета, узлах учета, задвижках обводной линии, пожарных гидрантах, задвижках и других устройствах, находящихся в границах его эксплуатационной ответственности; обеспечивать беспрепятственный доступ представителей организации водопроводного хозяйства или по ее указанию представителям иной организации к водопроводным сетям, местам отбора проб холодной воды и приборам учета.

В ходе проверки 1 февраля 2023 г. на объекте водопотребления – в котельной по адресу: сл. Дегтево, ул. Первомайская, д. 13, представителями предприятия в присутствии представителя общества (оператора котельной) выявлено, что перед прибором учета воды СГВ 20 бетар № 51739693 имеется врезка диаметром 20 мм (как уточнено при рассмотрении дела – 25 мм), байпас и краны до точки врезки не опломбированы, что допускает неучтенное потребление воды. По результатам проверки составлен акт с приложением фотоматериалов.

Предприятием в соответствии с пунктом 16 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2013 г. № 776 (далее - Правила № 776), произведен расчет водопотребления общества.

Поскольку претензия оставлена обществом без удовлетворения, предприятие обратилось в арбитражный суд с рассматриваемым иском.

Разрешая спор, суды руководствовались статьями 539, 541, 544, 548 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), положениями Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении», Правил № 644, Правил № 776. Оценив представленные в материалы дела доказательства с соблюдением статьи 71 АПК РФ, суды установили факт самовольного пользования ответчиком (абонентом) централизованной системой водоснабжения и признали верным произведенный истцом (гарантирующим поставщиком) расчет объема воды.

Суд округа поддержал выводы судов.

Судами на основании имеющихся в деле доказательств установлен факт самовольного присоединения ответчиком к трубопроводу диаметром 25 мм обводной линии такого же диаметра с краном, что позволяет потреблять холодную воду без фиксации ее прибором учета.

Вывод судов в этой части не противоречит имеющимся в деле доказательствам. Довод жалобы общества о несогласии с фактом самовольного присоединения сводится к переоценке доказательств и установленных судами обстоятельств дела.

При соблюдении судами правил оценки, предусмотренных статьей 71 АПК РФ, и норм материального права, регулирующих определение понятия самовольное присоединение и (или) пользование централизованными системами водоснабжения и их признаки, такой довод стороны не является поводом не согласиться с выводами судов.

Между тем при определении размера задолженности судами не учтено следующее.

При нарушении учетного способа объема потребления воды пунктом 14 Правил № 776 для определенных случаев предусмотрен расчетный способ объема водопотребления. Согласно пунктам 15 и 16 названных Правил формула включает в себя пропускную способность устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованным системам водоснабжения, их круглосуточное действие полным сечением в точке подключения к централизованной системе водоснабжения и скорость движения воды 1,2 метра в секунду.

Приведенное нормативное регулирование способа исчисления объема ресурса обусловлено спецификой правоотношений по его потреблению путем использования присоединенной сети и направлено на компенсацию поставщику стоимости ресурса, отобранного из сетей недобросовестным потребителем в ситуации, не позволяющей достоверно установить количество отобранного.

Предприятие осуществило расчет, следуя названным пунктам Правил № 776.

Между тем при рассмотрении дела общество указало, что в рамках дела № А53-20532/2023 за самовольное присоединение государственным бюджетным учреждением Ростовской области «Центральная районная больница» в Миллеровском районе (далее – больница) своей сети к трубе водоснабжения диаметром 25 мм, подключенной к централизованной системе, предприятие просило взыскать за тот же период ту же сумму, что и в настоящем деле. Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 декабря 2023 г. решение суда о взыскании с больницы 3 656 716 руб. 32 коп. задолженности отменено, между сторонами утверждено мировое соглашение, предусматривающее снижение долга до 1 214 456 руб. 88 коп. и уплату его в рассрочку. Истец отказался от взыскания долга в размере 2 442 259 руб. 44 коп.

Общество ссылалось на то, что с учетом схемы подключения и водоснабжения спорного здания взыскание заявленной суммы за один и тот же период с него и больницы будет составлять неосновательное обогащение на стороне предприятия.

Судами довод общества отклонен.

Основу расчета объема водопотребления, предусмотренного Правилами № 776, составляют технические возможности сетей при максимальном потреблении ресурса (пункт 5.6.6 СП 30.23330.2016. Свод правил. Внутренний водопровод и канализация зданий. СНиП 2.04.01-85*). В данном случае это круглосуточное действие устройств полным сечением в точке подключения к централизованной системе водоснабжения (исходя из диаметра 25 мм) и скорость движения воды 1,2 метра в секунду. Взыскание истцом за один и тот же период с обоих абонентов, подключенных к одной трубе водоснабжения, стоимости водопотребления в объеме большем, чем предусмотрено Правилами № 776, приведет к неосновательному обогащению предприятия. Доказательств иного истец не представил.

Согласно статье 321 ГК РФ если в обязательстве участвуют несколько должников, то каждый из кредиторов имеет право требовать исполнения, а каждый из должников обязан исполнить обязательство в равной доле с другими постольку, поскольку из закона, иных правовых актов или условий обязательства не вытекает иное.

Обязательства обоих абонентов предприятия являются самостоятельными, обособленными друг от друга отдельными водопроводными подключениями (врезками) диаметрами по 25 мм к трубопроводу диаметром 25 мм, присоединенному к централизованной системе водоснабжения, по которому и производится расчет максимального потребления. Исходя из изложенного общество и больницу необходимо рассматривать как должников, на каждом из которых лежит обособленный долг в размере приходящейся на них по 1/2 доли.

Следовательно, с общества подлежала взысканию 1/2 заявленной суммы требований – 1 828 358 руб. 16 коп. Взыскание судами с общества суммы без учета приходящейся на второго должника доли основано на неправильном применении положений пунктов 14-16 Правил № 776.

Ссылка общества на невозможность потребления им количества воды в объеме большем, чем учтено средством измерения (от 0 до 2 куб.метров), в связи с чем ему неправомерно отказано судами в назначении по делу судебной технической экспертизы, отклоняется. Правовым последствием допущенного обществом нарушения является исчисление объема расчетным способом, установленным Правилами № 776, а не экспертным путем.

В соответствии с частью 1 статьи 291¹¹ АПК РФ судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав общества. В связи с этим обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат изменению.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹-291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Ростовской области от 5 марта 2024 г., постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 мая 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 ноября 2024 г. по делу № А53-26444/2023 изменить.

Изложить второй абзац резолютивной части решения в следующей редакции: «Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Ростовтеплоэнерго» в пользу муниципального унитарного предприятия «Муниципальное производственное объединение жилищно-коммунального хозяйства Миллеровского района» 1 828 358 руб. 16 коп. задолженности, а также 20 642 руб. судебных расходов по оплате государственной пошлины».

Третий абзац резолютивной части решения исключить.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Требование об оплате неучтенного потребления электроэнергии может быть признано необоснованным, если покупатель энергии не был поставлен в известность о предстоящей проверке прибора учета, её результатах и составлении акта о неучтённом потреблении энергии (определение ВС РФ от 12.11.2024 № 49-КГ24-20-К6)

Ключевые тезисы

При составлении акта о неучтённом потреблении электрической энергии должен присутствовать потребитель, осуществляющий безучётное потребление (обслуживающий его гарантирующий поставщик (энергосбытовая, энергоснабжающая организация), или лицо, осуществляющее бездоговорное потребление электрической энергии. Доказательств того, что покупатель был поставлен в известность о предстоящей проверке прибора учета, её результатах и составлении акта материалы дела не содержат.

Между покупателем и продавцом энергии заключен договор электроснабжения жилого дома покупателя, перенос счётчика и изменение схемы подключения объекта потребителя произведено работниками продавца. Покупатель энергии самовольного подключения к сетям не осуществлял. Электросчётчик находится в зоне балансовой ответственности энергоснабжающей организации, вмешательство покупателем в работу прибора учёта и нарушение сохранности пломб не зафиксировано.

Следовательно в рассматриваемом случае потребление электроэнергии нельзя квалифицировать как бездоговорное, а адресованные покупателю энергии требования из якобы бездоговорного потребления энергии не обоснованы.

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2024 № 49-КГ24-20-К6](#)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Марьина А.Н.,

судей Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью "Автоматизация Системы Технологии" к Преснякову Евгению Николаевичу о взыскании неосновательного обогащения,

по кассационной жалобе Преснякова Евгения Николаевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 6 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав Преснякова Е.Н., поддержавшего доводы жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО "Автоматизация Системы Технологии" (далее - ООО "АСТ") обратилось в суд с иском к Преснякову Е.Н. о взыскании неосновательного обогащения, ссылаясь на то, что 28 ноября 2022 г. проведена проверка прибора учета жилого дома ответчика, в ходе которой выявлено самовольное подключение энергопринимающих устройств к электрическим сетям истца помимо прибора учета. По результатам проверки составлен акт о бездоговорном потреблении электроэнергии. Задолженность ответчиком не оплачена.

Решением Ишимбайского городского суда Республики Башкортостан от 16 мая 2023 г., с учетом определения этого же суда от 27 июня 2023 г. об исправлении описки, исковые требования ООО "АСТ" оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 6 сентября 2023 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования удовлетворены. С Преснякова Е.Н. в пользу ООО "АСТ" взыскано неосновательное обогащение в размере стоимости бездоговорного потребления электрической энергии - 498 373,44 руб., а также возмещение расходов на уплату государственной пошлины - 8 183,74 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2023 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 3 июня 2024 г. Преснякову Е.Н. восстановлен срок подачи кассационной жалобы и определением того же судьи от 5 июня 2024 г. отказано в передаче кассационной жалобы Преснякова Е.Н. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 9 октября 2024 г. отменено определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2024 г., кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения не нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 16 мая 2011 г. между Пресняковым Е.Н. и ООО "Энергосбытовая компания Башкортостана" (гарантирующий поставщик) заключен договор энергоснабжения принадлежащего Преснякову Е.Н. на праве собственности жилого дома, расположенного по адресу г. Ишимбай, ул. Красноармейская, д. 113А.

18 ноября 2010 г. электросетевой организацией МУП "Ишимбайэлектросети" и Пресняковым Е.Н. составлен акт разграничения балансовой принадлежности электрических сетей в отношении точки присоединения энергопринимающих устройств потребителя, расположенных в жилом доме и хозяйственных постройках, определена граница балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности.

3 августа 2020 г. между администрацией муниципального района Ишимбайский район Республики Башкортостан и ООО "АСТ" заключено концессионное соглашение в отношении электрических сетей, согласно которому концессионер ООО "АСТ" взяло на себя обязательство за свой счет реконструировать, эксплуатировать, содержать, производить техническое обслуживание, текущий и капитальный ремонты электрических сетей и иных объектов, обеспечивать бесперебойное электроснабжение жилищного фонда, объектов социального и коммунального назначения.

13 октября 2020 г. между МУП "Ишимбайэлектросети" и ООО "АСТ" заключено соглашение о правопреемстве функций в правоотношениях с потребителями электроэнергии, в пункте 3 которого указано, что переход функций от правопреемника к правопреемнику не влечет за собой каких-либо изменений условий и положений Актов о технологическом присоединении электропринимающих устройств - актов разграничения балансовой принадлежности электросетей, ранее заключенных между правопреемником и потребителями электроэнергии.

Таким образом ООО "АСТ" стало электросетевой организацией, оказывающей услуги по передаче электрической энергии посредством электросетевого хозяйства в отношении конечных потребителей, в том числе для потребителя Преснякова Е.Н.

В феврале 2022 года ООО "АСТ" с привлечением подрядной организации установило новый электрический счетчик и изменило техническое присоединение жилого дома Преснякова Е.Н. к электрическим сетям. Счетчик перенесен из зоны балансовой ответственности Преснякова Е.Н. в зону балансовой ответственности ООО "АСТ", с территории земельного участка и дома на опору ЛЭН общего пользования. Ответчику выдан универсальный ключ для доступа к счетчику на ЛЭП, аналогичными ключами пользуются и другие потребители, соответственно, имеется доступ неограниченного количества лиц.

28 февраля 2022 г. ООО "АСТ" в присутствии представителя сетевой организации и потребителя Преснякова Е.Н. составлен акт допуска (ввода) в эксплуатацию прибора учета электрической энергии, в котором указан номер договора электроснабжения, номер установленного счетчика, номер пломбы, граница раздела балансовой принадлежности потребителя и сетевой организации, указано, что схема включения прибора учета (измерительного комплекса) верна. Данный акт подписан потребителем Пресняковым Е.Н. и представителем сетевой организации.

28 ноября 2022 г. в результате проверки факта дисбаланса расходуемой электроэнергии на фидере работниками ООО "АСТ" в присутствии одного понятного, в отсутствие Преснякова Е.Н. или его представителя, был составлен акт о бездоговорном потреблении электрической энергии.

Поскольку с 1 марта 2022 г. по 27 ноября 2022 г. проверка прибора учета жилого дома ответчика не проводилась, объем бездоговорного потребления истцом рассчитан за указанный период, что составило 498 373,44 руб., Преснякову Е.Н. направлен счет и претензия от 2 февраля 2023 г. об оплате задолженности, которая добровольно ответчиком не исполнена.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из того, что договор энергоснабжения от 16 мая 2011 г., заключенный с Пресняковым Е.Н. был действующим, поэтому бездоговорного потребления не имелось. Установленный 28 февраля 2022 г. ООО "АСТ" новый счетчик находился в зоне балансовой ответственности энергоснабжающей организации, вмешательства в работу прибора учета и сохранность пломб со стороны Преснякова Е.Н. не зафиксировано. Кроме того, суд отметил, что Пресняков Е.Н. не был поставлен в известность о предстоящей проверке.

Отменяя указанное решение и принимая новое судебное постановление об удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции сослался на то, что факт самовольного подключения энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства истца подтвержден материалами дела.

По мнению суда апелляционной инстанции, бездоговорное потребление электроэнергии ответчиком выразилось в подключении двух фаз помимо прибора учета.

Также суд апелляционной инстанции сослался на отсутствие нарушения порядка проверки и составления акта о бездоговорном потреблении энергии.

С такими выводами согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями нельзя согласиться по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 539 этого же кодекса по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

В статье 540 данного кодекса указано, что в случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, договор считается заключенным с момента первого фактического подключения абонента в установленном порядке к присоединенной сети.

Если иное не предусмотрено соглашением сторон, такой договор считается заключенным на неопределенный срок и может быть изменен или расторгнут по основаниям, предусмотренным статьей 546 указанного кодекса (пункт 1).

Договор энергоснабжения, заключенный на определенный срок, считается продленным на тот же срок и на тех же условиях, если до окончания срока его действия ни одна из сторон не заявит о его прекращении или изменении либо о заключении нового договора (пункт 2).

Согласно положениям статьи 544 Гражданского кодекса Российской Федерации оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

В соответствии с пунктом 2 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. N 442 (далее - Основные положения) бездоговорным потреблением электрической энергии признается самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках.

Под безучетным потреблением понимается потребление электрической энергии с нарушением порядка учета электрической энергии со стороны потребителя, выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета, обязанности по обеспечению целостности и сохранности которого возложена на потребителя, в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета, а также в совершении потребителем иных действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

В соответствии с пунктом 177 Основных положений по факту выявленного в ходе проверки безучетного потребления или бездоговорного потребления электрической энергии сетевой организацией составляется акт о неучтенном потреблении электрической энергии (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2020 г. N 554).

Из приведенных положений закона следует, что законодатель различает бездоговорное и безучетное потребление электроэнергии и последствия их выявления.

Как следует из материалов дела между Пресняковым Е.Н. и истцом имеется действующий договор на электроснабжение, перенос счетчика и изменение схемы подключения произведено работниками истца. Пресняков Е.Н. самовольного подключения не осуществлял, в связи с чем потребление им электроэнергии нельзя квалифицировать как бездоговорное.

Кроме того, пунктом 178 Основных положений установлено, что при составлении акта о неучтенном потреблении электрической энергии должен присутствовать потребитель, осуществляющий безучетное потребление (обслуживающий его гарантирующий поставщик (энергосбытовая, энергоснабжающая организация), или лицо, осуществляющее бездоговорное потребление электрической энергии).

Акт о неучтенном потреблении электрической энергии может быть составлен в отсутствие лица, осуществляющего безучетное потребление или бездоговорное потребление электрической энергии, или обслуживающего его гарантирующего поставщика (энергосбытовой, энергоснабжающей организации).

При этом лицо, составляющее акт о неучтенном потреблении электрической энергии, прикладывает к акту доказательства надлежащего уведомления потребителя о дате и времени составления акта. Уведомление потребителя о дате и времени составления акта осуществляется способом, определенным договором энергоснабжения (договором купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), договором оказания услуг по передаче электрической энергии), а в случае, когда указанным договором такой порядок не определен или договор отсутствует, - любым позволяющим подтвердить доставку указанного уведомления способом.

Доказательств того, что Пресняков Е.Н. был поставлен в известность о предстоящей проверке, ее результатах и составлении акта материалы дела не содержат.

Также стоит обратить внимание на то, что установленный 28 февраля 2022 г. ООО "АСТ" новый счетчик находился в зоне балансовой ответственности энергоснабжающей организации, вмешательства в работу прибора учета и сохранность пломб со стороны ответчика не зафиксировано.

При таких обстоятельствах, доказательств подключения к воздушным линиям электроэнергии в зоне балансовой ответственности ООО "АСТ", минуя счетчик, именно Пресняковым Е.Н., а не в результате ошибок подрядной организации, ООО "АСТ" или посторонних лиц, истцом не представлено. Также материалами дела подтверждено, что после установки нового счетчика ответчику был выдан универсальный ключ для доступа к счетчику. Иные потребители также имеют доступ к данному счетчику.

С учетом изложенного, выводы суда апелляционной инстанции противоречат приведенным нормам материального права и установленным фактическим обстоятельствам дела. Выводы суда основаны на неверном применении норм права, регулирующих спорные отношения, применительно к конкретным обстоятельствам настоящего дела.

При таких обстоятельствах, апелляционное определение нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенными нарушениями норм материального права и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены апелляционного определения.

Суд первой инстанции при рассмотрении дела правильно разрешил спор и применил нормы материального и процессуального права, поэтому Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение суда первой инстанции следует оставить в силе на основании пункта 4 части 1 статьи 390.15 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 390.14, 390.15, 390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 6 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2023 г. отменить, оставить в силе решение Ишимбайского городского суда Республики Башкортостан от 16 мая 2023 г., с учетом определения этого же суда от 27 июня 2023 г. об исправлении опечатки.

Основной вывод

Ресурсоснабжающая организация, ссылающаяся в обоснование требования об оплате неучтенного теплоносителя на отсутствие пломбы на водопроводных кранах, установленных до прибора учета на подающем сетевом трубопроводе, обязана доказать, что пломба была ею своевременно установлена (определение ВС РФ от 29.05.2024 № 305-ЭС24-351 по делу № А41-11986/2023)

Ключевые тезисы

1. Истец, ссылавшийся на наличие оснований для применения расчетного способа определения количества тепловой энергии, потребленной ответчиком, обязан в силу части 1 статьи 65 АПК РФ доказать, что смонтированный в ИТП ответчика фильтр грубой очистки (грязевик) до проведения проверки не имел спускных устройств в верхней и нижней крышках либо эти устройства были истцом в установленном порядке опломбированы в целях недопущения отбора теплоносителя до прибора учета. Между тем, в обоснование иска представлен только акт обследования, в соответствии с которым «выявлены неопломбированные водопроводные краны», установленные «на грязевике, до прибора учета».
2. В возражениях против иска ответчик, в числе прочего, указал, что установленный в его ИТП грязевик имел в верхней и нижней частях патрубки, соответственно для выпуска воздуха и слива шлама, снабженные шаровыми кранами, которые истцом при допуске узла учета в эксплуатацию не опломбировались. При этом в обоснование этих возражений ответчик ссылался на проектную документацию ИТП, а также представил заключение технического специалиста, ходатайствовал о назначении экспертизы с постановкой перед экспертом вопросов о том, являются ли краны, установленные в верхней и нижней частях грязевика единым конструктивным целым с грязевиком или имеют признаки самовольного вмонтирования (врезки) в грязевик, а также о функциональном предназначении названных кранов.
3. Ответчиком в материалы дела представлены копии актов допуска узла учета в эксплуатацию, ранее подписанные истцом без каких-либо замечаний, касающихся возможности потребления тепловой энергии в обход узла учета, а также копия акта о готовности теплового пункта к эксплуатации, содержащего отметку о наличии грязевиков в составе теплового оборудования, в котором отсутствуют указания на ненадлежащее место установки грязевика и на несоответствие оборудования ИТП ответчика проектной документации либо иным нормативным требованиям.
4. Истец не обосновал свое требование наличием обстоятельств, с которыми действующее законодательство связывает применение расчетного способа определения объема потребленной тепловой энергии, а у судов не имелось оснований для удовлетворения иска.

[Ссылка на карточку дела в системе kad.arbitr.ru](#)

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2024 г. № 305-ЭС24-351 по делу № А41-11986/2023](#)

Резолютивная часть определения объявлена 27.05.2024.

Полный текст определения изготовлен 29.05.2024.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шиловцова О.Ю.,

судей Букиной И.А., Зарубиной Е.Н., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Санрайз Групп" на решение Арбитражного суда Московской области от 21.06.2023 по делу N А41-11986/23, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.11.2023.

В заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью "Санрайз Групп" - Егорова У.С. (по доверенности от 09.01.2024 N 21/2024), Жукова И.А. (по доверенности от 01.01.2024 N 2/2024), Исаев И.В. (по доверенности от 01.01.2024 N 3/2024);

общества с ограниченной ответственностью "Теплоснабжающая компания Мосэнерго" - Светикова Л.Г. (по доверенности от 28.12.2023 N 132/2024), Смирнов В.С. (по доверенности от 01.12.2023 N 05/2024).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шиловцова О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью "Теплоснабжающая компания Мосэнерго" (далее - компания) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью "Санрайз Групп" (далее - общество) о взыскании 3 226 583 руб. 47 коп. долга за поставленную тепловую энергию (с учетом уточнения иска).

Решением Арбитражного суда Московской области от 21.06.2023 (с учетом определения об исправлении опечатки от 22.12.2023), оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2023 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 16.11.2023, иск удовлетворен.

Общество 09.01.2024 обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 21.06.2023, постановление от 05.09.2023 и постановление от 16.11.2023 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и принять новый судебный акт.

В кассационной жалобе общество настаивает на том, что согласно кассационной практике Верховного Суда Российской Федерации ресурсоснабжающая организация, ссылающаяся в обоснование требования об оплате неучтенного ресурса, на отсутствие пломбы, позволяющее осуществлять такое потребление, обязана доказать, что соответствующая пломба была ею своевременно установлена. Общество ссылается также на имеющиеся в деле акты проверки и допуска узла учета к эксплуатации, в т.ч. в отопительном сезоне 2021/2022 года, не содержащие ни указания на опломбирование кранов грязевика, ни указания на ненадлежащее место его установки в индивидуальном пункте ответчика.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2024 (судья Шилов О.Ю.) кассационная жалоба общества с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители общества в судебном заседании поддержали доводы кассационной жалобы и просили обжалуемые судебные акты отменить и принять новый судебный акт об отказе в иске.

Компания в письменных пояснениях и его представители в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в выступлениях представителей общества и компании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 21.06.2023, постановление от 05.09.2023 и постановление от 16.11.2023 подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе в иске по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, в 2015 году компания определена единой теплоснабжающей организацией на территории городского округа Химки Московской области.

В 2016 году компания выдала акт повторного допуска в эксплуатацию узла учета тепловой энергии и теплоносителя SA-94/3, установленного в индивидуальном тепловом пункте (далее - ИТП) нежилого здания, принадлежавшего в спорном периоде обществу. Впоследствии аналогичные акты выдавались компанией на указанный узел учета в 2019 и 2020 годах. В 2021 году компания приняла указанное здание к отопительному периоду 2021/2022 года без замечаний, указав, в числе прочего, что в состав теплового узла входят грязевики.

Компания осуществляет поставку тепловой энергии в нежилое здание общества (потребитель) на основании договора теплоснабжения от 29.06.2018 N 01.01.01814.

При проведении 30.08.2022 работниками компании осмотра узла учета в ИТП нежилого здания общества выявлены неопломбированные водопроводные краны, установленные до прибора учета на подающем сетевом трубопроводе (в верхней и нижней крышках грязевика), через которые может осуществляться безучетное потребление (разбор) теплоносителя на собственные нужды, указанные краны опломбированы, о чем составлен акт осмотра узла учета тепловой энергии и теплоносителя N TA-3008-03A, на основании которого компания доначислила обществу объем теплоносителя, рассчитанный методом учета пропускной способности в соответствии с Правилами организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 N 776.

Требование компании (письмо от 31.10.2022) об оплате стоимости доначисленного объема теплоносителя оставлено обществом без удовлетворения, что послужило основанием для обращения компании в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя иск, суды руководствовались статьями 8, 307, 309, 420, 539, 543, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 2, 19 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", статьями 13, 14, 20 Федерального закона от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении", пунктом 21 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012 N 808, пунктом 16 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 N 776, пунктами 2, 15, 17, 19, 46, 62, 63, 89, 114 Правил коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 N 1034, Правилами технической эксплуатации тепловых энергоустановок, утвержденными приказом Минэнерго России от 24.03.2003 N 115, и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), пришли к выводу о том,

что ответчик не обращался к истцу с заявлением об опломбировке установленных на подающем трубопроводе тепловой энергии до прибора учета врезок, а заключенным между сторонами договором теплоснабжения возможность отбора теплоносителя из установленных до прибора учета врезок (кранов) не предусмотрена.

Между тем, судами нижестоящих инстанций не учтено следующее.

Применение расчетного способа определения количества тепловой энергии, теплоносителя, использованных потребителем, предусмотрено пунктом 32 Правил коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 N 1034, в случае бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя. При этом под бездоговорным потреблением тепловой энергии в соответствии с пунктом 29 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении" понимается, в том числе, потребление тепловой энергии, теплоносителя с использованием теплopotребляющих установок, подключенных (технологически присоединенных) к системе теплоснабжения с нарушением установленного порядка подключения (технологического присоединения).

Следовательно, истец, ссылавшийся на наличие оснований для применения расчетного способа определения количества тепловой энергии, потребленной ответчиком, обязан был в силу части 1 статьи 65 АПК РФ доказать, что смонтированный в ИТП ответчика фильтр грубой очистки (грязевик) до проведения проверки 12.08.2022 не имел спускных устройств в верхней и нижней крышках либо эти устройства были истцом в установленном порядке опломбированы в целях недопущения отбора теплоносителя до прибора учета. Между тем, в обоснование иска представлен только акт обследования от 30.08.2022, в соответствии с которым "выявлены неопломбированные водопроводные краны", установленные "на грязевике, до прибора учета".

В возражениях против иска ответчик, в числе прочего, указал, что установленный в его ИТП грязевик имел в верхней и нижней частях патрубки, соответственно для выпуска воздуха и слива шлама, снабженные шаровыми кранами, которые истцом при допуске узла учета в эксплуатацию не опломбировались. При этом в обоснование этих возражений ответчик ссылался на проектную документацию ИТП, а также представил заключение технического специалиста, ходатайствовал о назначении экспертизы с постановкой перед экспертом вопросов о том, являются ли краны, установленные в верхней и нижней частях грязевика единым конструктивным целым с грязевиком или имеют признаки самовольного вмонтирования (врезки) в грязевик, а также о функциональном предназначении названных кранов.

Между тем, вопреки требованиям части 1 статьи 65 АПК РФ истец приведенные обстоятельства не опроверг, в отзыве на иск настаивал на том, что ответчик не обращался к истцу с заявлением об опломбировке указанных кранов, утверждал о том, что грязевик как спускное устройство должен устанавливаться на подающем трубопроводе после прибора учета, а не до него, в судебном заседании возражал против назначения судом экспертизы.

В то же время, ответчиком в материалы дела представлены копии актов допуска узла учета в эксплуатацию, подписанные истцом в 2016 - 2020 годах без каких-либо замечаний, касающихся возможности потребления тепловой энергии в обход узла учета, а также копию акта о готовности теплового пункта к эксплуатации от 12.10.2021, содержащего отметку о наличии грязевиков в составе теплового оборудования, в котором при этом отсутствуют указания на ненадлежащее место установки грязевика и на несоответствие оборудования ИТП ответчика проектной документации либо иным нормативным требованиям. Аутентичность названных актов ответчиком ни в судах нижестоящих инстанций, ни его представителями в настоящем судебном заседании не оспаривалась.

Следовательно, в силу части 3.1 статьи 70 АПК РФ обстоятельства, на которые ссылался ответчик в обоснование своих возражений (конструктивные особенности грязевика, его монтаж в соответствии с проектной документацией и отсутствие пломб на кранах, которыми оборудованы патрубки в верхней и нижней частях грязевика) должны считаться признанными истцом, поскольку они им прямо не оспорены и несогласие с ними не вытекает из иных доказательств, обосновывающих существо заявленных требований. Таким образом, исходя из изложенного, истец не обосновал свое требование наличием обстоятельств, с которыми действующее законодательство связывает применение расчетного способа определения объема потребленной тепловой энергии, а у судов не имелось оснований для удовлетворения иска.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанции было допущено существенное нарушение законодательства об энергоснабжении, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 21.06.2023, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.11.2023 отменить, в удовлетворении иска отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Суды могут уменьшить (по ст. 333 ГК РФ) размер платы за безучетно потребленный энергоресурс в случае подтверждения потребителем фактического потребления, которое должно быть ниже объема, определенного продавцом энергии по расчетной методике (определение ВС РФ от 25.12.2023 № 302-ЭС23-16868 по делу № А19-10960/2022)

Ключевые тезисы

1. Статья 544 ГК РФ предусматривает, что оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии. Таким образом, законодательством приоритет отдан учетному способу определения объема потребленной энергии.
2. Действия потребителя по повреждению пломб и знаков визуального контроля являются следствием вмешательства в работу прибора учета с целью сокрытия фактического объема потребления ресурса, которое может быть максимальным применительно к техническим характеристикам сетей и энергопринимающего оборудования. В связи с этим установлена презумпция максимального потребления ресурса, определяемого расчетным способом, который при безучетном потреблении призван обеспечить защиту интересов добросовестной стороны (поставщика) и третьих лиц (потребителей, получающих ресурс из тех же сетей) от недобросовестных действий другой стороны. Такая мера превентивно направлена на предотвращение бесконтрольного (безучетного) потребления и возложение на потребителя, допустившего противоправное поведение, максимальной финансовой нагрузки в пределах величины, рассчитанной по нормативно установленной формуле.
3. При доказанности потребителем объема фактического потребления (например, на основании прибора учета, не вызывающего сомнений в достоверности его показаний, либо с применением в формуле числа часов использования воды при очевидной работе объекта только в определенные часы и отсутствии на объекте пользователей ресурсом) разница между стоимостью объема ресурса, рассчитанного по нормативной формуле, и стоимостью фактического потребления является мерой гражданско-правовой ответственности, размер которой может быть снижен в случае ее чрезмерности. В отсутствие же доказательств объема фактического потребления энергии следует исходить из того, что стоимость расчетного объема неучтенного потребления, исчисленная исходя из предельных технических характеристик энергопринимающих устройств абонента, заменяет объем фактического потребления и не подлежит снижению.
4. Потребитель вправе доказывать именно фактический объем потребления, а не объем, определенный иными расчетными способами, в частности, по среднемесячному потреблению предшествующих периодов. Если потребитель не опровергнет презумпцию потребления электроэнергии в объеме, определенном по установленной законом формуле, то суд не вправе применять положения статьи 333 ГК РФ и уменьшать размер платы за безучетно потребленный ресурс.

[Ссылка на карточку дела в системе kad.arbitr.ru](#)

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2023 г. № 302-ЭС23-16868](#)

Резолютивная часть определения объявлена 18.12.2023.

Полный текст определения изготовлен 25.12.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Букиной И.А. и Шиловых О.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Иркутская энергосбытовая компания" на решение Арбитражного суда Иркутской области от 17.10.2022, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2023 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.05.2023 по делу N А19-10960/2022.

В судебном заседании приняли участие:

от общества с ограниченной ответственностью "Иркутская энергосбытовая компания" - Азизова И.Б. (доверенность от 23.04.2023 N 277), Мальканова С.П. (доверенность от 16.03.2023 N 185), Новичкова М.В. (доверенность от 09.07.2023 N 637);

от индивидуального предпринимателя Иванилова Константина Валерьевича - Сафин Д.А. (доверенность от 01.12.2023 б/н).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

индивидуальный предприниматель Иванилов Константин Валерьевич обратился в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью "Иркутская энергосбытовая компания" (далее - общество) о признании недействительным акта о неучтенном (безучетном) потреблении электрической энергии от 04.08.2021 N 001613 в части расчета объема безучетного потребления электрической энергии (с учетом принятого судом уточнения требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; далее - АПК РФ).

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 17.10.2022, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2023 и постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.05.2023, исковые требования удовлетворены. Акт признан недействительным в части расчета объема безучетного потребления электрической энергии от 04.08.2021 в сумме 7 575 042 руб. 14 коп.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение судами норм материального права, просит отменить судебные акты и принять по делу новое решение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2023 кассационная жалоба вместе с делом N А19-10960/2022 передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители общества поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Представитель предпринимателя с доводами кассационной жалобы не согласился, просил оставить судебные акты без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, отзыве на нее, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как установлено судами и следует из материалов дела, сотрудниками общества проведена проверка на объекте предпринимателя, по результатам которой составлен акт о неучтенном (безучетном) потреблении электроэнергии от 04.08.2021 N 001613, согласно которому на объекте обнаружено несоответствие свинцовой пломбы на корпусе прибора учета отisku пломбы государственной поверки, примененной в 2016 году, повреждение пломбы - наклейки контроля завода-изготовителя, сдвиг индикатора сети относительно центра вправо.

Согласно расчету объема безучетного потребления электроэнергии от 04.08.2021 последняя проверка состоялась 23.09.2020, в связи с чем общество рассчитало стоимость безучетного потребления по подпункту "а" пункта 1 Приложения к Основным положениям функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 N 442 (далее - Основные положения), из максимальной мощности энергопринимающих устройств потребителя и максимального количества часов в расчетном периоде, что составило 8 175 042 руб. 14 коп.

Счет общества от 30.04.2022 N 935888-3602 предпринимателем не оплачен.

Полагая, что акт о неучтенном потреблении от 04.08.2021 является недействительным в силу нарушения обществом порядка проведения проверки и извещения предпринимателя о ней, а величина ответственности абонента за нарушение правил пользования энергией ввиду ее чрезмерности может быть уменьшена на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), предприниматель обратился в арбитражный суд с настоящим иском. Впоследствии истец уточнил требования и просил только снизить размер ответственности.

Руководствуясь статьями 539, 544 ГК РФ, Основными положениями, оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ, суды признали доказанным факт безучетного потребления электрической энергии в спорный период.

Вместе с тем, руководствуясь разъяснениями, изложенными в пункте 11 Обзора судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.12.2021 (далее - Обзор от 22.12.2021), оценив соразмерность штрафной санкции последствиям неисполнения потребителем требований энергетического законодательства, в целях недопустимости возникновения на стороне энергоснабжающей организацией неосновательного обогащения в результате применения метода определения объема безучетно потребленной электроэнергии, по сути носящего карательный характер, суды пришли к выводу о возможности снижения размера штрафной санкции до стоимости оплаченной истцом электроэнергии в спорном периоде и удовлетворили иск.

Судебная коллегия считает, что суды трех инстанций при рассмотрении настоящего дела неправильно применили нормы материального права и не учли следующее.

По договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию (пункт 1 статьи 539 ГК РФ).

Статья 544 ГК РФ предусматривает, что оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии.

Таким образом, законодательством приоритет отдан учетному способу определения объема потребленной энергии.

В соответствии с пунктом 1 статьи 543 ГК РФ абонент по договору энергоснабжения обязан обеспечивать надлежащее техническое состояние и безопасность эксплуатируемых энергетических сетей, приборов и оборудования, соблюдать установленный режим потребления энергии, а также немедленно сообщать энергоснабжающей организации об авариях, о пожарах, неисправностях приборов учета энергии и об иных нарушениях, возникающих при пользовании энергией.

Порядок учета электрической энергии и взаимодействия участников розничного рынка электроэнергии при выявлении безучетного потребления электроэнергии регулируются Основными положениями.

В рассматриваемом случае факт безучетного потребления электроэнергии подтвержден представленными в материалы дела доказательствами, предпринимателем по существу не оспорен. Разногласия сторон свелись к вопросу о возможности уменьшения штрафной санкции за безучетное потребление ресурса.

Пунктом 187 Основных положений предусмотрено, что объем безучетного потребления в отношении потребителей электрической энергии (мощности), за исключением населения и приравненных к нему категорий потребителей, определяется с применением расчетного способа, предусмотренного подпунктом "а" пункта 1 приложения N 3 к данному документу, то есть как произведение величины максимальной мощности энергопринимающих устройств в соответствующей точке поставки, предусмотренной договором, на количество часов в расчетном периоде, используемое при расчете безучетного потребления, но не более 4 380 часов.

Приведенное нормативное регулирование способа исчисления объема ресурса обусловлено спецификой правоотношений по его потреблению путем использования присоединенной сети и направлено на компенсацию поставщику стоимости ресурса, отобранного из сетей недобросовестным потребителем в ситуации, не позволяющей достоверно установить количество отобранного.

Предполагается, что действия потребителя по повреждению пломб и знаков визуального контроля являются следствием вмешательства в работу прибора учета с целью сокрытия фактического объема потребления ресурса, которое может быть максимальным применительно к техническим характеристикам сетей и энергопринимающего оборудования. В связи с этим в пункте 187 Основных положений установлена презумпция максимального потребления ресурса, определяемого расчетным способом, который при безучетном потреблении призван обеспечить защиту интересов добросовестной стороны (поставщика) и третьих лиц (потребителей, получающих ресурс из тех же сетей) от недобросовестных действий другой стороны (статья 10 ГК РФ, пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Такая мера превентивно направлена на предотвращение бесконтрольного (безучетного) потребления и возложение на потребителя, допустившего противоправное поведение, максимальной финансовой нагрузки в пределах величины, рассчитанной по нормативно установленной формуле.

В пункте 11 Обзора от 22.12.2021 содержатся разъяснения о том, что при доказанности потребителем объема фактического потребления (например, на основании прибора учета, не вызывающего сомнений в достоверности его показаний, либо с применением в формуле числа часов использования воды при очевидной работе объекта только в определенные часы и отсутствии на объекте пользователей ресурсом) разница между стоимостью объема ресурса, рассчитанного по нормативной формуле, и стоимостью фактического потребления является мерой гражданско-правовой ответственности, размер которой может быть снижен в случае ее чрезмерности.

В отсутствие же доказательств объема фактического потребления энергии следует исходить из того, что стоимость расчетного объема неучтенного потребления, исчисленная исходя из предельных технических характеристик энергопринимающих устройств абонента, заменяет объем фактического потребления и не подлежит снижению.

По смыслу приведенной правовой позиции потребитель вправе доказывать именно фактический объем потребления, а не объем, определенный иными расчетными способами, в частности, по среднемесячному потреблению предшествующих периодов.

Поскольку предпринимателем не опровергнута презумпция потребления электроэнергии в объеме, определенном обществом по установленной Основными положениями формуле, суды неправомочно применили положения статьи 333 ГК РФ и уменьшили размер платы за безучетно потребленный ресурс.

С учетом изложенного при вынесении обжалуемых судебных актов судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов общества в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ судебные акты подлежат отмене с принятием по делу нового решения об отказе в удовлетворении заявленных предпринимателем требований.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Иркутской области от 17.10.2022, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2023 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.05.2023 по делу N А19-10960/2022 отменить.

В удовлетворении иска индивидуальному предпринимателю Иванилову Константину Валерьевичу отказать.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Ключевые тезисы

3. Бездействие гарантирующего поставщика и сетевой организации как профессиональных участников отношений по энергоснабжению, выразившееся в несоблюдении ими установленного действующим законодательством порядка ввода прибора учета в эксплуатацию, его опломбирования и последующей регулярной проверки, не является основанием для возложения на добросовестных абонентов неблагоприятных последствий такого бездействия.
4. Гарантирующий поставщик и (или) сетевая организация, ссылающиеся на отсутствие пломбы на приборе учета абонента в обоснование требования об оплате неучтенного потребления электроэнергии, обязаны доказать, что такая пломба была ими своевременно установлена в соответствии с нормативными требованиями, определяющими места установки пломб.
5. При проведении проверки прибора учета абонента не в месте его установки, в том числе при передаче такого прибора на исследование (экспертизу) иным лицам, сетевая организация обязана заблаговременно уведомить абонента о времени и месте предстоящего исследования в целях предоставления последнему возможности присутствовать при вскрытии транспортировочных пломб и пломб, нанесенных на прибор учета.
6. Неуведомление абонента о дате и времени проведения сетевой организацией проверки прибора учета не влияет на действительность составленных по ее результатам актов и не может являться основанием для отказа во взыскании с абонента стоимости неучтенного потребления энергии, если доступ к энергопринимающим устройствам и расчетному прибору абонента был обеспечен его сотрудниками, включая случаи, когда их полномочия выступать от имени абонента явствовало из обстановки, в которой они действовали.
10. Проведенная по истечении межповерочного интервала поверка прибора учета, в результате которой установлено соответствие этого прибора метрологическим требованиям, подтверждает достоверность отображаемых им учетных данных за весь период после истечения срока поверки.
11. Стоимость неучтенного потребления энергии может быть уменьшена судом при доказанности абонентом объема фактического потребления энергии и наличии оснований для снижения его ответственности за допущенные при бездоговорном или безучетном потреблении нарушения правил пользования энергией.
12. Совокупный период безучетного потребления электрической энергии определяются с даты предыдущей проверки прибора учета абонента или с даты, не позднее которой такая проверка должна была быть проведена, до даты выявления факта неучтенного потребления.
13. Обжалование акта о неучтенном потреблении электроэнергии является надлежащим способом защиты нарушенного права абонента.

Текст судебного акта

Обзор судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети (утвержден Президиумом ВС РФ 22.12.2021) (извлечение)

При регулировании отношений между энергоснабжающей (ресурсоснабжающей) организацией, гарантирующим поставщиком, сетевой организацией и абонентом (потребителем) по поставке воды, тепловой и электрической энергии (энергии) по присоединенной сети действующее гражданское законодательство и законодательство об энергоснабжении устанавливают квалифицирующие признаки неучтенного потребления энергии, то есть потребления в отсутствие надлежащего технологического присоединения энергопринимающих устройств абонента к сетям сетевой организации и (или) в отсутствие договора энергоснабжения (бездоговорное потребление), либо потребления с нарушением порядка учета (безучетное потребление), а также последствия такого потребления, касающиеся, главным образом, определения подлежащего оплате абонентом объема неучтенной энергии.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению экономических споров, связанных с оплатой неучтенного потребления энергии, поставленной по присоединенной сети, Верховным Судом Российской Федерации на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" определены следующие правовые позиции.

...

3. Бездействие гарантирующего поставщика и сетевой организации как профессиональных участников отношений по энергоснабжению, выразившееся в несоблюдении ими установленного действующим законодательством порядка ввода

прибора учета в эксплуатацию, его опломбирования и последующей регулярной проверки, не является основанием для возложения на добросовестных абонентов неблагоприятных последствий такого бездействия.

Между гарантирующим поставщиком и абонентом заключен договор энергоснабжения.

При проведении 18 октября 2017 г. сетевой организацией проверки узла учета абонента была подтверждена правильность схемы включения прибора учета, выявлено истечение межповерочного интервала трансформатора тока, в связи с чем отказано в допуске измерительного комплекса абонента к коммерческим расчетам, выдано предписание на замену трансформатора тока в срок до 18 ноября 2017 г., о чем составлен акт, в котором указаны тип и заводские номера прибора учета, трансформатора тока, а также номера пломб на приборе учета и испытательной коробке.

Абонент самостоятельно заменил трансформатор тока с истекшим межповерочным интервалом, поскольку переговоры о замене трансформатора тока силами сетевой организации или гарантирующего поставщика не были завершены, о чем уведомил последнего.

После замены трансформатора тока гарантирующий поставщик в течение семи месяцев принимал от абонента без возражений показания узла учета, на основании которых выставял последнему счета на оплату потребленной электроэнергии. При этом достоверность этих показаний не ставилась под сомнение.

Представителями гарантирующего поставщика 14 мая 2018 г. проведена проверка узла учета абонента, в ходе которой установлено отсутствие пломб на клеммных крышках трансформатора тока, самостоятельная замена абонентом трансформатора тока без уведомления гарантирующего поставщика. В тот же день составлен акт допуска узла учета в эксплуатацию, согласно которому осуществлена установка контрольных пломб на трансформаторе тока, а места установки и схемы подключения прибора учета и его техническое состояние признаны соответствующими требованиям, установленным законодательством об обеспечении единства измерений и о техническом регулировании.

17 мая 2018 г. гарантирующим поставщиком составлен акт о неучтенном потреблении абонентом электроэнергии вследствие отсутствия пломб на трансформаторе тока и самостоятельной его замены абонентом без уведомления гарантирующего поставщика, определены объем и стоимость безучетного потребления электроэнергии за период со дня предыдущей проверки.

Неоплата абонентом объема неучтенного потребления электроэнергии послужила основанием для обращения гарантирующего поставщика в арбитражный суд с иском.

Решением суда первой инстанции в иске отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом округа, решение отменено, иск удовлетворен.

Отказывая в иске, суд первой инстанции пришел к выводу о недоказанности истцом наличия пломб на трансформаторе тока до его замены абонентом, об уведомлении им гарантирующего поставщика о самостоятельной замене трансформатора тока в целях соблюдения установленного сетевой организацией контрольного срока, а также о подтверждении гарантирующим поставщиком при проведении проверки технической и коммерческой пригодности узла учета абонента для определения объема потребленной электроэнергии.

Удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, пришел к выводу о том, что установленный сетевой организацией срок замены трансформатора тока не был связан с аварийной ситуацией, а отсутствие пломб на этом трансформаторе безусловно свидетельствует о допущенном абонентом безучетном потреблении электроэнергии.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления судов апелляционной инстанции и округа, оставила в силе решение суда первой инстанции на основании следующего.

Возлагая на абонента неблагоприятные последствия самостоятельной замены трансформатора тока, суд апелляционной инстанции указал на то, что порядок демонтажа и замены системы учета был нарушен по вине абонента. В то же время судом апелляционной инстанции не учтено, что схема включения прибора учета абонента была проверена сетевой организацией и гарантирующим поставщиком до и после замены трансформатора тока и в обоих случаях была признана правильной и соответствующей требованиям об обеспечении единства измерений и о техническом регулировании. Следовательно, несмотря на отсутствие представителей истца при замене абонентом трансформатора тока, не допущено нарушений технических требований к его установке и подключению.

Наконец, квалифицируя действия абонента по замене трансформатора тока в отсутствие представителей гарантирующего поставщика или сетевой организации как несанкционированное вмешательство в работу прибора учета и безусловный признак безучетного потребления электроэнергии, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие на момент проверки 14 мая 2018 г. пломб на трансформаторе тока. Пунктом 2 Правил N 442 (в редакции от 30 декабря 2017 г.) нарушение (повреждение) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, признавалось достаточным признаком несанкционированного вмешательства потребителя в его работу, влекущим обязанность оплатить безучетное потребление электроэнергии. Между тем в силу пункта 2.11.18 Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных приказом Минэнерго России от 13 января 2003 г. N 6 (далее - Правила N 6), обязанность пломбировки клеммников трансформатора тока возложена на гарантирующего поставщика или сетевую организацию. Следовательно, для применения последствий безучетного потребления абонентом электроэнергии по мотиву отсутствия пломб на трансформаторе тока гарантирующий поставщик обязан относимыми и допустимыми доказательствами под-

твердить надлежащую установку соответствующих пломб. Однако из материалов дела и обжалуемых судебных актов следует, что на момент проведения сетевой организацией проверки узла учета абонента 18 октября 2017 г. пломбы на клеммниках трансформатора тока отсутствовали, а, перечисляя выявленные при проведении проверки нарушения, сетевая организация не указала на необходимость опломбировки клеммников.

Таким образом, действия гарантирующего поставщика и сетевой организации, выразившиеся в длительном (с 2008 по 2017 г.) неопломбировании клеммников трансформатора тока абонента, неуказании на факт отсутствия пломб в качестве нарушения при проведении первой проверки 18 октября 2017 г. и вменении абоненту в вину их отсутствия при последующей проверке 14 мая 2018 г., Судебная коллегия признала противоречащими требованиям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) о недопустимости заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав. Кроме того, отсутствие пломб на клеммах самостоятельно установленного абонентом трансформатора тока и формально не подпадает под перечисленные в пункте 2 Правил N 442 признаки безучетного потребления: поскольку названные клеммники изначально не были опломбированы, абонент не имел физической возможности нарушить (повредить) эти пломбы (знаки визуального контроля).

Обобщая вышеприведенные выводы, Судебная коллегия подтвердила безусловную обязанность всех участников отношений по энергоснабжению, в том числе по снабжению энергией потребителей, соблюдать установленные законом и иными нормативными правовыми актами требования по монтажу и демонтажу, надлежащей эксплуатации, своевременной поверке и извещению о технической неисправности приборов (узлов) учета, содержание которых находится в ведении абонентов, поскольку соответствующие требования направлены прежде всего на недопустимость причинения вреда жизни и здоровью граждан при потреблении энергии, которая обеспечивается за счет необходимости осуществления соответствующих действий профессиональными участниками отношений по энергоснабжению, которыми в данном споре являются гарантирующий поставщик и сетевая организация.

При этом абонент, на которого возлагается дополнительное имущественное бремя, в том числе по оплате безучетного потребления энергии, не может быть лишен возможности доказывать в установленном законом порядке соответствие эксплуатируемых им приборов (узлов) учета требованиям технической безопасности и коммерческой пригодности, предусмотренным законодательством об обеспечении единства измерения.

Наконец, профессиональные участники отношений по энергоснабжению не вправе возлагать на добросовестных абонентов неблагоприятные последствия собственного бездействия, в том числе связанного с соблюдением установленного действующим законодательством порядка ввода прибора учета в эксплуатацию, его опломбирования и последующей регулярной проверки.

4. Гарантирующий поставщик и (или) сетевая организация, ссылающиеся на отсутствие пломбы на приборе учета абонента в обоснование требования об оплате неучтенного потребления электроэнергии, обязаны доказать, что такая пломба была ими своевременно установлена в соответствии с нормативными требованиями, определяющими места установки пломб.

Между абонентом и гарантирующим поставщиком в 2006 г. заключен договор энергоснабжения.

В ходе проведенной в 2017 г. сетевой организацией проверки энергопринимающих устройств абонента выявлено отсутствие пломб на измерительных трансформаторах тока, входящих в измерительный комплекс, составлен акт о неучтенном потреблении электрической энергии, на основании которого в соответствии с условиями договора энергоснабжения с абонента в пользу гарантирующего поставщика в безакцептном порядке списана стоимость безучетного потребления электрической энергии.

Абонент, не согласившись со списанием денежных средств и опровергая факт постановки пломб на измерительных трансформаторах тока, обратился в арбитражный суд с иском к гарантирующему поставщику о возврате необоснованно списанного.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции и округа, в удовлетворении иска отказано. Суды сочли, что абонент не исполнил обязанность по обеспечению сохранности пломб на трансформаторах тока, и признали применение расчетного способа определения объема потребленной электроэнергии правомерным.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Действующее законодательство обязывает осуществлять расчеты за потребленные энергетические ресурсы на основании данных об их количественном значении, определенных при помощи приборов учета используемых энергетических ресурсов (часть 2 статьи 13 Федерального закона от 23 ноября 2009 г. N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"; далее - Закон N 261-ФЗ).

Обеспечение надлежащего технического состояния, безопасности эксплуатируемых энергетических сетей, исправности используемых приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии, а также соблюдение режима потребления энергии, по общему правилу, возложено на абонента (потребителя, собственника) (статьи 539, 543 ГК РФ, пункт 145 Правил N 442 - в редакции на момент проверки).

Достоверность данных учета потребленных энергетических ресурсов обеспечивается соблюдением нормативно установленных требований к техническим характеристикам приборов учета (определенных законодательством об энергоснабжении, об обеспечении единства измерений, нормативно-технических документов и государственных стандартов); правильностью установки приборов учета (место установки, схема подключения); допуском соответствующих приборов учета в эксплуатацию в установленном порядке; надлежащей эксплуатацией приборов учета; периодичностью поверки и соблюдением режима потребления энергии; целостностью и сохранностью прибора учета, а также средств маркировки/контрольных пломб и (или) знаков визуального контроля (статья 9 Федерального закона от 26 июня 2008 г. N 102-ФЗ "Об обеспечении единства измерений" (далее - Закон N 102-ФЗ), пункты 137, 144, 145, 147, 152, 154, 155 Правил N 442).

Для применения последствий неисполнения абонентом обязанности по сохранности пломб гарантирующим поставщиком и/или сетевой организацией должен быть доказан факт постановки этих пломб. К числу таких доказательств относятся документы, подтверждающие ввод прибора учета (измерительного комплекса) в эксплуатацию, и последующие акты проверки расчетных приборов учета, составляемые в соответствии с пунктами 153 и 176 Правил N 442.

Вместе с тем при наличии в акте о неучтенном потреблении возражений абонента о том, что при введении в эксплуатацию измерительного комплекса пломба, на отсутствии которой настаивают гарантирующий поставщик или сетевая организация, не устанавливалась, именно эти лица должны представить суду подтверждение выполнения ими нормативных требований к местам установки пломб.

Судами установлено, что измерительные комплексы на объекте абонента введены в эксплуатацию работником гарантирующего поставщика. Однако документы, подтверждающие замену оборудования измерительного комплекса, подписаны этим работником в одностороннем порядке. В них не содержится сведений о месте постановки пломб и об их количестве.

Отклоняя как не подтвержденный доказательствами довод абонента о том, что пломбы (средства маркировки) на трансформаторах тока не устанавливались в связи с отсутствием технической возможности, суды, неверно распределив бремя доказывания, в нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) возложили на абонента обязанность по доказыванию отсутствия знаков контроля (маркировки) на момент ввода измерительного комплекса в эксплуатацию.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что заявкой и заданием на замену приборов учета абонента подтверждается опломбирование всех замененных счетчиков и трансформаторов тока, не соответствует содержанию этих документов, в которых буквально указано на установку одной пломбы по каждому измерительному комплексу и не указаны места опломбировки из числа тех, которые перечислены в пункте 2.11.18 Правил N 6.

Абонент представил в материалы дела копию журнала учета мероприятий по контролю, содержание которого указывает на проведение сетевой организацией и гарантирующим поставщиком в 2012 и 2016 гг. периодических проверок (контрольных мероприятий) и отсутствие замечаний по результатам проверок, о чем в журнале имеются подписи проверяющих и работника истца. Между тем в соответствии с пунктом 176 Правил N 442 при проведении проверок независимо от установленных результатов проверяющие обязаны составить акт, в котором в том числе указываются характеристики и место установки контрольных пломб и знаков визуального контроля, установленных на момент начала проверки, а также вновь установленных (если они менялись в ходе проверки). Эти акты должны быть подписаны потребителем. Суды первой и апелляционной инстанций оценку сведениям в журнале не дали и не предложили гарантирующему поставщику и сетевой организации представить соответствующие акты проверок либо дать пояснения по доказательству абонента.

Ссылка гарантирующего поставщика и сетевой организации на то, что абонент обязан при вводе приборов учета в эксплуатацию проверить наличие требуемых законодательством пломб и ввиду их отсутствия обратиться к гарантирующему поставщику или сетевой организации, вопреки выводу суда первой инстанции, является несостоятельной. Истец вправе полагаться на то, что действия по опломбированию элементов учета, производимые профессиональными участниками розничного рынка электрической энергии, соответствуют требованиям законодательства.

5. При проведении проверки прибора учета абонента не в месте его установки, в том числе при передаче такого прибора на исследование (экспертизу) иным лицам, сетевая организация обязана заблаговременно уведомить абонента о времени и месте предстоящего исследования в целях предоставления последнему возможности присутствовать при вскрытии транспортировочных пломб и пломб, нанесенных на прибор учета.

Гарантирующим поставщиком и абонентом заключен договор энергоснабжения.

При проведении сетевой организацией проверки прибора учета абонента в феврале 2016 г. установлено безучетное потребление электроэнергии, прибор учета демонтирован, направлен на исследование в экспертную организацию, по результатам которого в апреле 2016 г. установлено наличие в приборе учета вмонтированного электронного устройства, влияющего на его работу. Составленный сетевой организацией в июне 2017 г. акт о неучтенном потреблении направлен гарантирующему поставщику, потребовавшему от абонента оплатить объем безучетного потребления электроэнергии.

Отказ абонента от удовлетворения этого требования послужил основанием для обращения гарантирующего поставщика в арбитражный суд с соответствующим требованием.

Решением суда первой инстанции в иске отказано. Суд посчитал, что акт о неучтенном потреблении, составленный по истечении года после проведения проверки, не может служить доказательством безучетного потребления, отметив при

этом отсутствие в названном акте информации о наличии каких-либо внешних повреждений, влияющих на работу прибора, в том числе нарушений средств маркировки.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда округа, решение отменено, иск удовлетворен.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления суда апелляционной инстанции и округа, оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Обязанность по обеспечению безопасности эксплуатации находящихся в ведении абонента энергетических сетей и исправности используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением и учетом энергии, в том числе сохранности и целостности прибора учета, а также пломб и (или) знаков визуального контроля, возложена на абонента (статьи 539, 543 ГК РФ, пункт 145 Правил N 442 (в редакции от 22 февраля 2016 г.), пункт 1.2.2 Правил N 6).

Согласно пункту 167 Правил N 442 субъекты электроэнергетики, обеспечивающие снабжение электрической энергией потребителей, в том числе гарантирующие поставщики (энергосбытовые, энергоснабжающие организации) и сетевые организации, проверяют соблюдение потребителями порядка учета электрической энергии, условий заключенных договоров энергоснабжения, а также проводят проверки на предмет выявления фактов безучетного и бездоговорного потребления электрической энергии.

В соответствии с пунктом 2 Правил N 442 под безучетным потреблением понимается потребление электрической энергии с нарушением порядка учета электрической энергии со стороны потребителя, выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета, обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого возложена на потребителя, в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета, а также в совершении потребителем иных действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Из приведенного определения следует, что действующее законодательство обуславливает безучетное потребление электрической энергии совершением абонентом различных действий, одни из которых являются основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения потребителем, тогда как другие действия для подобной квалификации должны привести к искажению данных об объеме потребления электрической энергии. Бремя доказывания факта совершения действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии, возлагается на лицо, проводящее проверку.

По смыслу приведенных положений абонент, приобретший прибор учета с вмонтированным в него посторонним электронным устройством, влияющим на работу прибора, признается совершившим действия, которые квалифицируются как иные, не связанные с вмешательством в работу прибора учета и приведшие к искажению данных об объеме потребления электрической энергии. Отсутствие явных признаков вмешательства в работу прибора учета, в том числе повреждения пломб и (или) знаков визуального контроля, не освобождает потребителя от последствий, наступающих при установлении факта безучетного потребления электрической энергии.

Между тем выявление безучетного потребления электрической энергии является основанием для исчисления ее объемов в расчетах между гарантирующим поставщиком и абонентом расчетным путем исходя из максимального потребления ресурса энергопринимающими устройствами абонента за период с предыдущей проверки, то есть влечет для последнего такие последствия, при которых потребление энергоресурса с нарушением правил учета становится для него невыгодным.

Поэтому действующее законодательство устанавливает императивные требования к процедуре проведения проверки и порядку фиксации ее результатов. Так, согласно абзацу второму пункта 172 Правил N 442 проверка расчетных приборов учета включает визуальный осмотр схемы подключения энергопринимающих устройств и схем соединения приборов учета, проверку соответствия прибора учета установленным требованиям, проверку состояния прибора учета, наличия и сохранности контрольных пломб и знаков визуального контроля, а также снятие показаний прибора учета. Указанная проверка должна проводиться не реже 1 раза в год и может проводиться в виде инструментальной проверки. Результатом такой проверки является составление акта проверки (пункт 176 Правил N 442), а в случае выявления безучетного потребления - акта о неучтенном потреблении (пункт 193 Правил N 442).

При этом все действия проверяющего лица в отношении прибора учета до составления соответствующего акта являются продолжением проверки.

Правилами N 442 не регламентирован порядок проведения проверки прибора учета не в месте его установки, в том числе посредством передачи прибора на исследование (экспертизу), что само по себе не исключает такой возможности в ситуации, когда у сетевой организации имеются обоснованные сомнения в исправности прибора и отсутствует техническая возможность выявить неисправность на месте.

В целях сохранения баланса интересов сторон договора энергоснабжения праву сетевой организации на проведение исследования прибора учета как своими силами, так и силами сторонних организаций корреспондирует обязанность уведомить абонента о предстоящем исследовании с тем, чтобы предоставить последнему возможность присутствовать на вскрытии транспортировочных пломб, пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, вскрытии прибора учета, собственником которого он является, при исследовании прибора использовать средства фотосъемки и

(или) видеозаписи, а также аргументированно возражать в случае несогласия с результатами исследования и проверки в целом и получить прибор для возможного последующего экспертного исследования.

Между тем сетевая организация не отрицала, что о передаче прибора учета специалистам для согласования даты вскрытия и непосредственно исследования абонент не уведомлен, а по завершении исследования прибор учета абоненту не возвращен.

При рассмотрении дела абонент ссылался на нарушение его прав при проведении исследования, однако суды апелляционной инстанции и округа этому доводу надлежащей оценки не дали.

Оставляя в силе решение суда первой инстанции, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отметила, что суд первой инстанции, оценив имеющиеся в деле доказательства, проанализировав обстоятельства проведения проверки, выявления факта безучетного потребления, содержание акта о неучтенном потреблении и обстоятельства его составления, сделал правильный вывод о том, что с учетом допущенных сетевой организацией нарушений оснований для применения последствий безучетного потребления абонентом электрической энергии не имеется.

6. Неуведомление абонента о дате и времени проведения сетевой организацией проверки прибора учета не влияет на действительность составленных по ее результатам актов и не может являться основанием для отказа во взыскании с абонента стоимости неучтенного потребления энергии, если доступ к энергопринимающим устройствам и расчетному прибору абонента был обеспечен его сотрудниками, включая случаи, когда их полномочия выступать от имени абонента явствовало из обстановки, в которой они действовали.

Между гарантирующим поставщиком и абонентом заключен договор энергоснабжения.

Представители сетевой организации, прибывшие в ремонтную мастерскую абонента для проверки соблюдения правил учета электроэнергии, были допущены к энергопринимающим устройствам и расчетному прибору учета дежурным диспетчером мастерской. Вследствие обнаруженной неисправности прибора учета (отсутствует напряжение на одной из фаз) и нарушения целостности знаков визуального контроля, нанесенных на этот прибор, представителями сетевой организации составлен акт проверки прибора учета абонента, подписанный присутствовавшим при проверке дежурным диспетчером мастерской.

По факту выявленного безучетного потребления сетевой организацией составлен акт о неучтенном потреблении электроэнергии, который был направлен гарантирующему поставщику.

Неисполнение абонентом требования гарантирующего поставщика об оплате объема безучетного потребления электроэнергии послужило основанием для обращения в арбитражный суд с соответствующим иском.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции и округа, иск удовлетворен.

Ссылка абонента на недействительность акта о неучтенном потреблении вследствие его неизвещения сетевой организацией о проведении проверки, в результате которой был выявлен факт безучетного потребления, отклонена судами, указавшими, что в соответствии с пунктом 177 Правил N 442 (в редакции от 1 апреля 2020 г.) уведомление абонента о дате и времени проведения проверки требуется для обеспечения доступа проверяющих к энергопринимающим устройствам. Суды также указали, что отсутствие такого уведомления не влияет на действительность актов, составленных в результате ее проведения, поскольку работники сетевой организации были допущены к расчетному прибору представителем абонента, полномочия которого явствовало из обстановки (пункт 1 статьи 182 ГК РФ).

...

10. Проведенная по истечении межповерочного интервала поверка прибора учета, в результате которой установлено соответствие этого прибора метрологическим требованиям, подтверждает достоверность отображаемых им учетных данных за весь период после истечения срока поверки.

Гарантирующий поставщик и абонент заключили договор энергоснабжения.

Впоследствии в ходе инструментальной проверки сетевая организация выявила истечение межповерочного интервала трансформаторов напряжения и тока и указала абоненту на необходимость поверки измерительных трансформаторов, о чем составила акт.

Проведенная абонентом спустя два месяца после получения указания сетевой организации поверка прибора учета (на месте его установки) подтвердила соответствие прибора учета метрологическим требованиям, после чего он был признан сетевой организацией расчетным.

За период с даты проведения проверки сетевой организацией по дату получения свидетельства о поверке гарантирующий поставщик определил объем поставленной электроэнергии расчетным способом в связи с нарушением абонентом срока поверки прибора учета. Отказ абонента от оплаты исчисленной таким образом задолженности послужил основанием для обращения гарантирующего поставщика в арбитражный суд с соответствующим иском.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции и округа, иск удовлетворен.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и отказала в иске по следующим основаниям.

Законодательство обязывает осуществлять расчеты за потребленные энергоресурсы на основании данных об их количественном значении, определенных при помощи приборов учета используемых энергетических ресурсов (часть 2 статьи 13 Закона N 261-ФЗ). Обеспечение исправности используемых приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии, по общему правилу, возложено на абонента (потребителя, собственника), что следует из статей 539, 543 ГК РФ, пункта 145 Правил N 442 (в редакции от 2 марта 2019 г.).

Достоверность данных учета потребленных энергетических ресурсов обеспечивается соблюдением нормативно установленных требований к техническим характеристикам приборов учета, определенным законодательством об электроэнергетике, об обеспечении единства измерений, нормативно-технических документов и государственных стандартов, в том числе периодичности поверки (статья 9 Закона N 102-ФЗ).

Из положений Закона N 102-ФЗ (пункты 2, 17 статьи 2, часть 1 статьи 5 и часть 1 статьи 9, часть 1 статьи 13) следует, что использование средств измерения, срок поверки которых истек, не допускается; истечение срока поверки свидетельствует о недостоверности показаний средства измерения о количестве поставленного ресурса и фактически означает отсутствие прибора учета.

Последствием истечения срока межповерочного интервала является применение расчетного способа определения платы за электрическую энергию ретроспективно с даты истечения срока поверки по правилам безучетного потребления, а также с момента проверки до подтверждения соответствия прибора учета (системы учета) метрологическим требованиям или их замены (пункты 166, 179 и 180 Правил N 442).

Из определения понятия "безучетное потребление", содержащегося в пункте 2 Правил N 442, следует, что безучетное потребление электрической энергии действующее законодательство обуславливает совершением абонентом различных действий, одни из которых являются основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения абонентом, тогда как другие действия (бездействие) для подобной квалификации должны привести к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Непроведение абонентом поверки прибора учета (измерительного трансформатора в составе измерительного комплекса) не относится к вмешательству в работу прибора учета (системы учета), составляющему первую группу нарушений. Буквальное содержание указанной нормы позволяет квалифицировать такое нарушение как бездействие, которое привело к искажению данных об объеме потребленной электрической энергии (мощности). При этом сам факт истечения межповерочного интервала предполагает искажение прибором учета (системой учета) данных об объеме потребления, пока не доказано обратное. Возложение на проверяющих (сетевую организацию, гарантирующего поставщика) обязанности доказать наличие искажения, по сути, приведет к освобождению абонента от установленной законодательством обязанности своевременно проводить поверку как элемента надлежащей эксплуатации прибора учета.

Вместе с тем абонент, пропустивший срок поверки, не лишен возможности представить доказательства, опровергающие пороки учета и необходимость исчисления объема полученного ресурса расчетным путем, поскольку последующее признание прибора учета (измерительного трансформатора в составе системы учета) соответствующим метрологическим требованиям лишь подтверждает его соответствие указанным требованиям в течение всего периода после окончания срока поверки (пункт 17 статьи 2 Закона N 102-ФЗ). В процессе эксплуатации приборов учета (системы учета) улучшения их технических характеристик (параметров), влияющих на результат и показатели точности измерений, не происходит.

С учетом изложенного при наличии доказательств, подтверждающих признание спорных трансформаторов тока пригодными к применению и соответствующими метрологическим требованиям, основания для квалификации потребления абонентом электрической энергии в качестве безучетного, как и основания для исчисления объема последующего после проверки потребления ресурса расчетным путем, отсутствовали.

При этом следует учитывать, что Правила N 442 (в редакции от 18 апреля 2020 г. и 20 декабря 2020 г.) предусматривают возможность использования прибора учета с момента истечения межповерочного интервала (пункты 136 и 179), исключив такое использование из понятия безучетного потребления.

11. Стоимость неучтенного потребления энергии может быть уменьшена судом при доказанности абонентом объема фактического потребления энергии и наличии оснований для снижения его ответственности за допущенные при бездоговорном или безучетном потреблении нарушения правил пользования энергией.

Наличие у абонента задолженности по оплате электрической энергии, поставленной в принадлежащий ему цех по распиловке древесины, послужило основанием к введению сетевой организацией на основании уведомления гарантирующего поставщика режима полного ограничения потребления электрической энергии.

Сетевая организация спустя 3 месяца с момента введения ограничения провела проверку режима введенного ограничения и установила самовольное присоединение абонентом электрооборудования цеха к электрическим сетям сетевой организации, о чем составила акт проверки, а также акт неучтенного потребления электроэнергии.

С даты введения режима полного ограничения потребления электроэнергии по день проверки (90 дней) объем бездоговорного потребления электроэнергии определен сетевой организацией расчетным способом по формуле, предусмотренной приложением N 3 Правил N 442 (в редакции от 30 апреля 2020 г.).

Сетевая организация направила абоненту претензию с требованием оплатить стоимость бездоговорного потребления электроэнергии, которая оставлена последним без удовлетворения.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения сетевой организации в арбитражный суд с рассматриваемым иском.

Возражая против иска, абонент указывал, что объем поставленной ему электрической энергии зафиксирован прибором учета, применявшимся при расчетах с гарантирующим поставщиком. Сетевая организация не установила неисправность прибора учета либо его несоответствие требованиям, предъявляемым нормативными актами к целостности и сохранности прибора учета, в связи с чем стоимость потребленной с момента самовольного присоединения к сетям энергии должна быть определена исходя из показаний этого прибора на момент проверки за вычетом показаний, зафиксированных при введении режима ограничения. Взыскание всей заявленной суммы приведет к неосновательному обогащению сетевой организации, остановке цеха и увольнению работников.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций исходили из доказанности истцом факта бездоговорного потребления электрической энергии и удовлетворили исковые требования сетевой организации в полном объеме. При этом суды отклонили доводы ответчика о наличии оснований для использования показаний прибора учета в силу императивно установленного Правилами N 442 порядка исчисления объема бездоговорного потребления электрической энергии.

Суд округа принятые по делу судебные акты отменил, указав следующее.

Объем бездоговорного потребления электроэнергии в соответствии с Правилами N 442 рассчитывается исходя из максимальных технических характеристик энергопринимающего устройства абонента (мощность) и предполагает непрерывную работу этого устройства в таком режиме круглосуточно в течение 365 дней. Такой порядок расчета, с одной стороны, направлен на защиту интересов добросовестной ресурсоснабжающей (сетевой) организации, не имеющей из-за нарушения абонентом правил пользования энергией возможности установить фактическое ее потребление, а с другой стороны, обеспечивает предупреждение и пресечение неучтенного потребления энергии недобросовестным абонентом, стимулирует такого абонента к своевременному заключению договоров энергоснабжения, а также к оборудованию им своих объектов энергопотребления приборами учета и надлежащему их содержанию.

Определение законодателем подлежащей взысканию ресурсоснабжающей организацией с абонента в качестве неосновательного обогащения стоимости объема бездоговорного потребления в общей сумме, без разделения на плату за фактически полученный ресурс и на имущественную санкцию за нарушение установленных правил пользования энергией, в то же время в силу пункта 1 статьи 541 и пункта 1 статьи 544 ГК РФ не может лишать абонента права относимыми и допустимыми доказательствами подтвердить фактическое потребление энергии в спорном периоде в меньшем, чем установлено Правилами N 442, объеме. В этом случае разница между стоимостью расчетного объема неучтенного потребления и стоимостью доказанного абонентом объема фактического потребления составит величину ответственности абонента за нарушение правил пользования энергией. В свою очередь, эта ответственность может быть уменьшена на основании статей 333, 404 ГК РФ.

При недоказанности абонентом объема фактического потребления энергии следует полагать, что стоимость расчетного объема неучтенного потребления, исчисленная исходя из предельных технических характеристик энергопринимающего устройства абонента, не подлежит снижению и должна быть взыскана с такого абонента полностью.

Поскольку в данном случае расчетный объем превышает подтвержденный показаниями исправного прибора учета объем фактически потребленной энергии, суд округа направил дело на новое рассмотрение, указав на необходимость оценки судами первой и апелляционной инстанций возражений абонента, касающихся размера ответственности и оснований для ее снижения.

В другом деле ресурсоснабжающая организация просила взыскать с абонента стоимость питьевой воды, потребленной при самовольном пользовании централизованной системой водоснабжения (в отсутствие договора), объем которой исчислен расчетным путем по пропускной способности устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованным системам водоснабжения, при их круглосуточном действии полным сечением в точке подключения к централизованной системе водоснабжения и при скорости движения воды 1,2 метра в секунду (пункт 16 Правил N 776).

Возражая против иска по мотиву завышения его размера, абонент сослался на режим работы объекта, составляющий 10 часов, что подтверждается информацией организации, осуществляющей его охрану.

Суды первой и апелляционной инстанций доводы ответчика признали доказанными, взыскали плату исходя из продолжительности работы объекта абонента и отказали в остальной части иска.

Суд округа, отменяя судебные акты в части отказа в иске, указал на то, что сумма, составляющая разницу между платой по пункту 16 Правил N 776 и взысканной судом первой инстанции суммой, является мерой гражданско-правовой ответственности, во взыскании которой судами отказано без выяснения вопроса о ее чрезмерности.

В отмененной части дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

12. Совокупный период безучетного потребления электрической энергии определяются с даты предыдущей проверки прибора учета абонента или с даты, не позднее которой такая проверка должна была быть проведена, до даты выявления факта неучтенного потребления.

Между гарантирующим поставщиком и абонентом заключен договор энергоснабжения.

При обследовании сетевой организацией в августе 2017 г. технического состояния энергопринимающих устройств абонента произведен визуальный осмотр прибора учета, в результате которого выявлено отсутствие пломб на клеммниках счетчика. Сетевая организация составила акт о неучтенном потреблении электрической энергии, на основании которого гарантирующий поставщик предъявил абоненту требование об оплате безучетного потребления электроэнергии за период с августа 2016 г. по август 2017 г.

Неисполнение указанного требования абонентом послужило основанием для обращения гарантирующего поставщика в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены частично. Установив дату предыдущей проверки (март 2016 г.) и руководствуясь пунктами 172 и 195 Правил N 442 (в редакции на момент проведения обследования), суды указали на неверное определение сетевой организацией периода безучетного потребления, отметив, что расчет необходимо производить с марта 2017 г. (дата, не позднее которой сетевая компания должна была произвести очередную проверку) по август 2017 г. (дата выявления факта неучтенного потребления).

Постановлением арбитражного суда округа удовлетворена жалоба сетевой организации об исключении из мотивировочной части судебных актов выводов о неправильном определении периода безучетного потребления электроэнергии. Суд посчитал, что указание на необходимость проведения проверки не раньше или не позже марта 2017 г. нарушает право сетевой организации на проведение проверок расчетных приборов учета потребителей в любой день и месяц в течение года (не реже 1 раза в год). В данном случае объем безучетного потребления электрической энергии подлежит определению за период с августа 2016 г. по август 2017 г.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Обеспечение надлежащего технического состояния, безопасности эксплуатируемых энергетических сетей, исправности используемых приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии, а также соблюдение режима потребления энергии, по общему правилу, возложено на абонента (потребителя, собственника (статьи 539, 543 ГК РФ, пункт 145 Правил N 442).

В силу положений статей 541, 544 ГК РФ оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Иное предусмотрено, в частности, для случаев безучетного потребления электрической энергии.

Судами установлено нарушение пломбы на клеммнике счетчика. Неисполнение абонентом обязанности по обеспечению сохранности пломб, средств визуального контроля, знаков поверки, нанесенных на средство измерения с целью защиты от несанкционированного доступа, если это не вызвано действием непреодолимой силы, лишает достоверности учет электроэнергии, осуществляемый соответствующим прибором учета. Следствием указанного нарушения является расчет объема ресурса исходя из максимально возможного его потребления абонентом, неправомерные действия (бездействие) которого были направлены на занижение объема полученной электрической энергии (абзацы первый и второй пункта 195 Правил N 442).

Вместе с тем период, используемый в расчете стоимости безучетно потребленной электрической энергии (мощности), абзацем третьим пункта 195 Правил N 442, ограничен и определяется с даты предыдущей контрольной проверки прибора учета (в случае если такая проверка не была проведена в запланированные сроки, то она определяется с даты, не позднее которой должна была быть проведена в соответствии с Правилами N 442) до даты выявления факта безучетного потребления электрической энергии (мощности) и составления акта о неучтенном потреблении электрической энергии.

Приведенные положения пункта 195 Правил N 442, устанавливающие способ и порядок расчета платы за неучтенный ресурс, с одной стороны, направлены на стимулирование потребителей энергетических ресурсов к энергосбережению путем удержания от несанкционированного вмешательства в работу прибора учета и в случае причинения реального имущественного вреда поставщику ресурса (сетевой организации) служат допустимым механизмом его возмещения, а с другой - стимулируют сетевую организацию (гарантирующего поставщика) к своевременному и надлежащему исполнению вытекающих из требований законодательства обязанностей по проведению проверок приборов учета потребителей, принятию мер к выявлению нарушений и уменьшению потерь.

Таким образом, указанное правовое регулирование в случаях безучетного потребления электрической энергии направлено на обеспечение баланса интересов абонента и гарантирующего поставщика (сетевой организации).

В соответствии с абзацем вторым пункта 172 Правил N 442 проверки расчетных приборов учета должны проводиться не реже 1 раза в год.

Вопреки доводу сетевой организации о том, что она вправе проводить проверки в течение календарного года, следующего после года, в котором проверка проводилась, в пунктах 172 и 195 Правил N 442 понятие "календарный год" не используется, хотя и применяется по отношению к другим правам и обязанностям субъектов электроэнергетики. Буквальное содержание названных пунктов позволяет сделать вывод о том, что при установлении факта безучетного потребления совокупный период неучтенного потребления должен определяться с даты предыдущей проверки (если она была проведена и

соответствующая дата не выходит за пределы 12 месяцев) или с даты, не позднее которой проверка приборов учета должна была быть проведена (если она не проведена и/или дата проверки выходит за пределы 12 месяцев), до даты выявления факта и составления акта о неучтенном потреблении.

13. Обжалование акта о неучтенном потреблении электроэнергии является надлежащим способом защиты нарушенного права абонента.

Между предпринимателем (абонентом) и обществом (гарантирующий поставщик) заключен договор энергоснабжения.

Сетевой организацией в результате проверки энергопринимающего устройства абонента выявлено безучетное потребление электрической энергии (вмешательство в работу прибора учета), о чем составлен акт о неучтенном потреблении электрической энергии.

Абонент, полагая, что указанный акт составлен с нарушением Правил N 442 и содержит недостоверные сведения, обратился в арбитражный суд с иском к гарантирующему поставщику и сетевой организации о признании акта о неучтенном потреблении электроэнергии недействительным.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленного требования исходя из того, что абонентом избран ненадлежащий способ защиты нарушенного права, поскольку самостоятельное оспаривание акта либо действий по его составлению без предъявления материально-правового требования недопустимо; выбранный истцом способ защиты не может повлечь восстановление нарушенного права. Судом указано, что акт о неучтенном потреблении не относится к сделкам или актам государственного органа или органа местного самоуправления, возможность признания которых недействительными (незаконными) предусмотрена гражданским законодательством в качестве способа защиты гражданских прав (статья 12 ГК РФ).

Отменяя решение, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, признал надлежащим избранный абонентом способ защиты субъективного права, исходя из следующего.

Принцип эффективного правосудия предполагает возможность превентивной судебной защиты субъекта гражданского оборота от действий, создающих угрозу нарушения его прав (абзац третий статьи 12 ГК РФ), то есть допускает активную правовую охрану интересов такого субъекта от еще не состоявшихся, но потенциально неизбежных последствий.

В соответствии с абзацами вторым и третьим пункта 121 Правил N 442 (в редакции от 3 апреля 2020 г.) составление акта о неучтенном потреблении электрической энергии влечет возникновение у гарантирующего поставщика (сетевой организации) возможности введения полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии в отношении абонента во внесудебном порядке.

Учитывая заинтересованность абонента в получении ресурса и определении своих обязательств перед гарантирующим поставщиком исходя из фактического объема потребления энергии, суды пришли к выводу о том, что требование об оспаривании акта о неучтенном потреблении электрической энергии является надлежащим способом защиты и подлежит рассмотрению по существу как требование о пресечении действий, создающих угрозу нарушения права (абзац третий статьи 12 ГК РФ).

Правомерность составления гарантирующим поставщиком (сетевой организацией) такого акта входит в предмет исследования и оценки судов в рамках этого дела и служит цели внесения определенности в правоотношения сторон.

Основной вывод

Установленная государственным центром метрологии пригодность прибора учета (с истекшим межповерочным интервалом) для измерения объема воды, подтвержденная записью о проведенной проверке в паспорте (формуляре) средства измерений, является достаточным доказательством технической исправности и коммерческой пригодности прибора в спорном периоде, когда прибор с истекшим межповерочным интервалом фактически использовался абонентом (определение ВС РФ от 24.11.2020 № 310-ЭС20-13165 по делу № А68-1493/2019)

Ключевые тезисы

1. Абонент (юридическое лицо), пропустивший установленную дату очередной поверки прибора учета воды, не лишен возможности представить доказательства, фактически опровергающие презумпцию технической и коммерческой непригодности прибора учета с истекшим межповерочным интервалом (МПИ), влекущую необходимость исчисления объема полученного ресурса расчетным путем.
2. Последующее признание прибора учета (с истекшим МПИ) соответствующим метрологическим требованиям подтверждает его фактическое соответствие указанным требованиям. Достоверных оснований полагать, что в процессе эксплуатации прибора учета, представляющего собой техническое устройство, происходит улучшение (восстановление) его технических характеристик (параметров), влияющих на результат и показатели точности измерений, не имеется.
3. Установленная государственным региональным центром метрологии пригодность прибора учета (с истекшим МПИ) для измерения объема воды, подтвержденная записью о проведенной проверке в паспорте (формуляре) средства измерений, заверенной подписью поверителя и знаком поверки, с указанием даты поверки, является достаточным подтверждением технической исправности и коммерческой пригодности названного прибора в спорном периоде (когда прибор с истекшим МПИ фактически использовался абонентом).

[Ссылка на карточку дела в системе kad.arbitr.ru](#)

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда РФ от 24 ноября 2020 г. № 310-ЭС20-13165 по делу № А68-1493/2019](#)

Резолютивная часть определения объявлена 23 ноября 2020 г.

Полный текст определения изготовлен 24 ноября 2020 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шиловцова О.Ю.,

судей Капкаева Д.В., Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества "Тульский трикотаж" на решение Арбитражного суда Тульской области от 05.09.2019 по делу N А68-1493/2019, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2020 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 02.06.2020.

В заседании приняли участие представители:

акционерного общества "Тульский трикотаж" - Савостьянов И.А. (генеральный директор, по приказу от 12.04.2016 N 11), Федорова Т.Н. (по доверенности от 20.11.2020);

акционерного общества "Тулагорводоканал" - Белошицкий А.В. (по доверенности от 31.08.2020);

акционерного общества "Тульский трикотажник" - Абрамкина Т.О. (генеральный директор, по приказу от 09.12.2016 N 8).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шиловцова О.Ю., а также объяснения представителей истца,

ответчика и третьего лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество "Тулагорводоканал" (далее - общество "Тулагорводоканал") обратилось в Арбитражный суд Тульской области с иском к акционерному обществу "Тульский трикотаж" (далее - общество "Тульский трикотаж") о взыскании 4 786 060 руб. 21 коп. задолженности.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено акционерное общество "Тульский трикотажник" (далее - общество "Тульский трикотажник").

Решением Арбитражного суда Тульской области от 05.09.2019, оставленным без изменения постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2020 и постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 02.06.2020, иск удовлетворен.

Общество "Тульский трикотаж" 30.07.2020 обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 05.09.2019, постановление от 29.01.2020 и постановление от 02.06.2020 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе общество "Тульский трикотаж", ссылаясь на статью 544 Гражданского кодекса Российской Федерации как устанавливающую безусловный приоритет приборного способа определения объема поставленных энергоресурсов, приводит также судебную практику, в т.ч. кассационную практику Верховного Суда Российской Федерации, признающую допустимость опровержения презумпции неисправности прибора учета с истекшим межповерочным интервалом при условии последующего подтверждения в установленном порядке пригодности такого прибора для коммерческих измерений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации О.Ю. Шиловцова от 30.10.2020 кассационная жалоба общества "Тульский трикотаж" с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители общества "Тульский трикотаж" и общества "Тульский трикотажник" в судебном заседании подтвердили доводы кассационной жалобы и просили обжалуемые судебные акты отменить, в иске отказать.

Представитель общества "Тулагорводоканал" в судебном заседании возражал против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей общества "Тульский трикотаж", общества "Тульский трикотажник" и общества "Тулагорводоканал", Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 05.09.2019, постановление от 29.01.2020 и постановление от 02.06.2020 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 01.10.2009 между обществом "Тулагорводоканал" (водоканал) и обществом "Тульский трикотаж" (абонент) заключен договор N 3554 на отпуск воды и прием сточных вод, по условиям которого водоканал обязался отпускать абоненту питьевую воду из системы Тульского городского водопровода по III категории обеспеченности и принимать от абонента сточные воды в систему канализации, а абонент обязался своевременно и полностью производить оплату услуг водоканала в порядке и сроки, предусмотренные договором. При этом абонент обязался обеспечивать комплектность, целостность, сохранность и исправное состояние средств измерения, пломб на них и на обводных линиях, а также производить своевременный ремонт и госповерку приборов учета.

Согласно Акту на приемку водомерного узла для проведения финансовых расчетов за услуги водоснабжения и водоотведения от 04.10.2005, составленному представителями МУП "Тулагорводоканал" и общества "Тульский трикотаж", на объекте общества "Тульский трикотаж" установлен исправный водомер ВСКМ-40, заводской номер 39964 с датой последней поверки 07.06.2005 и показаниями на день приемки 00011 метров кубических, водомерное присоединение опломбировано.

При проведении 18.07.2018 представителями общества "Тулагорводоканал" и общества "Тульский трикотаж" обследования технического состояния узла учета холодной воды на объекте абонента установлено, что межповерочный интервал прибора ВСКМ-40 заводской N 39964 с показаниями на момент обследования 17742 метров кубических истек 01.07.2011, о чем составлен акт, подписанный представителями водоканала и абонента.

14.08.2018 прибор учета ВСКМ-40 N 390964 был снят и заменен счетчиком воды ВСКМ 90-40 N 417101901, о чем составлен акт, подписанный представителями абонента и водоканала.

Ссылаясь на истечение межповерочного интервала прибора ВСКМ-40 общество "Тулагорводоканал" произвело расчет объема поставленной обществу "Тульский трикотаж" холодной воды и принятых сточных вод за период с 18.07.2015 по 18.07.2018, исходя из пропускной способности водопроводного ввода в точке подключения к централизованной системе водоснабжения 40 мм при его круглосуточном действии и при скорости движения воды 1,2 метра в секунду на основании подпункта "б" пункта 16 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 N 776, стоимость которых с учетом ранее поступившей оплаты от общества "Тульский трикотаж" за указанный период составила 4 786 060 руб. 21 коп. В направленной абоненту 14.09.2018 претензии водоканал предложил оплатить задолженность в добровольном порядке.

По заказу общества "Тульский трикотаж" Федеральным государственным бюджетным учреждением "Государственный региональный центр стандартизации, метрологии и испытаний в Тульской области" (далее - ФБУ "Тульский ЦСМ") осуществлена поверка счетчика воды ВСКМ 16-40 N 39964, о чем 02.10.2018 выдан паспорт на счетчик воды.

Неисполнение ответчиком требования истца об оплате задолженности за безучетное пользование системой водоснабжения и водоотведения послужило основанием для обращения последнего 05.02.2019 в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя иск, суды руководствовались статьями 309, 310, 548 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", Федеральным законом от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении", пунктами 14, 15, 16, 22, 23, 49 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 N 776 (далее - Правила учета воды), и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришли к выводу об отсутствии оснований для освобождения общества "Тульский трикотаж" от обязанности оплатить услуги общества "Тулагорводоканал", объем которых определен расчетным путем в связи с истечением межповерочного интервала (далее - МПИ) прибора учета, установленного на объекте ответчика.

Отклоняя ссылку ответчика на судебную практику, признающую опровержимость презумпции непригодности для коммерческого использования приборов учета с истекшим МПИ, суды сослались на то, что приводимые ответчиком судебные акты приняты при иных фактических обстоятельствах спора, а выданный 02.10.2018 ФБУ "Тульский ЦСМ" паспорт счетчика воды ВСКМ 16-40 N 39964 - не признали надлежащим подтверждением исправности и коммерческой пригодности названного прибора учета, посчитав, что поверка проведена значительно позже составления акта от 18.07.2018, а ее результаты неприменимы к периоду, предшествующему поверке.

Судебная коллегия считает, что судами всех трех инстанций правильно установлено, что в случае истечения срока поверки приборов учета, такой прибор учета считается вышедшим из строя (неисправным) (подпункт "ж" пункта 49 Правил учета воды), что, в свою очередь, является основанием для определения объема воды расчетным способом (метод учета пропускной способности устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованной системе водоснабжения) через 60 дней со дня возникновения неисправности прибора учета (в том числе непроведения поверки после истечения межповерочного интервала) или демонтажа прибора учета до проведения допуска прибора учета к эксплуатации либо поверки без демонтажа прибора учета (подпункт "б" пункта 14, подпункт "б" пункта 16 Правил учета воды в действовавшей в спорном периоде редакции).

Вместе с тем абонент, пропустивший установленную дату очередной поверки, не лишен возможности представить доказательства, фактически опровергающие презумпцию технической и коммерческой непригодности прибора учета с истекшим МПИ, влекущую необходимость исчисления объема полученного ресурса расчетным путем, поскольку последующее признание такого прибора учета соответствующим метрологическим требованиям по смыслу пункта 17 статьи 2 Федерального закона от 26.06.2008 N 102-ФЗ "Об обеспечении единства измерений" лишь подтверждает его соответствие указанным требованиям на весь период после окончания срока поверки. Достоверных оснований полагать, что в процессе эксплуатации прибора учета, представляющего собой техническое устройство, происходит улучшение (восстановление) его технических характеристик (параметров), влияющих на результат и показатели точности измерений, не имеется.

Поскольку обществом "Тульский трикотаж" в течение разумного срока после получения от общества "Тулагорводоканал" претензии с требованием об оплате водопотребления за последние три года в объеме, исчисленном методом пропускной способности, счетчик воды ВСКМ-40 N 39964, был представлен для поверки в ФБУ "Тульский ЦСМ", являющееся государственным региональным центром метрологии, установившее в соответствии с Федеральным законом от 26.06.2008 N 102-ФЗ "Об обеспечении единства измерений" пригодность названного прибора для изменения объема воды, в подтверждение чего в паспорт (формуляр) средства измерений от 02.10.2018 внесена запись о проведенной поверке, заверенная подписью поверителя и знаком поверки, с указанием даты поверки, такой паспорт является достаточным подтверждением технической исправности и коммерческой пригодности названного прибора в спорном периоде.

Принимая во внимание, что при рассмотрении настоящего спора судами не было установлено, что в 2009-2018 годах обществом "Тульский трикотаж" допускались искажения показаний прибора учета при передаче их водоканалу либо умышленное воспрепятствование допуску его представителей к прибору учета, то есть пропуск срока очередной поверки не был связан со злоупотреблением абонентом своими правами, судебная коллегия приходит к выводу о том, что при наличии паспорта от 02.10.2018 с записью о проведенной ФБУ "Тульский ЦСМ" поверке у общества "Тулагорводоканал" поверке отсутствовали основания для довысчисления с абонента платы за холодное водоснабжение и водоотведение за 2015-2018 годы сверх объемов, оплаченных обществом "Тульский трикотаж" исходя из показания прибора учета ВСКМ-40 N 39964, в предусмотренном на случай неисправности прибора учета порядке (подпункт "б" пункта 14, подпункт "б" пункта 16 Правил учета воды).

Кроме того, судебная коллегия учитывает, что водоканал, осведомленный как о дате госповерки установленного у абонента прибора учета (2005 год), так и о дате следующей поверки этого прибора (2011 год), в течение длительного времени (до 2018 года) не осуществлял проверку состояния приборов учета воды на объекте абонента, принимал от абонента без замечаний показания прибора учета, в том числе по истечении МПИ, то есть не проявлял как профессиональный участник отношений по водоснабжению должной заботливости и осмотрительности в целях недопущения нарушений учета со стороны своего абонента. При этом последующие действия водоканала, впервые осуществившего проверку состояния приборов учета воды спустя 7 лет после истечения МПИ и потребовавшего оплатить объем водопотребления и водоотведения в объеме и порядке предусмотренных на случай неисправности прибора учета, несмотря на наличие в выданном ФБУ "Тульский ЦСМ" паспорте средства измерений от 02.10.2018 записи о проведенной поверке, не могут быть, по мнению судебной коллегии, признаны добросовестными, и, следовательно, не должны пользоваться защитой со стороны суда (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Обобщая вышеприведенные выводы, Судебная коллегия подтверждает безусловную обязанность всех участников отношений по энергоснабжению соблюдать установленные законом и иными нормативными правовыми актами требования по монтажу и демонтажу, надлежащей эксплуатации, своевременной поверке и извещению о технической неисправности приборов (узлов) учета, содержание которых находится в ведении абонентов. Кроме того, признание за абонентом права на осуществление коммерческого учета потребляемого ресурса с использованием прибора с истекшим МПИ при условии последующей успешной поверки этого прибора, не может служить основанием для освобождения такого абонента от ответственности (гражданской или административной) за пропуск срока очередной поверки, если соответствующие его действия (бездействие) подпадают под установленные законом основания для привлечения к такой ответственности.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанции было допущено существенное нарушение законодательства о водоснабжении и водоотведении, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Ввиду отсутствия оснований для взыскания с предпринимателя задолженности, иск предприятия подлежит оставлению без удовлетворения.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Тульской области от 05.09.2019 по делу N А68-1493/2019, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2020 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 02.06.2020 по тому же делу отменить.

В удовлетворении иска акционерного общества "Тулагорводоканал" отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

У ресурсоснабжающей организации отсутствуют основания для предъявления требования управляющей компании о подключении системы пожаротушения многоквартирного дома к трубе холодного водоснабжения после общедомового прибора учета, а в случае неисполнения этого требования – для взыскания с управляющей компании платы за самовольное пользование централизованной системой холодного водоснабжения (определение ВС РФ от 17.11.2020 № 305-ЭС20-11792 по делу № А41-74861/2019)

Ключевые тезисы

Разделом 7.2 СНиП. 2.04.01-85* установлены требования к устройствам для измерения водопотребления, которым в соответствии с пунктом 7.2.1 должны соответствовать проекты водомерных узлов учета вновь строящихся, реконструируемых и капитально ремонтируемых зданий с горячим и/или холодным водопроводом. Из пункта 7.2.9 СНиП 2.04.01-85* в редакции, утвержденной приказом Минстроя России от 16.12.2016 № 951/пр, следует, что «на противопожарных водопроводах счетчики воды не устанавливают».

Следовательно, при проведении проверки системы холодного водоснабжения многоквартирного дома, находившегося в управлении управляющей компании, у ресурсоснабжающей организации отсутствовали основания для требования о подключении системы пожаротушения к трубе холодного водоснабжения после общедомового прибора учета, а в случае неисполнения этого требования управляющей компанией – для взыскания с последней платы за самовольное пользование централизованной системой холодного водоснабжения.

[Ссылка на карточку дела в системе kad.arbitr.ru](https://kad.arbitr.ru)

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда РФ от 17 ноября 2020 г. № 305-ЭС20-11792 по делу № А41-74861/2019](#)

Резолютивная часть определения объявлена 16.11.2020

Полный текст определения изготовлен 17.11.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шиловцова О.Ю.,

судей Зарубиной Е.Н., Ксенофонтовой Н.А. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания "Профи-Комфорт" (ответчик) на решение Арбитражного суда Московской области от 19.11.2019 по делу N А41-74861/2019, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.05.2020 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания "Профи-Комфорт" - Назарова Е.Ю. (по доверенности от 16.01.2020 N 1).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шиловцова О.Ю., а также объяснения представителя ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

муниципальное унитарное предприятие городского округа Щёлково "Межрайонный Щёлковский Водоканал" (далее - предприятие) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью Управляющая компания "Профи-Комфорт" (далее - компания) о взыскании 746 155 руб. 56 коп. задолженности, 24 974 руб. 26 коп. пеней (с учётом уточнения иска).

Решением Арбитражного суда Московской области от 19.11.2019, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2020 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 20.05.2020, иск удовлетворен.

Компания 17.07.2020 обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 19.11.2019, постановление от 31.01.2020 и постановление от 20.05.2020 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе компания, настаивая на соответствии системы водоснабжения многоквартирного дома (далее - МКД), не предусматривавшей установку прибора учета на трубопроводе спринклерной системы пожаротушения, проектной документации, получившей положительное заключение, дополнительно ссылается на Свод правил "Внутренний водопровод и канализация зданий. СНиП 2.04.01-85*", утвержденный приказом Минстроя России от 16.12.2016 г. N 951/пр, в соответствии с которым на противопожарных водопроводах счетчики воды не устанавливают (пункт 7.2.9).

Кроме того, возражая против расчета водопотребления на основании пункта 16 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 N 776, компания, ссылаясь на Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 N 354, и Правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 N 124, настаивает на том, что в отсутствие в МКД общедомового прибора учета объем общедомового потребления подлежит определению исходя из нормативов потребления соответствующего коммунального ресурса.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23.10.2020 (судья Шилов О.Ю.) кассационная жалоба компании с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель компании в судебном заседании подтвердил доводы кассационной жалобы и просил обжалуемые судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение.

Предприятие, надлежащим образом извещенное о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы компании, явку своего представителя в судебное заседание не обеспечило, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы компании.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлении представителя компании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 19.11.2020, постановление от 31.01.2020 и постановление от 20.05.2020 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 15.03.2019 путем подписания дополнительного соглашения к договору холодного водоснабжения и водоотведения N 2376-ф от 13.08.2018, предприятие (организация ВКХ) приняло на себя обязательство подавать холодную воду и осуществлять прием сточных вод от канализационного выпуска в централизованную систему водоотведения, обеспечивать их транспортировку, очистку и сброс в водный объект в отношении находящегося в управлении компании (абонент) многоквартирного дома, расположенного в городе Пушкино Московской области (далее МКД), а компания обязалась оплачивать водоотведение и принятую холодную воду в сроки, порядке и размере, предусмотренные договором, а также обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении водопроводных и канализационных сетей и исправность используемых им приборов учета.

Стороны договорились о том, что коммерческий учет полученной воды осуществляется абонентом с использованием прибора учета, сведения о котором включаются в договор (пункты 16, 17, 18). При этом количество поданной холодной воды стороны договорились определять в соответствии с данными учета фактического потребления холодной воды по показаниям приборов учета, а также с учетом порядка определения объемов холодного водоснабжения для целей предоставления коммунальных услуг и потребляемых при содержании общего имущества МКД, содержащегося в Правилах, обязательных при заключении договоров с ресурсоснабжающими организациями. При этом Правила организации коммерческого учета во взаимоотношениях сторон применяются в части, не урегулированной жилищным законодательством (пункт 20).

В приложение N 5 к договору включены сведения о марке и заводском номере прибора учета (ВСХНд-100 N 173495585), показаниях прибора учета (00000) и дате очередной поверки (03.08.2023).

В ходе проведенного предприятием 26.03.2019 контрольного обследования МКД представителем предприятия установлено наличие трубопровода спринклерной системы пожаротушения, технологически присоединенного к трубе холодного водоснабжения до места расположения узла учета, о чем составлены акты N 223-225, 274-249, которыми абоненту предписано устранить указанное присоединение в течение 7 рабочих дней.

В связи с неисполнением компанией указанного предписания 19.04.2019 предприятие, полагая, что компанией допущено самовольное пользование централизованной системой холодного водоснабжения путем врезки абонента в водопроводную сеть до установленного общедомового прибора учета, рассчитало объем холодного водопотребления абонента за период с 26.03.2019 по 16.04.2019 на основании пункта 16 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 N 776, с применением метода учета пропускной способности устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованным системам водоснабжения, при их круглосуточном действии полным сечением в точке подключения к централизованной системе водоснабжения и при скорости движения воды 1,2 метра в секунду.

Неисполнение компанией требования предприятия о погашении задолженности за холодное водопотребление за период самовольного пользования системой водоснабжения послужило основанием для обращения последнего в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя иск, суды руководствовались статьями 329, 330, 332, 333, 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 14, 20 Федерального закона от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении", пунктами 2, 35 Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29.07.2013 N 644, пунктами 4, 14, 15, 16, 47, 48, 49 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 N 776, и, исследовав и оценив пред-

ставленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришли к выводу о том, что выявленное подключение трубопровода спринклерной системы пожаротушения дает возможность абоненту потреблять коммунальный ресурс в обход общедомового прибора учета, указав, что с момента заключения договора компания не проинформировала предприятие о самовольном присоединении или самовольном использовании централизованной системой водоснабжения.

Возражая против иска, компания ссылалась на то, что система водоснабжения МКД выполнена в соответствии с проектной документацией, получившей положительное заключение экспертизы 19.06.2013, то есть в период действия пункта 32 Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12.02.1999 N 167 (далее - Правила водоснабжения N 167), предусматривавшего, что требование об обязанности абонента осуществлять учет полученной питьевой воды не распространяется на сети и системы, используемые только для целей пожаротушения (наружные и внутренние установки, системы автоматического пожаротушения), водоснабжение которых может обеспечиваться, минуя средства измерения. Отклоняя приведенный довод, суды указали на то, что названные Правила утратили силу, а в соответствии с письмом Минстроя России от 12.03.2015 расходы на оплату воды, поданной на нужды пожаротушения, несет абонент.

Между тем, судами не учтено следующее.

Отклоняя ссылку компании на Правила водоснабжения N 167, допускавшие водоснабжение системы автоматического пожаротушения в обход средств измерения, суды ограничились указанием на утрату юридической силы названными Правилами к моменту проведения предприятием контрольного обследования спорного МКД, однако, не установили, каким нормативным актом регулировались в этот период условия оснащения приборами учета внутридомовых систем пожаротушения, и не оценили соответствие инженерных коммуникаций этого дома требованиям такого нормативного акта.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1, статьями 2, 5.1 Федерального закона от 27.12.2002 N 184-ФЗ "О техническом регулировании" обязательные требования, а также подлежащие применению на добровольной основе требования к зданиям и сооружениям и связанным с ними процессам проектирования, строительства и эксплуатации устанавливаются Федеральным законом "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений".

В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 30.12.2009 N 384-ФЗ "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" Правительство Российской Федерации утверждает перечень национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований законодательства о техническом регулировании к зданиям и сооружениям. Включенные в указанный перечень национальные стандарты и своды правил являются обязательными для применения, за исключением случаев осуществления проектирования и строительства в соответствии со специальными техническими условиями.

В период проведения предприятием контрольного обследования системы водоснабжения спорного МКД и предъявления требования об оплате компанией самовольного пользования централизованной системой холодного водоснабжения действовал Перечень национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений", утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2014 N 1521. В указанный Перечень (пункт 18) включен Свод правил "СНиП 2.04.01-85* Внутренний водопровод и канализация зданий" (далее - СНиП. 2.04.01-85*).

Разделом 7.2 СНиП. 2.04.01-85* установлены требования к устройствам для измерения водопотребления, которым в соответствии с пунктом 7.2.1 должны соответствовать проекты водомерных узлов учета вновь строящихся, реконструируемых и капитально ремонтируемых зданий с горячим и/или холодным водопроводом. Из пункта 7.2.9 СНиП 2.04.01-85* в редакции, утвержденной приказом Минстроя России от 16.12.2016 N 951/пр, следует, что "на противопожарных водопроводах счетчики воды не устанавливают".

Таким образом, указанное требование в силу пункта 7.2 СНиП 2.04.01-85*, включенного в Перечень, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2014 N 1521, является обязательным. Следовательно, при проведении проверки системы холодного водоснабжения многоквартирного дома, находившегося в управлении компании, у предприятия отсутствовали основания для требования о подключении системы пожаротушения к трубе холодного водоснабжения после общедомового прибора учета, а в случае неисполнения этого требования компанией - для взыскания с последней платы за самовольное пользование централизованной системой холодного водоснабжения.

Указанные выводы касаются отношений водоканала и абонента, не связанных с применением системы пожаротушения по прямому назначению, и не затрагивают вопросы учета и оплаты воды, израсходованной в целях ликвидации пожара.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанций было допущено существенное нарушение законодательства о водоснабжении, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 19.11.2019 по делу N А41-74861/2019, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.05.2020 по тому же делу отменить.

В удовлетворении иска муниципального унитарного предприятия городского округа Щёлково "Межрайонный Щёлковский Водоканал" отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

При определенных обстоятельствах использование прибора учета с истекшим межповерочным интервалом может быть признано законным (определение ВС РФ от 30.09.2020 по делу № 310-ЭС20-9716 (А08-2193/2019))

Ключевые тезисы

1. Изданные Правительством Российской Федерации в силу прямого указания Закона о водоснабжении Правила водоснабжения и Правила учета воды подлежат применению к отношениям сторон договора водоснабжения, заключенного до момента издания указанных правил.

2. В случае истечения межповерочного интервала (МПИ) поверки приборов учета, такой прибор учета считается вышедшим из строя (неисправным) (подпункт «ж» пункта 49 Правил учета воды), что, в свою очередь, является основанием для определения объема потребления воды расчетным способом (метод учета пропускной способности устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованным системам водоснабжения) за период по истечении 60 дней со дня возникновения неисправности прибора учета и до проведения поверки прибора (подпункт «б» пункта 14, подпункт «в» пункта 16 Правил учета воды).

В то же время водоканал, осведомленный как о дате госповерки установленного у абонента прибора учета (2008 год), так и о дате следующей поверки этого прибора (2014 год), в течение длительного времени (до 2019 года) не осуществлял проверку состояния приборов учета воды на объекте абонента, принимал от абонента без замечаний показания приборов учета по истечении МПИ, то есть не проявил как профессиональный участник отношений по водоснабжению должной заботливости и осмотрительности в целях недопущения нарушений учета со стороны своего абонента.

При этом последующие действия водоканала, не обнаружившего (при проведении 23.01.2019 проверки) каких-либо нарушений учета на стороне абонента, в т.ч. относящихся к технической исправности и коммерческой пригодности прибора учета, однако, потребовавшего от последнего оплатить объем поставленной воды, определенный расчетным способом (по пропускной способности), не могут быть признаны добросовестными действиями профессионального участника оборота, поскольку длительное уклонение от проверки состояния приборов учета способствовало увеличению продолжительности использования абонентом прибора с истекшим МПИ. Такие действия не должны пользоваться защитой со стороны суда (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

3. Абонент, пропустивший дату поверки прибора учета, установленного в принадлежащем ему нежилом здании, самостоятельно осуществил поверку этого прибора учета 18.01.2019.

Поскольку поверка осуществлялась без замены прибора учета или его демонтажа, полученное абонентом свидетельство о поверке является достаточным подтверждением технической исправности и коммерческой пригодности названного прибора в спорном периоде.

4. Принимая во внимание, что при рассмотрении настоящего спора судами не было установлено, что в 2014-2019 годах абонентом допускались искажение показаний прибора учета при передаче их водоканалу либо умышленное воспрепятствование допуску его представителей к прибору учета (то есть допущенный пропуск срока очередной госповерки не был связан со злоупотреблением абонентом своими правами), у водоканала не имелось предусмотренных законом оснований для истребования платы за воду в размере, предусмотренном на случай неисправности прибора учета.

[Ссылка на карточку дела в системе kad.arbitr.ru](#)

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда РФ от 30 сентября 2020 г. по делу № 310-ЭС20-9716 \(А08-2193/2019\)](#)

Резолютивная часть определения объявлена 28.09.2020

Полный текст определения изготовлен 30.09.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шиловцова О.Ю.,

судей Букиной И.А., Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Болотских Александра Павловича на решение Арбитражного суда Белгородской области от 24.07.2019 по делу N А08-2193/2019, поста-

новление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2019 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.02.2020.

В заседании приняли участие представители:

индивидуального предпринимателя Болотских Александра Павловича - Ожерельев М.А. (по доверенности от 18.09.2020);

муниципального унитарного предприятия Губкинского городского округа "Губкин Сервис" - Ишков В.Н. (по доверенности от 09.01.2020 N 1).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шиловского О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

муниципальное унитарное предприятие "Водоканал" обратилось в Арбитражный суд Белгородской области с иском к индивидуальному предпринимателю Болотских Александру Павловичу (далее - предприниматель) о взыскании 1 439 932 руб. 97 коп. задолженности по договору на отпуск питьевой воды и прием сточных вод за период с 08.02.2015 по 18.01.2019.

Определением Арбитражного суда Белгородской области от 03.10.2019 произведена процессуальная замена истца на его правопреемника - муниципальное унитарное предприятие Губкинского городского округа "Губкин Сервис" (далее - предприятие).

Решением Арбитражного суда Белгородской области от 24.07.2019, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2019 и постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 26.02.2020, с ответчика в пользу истца взыскано 1 026 847 руб. 23 коп. задолженности, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Предприниматель 23.04.2020 обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 24.07.2019, постановление от 06.11.2019 и постановление от 26.02.2020 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и принять новый судебный акт об отказе в иске.

В кассационной жалобе предприниматель, ссылаясь на статью 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, настаивает на неприменимости к отношениям с истцом по договору, заключенному в 2011 году, Правил холодного водоснабжения и Правил коммерческого учета воды, введенных в действие в 2013 году без оговорки о распространении их действия на ранее возникшие правоотношения. Кроме того, предприниматель, ссылаясь на свидетельство о поверке N 100285 от 18.01.2019, которым подтверждена исправность прибора учета и его пригодность к коммерческому использованию, а также на принятие водоканалом показаний этого прибора учета в спорном периоде без замечаний, считает, что на момент предъявления требования об оплате задолженности у водоканала отсутствовали предусмотренные законодательством о водоснабжения основания для применения расчетного способа определения объема поставленной воды.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12.08.2020 кассационная жалоба предпринимателя с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель предпринимателя в судебном заседании подтвердил доводы кассационной жалобы и просил обжалуемые судебные акты отменить, в иске отказать.

Предприятие в отзыве на кассационную жалобу и его представитель в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей предпринимателя и предприятия, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 24.07.2019, постановление от 06.11.2019 и постановление от 26.02.2020 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, предпринимателю на праве собственности принадлежит нежилое здание цеха безалкогольных напитков общей площадью 621,5 кв.м, расположенное в городе Губкине Белгородской области (далее - нежилое здание).

Между правопреемником предприятия (водоканал) и предпринимателем (абонент) 09.03.2011 заключен договор на отпуск питьевой воды (холодное водоснабжение) и прием сточных вод N 599, по условиям которого водоканал обязался осуществлять отпуск питьевой воды из систем коммунального водоснабжения по водопроводным вводам и прием сточных вод в систему канализации по канализационным выпускам от всех источников (систем) хозяйственного водоснабжения абонента, а абонент - оплачивать услуги по отпуску питьевой воды и приему сточных вод в объеме, сроки и на условиях, предусмотренных договором. В силу пункта 2.2.6 договора абонент обязался приобретать средства измерений, устанавливать их под контролем водоканала и содержать их в своем хозяйственном ведении и обслуживании, а в силу пункта 2.2.7 - отвечать за сохранность и целостность средств измерений, пломб на них, а также своевременную поверку средств измерений.

Установленный в нежилом здании абонента прибор учета холодного водоснабжения СКБ-20 заводской номер 30656-08 (далее - прибор учета) в составе узла учета водоснабжения принят в эксплуатацию водоканалом 08.05.2009, о чем составлен Акт приемки в эксплуатацию узла учета водопотребления и водоотведения, в котором указана дата госповерки прибора учета (10.12.2008), и дата следующей госповерки (10.12.2014).

В период с 2014 года по январь 2019 года показания прибора учета использовались абонентом для расчетов с водоканалом за поставленную холодную воду.

Очередная поверка прибора учета выполнена ООО "Центр метрологических услуг" 18.01.2019, о чем выдано свидетельство о поверке N 100285 от 18.01.2019 со сроком действия до 18.01.2025, согласно которому счетчик холодной воды СКБ-20, заводской номер 30656 признан соответствующим установленным метрологическим требованиям и пригодным к применению в сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений.

При проведении представителями водоканала 23.01.2019 проверки соблюдения законодательства о водоснабжении и водоотведения нарушений на объекте абонента не выявлено, обязательных для выполнения абонентом предписаний не выдано (акт от 23.01.2019).

07.02.2019 водоканал, ссылаясь на использование абонентом в период с декабря 2014 года по январь 2019 года прибора учета с истекшим межповерочным интервалом (МПИ), определил объем поставленной абоненту холодной воды методом учета пропускной способности устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованной системе водоснабжения за период с 08.02.2015 (по истечении 60 дней с даты окончания МПИ прибора учета) до 18.01.2019 (дата поверки), потребовав оплатить образовавшуюся задолженность за вычетом оплаченных абонентом объемов холодной воды, определенных по показаниям прибора учета.

Неисполнение абонентом требования водоканала об оплате водопотребления исходя из пропускной способности послужило основанием для обращения истца в арбитражный суд с настоящим иском.

Частично удовлетворяя требование водоканала, суды руководствовались статьями 195, 196, 200, 209, 210, 421, 422, 426, 539, 541, 544, 548, 779, 781, 782 ГК РФ, Федеральным законом от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении" (далее - Закон о водоснабжении), Правилами холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29.07.2013 N 644 (далее - Правила водоснабжения), Правилами организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 N 776 (далее - Правила учета воды), и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришли к выводу об отсутствии оснований для освобождения предпринимателя от обязанности оплатить поставленную предприятием холодную воду, объем которой подлежит определению расчетным способом за период использования прибора учета с истекшим межповерочным интервалом. Суды отказали во взыскании задолженности за период с 08.02.2015 по 18.03.2016, признав пропуск предприятием срока исковой давности, о применении которой заявлено предпринимателем.

Судебная коллегия считает, что судами всех трех инстанций была правильно определена правовая природа спорных отношений как отношений по поставке предприятием холодной воды на объект предпринимателя и отведение от этого объекта сточных вод, и по оплате предпринимателем оказанных услуг. Поскольку заключенный между сторонами договор водоснабжения является публичным договором (пункт 3 статьи 13 Закона о водоснабжении), а в случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации может издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (пункт 4 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации), суды, установив, что издание Правил водоснабжения и Правил учета воды относится к компетенции Правительства Российской Федерации (пункт 1 статьи 4 Закона о водоснабжении), пришли к правильному выводу о том, что отношения водоканала и абонента в части осуществления учета водопотребления и порядка оплаты поставленной воды при неисправном приборе учета в 2019 году подлежали регулированию названными Правилами независимо от срока заключения соответствующего публичного договора и отсутствия в названных правовых актах оговорок о придании им "обратной" силы.

Следовательно, доводы предпринимателя о том, что изданные Правительством Российской Федерации в силу прямого указания Закона о водоснабжении Правила водоснабжения и Правила учета воды не подлежали применению к возникшим в январе-феврале 2020 года отношениям между водоканалом и абонентом, подлежат отклонению как основанные на ошибочном толковании действующего законодательства.

Судами также правильно установлено, что в случае истечения МПИ поверки приборов учета, такой прибор учета считается вышедшим из строя (неисправным) (подпункт "ж" пункта 49 Правил учета воды), что, в свою очередь, является основанием для определения объема воды расчетным способом (метод учета пропускной способности устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованным системам водоснабжения) за период по истечении 60 дней со дня возникновения неисправности прибора учета и до проведения поверки прибора (подпункт "б" пункта 14, подпункт "в" пункта 16 Правила учета воды).

В то же время, судами не учтено, что водоканал, осведомленный как о дате госповерки установленного у абонента прибора учета (2008 год), так и о дате следующей поверки этого прибора (2014 год), в течение длительного времени не осуществлял проверку состояния приборов учета воды на объекте абонента, принимал от абонента без замечаний показания приборов учета по истечении МПИ, то есть не проявил как профессиональный участник отношений по водоснабжению должной заботливости и осмотрительности в целях недопущения нарушений учета со стороны своего абонента. При этом

последующие действия водоканала, не обнаружившего при проведении 23.01.2019 проверки каких-либо нарушений учета на стороне абонента, в т.ч. относящихся к технической исправности и коммерческой пригодности прибора учета, однако, потребовавшего от последнего оплатить объем поставленной воды, определенной расчетным способом (по пропускной способности), не могут быть, по мнению Судебной коллегии, признаны добросовестными действиями профессионального участника оборота, поскольку длительное уклонение от проверки состояния приборов учета способствовало увеличению продолжительности использования абонентом прибора с истекшим МПИ, и, следовательно, не должны пользоваться защитой со стороны суда (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В свою очередь абонент, пропустивший установленную дату поверки прибора учета установленного в принадлежащем ему нежилом здании, самостоятельно осуществил поверку этого прибора учета 18.01.2019. Поскольку поверка осуществлялась без замены прибора учета или его демонтажа, полученное абонентом свидетельство о поверке N 1000285 от 18.01.2019 является достаточным подтверждением технической исправности и коммерческой пригодности названного прибора в спорном периоде. Принимая во внимание, что при рассмотрении настоящего спора судами не было установлено, что в 2014-2019 годах абонентом допускались искажение показаний прибора учета при передаче их водоканалу либо умышленное воспрепятствование допуску его представителей к прибору учета, то есть допущенный пропуск срока очередной госповерки не был связан со злоупотреблением абонентом своими правами, судебная коллегия приходит к выводу о том, что у водоканала при наличии на момент проведения 23.01.2019 проверки состояния приборов учета воды надлежаще оформленного свидетельства о поверке не имелось предусмотренных законом оснований для истребования платы за воду в размере, предусмотренном на случай неисправности прибора учета.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанции было допущено существенное нарушение законодательства о водоснабжении и водоотведении, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Ввиду отсутствия оснований для взыскания с предпринимателя задолженности, иск предприятия подлежит оставлению без удовлетворения.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Белгородской области от 24.07.2019 по делу N A08-2193/2019, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2019 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.02.2020 по тому же делу отменить.

В удовлетворении иска муниципального унитарного предприятия Губкинского городского округа "Губкин Сервис" отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Обязанность пломбировки клеммников трансформаторов тока возложена на энергоснабжающую организацию. Следовательно, для применения последствий безучетного потребления электроэнергии по мотиву отсутствия пломб на трансформаторах энергоснабжающая организация должна подтвердить надлежащую установку соответствующих пломб (определение ВС РФ от 22.09.2020 № 305-ЭС20-9918 по делу № А40-253626/2018)

Ключевые тезисы

1. Делая вывод о нарушении садоводческим некоммерческим товариществом (СНТ) процедуры замены трансформаторов тока (ТТ), суд сослался на пункт 149 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (Основные положения), которым установлены:

письменная форма заявки, которую абонент, имеющий намерение демонтировать прибор учета (ПУ), в целях его проверки обязан направить энергоснабжающей организации (ЭСО);

сроки, не позднее которых должны быть осуществлены указанные в заявке действия.

Однако судом не принято во внимание, что повышенные требования к заявке (письменная форма и направление способом, позволяющим подтвердить факт ее получения) установлены, прежде всего, в интересах абонента и обеспечивают его право требовать от ЭСО своевременного направления своего представителя для присутствия при демонтаже прибора учета.

Кроме того, факт осведомленности ЭСО о выданном СНТ предписании о замене ТТ в судах нижестоящих инстанций не оспаривался. Следовательно, несоблюдение СНТ формы заявки лишило его возможности требовать от ЭСО направления своего представителя в установленный срок, однако, вопреки выводу суда (с учетом установленных по делу обстоятельств) само по себе не могло свидетельствовать о том, что ЭСО не была извещена о необходимости проверки.

2. Выводы проведенных ЭСО проверок работоспособности ПУ, равно как и достоверность показаний ПУ, ни ЭСО, ни сетевой организацией при рассмотрении судами настоящего спора не оспаривались и не ставились под сомнение. Следовательно, несмотря на отсутствие представителей ЭСО при замене ТТ, СНТ не было допущено нарушений технических требований к установке и подключению ТТ.

3. Частично удовлетворяя требование ЭСО о взыскании с СНТ стоимости безучетного потребления электроэнергии, суд указал на отсутствие у последнего безотлагательной необходимости замены ТТ в установленный ЭСО срок в связи с тем, что необходимость замены не была вызвана аварийной ситуацией на объекте СНТ.

Между тем, судом не учтен правомерный интерес СНТ в своевременной замене ТТ, поскольку по истечении установленного ЭСО срока замены, СНТ обязано было рассчитывать не за фактическое количество потребленной электроэнергии, а за его расчетный объем. Однако для СНТ применение расчетного способа определения объема потребленной электроэнергии означало бы несение дополнительных имущественных издержек, правомерное стремление избежать которых в случае замены ТТ в установленный срок ошибочно не признано судом подлежащим защите.

4. Обязанность пломбировки клеммников ТТ возложена на ЭСО. Следовательно, для применения последствий безучетного потребления электроэнергии по мотиву отсутствия пломб на ТТ ЭСО обязана относимыми и допустимыми доказательствами подтвердить надлежащую установку соответствующих пломб. Однако из материалов дела и обжалуемых судебных актов следует, что на момент проведения ЭСО проверки ПУ СНТ пломбы на ТТ отсутствовали, а перечисляя выявленные при проведении проверки нарушения, ЭСО не указала на необходимость опломбировки последних.

Соответствующие действия ЭСО и сетевой организации, выразившиеся как в длительном (с 2008 года по 2017 год) неопломбировании ТТ, неуказание на факт отсутствия пломб в качестве нарушения при проведении первой проверки (18.10.2017) и вменение СНТ в вину их отсутствия при последующей проверке (14.05.2018) противоречат требованиям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации о недопустимости заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав. Кроме того, отсутствие пломб на самостоятельно установленных СНТ ТТ формально не подпадает под перечисленные в пункте 2 Основных положений признаки безучетного потребления: поскольку названные ТТ изначально не были опломбированы, СНТ не имело физической возможности нарушить (повредить) эти пломбы (знаки визуального контроля).

5. Профессиональные участники отношений по энергоснабжению не вправе возлагать на добросовестных абонентов неблагоприятные последствия собственного бездействия, в т.ч. связанного с соблюдением порядка

ввода ПУ в эксплуатацию, их опломбирования и последующей регулярной проверки. Такое поведение профессиональных участников должно оцениваться с точки зрения соответствия пределам осуществления гражданских прав, установленных статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

6. Поскольку при рассмотрении настоящего спора установлено, что получивший предписание о замене ТТ абонент действовал разумно и добросовестно, т.е. известил о полученном предписании ЭСО и во избежание неблагоприятных последствий истечения установленного сетевой организацией срока осуществил самостоятельную замену ТТ, техническая исправность и правильность установки (подключения) которых была подтверждена последующей проверкой самой ЭСО, судом первой инстанции сделан правильный вывод о недоказанности истцом (ЭСО) совокупности оснований, с которыми действующее законодательство связывает применение последствий нарушения учета электрической энергии.

[Ссылка на карточку дела в системе kad.arbitr.ru](#)

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда РФ от 22 сентября 2020 г. № 305-ЭС20-9918 по делу № А40-253626/2018](#)

Резолютивная часть определения объявлена 21.09.2020

Полный текст определения изготовлен 22.09.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шиловцова О.Ю.,

судей Капкаева Д.В., Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу садоводческого некоммерческого товарищества "Химик-1" на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.11.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.03.2020 по делу N А40-253626/2018 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

садоводческого некоммерческого товарищества "Химик-1" - Фадин С.В. (председатель правления, протокол общего собрания садоводов от 29.06.2019), Фадиной Н.А. (по доверенности от 01.09.2020);

акционерного общества "Мосэнергосбыт" - Белов О.Ю. (по доверенности от 02.12.2019 N Д-103-90);

публичного акционерного общества "Московская объединенная электросетевая компания" - Григорьева Т.С. (по доверенности от 14.03.2019 N 541/ЭУ).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шиловцова О.Ю., а также объяснения представителей истца, ответчика и третьего лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество "Мосэнергосбыт" (далее - общество) обратилось в арбитражный суд с иском к садоводческому некоммерческому товариществу "Химик-1" (далее - товарищество) о взыскании 1 229 197 руб. 77 коп. задолженности за неучтенное потребление электроэнергии, 32 904 руб. 66 коп. неустойки, неустойки в размере 1/130 ставки рефинансирования Банка России, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы задолженности за каждый день просрочки, начиная с 16.08.2018 по день фактической оплаты задолженности.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено публичное акционерное общество "Московская объединенная электросетевая компания" (далее - компания).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 25.03.2019 в иске отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2019 решение от 25.03.2019 отменено, с товарищества в пользу общества взыскано 937 322 руб. 17 коп. задолженности, неустойка в размере 1/130 ставки рефинансирования Банка России, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы долга за каждый день просрочки начиная с 16.08.2018 по день фактической оплаты задолженности, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 26.09.2019 постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2019 отменено, дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд апелляционной инстанции.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.11.2019, принятым при новом рассмотрении спора и оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 11.03.2020, решение от 25.03.2019 отменено, с товарищества в пользу общества взыскано 1 037 322 руб. 17 коп. задолженности, 27 768 руб. 32

коп. неустойки, неустойка в размере 1/130 ставки рефинансирования Банка России, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы долга за каждый день просрочки начиная с 16.08.2018 по день фактической оплаты задолженности, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Товарищество 12.05.2020 обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановление от 11.11.2019 и постановление от 11.03.2020 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и оставить в силе решение от 25.03.2019.

В кассационной жалобе товарищество, ссылаясь на пункты 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, указывает на продолжительный (9 лет) период отсутствия пломб на трансформаторах тока, длительное непроведение энергоснабжающей и сетевой организациями проверок узла учета товарищества, отсутствие со стороны компании претензий к узлу учета товарищества из-за отсутствия пломб на трансформаторах тока при проведении проверки 18.10.2017, безусловную осведомленность общества о выданном компанией предписании о самостоятельной замене товариществом трансформаторов тока в установленный компанией срок, последующее принятие обществом показаний прибора учета и выставление на их основании счетов абоненту в течение 7 месяцев после замены трансформаторов тока без указания на безучетный характер потребления товариществом электроэнергии в этот период, предъявление обществом требования об оплате безучетного потребления электроэнергии после ввода в эксплуатацию прибора учета с установленными товариществом трансформаторами тока в отсутствие нарушения схемы их подключения и правил установки и при целостности пломб на приборе учета.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2020 кассационная жалоба товарищества с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители ответчика в судебном заседании подтвердили доводы кассационной жалобы и просили обжалуемые судебные акты отменить и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Представители истца и третьего лица в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей товарищества, общества и компании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление от 11.11.2019 и постановление от 11.03.2020 подлежат отмене с оставлением в силе решения от 25.03.2019 по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 28.11.2007 между обществом и товариществом (абонент) заключен договор энергоснабжения, по условиям которого истец обязался подавать через присоединенную сеть электроэнергию, а ответчик - оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренные договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

При проведении 18.10.2017 компанией проверки узла учета товарищества была подтверждена правильность схемы включения прибора учета (далее - ПУ) Меркурий 230 ART-03 CN, выявлено истечение межповерочных интервалов (МПИ) трансформаторов тока (далее - ТТ), в связи с чем отказано в допуске измерительного комплекса товарищества к коммерческим расчетам, выдано предписание на замену ТТ в срок до 18.11.2017, о чем составлен акт 578 ПР-М. В приложении к акту 578 ПР-М указаны тип и заводские номера ПУ, ТТ, а также номера пломб на ПУ и испытательной коробке.

В целях исполнения указанного предписания, товарищество посредством электронной почты и телефонной связи вело с представителями общества переговоры о замене ТТ силами энергоснабжающей организации или сетевой организации, получило основанный на акте 578 ПР-М расчет стоимости замены ТТ. Однако до истечения установленного компанией срока необходимые для оплаты работ документы товариществом получены не были. Представитель общества в судебном заседании не отрицал факт ведения переговоров с товариществом о замене ТТ.

До истечения установленного актом 578 ПР-М срока товарищество самостоятельно заменило ТТ с истекшими МПИ, о чем уведомило общество.

После замены ТТ общество в течение семи месяцев принимало от товарищества без возражений показания ПУ, на основании которыхставляло последнему счета на оплату потребленной электроэнергии. При этом достоверность этих показаний не ставилась обществом под сомнение из-за отсутствия его представителя при замене товариществом ТТ.

14.05.2018 представителями общества проведена проверка узла учета товарищества, в ходе которой установлено: отсутствие пломб энергосбытовой организации на клеммных крышках ТТ, самостоятельная замена потребителем ТТ без уведомления общества. В тот же день обществом составлен акт N 97 допуска приборов учета в эксплуатацию, согласно которому представителем общества осуществлена установка контрольных пломб на ТТ, а места установки и схемы подключения ПУ, состояние ПУ и ТТ признаны соответствующими требованиям, установленным законодательством Российской Федерации об обеспечении единства измерений и о техническом регулировании к прибору учета и к правилам его установки. По результатам проверки и осмотра ПУ товарищества Меркурий 230 ART-03 CN допущен в эксплуатацию.

17.05.2018 обществом составлен акт N 1 о неучтенном потреблении товариществом электроэнергии вследствие отсутствия пломб на измерительных ТТ и самостоятельной замены абонентом ТТ без уведомления сбытовой организации, определен объем и стоимость безучетного потребления электроэнергии за срок с момента предыдущей проверки.

Неоплата товариществом объема неучтенного потребления электроэнергии послужила основанием для обращения общества в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в иске, суд первой инстанции руководствовался статьями 307, 309, 544, 779, 781 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктами 2, 82, 136, 145, 166, 167, 179, 192-195 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 N 442 (далее - Основные положения), Правилами технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденными приказом Минэнерго России от 13.01.2003 N 6 (далее - Правила эксплуатации), и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о недоказанности обществом наличия пломб на ТТ до их замены обществом, об уведомлении общества о самостоятельной замене товариществом ТТ под страхом истечения установленного компанией для этого контрольного срока, о подтверждении обществом при проведении проверки технической и коммерческой пригодности ПУ товарищества для определения объема потребленной электроэнергии, ввиду чего не усмотрел вины товарищества в отсутствии пломб на ТТ и невводе ПУ в эксплуатацию непосредственно после замены ТТ.

Отменяя при новом рассмотрении решение от 25.03.2019 и частично удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, руководствовался статьями 193, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 37 Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике", пунктами 13, 82, 149, 153, 167, 192-195 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 N 442, Правилами технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденными приказом Минэнерго России от 13.01.2003 N 6, и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что установленный компанией срок замены ТТ не был связан с аварийной ситуацией на объекте, что товариществом не соблюдена письменная форма извещения энергоснабжающей организации о времени замены (демонтажа) ТТ, а отсутствие пломб на ТТ безусловно свидетельствует о допущенном товариществом безучетном потреблении электроэнергии.

Судебная коллегия полагает, что судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Делая вывод о нарушении товариществом процедуры замены ТТ, суд апелляционной инстанции сослался на пункт 149 Основных положений, которым установлена письменная форма заявки, которую абонент, имеющий намерение демонтировать ПУ в целях его проверки, обязан направить гарантирующему поставщику, а также сроки, не позднее которых должны быть осуществлены указанные в заявке действия. Однако судом не принято во внимание, что повышенные требования к заявке (письменная форма и направление способом, позволяющим подтвердить факт ее получения) установлены, прежде всего, в интересах абонента и обеспечивают его право требовать от гарантирующего поставщика своевременного направления своего представителя для присутствия при демонтаже прибора учета.

Между тем в настоящем споре факт осведомленности общества о выданном товариществу предписании о замене ТТ вследствие ведения соответствующих переговоров сторонами в судах нижестоящих инстанций не оспаривался. Обращаясь в суд с настоящим требованием и подтверждая его в ходе рассмотрения дела, общество никогда не ссылалось на то, что переговоры с товариществом не были завершены из-за несогласия товарищества с необходимостью оплатить работы по замене ТТ, либо по иным зависящим от товарищества обстоятельствам. Следовательно, несоблюдение товариществом названной формы заявки лишило его возможности требовать от общества направления своего представителя в установленный срок, однако, вопреки выводу суда апелляционной инстанции с учетом установленных по делу обстоятельств, само по себе не могло свидетельствовать о том, что общество не было извещено о необходимости такой проверки.

Возлагая на товарищество неблагоприятные последствия самостоятельной замены ТТ, суд апелляционной инстанции указал на нарушение товариществом обязанности по проверке схемы подключения ТТ перед их демонтажем, по осмотру состояния системы учета и схемы подключения ТТ, а также по контрольному снятию показаний с ПУ. В то же время, судом не учтено, что схема включения ПУ товарищества была проверена компанией 18.10.2017 (до замены ТТ) и обществом 14.05.2018 (после замены ТТ), и в обоих случаях была признана правильной и соответствующей требованиям об обеспечении единства измерений и о техническом регулировании. В составленных компанией и обществом при проведении названных проверок актах были зафиксированы показания ПУ. Указанные выводы проверок, равно как и достоверность показаний ПУ абонента, ни энергоснабжающей организацией, ни сетевой организацией при рассмотрении судами настоящего спора не оспаривались и не ставились под сомнение. Следовательно, несмотря на отсутствие представителей общества при замене товариществом ТТ последним не было допущено нарушений технических требований к установке и подключению ТТ.

Частично удовлетворяя требование общества о взыскании с товарищества стоимости безучетного потребления электроэнергии, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие у последнего безотлагательной необходимости замены ТТ в установленный срок, даже в отсутствие представителей общества или компании, вследствие того, что необходимость замены не была вызвана аварийной ситуацией на объекте товарищества. Между тем судом не учтен правомерный инте-

рес товарищества в своевременной замене ТТ, поскольку по истечении установленного компанией срока замены, товарищество обязано было рассчитываться не за фактическое количество потребленной электроэнергии, а за его расчетный объем. Обязанность товарищества по истечении установленного срока оплачивать безучетное потребление электроэнергии была подтверждена в судебном заседании представителем сетевой организации. Однако для ответчика, являющегося некоммерческим объединением граждан, применение расчетного способа определения объема потребленной электроэнергии означало бы несение дополнительных имущественных издержек, правомерное стремление избежать которых в случае замены ТТ в установленный срок ошибочно не признано судом апелляционной инстанции подлежащим защите.

Наконец, квалифицируя действия товарищества по замене ТТ в отсутствие представителей общества или компании как несанкционированное вмешательство в работу ПУ и безусловный признак безучетного потребления электроэнергии, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие на момент проверки 14.05.2018 пломб на ТТ. Действующей в спорном периоде редакцией пункта 2 Основных положений нарушение (повреждение) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на ПУ, признавалось достаточным признаком несанкционированного вмешательства потребителя в работу ПУ, влекущим его обязанность оплатить безучетное потребление электроэнергии. Между тем в силу пункта 2.11.18 Правил эксплуатации обязанность пломбировки клеммников ТТ возложена на энергоснабжающую организацию. Следовательно, для применения последствий безучетного потребления абонентом электроэнергии по мотиву отсутствия пломб на ТТ энергоснабжающая организация обязана относимыми и допустимыми доказательствами подтвердить надлежащую установку соответствующих пломб. Однако из материалов дела и обжалуемых судебных актов следует, что на момент проведения компанией проверки ПУ товарищества 18.10.2017 пломбы на ТТ отсутствовали, а перечисляя выявленные при проведении проверки нарушения компания не указала на необходимость опломбировки последних.

Соответствующие действия общества и компании, выразившиеся как в длительном (с 2008 года по 2017 год) неопломбировании ТТ товарищества, неуказание на факт отсутствия пломб в качестве нарушения при проведении первой проверки 18.10.2017 и вменение товариществу в вину их отсутствие при последующей проверке 14.05.2018 Судебная коллегия полагает противоречащими требованиям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации о недопустимости заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав. Кроме того, отсутствие пломб на самостоятельно установленных товариществом ТТ и формально не подпадает под перечисленные в пункте 2 Основных положений признаки безучетного потребления: поскольку названные ТТ изначально не были опломбированы, абонент не имел физической возможности нарушить (повредить) эти пломбы (знаки визуального контроля).

Обобщая вышеприведенные выводы, Судебная коллегия подтверждает безусловную обязанность всех участников отношений по энергоснабжению, в т.ч. по снабжению энергией бытовых потребителей, соблюдать установленные законом и иными нормативными правовыми актами требования по монтажу и демонтажу, надлежащей эксплуатации, своевременной поверке и извещению о технической неисправности приборов (узлов) учета, содержание которых находится в ведении абонентов, поскольку соответствующие требования направлены прежде всего на недопустимость причинения вреда жизни и здоровью граждан при потреблении энергии, которая обеспечивается за счет необходимости осуществления соответствующих действий профессиональными участниками отношений по энергоснабжению, которыми в настоящем споре являются энергосбытовая организация и сетевая организация.

В то же время потребитель, на которого возлагается дополнительное имущественное бремя, в т.ч. по оплате безучетного потребления энергии, не может быть лишен возможности доказывать в установленном законом порядке соответствие эксплуатируемых им приборов (узлов) учета требованиям технической безопасности и коммерческой пригодности, предусмотренным законодательством об обеспечении единства измерения.

Наконец, профессиональные участники отношений по энергоснабжению, не вправе возлагать на добросовестных абонентов неблагоприятные последствия собственного бездействия, в т.ч. связанного с соблюдением установленного действующим законодательством порядка ввода ПУ в эксплуатацию, их опломбирования и последующей регулярной проверки. Такое поведение профессиональных участников соответствующих отношений и их последствия должны оцениваться с точки зрения соответствия пределам осуществления гражданских прав, установленных статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Поскольку при рассмотрении настоящего спора установлено, что получивший предписание о замене ТТ абонент действовал разумно и добросовестно, т.е. известил о полученном предписании энергоснабжающую организацию и во избежание неблагоприятных последствий истечения установленного сетевой организацией срока осуществил самостоятельную замену ТТ, техническая исправность и правильность установки (подключения) которых была подтверждена последующей проверкой самой энергоснабжающей организацией, судом первой инстанции сделан правильный вывод о недоказанности истцом совокупности оснований, с которыми действующее законодательство связывает применение последствий нарушения учета электрической энергии.

Выводы суда апелляционной инстанции об обратном, поддержанные судом округа, основаны на неправильном применении норм законодательства об энергоснабжении вследствие его ошибочного толкования, ввиду чего постановления от 11.11.2019 и от 11.03.2020 подлежат отмене с оставлением в силе решения от 25.03.2019.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.11.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.03.2020 по делу N А40-253626/2018 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 25.03.2019 оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод

Факт истечения межповерочного интервала предполагает искажение прибором (системой) учета данных об объеме потребления пока не будет доказано обратное. При этом потребитель, пропустивший срок поверки, не лишен возможности представить доказательства, опровергающие пороки учета энергии (определение ВС РФ от 30.06.2020 № 310-ЭС19-27004 по делу № А68-13427/2018)

Ключевые тезисы

1. Из нормативного определения понятия «безучетное потребление» следует, что безучетное потребление электрической энергии может быть обусловлено совершением потребителем различных действий (бездействия), одни из которых являются основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения (не совершения), тогда как другие действия (бездействие) для подобной квалификации должны привести к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Непроведение потребителем своевременной поверки прибора (системы) учета относится ко второй группе нарушений. Такое нарушение следует рассматривать как бездействие, которое привело к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности).

2. Факт истечения межповерочного интервала предполагает искажение прибором (системой) учета данных об объеме потребления, пока не будет доказано обратное.

При этом потребитель, пропустивший срок поверки, не лишен возможности представить доказательства, опровергающие пороки учета энергии.

Соответственно, доказательства, представленные потребителем после выявления факта пропуска им межповерочного интервала, подтверждающие соответствие прибора учета (системы учета) нормативным требованиям, исключают возможность квалификации потребления электрической энергии в качестве безучетного.

Примечание авторов

Вышеприведенная позиция ВС РФ подтверждается и последующей практикой суда. См., например, [определение ВС РФ от 26.11.2024 № 78-КГ24-39-КЗ](#)

[Ссылка на карточку дела в системе kad.arbitr.ru](#)

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 310-ЭС19-27004 по делу № А68-13427/2018](#)

Резолютивная часть определения объявлена 22 июня 2020 г.

Полный текст определения изготовлен 30 июня 2020 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Ксенофонтовой Н.А. Д.В. и Шиловцова О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу гаражно-потребительского кооператива N 29 на решение Арбитражного суда Тульской области от 24.04.2019, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2019, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.10.2019 по делу N А68-13427/2018.

В судебном заседании приняли участие представители:

гаражно-потребительского кооператива N 29 - председатель правления Филимонов В.В. (выписка из протокола общего собрания членов гаражно-потребительского кооператива N 29 от 04.11.2019).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителя истца, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

гаражно-потребительский кооператив N 29 (ОГРН 1027100691420, ИНН/КПП 7105002424/710501001; далее - кооператив, потребитель) обратился в арбитражный суд с иском об обязании акционерного общества "ТНС энерго Тула" (ОГРН 1067105008376, ИНН/КПП 7105037307/710701001; далее - общество, гарантирующий поставщик) произвести перерасчет за потребленную электрическую энергию в сумме 137 192 руб. (с учетом уточнений заявленных требований).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены садоводческое некоммерческое товарищество N 7 "Металлург" ОАО "СП АК Тулачермет", садоводческое некоммерческое товарищество "Стройматериалы" сад N 8, садоводческое некоммерческое товарищество N 8 ОАО "Тульский завод крупных деталей", гаражный потребительский кооператив N 3 Пролетарского района города Тулы, публичное акционерное общество "Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра и Приволжья" (далее - сетевая организация).

Решением Арбитражного суда Тульской области от 24.04.2019, оставленным без изменения постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2019 и постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 17.10.2019, в удовлетворении иска отказано.

Кооператив обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение норм материального права, считает ошибочными выводы судебных инстанций.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 08.05.2020 кассационная жалоба кооператива вместе с делом N А68-13427/2018 передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу общество и сетевая организация просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения, а также рассмотреть дело в отсутствие их представителей.

В судебном заседании представитель кооператива поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Привлеченные к участию в деле третьи лица, извещенные о времени и месте судебного заседания, своих представителей в суд не направили, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения жалобы.

Выслушав объяснения представителя истца, проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, в отзывах (дополнениях) общества и сетевой организации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между кооперативом (потребителем) и обществом (гарантирующим поставщиком) заключен договор энергоснабжения от 24.12.2013 N 7041418.

Кооперативом и сетевой организацией подписан акт разграничения балансовой принадлежности электрических сетей и эксплуатационной ответственности от 16.04.2014 N 14-1347, в разделе 3 которого определены границы балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности сторон на контактном соединении изоляторов опоры N 19 ВЛ-6 кВ N 12. В пункте 5 акта указаны сведения об измерительных трансформаторах, серийные номера и место установки пункта коммерческого учета (ПКУ) в границах балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности кооператива.

Сетевая организация 13.04.2018 провела инструментальную проверку измерительного комплекса кооператива (ПКУ), по результатам которой составлен акт N 17-542. В ходе проверки выявлено истечение межповерочного интервала трансформаторов напряжения и тока (срок поверки истек в 2017 году), потребителю указано на необходимость поверить (заменить) измерительные трансформаторы. Акт подписан представителем потребителя без замечаний.

Потребителем проведена поверка трансформаторов (на месте их установки). Согласно свидетельствам о поверке от 21.06.2018 N 0211тн/10-5 и N 0212тн/10-5, выданным федеральным бюджетным учреждением "Государственный региональный центр стандартизации, метрологии и испытаний в Тульской области", трансформаторы признаны пригодными к применению, соответствующими требованиям метрологической поверки.

Актом сетевой организации от 11.07.2018 N 17653 измерительный комплекс кооператива (ПКУ) признан расчетным, соответствующим предъявляемым требованиям.

Отказ гарантирующего поставщика в перерасчете кооперативу платы за электрическую энергию за период с даты проверки по 20.06.2018 (до получения свидетельств о поверке), определенной расчетным способом в связи с нарушением срока поверки, явился основанием для обращения кооператива в арбитражный суд.

Суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 26.06.2008 N 102-ФЗ "Об обеспечении единства измерений", Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 N 442 (далее - Основные положения N 442), Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных приказом Минэнерго России от 13.01.2003 N 6, исходили из доказанности безучетного потребления кооперативом электрической энергии в спорном периоде, соответствия акта от 13.04.2018 N 17-542 требованиям законодательства.

Оснований для освобождения кооператива от обязанности оплатить исчисленный расчетным методом объем электрической энергии судами не установлено.

Суд округа согласился с выводами судов.

Между тем судами трех инстанций не учтено следующее.

Действующее законодательство обязывает осуществлять расчеты за потребленные энергетические ресурсы на основании данных об их количественном значении, определенных при помощи приборов учета используемых энергетических ресурсов (пункт 2 статьи 13 Федерального закона от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации").

Обеспечение надлежащего технического состояния, безопасности эксплуатируемых энергетических сетей, исправности используемых приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии, а также соблюдение режима потребления энергии, по общему правилу, возложено на абонента (потребителя, собственника; статьи 539, 543 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 145 Основных положений).

Достоверность данных учета потребленных энергетических ресурсов обеспечивается путем соблюдения нормативно установленных требований к техническим характеристикам приборов учета (определенным законодательством об электроэнергетике, об обеспечении единства измерений, нормативно-технических документов и государственных стандартов), в том числе периодичности поверки (статья 9 Федерального закона от 26.06.2008 N 102-ФЗ "Об обеспечении единства измерений" (далее - Закон N 102-ФЗ)).

Из положений Закона N 102-ФЗ (пункты 2, 17 статьи 2, пункт 1 статьи 5 и статьи 9, пункт 1 статьи 13) следует, что использование средств измерения, срок поверки которых истек, не допускается; истечение срока поверки свидетельствует о недостоверности показаний средства измерения о количестве поставленного ресурса и фактически означает отсутствие прибора учета.

Последствием истечения срока межповерочного интервала является применение расчетного способа определения платы за электрическую энергию ретроспективно с даты истечения срока поверки по правилам безучетного потребления, а также с момента проверки до подтверждения соответствия прибора учета (системы учета) метрологическим требованиям или их замены (пункты 166, 179 и 180 Основных положений N 442).

Из определения понятия "безучетное потребление", содержащегося в пункте 2 Основных положений, следует, что безучетное потребление электрической энергии действующее законодательство обуславливает совершением потребителем различных действий, одни из которых являются основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения потребителем, тогда как другие действия (бездействие) для подобной квалификации должны привести к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Непроведение потребителем поверки прибора учета (измерительного трансформатора в составе измерительного комплекса) не относится к вмешательству в работу прибора учета (системы учета), составляющему первую группу нарушений. Буквальное содержание указанной нормы позволяет квалифицировать такое нарушение как бездействие, которое привело к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности).

При этом сам факт истечения межповерочного интервала предполагает искажение прибором учета (системой учета) данных об объеме потребления, пока не доказано обратное. Возложение на проверяющих (сетевую организацию, гарантирующего поставщика) обязанности доказать наличие искажения, по сути, приведет к освобождению потребителя от установленной законодательством обязанности своевременно проводить поверку как элемента надлежащей эксплуатации прибора учета.

Вместе с тем потребитель, пропустивший срок поверки, не лишен возможности представить доказательства, опровергающие пороки учета и необходимость исчисления объема полученного ресурса расчетным путем, поскольку последующее признание прибора учета (измерительного трансформатора в составе системы учета) соответствующим метрологическим требованиям лишь подтверждает его соответствие указанным требованиям на весь период после окончания срока поверки (пункт 17 статьи 2 Закона N 102-ФЗ). В процессе эксплуатации приборов учета (системы учета) улучшения их технических характеристик (параметров), влияющих на результат и показатели точности измерений, не происходит.

Данных, свидетельствующих о наличии в бездействии кооператива признаков злоупотребления правом (осведомленности при предыдущей проверке о необходимости провести очередную поверку спорного измерительного комплекса, уклонения от этой обязанности и т.п.), равно как и иных оснований для вывода о невозможности использования измерительного комплекса, судами не установлено.

Напротив, из материалов дела следует, что после составления акта от 13.04.2018 кооператив своевременно исполнил указание сетевой организации о проведении поверки и получил свидетельства о поверке трансформаторов тока от 21.06.2018.

С учетом изложенного при наличии в материалах дела доказательств, подтверждающих признание спорных трансформаторов тока пригодными к применению, соответствующими метрологическим требованиям, основания для квалификации потребления кооперативом электрической энергии в качестве безучетного, как и основания для исчисления объема последующего после проверки потребления ресурса расчетным путем отсутствовали.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия считает, что судами трех инстанций допущено существенное нарушение норм законодательства, регулирующего правоотношения в сфере энергоснабжения, в связи с чем судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Поскольку судами установлены имеющие значение для правильного разрешения спора обстоятельства, однако неправильно применены нормы законодательства о неучтенном потреблении электрической энергии (мощности) и его последствиях, судебная коллегия считает возможным, не направляя дело на новое рассмотрение, принять новое решение об удовлетворении иска кооператива. Сумма переплаты ответчиком не оспаривалась.

Кроме того, с истца в пользу ответчика подлежат взысканию 15 000 руб. судебных расходов по оплате государственной пошлины за рассмотрение дела в судах первой, апелляционной и кассационных инстанций (6000 руб. за первую инстанцию, по 3000 руб. при подаче апелляционной и двух кассационных жалоб).

В соответствии с положениями части 2 статьи 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации исполнительный лист подлежит выдаче Арбитражным судом Тульской области.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Тульской области от 24.04.2019, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2019, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.10.2019 по делу N A68-13427/2018 отменить.

Исковые требования гаражно-потребительского кооператива N 29 удовлетворить. Обязать акционерное общество "ТНС энерго Тула" произвести перерасчет на сумму 137 192 руб.

Взыскать с акционерного общества "ТНС энерго Тула" в пользу гаражно-потребительского кооператива N 29 15 000 (пятнадцать тысяч) рублей судебных расходов по оплате государственной пошлины за рассмотрение дела в судах первой, апелляционной и кассационных инстанциях.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Бремя доказывания наличия действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности), возлагается на лицо, проводящее проверку прибора учета (п. 27 обзора № 4, утв. Президиумом ВС РФ от 25.12.2019)

Ключевые тезисы

1. Потребитель-собственник прибора учета, приобретший прибор учета с вмонтированным в него посторонним электронным устройством, влияющим на работу прибора, признается совершившим действия, которые квалифицируются как действия, не связанные с вмешательством в работу прибора учета и приведшие к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Отсутствие явных признаков вмешательства в работу прибора учета, в том числе повреждения пломб и (или) знаков визуального контроля, не освобождает потребителя от последствий, наступающих при установлении факта безучетного потребления электрической энергии.

2. Бремя доказывания наличия действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности), возлагается на лицо, проводящее проверку прибора учета.

3. Принимая во внимание, что проверка прибора учета завершается составлением сетевой организацией итогового документа о ее проведении, все действия проверяющего лица в отношении прибора учета до составления соответствующего акта являются продолжением проверки.

4. Законодательством не регламентировано проведение проверки прибора учета не в месте его установки, в том числе посредством передачи прибора на исследование (экспертизу), что само по себе не исключает такой возможности в ситуации, когда у сетевой организации имеются обоснованные сомнения в исправности прибора и нет технической возможности выявить неисправность на месте.

5. В целях сохранения баланса интересов сторон договора энергоснабжения (отношений по передаче электрической энергии и покупки ее для компенсации потерь) праву сетевой организации на проведение исследования прибора учета как своими силами, так и силами сторонних организаций корреспондирует обязанность уведомить потребителя о предстоящем исследовании с тем, чтобы предоставить последнему возможность присутствовать на вскрытии транспортировочных пломб, пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, вскрытии прибора учета, собственником которого он является, при исследовании прибора использовать средства фотосъемки и (или) видеозаписи, а также аргументированно возражать в случае несогласия с результатами исследования и проверки.

6. Отсутствие в законодательстве нормативного определения границ допустимого срока составления акта о неучтенном потреблении само по себе не свидетельствует о возможности субъектов электроэнергетики (гарантирующих поставщиков, сетевых компаний и пр.) определять его произвольно. Акт о безучетном потреблении электрической энергии составляется непосредственно по месту нахождения энергопринимающих устройств при проведении проверки потребителя, а в случае отсутствия потребителя – в срок, необходимый для его извещения о составлении акта. С учетом конкретных обстоятельств проверки оформление акта о неучтенном потреблении может быть отложено, однако такой срок, следуя предусмотренной законом периодичности плановой проверки (1 год), не должен превышать этот срок.

Исходя из представлений о разумном ожидаемом поведении добросовестных участников правоотношений в части сроков принятия акта, завершающего процедуру проверки (в настоящем случае акта о неучтенном потреблении), действия сетевой компании, не раскрывающей объективные причины, которые препятствовали составлению акта о неучтенном потреблении при выявлении факта безучетного потребления, подлежали исследованию и оценке судами наряду с иными обстоятельствами настоящего дела.

Текст судебного акта

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019)

(извлечение)

27. Сетевая организация вправе провести проверку прибора учета не в месте его установки, в том числе посредством передачи прибора на исследование (экспертизу), когда у сетевой организации имеются обоснованные сомнения в исправности прибора и нет технической возможности выявить неисправность на месте. При этом сетевая организация обязана уведомить потребителя о предстоящем исследовании с тем, чтобы предоставить последнему возможность защиты его

прав и законных интересов и составить акт не позднее предусмотренного законодательством максимального срока для проведения проверки.

Гарантирующим поставщиком (заказчиком) и сетевой компанией (исполнителем) заключен договор на оказание услуг по передаче электрической энергии (мощности) и покупки электрической энергии для компенсации потерь в электрических сетях, в соответствии с которым ежемесячно в порядке, определенном в приложении к договору, исполнитель самостоятельно и (или) с привлечением территориальных сетевых организаций (ТСО) определяет объемы переданной по договору (поставленной потребителям заказчика) электроэнергии. Исполнитель самостоятельно и (или) с привлечением ТСО в порядке, определенном в приложении к договору, выявляет, актирует факты безучетного потребления и определяет объемы безучетно потребленной потребителями заказчика электроэнергии.

Приложением к договору предусмотрено, что суммарное количество объемов электроэнергии, определенное по актам безучетного потребления, составленным в расчетном периоде, подлежит включению в объем поставленной потребителям заказчика электроэнергии, в объем оказанных за расчетный период услуг по передаче электроэнергии, вычитанию из объема электрической энергии, приобретаемой исполнителем в целях компенсации потерь электроэнергии в сетях, определенного в установленном порядке за период, в котором составленный надлежащим образом акт безучетного потребления передан заказчику.

В отношении индивидуального предпринимателя сетевая компания составила акт о неучтенном потреблении электрической энергии, согласно которому безучетное потребление выявлено в ходе проверки объекта энергоснабжения - фермы. В ходе проверки прибор учета демонтирован и направлен на исследование, взамен него сетевая организация установила другой прибор учета. По расчетам сетевой компании, объем безучетного потребления электрической энергии, подлежащий включению в полезный отпуск электроэнергии, составил 151 380 кВтч.

Направленный сетевой компанией акт о неучтенном потреблении возвращен гарантирующим поставщиком со ссылкой на нарушение порядка его оформления.

Сетевая компания обратилась в суд с иском к гарантирующему поставщику об обязанности включить в полезный отпуск электрической энергии (в объем оказанных услуг по передаче электрической энергии) 309 118 кВтч, исключив указанный объем потерь.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в части 157 738 кВтч электрической энергии, приходящейся на предпринимателя, и одновременно исключил указанные объем из потерь. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа в части включения в объем полезного отпуска 151 380 кВтч электрической энергии и исключения данного объема из объема потерь электрической энергии, в указанной части оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Обязанность по обеспечению безопасности эксплуатации находящихся в ведении абонента энергетических сетей и исправности используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением и учетом энергии, в том числе сохранности и целостности прибора учета, а также пломб и (или) знаков визуального контроля, возложена на абонента (ст. 539, 543 ГК РФ, п. 145 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. N 442 (далее - Основные положения N 442), п. 1.2.2 Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных приказом Минэнерго России от 13 января 2003 г. N 6).

Согласно п. 167 Основных положений N 442 субъекты электроэнергетики, обеспечивающие снабжение электрической энергией потребителей, в том числе гарантирующие поставщики (энергосбытовые, энергоснабжающие организации) и сетевые организации, проверяют соблюдение потребителями (производителями электрической энергии (мощности) на розничных рынках) требований названного нормативного акта, определяющих порядок учета электрической энергии, условий заключенных договоров энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), договоров оказания услуг по передаче электрической энергии, договоров оказания услуг оперативно-диспетчерского управления, а также проводят проверки на предмет выявления фактов безучетного и бездоговорного потребления электрической энергии.

В соответствии с п. 2 Основных положений N 442 под безучетным потреблением понимается потребление электрической энергии с нарушением установленного договором энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), договором оказания услуг по передаче электрической энергии) и Основными положениями порядка учета электрической энергии со стороны потребителя (покупателя), выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета (системы учета), обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого (которой) возложена на потребителя (покупателя), в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета (систему учета), в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета (системы учета), а также в совершении потребителем (покупателем) иных действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности).

Из приведенного определения следует, что безучетное потребление электрической энергии действующее законодательство обуславливает совершением потребителем различных действий, одни из которых являются основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения потребителем, тогда как другие действия для подобной квалификации должны привести к искажению данных об объеме потребления электрической энергии. Бремя доказывания наличия иных действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности), возлагается на лицо, проводящее проверку.

Потребитель - собственник прибора учета, приобретший прибор учета с вмонтированным в него посторонним электронным устройством, влияющим на работу прибора, признается совершившим действия, которые квалифицируются как иные, не связанные с вмешательством в работу прибора учета и приведшие к искажению данных об объеме потребления электрической энергии. Отсутствие явных признаков вмешательства в работу прибора учета, в том числе повреждения пломб и (или) знаков визуального контроля, не освобождает потребителя от последствий, наступающих при установлении факта безучетного потребления электрической энергии.

Между тем следствием выявления безучетного потребления электрической энергии является исчисление ее объемов в расчетах между гарантирующим поставщиком и потребителем, а также объемов полезного отпуска и потерь электрической энергии в расчетах между сторонами договора оказания услуг по передаче электрической энергии расчетным путем исходя из максимального потребления ресурса энергопринимающими устройствами потребителя за период с предыдущей проверки, то есть влечет для потребителя такие последствия, при которых потребление энергоресурса с нарушением правил учета становится для него невыгодным.

В этой связи законодательством предусмотрены определенные требования к процедуре проведения проверки и порядку фиксации ее результатов. Так, согласно абзацу второму п. 172 Основных положений N 442 проверки расчетных приборов учета включают визуальный осмотр схемы подключения энергопринимающих устройств (объектов по производству электрической энергии (мощности) и схем соединения приборов учета, проверку соответствия приборов учета установленным требованиям, проверку состояния прибора учета, наличия и сохранности контрольных пломб и знаков визуального контроля, а также снятие показаний приборов учета. Указанная проверка должна проводиться не реже 1 раза в год и может проводиться в виде инструментальной проверки. Результатом такой проверки является составление акта проверки (п. 176 Основных положений N 442), а в случае безучетного потребления - акта о неучтенном потреблении (п. 193 Основных положений N 442).

При этом сетевая компания должна обеспечить участие потребителя (представителя) в проверке и при составлении актов. Принимая во внимание, что проверка прибора учета завершается составлением сетевой организацией итогового документа о ее проведении, все действия проверяющего лица в отношении прибора учета до составления соответствующего акта являются продолжением проверки.

Основными положениями N 442 не регламентировано проведение проверки прибора учета не в месте его установки, в том числе посредством передачи прибора на исследование (экспертизу), что само по себе не исключает такой возможности в ситуации, когда у сетевой организации имеются обоснованные сомнения в исправности прибора и нет технической возможности выявить неисправность на месте.

В целях сохранения баланса интересов сторон договора энергоснабжения (отношений по передаче электрической энергии и покупки ее для компенсации потерь) праву сетевой организации на проведение исследования прибора учета как своими силами, так и силами сторонних организаций корреспондирует обязанность уведомить потребителя о предстоящем исследовании с тем, чтобы предоставить последнему возможность присутствовать на вскрытии транспортировочных пломб, пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, вскрытии прибора учета, собственником которого он является, при исследовании прибора использовать средства фотосъемки и (или) видеозаписи, а также аргументированно возражать в случае несогласия с результатами исследования и проверки в целом и получить прибор для возможного последующего экспертного исследования.

О передаче прибора учета специалистам для согласования даты вскрытия и непосредственно исследования предприниматель не уведомлен, что сетевая организация не отрицала. Прибор учета предпринимателю не возвращен.

При рассмотрении дела предприниматель ссылался на нарушение его прав при проведении исследования, однако суд апелляционной инстанции и арбитражный суд округа этому доводу надлежащей оценки не дали.

В отношении момента составления акта о неучтенном потреблении необходимо отметить, что отсутствие в Основных положениях N 442 нормативного определения границ допустимого срока составления акта о неучтенном потреблении само по себе не свидетельствует о возможности субъектов электроэнергетики (гарантирующих поставщиков, сетевых компаний и пр.) определять его произвольно. Из системного толкования раздела X Основных положений N 442 (п.п. 172, 192, 193) следует, что акт о безучетном потреблении электрической энергии составляется непосредственно по месту нахождения энергопринимающих устройств при проведении проверки потребителя, а в случае отсутствия потребителя - в срок, необходимый для его извещения о составлении акта. С учетом конкретных обстоятельств проверки оформление акта о неучтенном потреблении может быть отложено, однако такой срок, следуя предусмотренной п. 172 Основных положений N 442 периодичности плановой проверки (1 год), не должен превышать этот срок.

Исходя из представлений о разумном ожидаемом поведении добросовестных участников правоотношений в части сроков принятия акта, завершающего процедуру проверки (в данном случае акта о неучтенном потреблении), действия сетевой

компании, не раскрывающей объективные причины, которые препятствовали составлению акта о неучтенном потреблении при выявлении факта безучетного потребления, подлежали исследованию и оценке судами наряду с иными обстоятельствами рассматриваемого дела.

Суд первой инстанции, оценив имеющиеся в деле доказательства, проанализировав обстоятельства проведения проверки, выявления факта безучетного потребления, содержание акта о неучтенном потреблении и обстоятельства его составления, сделал правильный вывод о том, что с учетом допущенных сетевой компанией нарушений оснований для применения последствий безучетного потребления предпринимателем электрической энергии не имеется, а спорный объем электрической энергии неправомерно включен в объем полезного отпуска сетевой компании с уменьшением объема потерь.

Определение № 309-ЭС18-22373

Основной вывод

При установлении факта безучетного потребления электроэнергии (обусловленного нарушением пломб на приборе учета энергии) совокупный период неучтенного потребления должен определяться с даты предыдущей проверки прибора учета (если она была проведена и соответствующая дата не выходит за пределы 12 месяцев) или с даты, не позднее которой проверка приборов учета должна была быть проведена (если она не проведена и/или дата проверки выходит за пределы 12 месяцев) до даты выявления факта и составления акта о неучтенном потреблении (определение ВС РФ от 23.05.2019 № 309-ЭС18-24456 по делу № А60-64563/2017)

Ключевые тезисы

1. Неисполнение потребителем закрепленной законодателем обязанности по обеспечению сохранности пломб, средств визуального контроля, знаков поверки, нанесенных на средство измерения с целью защиты от несанкционированного доступа, если это не вызвано действием непреодолимой силы, лишает достоверности учет электроэнергии, осуществляемый соответствующим прибором учета.

Следствием указанного нарушения (в конкретном случае – нарушение пломбы на клеммнике счетчика) является расчет объема ресурса исходя из максимально возможного его потребления абонентом, неправомерные действия (бездействие) которого были направлены на занижение объема полученной электрической энергии (абзацы 1 и 2 пункта 195 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (Основные положения)).

2. Период, используемый в расчете стоимости безучетно потребленной электрической энергии (мощности), ограничен и определяется с даты предыдущей контрольной проверки прибора учета (в случае если такая проверка не была проведена в запланированные сроки, то определяется с даты, не позднее которой она должна была быть проведена в соответствии с Основными положениями) до даты выявления факта безучетного потребления электрической энергии (мощности) и составления акта о неучтенном потреблении электрической энергии (абзац 3 пункта 195 Основных положений).

3. Приведенные положения пункта 195 Основных положений, устанавливающие способ и порядок расчета платы за неучтенный ресурс, с одной стороны, направлены на стимулирование потребителей энергетических ресурсов к энергосбережению путем удержания от несанкционированного вмешательства в работу прибора учета и, в случае причинения реального имущественного вреда поставщику ресурса (сетевой организации), служат допустимым механизмом его возмещения, а с другой – стимулируют сетевую организацию (гарантирующего поставщика) к своевременному и надлежащему исполнению вытекающих из требований законодательства обязанностей по проведению проверок приборов учета потребителей, принятию мер к выявлению нарушений и уменьшению потерь. Таким образом, указанное правовое регулирование в случаях безучетного потребления электрической энергии направлено на обеспечение баланса интересов потребителя и энергоснабжающей (ресурсоснабжающей) организации.

4. В соответствии с абзацем 2 пункта 172 Основных положений проверки расчетных приборов учета должны проводиться не реже 1 раза в год.

Императивно установленный максимальный срок для проведения следующей проверки, исходя из положений статей 190-192 Гражданского кодекса Российской Федерации, начинает течь со следующего дня после проведения предыдущей проверки и истекает в соответствующие число и месяц года, следующего за годом последней проверки.

Вопреки доводу сетевой организации о том, что сетевые организации вправе проводить проверки в течение календарного года, следующего после года, в котором проверка проводилась, в пунктах 172 и 195 Основных положений понятие «календарный год» не используется, но присутствует в тексте документа применительно к другим правам и обязанностям субъектов электроэнергетики. Буквальное содержание названных пунктов позволяет сделать вывод о том, что при установлении факта безучетного потребления совокупный период неучтенного потребления должен определяться с даты предыдущей проверки (если она была проведена и соответствующая дата не выходит за пределы 12 месяцев) или с даты, не позднее которой проверка приборов учета должна была быть проведена (если она не проведена и/или дата проверки выходит за пределы 12 месяцев) до даты выявления факта и составления акта о неучтенном потреблении.

Примечание авторов

Вышеизложенная позиция ВС РФ впоследствии воспроизведена в п. 39 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2019), утв. Президиумом ВС РФ 27.11.2019.

[Ссылка на карточку дела в системе kad.arbitr.ru](#)

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2019 г. № 309-ЭС18-24456 \(дело № А60-64563/2017\)](#)

Резолютивная часть определения объявлена 16.05.2019.

Полный текст определения изготовлен 23.05.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Самуйлова С.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества "ЭнергосбыТ Плюс" на постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.10.2018 по делу N А60-64563/2017 Арбитражного суда Свердловской области.

В заседании приняли участие представители:

ОАО "ЭнергосбыТ Плюс" - Криницын А.М. (доверенность от 18.01.2019 N 032/2019), Показанева К.А. (доверенность от 13.04.2019 N 66AA5530505), Лукас Е.П. (доверенность от 14.03.2018 N 66AA4837659);

ОАО "МРСК Урала" - Гамаюнова Л.Р. (доверенность от 13.12.2018 N 25/2019), Окишева Н.В. (доверенность от 01.11.2018 N 490/2018).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей истца и третьего лица, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

открытое акционерное общество "ЭнергосбыТ Плюс" (далее - общество, гарантирующий поставщик) обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с дачного некоммерческого товарищества "Монетный двор" (далее - товарищество, потребитель) 1 907 817 руб. 81 коп. задолженности по договору энергоснабжения (для потребителей, приравненных к категории население) от 01.08.2016 N 26839, составляющих невнесенную плату за электрическую энергию, поставленную в августе и сентябре 2017 года, а также стоимость безучетного потребления электрической энергии по акту неучтенного потребления электрической энергии от 25.08.2017 за период с 26.08.2016 по 25.08.2017 (с учетом уточнения исковых требований).

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено открытое акционерное общество "Межрегиональная распределительная сетевая компания Урала" (далее - сетевая компания).

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 07.05.2018, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.08.2018, с товарищества в пользу гарантирующего поставщика взыскано 934 655 руб. задолженности и 15 715 руб. в возмещение судебных расходов по уплате государственной пошлины. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 26.10.2018 удовлетворена жалоба третьего лица (сетевой компании) об исключении из мотивировочной части судебных актов выводов о неправильном определении периода безучетного потребления электроэнергии с даты, не позднее которой сетевая компания должна провести последующую проверку.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой указывает на ошибочное изменение судом округа мотивировочной части судебных актов первой и апелляционной инстанций, в связи с чем просит отменить постановление суда округа и оставить в силе решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2019 кассационная жалоба гарантирующего поставщика вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу третье лицо ссылается на необоснованность доводов жалобы, указывая в том числе на неправильное применение истцом порядка исчисления срока проверки и неправомерность отнесения на сетевую компа-

нию негативных последствий несвоевременного проведения проверки приборов учета потребителя (за пределами 12 месяцев с даты предыдущей проверки).

В судебном заседании представители истца поддержали доводы жалобы, а представители третьего лица - доводы отзыва.

Ответчик о времени и месте судебного заседания уведомлен надлежащим образом, однако представителя не направил, в связи с чем жалоба рассмотрена в его отсутствие.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает постановление суда округа подлежащим отмене.

Как установлено судами, между сетевой компанией и товариществом (потребителем) подписан акт разграничения балансовой принадлежности электрических сетей и эксплуатационной ответственности от 14.10.2008 N 69/6-ЗЭС, в разделе 3 которого согласован порядок расчета потерь электроэнергии, которые подлежат отнесению на потребителя.

Между обществом (гарантирующим поставщиком) и товариществом (потребителем) заключен договор энергоснабжения от 01.08.2016 N 26839, по условиям которого гарантирующий поставщик обязуется осуществлять продажу электрической энергии (мощности), а также через привлеченных третьих лиц оказывать услуги по передаче электрической энергии и услуги, оказание которых является неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии потребителям, а потребитель обязуется оплачивать приобретаемую электрическую энергию (мощность) и оказанные услуги в сроки и на условиях, предусмотренных договором.

В приложении N 2 к указанному договору стороны согласовали перечень точек поставки электрической энергии, которые соответствуют данным, указанным в акте разграничения.

При обследовании сетевой компанией 19.08.2017 технического состояния энергопринимающих устройств в присутствии представителя товарищества произведен визуальный осмотр прибора учета в ТП-6720, в результате которого выявлено отсутствие пломб на клеммниках счетчика.

Сетевая компания известила товарищество о проведении 25.08.2017 внеплановой проверки прибора учета.

В присутствии уполномоченного представителя товарищества 25.08.2017 сетевая компания составила акт неучтенного потребления электрической энергии (мощности), согласно которому товарищество допустило нарушение потребления электрической энергии, выразившееся в отсутствии пломб сетевой организации (указано "срыв пломб на клеммнике счетчика").

По выявленному факту на основании составленного акта о неучтенном потреблении гарантирующий поставщик предъявил товариществу счет за безучетное потребление электроэнергии за период с 26.08.2016 по 25.08.2017 в количестве 679 010 кВт/ч на сумму 1 922 138 руб. 83 коп. Кроме того, гарантирующий поставщик предъявил потребителю к оплате потери электроэнергии в сетях за август 2017 года, а также стоимость фактического потребления электроэнергии за сентябрь 2017 года.

Неполная оплата выставленных счетов послужила основанием для обращения в арбитражный суд с настоящими исковыми требованиями.

Суд первой инстанции, выводы которого поддержал апелляционный суд, требования гарантирующего поставщика удовлетворил частично на основании положений параграфа 6 главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации, норм Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 N 442 (далее - Основные положения). Суд исходил из доказанности безучетного потребления товариществом электрической энергии, соответствия акта о неучтенном потреблении от 25.08.2017 требованиям законодательства.

При этом, установив дату предыдущей проверки, указанную в акте (14.03.2016), и принимая во внимание содержание пунктов 172 и 195 Основных положений N 442, суд пришел к выводу о неверном определении сетевой компанией периода безучетного потребления, отметив, что расчет необходимо производить с 14.03.2017 (дата, не позднее которой сетевая компания должна была произвести следующую проверку) по 25.08.2017 (дата выявления факта неучтенного потребления).

Суд округа, изменяя мотивировочную часть решения суда первой инстанции и постановления апелляционного суда, признал ошибочным толкование судами положений пунктов 172, 195 Основных положений N 442 и, соответственно, неправильными выводы о порядке определения периода безучетного потребления.

Суд округа посчитал, что указание на необходимость проведения проверки 14.03.2017 (не раньше или не позже указанной даты) нарушает право сетевых организаций на проведение проверок расчетных приборов учета потребителей в любой день и месяц в течение года (не реже 1 раза в год). В данном случае, как указал суд округа, объем безучетного потребления электрической энергии подлежит определению за период с 26.08.2016 по 25.08.2017.

Между тем в целях единообразного подхода к определению периода безучетного потребления электрической энергии необходимо исходить из следующего.

Согласно положениям статьи 13 Федерального закона от 23.11.2019 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" производимые, передаваемые, потребляемые энергетические ресурсы подлежат обязательному учету с применением приборов учета используемых энергетических ресурсов. Расчеты за энергетические ресурсы должны осуществляться на основании данных о количественном значении энергетических ресурсов, произведенных, переданных, потребленных, определенных при помощи приборов учета используемых энергетических ресурсов.

Обеспечение надлежащего технического состояния, безопасности эксплуатируемых энергетических сетей, исправности используемых приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии, а также по соблюдению режима потребления энергии, по общему правилу, возложено на абонента/потребителя/собственника (статьи 539, 543 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 145 Основных положений N 442).

В силу положений статьи 541, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Иное предусмотрено, в частности, для случаев безучетного потребления электрической энергии, которое пунктом 2 Основных положений N 442 характеризуется как потребление электрической энергии с нарушением установленного договором энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), договором оказания услуг по передаче электрической энергии) и данным документом порядка учета электрической энергии со стороны потребителя (покупателя), выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета (системы учета), обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого (которой) возложена на потребителя (покупателя), в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета (систему учета), в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета (системы учета), а также в совершении потребителем (покупателем) иных действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности).

Судами установлено нарушение пломбы на клеммнике счетчика. Неисполнение потребителем закрепленной законодателем обязанности по обеспечению сохранности пломб, средств визуального контроля, знаков поверки, нанесенных на средство измерения с целью защиты от несанкционированного доступа, если это не вызвано действием непреодолимой силы, лишает достоверности учет электроэнергии, осуществляемый соответствующим прибором учета.

Следствием указанного нарушения является расчет объема ресурса исходя из максимально возможного его потребления абонентом, неправомерные действия (бездействие) которого были направлены на занижение объема полученной электрической энергии (абзацы 1 и 2 пункта 195 Основных положений N 442).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, если в силу специфики объектов права лицо ограничено как в возможности контролировать соблюдение его имущественных прав и выявлять допущенные нарушения, так и в возможности установить точную или по крайней мере приблизительную величину понесенных им убытков, введение законодателем специальных способов защиты нарушенного права, включая компенсацию, которая может превышать размер фактически причиненных убытков, нельзя признать мерой, несовместимой с основными началами гражданского законодательства (Постановление от 13.12.2016 N 28-П, Определение от 10.10.2017 N 2256-О).

Вместе с тем период, используемый в расчете стоимости безучетно потребленной электрической энергии (мощности) абзацем 3 пункта 195 Основных положений N 442, ограничен и определяется с даты предыдущей контрольной проверки прибора учета (в случае если такая проверка не была проведена в запланированные сроки, то определяется с даты, не позднее которой она должна была быть проведена в соответствии с Основными положениями) до даты выявления факта безучетного потребления электрической энергии (мощности) и составления акта о неучтенном потреблении электрической энергии.

Приведенные положения пункта 195 Основных положений N 442, устанавливающие способ и порядок расчета платы за неучтенный ресурс, с одной стороны, направлены на стимулирование потребителей энергетических ресурсов к энергосбережению путем удержания от несанкционированного вмешательства в работу прибора учета и в случае причинения реального имущественного вреда поставщику ресурса (сетевой организации) служат допустимым механизмом его возмещения, а с другой - стимулируют сетевую организацию (гарантирующего поставщика) к своевременному и надлежащему исполнению вытекающих из требований законодательства обязанностей по проведению проверок приборов учета потребителей, принятию мер к выявлению нарушений и уменьшению потерь. Таким образом, указанное правовое регулирование в случаях безучетного потребления электрической энергии направлено на обеспечение баланса интересов потребителя и энергоснабжающей (ресурсоснабжающей) организации.

В соответствии с абзацем 2 пункта 172 Основных положений N 442 проверки расчетных приборов учета должны проводиться не реже 1 раза в год.

Императивно установленный максимальный срок для проведения следующей проверки, исходя из положений статей 190 - 192 Гражданского кодекса Российской Федерации, начинает течь со следующего дня после проведения предыдущей проверки и истекает в соответствующие число и месяц года, следующего за годом последней проверки.

Вопреки доводу третьего лица о том, что сетевые организации вправе проводить проверки в течение календарного года, следующего после года, в котором проверка проводилась, в пунктах 172 и 195 Основных положений N 442 понятие "ка-

лендарный год" не используется, но присутствует в тексте документа применительно к другим правам и обязанностям субъектов электроэнергетики.

Буквальное содержание названных пунктов позволяет сделать вывод о том, что при установлении факта безучетного потребления совокупный период неучтенного потребления должен определяться с даты предыдущей проверки (если она была проведена и соответствующая дата не выходит за пределы 12 месяцев) или с даты, не позднее которой проверка приборов учета должна была быть проведена (если она не проведена и/или дата проверки выходит за пределы 12 месяцев) до даты выявления факта и составления акта о неучтенном потреблении.

При рассмотрении настоящего спора судами первой и апелляционной инстанций установлена дата предыдущей проверки, отраженная в акте о неучтенном потреблении (14.03.2016).

Принимая во внимание положения пунктов 172 и 195 Основных положений N 442, суды первой и апелляционной инстанций правильно исчислили период безучетного потребления с 14.03.2017 (дата, не позднее которой сетевая компания должна была произвести следующую проверку) по 25.08.2017 (дата выявления факта неучтенного потребления) и определили объем и стоимость электрической энергии (мощности) за указанный период.

Несмотря на то что постановлением суда округа судебные акты первой и апелляционной инстанций не изменены, исключение судом округа из мотивировочных частей судебных актов выводов о порядке исчисления периода неучтенного потребления при оставлении в неизменном виде резолютивной части, в которой отражено удовлетворенное материальное (денежное) требование истца по оплате определенного судебными инстанциями объема безучетного потребления электрической энергии, влияет на расчеты гарантирующего поставщика с сетевой компанией, вытекающие из правоотношений по оказанию услуг по передаче электрической энергии (в части объема оказанных услуг и потерь).

Поскольку судом округа при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм материального и процессуального права, постановление от 26.10.2018 подлежит отмене, а решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.10.2018 по делу N А60-64563/2017 Арбитражного суда Свердловской области отменить.

Решение Арбитражного суда Свердловской области от 07.05.2018 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.08.2018 по указанному делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Факт неисполнения потребителем обязанности по обеспечению сохранности пломб на приборе учета электроэнергии подлежит доказыванию гарантирующим поставщиком и/или сетевой организацией (определение ВС РФ от 23.05.2019 № 305-ЭС18-26293 по делу № А40-200484/2017)

Ключевые тезисы

1. Неисполнение потребителем закрепленной законодателем обязанности по обеспечению сохранности пломб (средств визуального контроля), нанесенных на средство измерения, если это не вызвано действием непреодолимой силы, лишает силы учет электроэнергии, осуществляемый данным расчетным прибором учета (абзац 3 пункта 2.11.17 Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных приказом Минэнерго России от 13.01.2003 № 6), и влечет применение к такому потребителю последствий, установленных пунктом 195 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (Основные положения), для случаев безучетного потребления.

2. Факт неисполнения потребителем обязанности по сохранности пломб подлежит доказыванию гарантирующим поставщиком и/или сетевой организацией. К числу таких доказательств относится акт проверки расчетных приборов учета и акт о неучтенном потреблении, составляемые в соответствии с пунктами 176 и 192 Основных положений.

Вместе с тем, при наличии в акте о неучтенном потреблении возражений потребителя о том, что при введении в эксплуатацию измерительного комплекса пломба, на отсутствии которой настаивает гарантирующий поставщик или сетевая организация, не устанавливалась, именно сетевая организация и/или гарантирующий поставщик должны представить суду подтверждение выполнения ими нормативных требований к местам установки пломб. Ссылка гарантирующего поставщика и сетевой организации на требования пункта 2.11.18 Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных приказом Минэнерго России от 13.01.2003 № 6, предусматривающие обязанность энергоснабжающей организации опломбировать названные в этом пункте элементы системы учета, сама по себе не является доказательством того, что все требуемые пломбы были установлены при вводе измерительного комплекса в эксплуатацию.

Примечание авторов

Вышеизложенная позиция ВС РФ впоследствии воспроизведена в п. 38 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2019), утв. Президиумом ВС РФ 27.11.2019 и в определении ВС РФ от 13.08.2020 № 305-ЭС19-20164 по делу № А40-230238/2017

[Ссылка на карточку дела в системе kad.arbitr.ru](#)

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2019 г. № 305-ЭС18-26293 по делу № А40-200484/2017](#)

Резолютивная часть определения объявлена 16.05.2019.

Полный текст определения изготовлен 23.05.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Самуйлова С.В. и Шиловцова О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "ГАЛЛА корп" на решение Арбитражного суда города Москвы от 30.03.2018, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2018, постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.10.2018 по делу N А40-200484/2017.

В заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью "ГАЛЛА корп" - Банников П.А. (доверенность от 17.10.2018 N 3); Сорокина К.А. (приказ от 04.09.2015);

от акционерного общества "Мосэнергосбыт" - Ашитко Т.М. (доверенность от 21.05.2018 N 97-07-47), Каракаев К.Н. (доверенность от 22.05.2018 N 97-07-79);

от акционерного общества "Московская объединенная электросетевая компания" - Булихова Л.Н. (доверенность от 14.03.2019 N 538/ЭУ), Алпатова М.Г. (доверенность от 14.03.2019 N 565/ЭУ/МУЭ).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью "ГАЛЛА корп" (далее - общество) обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с публичного акционерного общества "Мосэнергосбыт" (далее - компания) 690 715 руб. 77 коп. неосновательного обогащения.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено публичное акционерное общество "Московская объединенная электросетевая компания" (далее - сетевая организация).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30.03.2018, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2018 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 29.10.2018, в иске отказано.

Общество, указывая на неправильное применение судами норм материального права, ненадлежащее исследование представленных в материалы дела доказательств, просит отменить судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15.04.2019 кассационная жалоба общества с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу, с учетом поступивших дополнений, компания и сетевая организация выражают несогласие с приведенными обществом доводами, просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения, а кассационную жалобу заявителя без удовлетворения.

В судебном заседании представители общества поддержали доводы кассационной жалобы, а представители компании и сетевой организации - доводы отзывов.

Обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, в отзывах сторон и объяснениях представителей, явившихся в судебное заседание, проверив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как следует из материалов дела, между обществом (потребителем) и компанией (гарантирующим поставщиком) заключен договор энергоснабжения от 27.12.2006 N 92651068.

В ходе проведенной сетевой организацией проверки энергопринимающего оборудования общества по адресу: Москва, Волгоградский проспект, 125 (торговый центр), выявлено отсутствие пломб на измерительных трансформаторах тока, входящих в измерительный комплекс, что отражено в актах о неучтенном потреблении электрической энергии от 23.03.2017 N 002319 и 002320.

На основании актов и условий договора энергоснабжения с потребителя в пользу гарантирующего поставщика в безакцептном порядке в апреле 2017 года списано 690 715 руб. 77 коп. стоимости безучетного потребления электрической энергии.

Общество, указывая на недоказанность безучетного потребления, опровергая факт постановки пломб на измерительных трансформаторах тока и ссылаясь на недобросовестное поведение гарантирующего поставщика, не согласилось со списанием денежных средств и обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Суды, отказывая в удовлетворении иска, сочли, что общество не исполнило обязанность по обеспечению сохранности пломб на трансформаторах тока, входящих в состав измерительного комплекса. Суды признали акты о неучтенном потреблении допустимым доказательством, составленным в соответствии с требованиями действующего законодательства (Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 N 442; далее - Основные положения N 442), а применение расчетного способа определения объема потребленной электроэнергии и списание гарантирующим поставщиком спорных денежных средств правомерным.

Суд округа поддержал выводы судебных инстанций, отклонив возражения общества.

Между тем судами первой, апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Действующее законодательство обязывает осуществлять расчеты за потребленные энергетические ресурсы на основании данных об их количественном значении, определенных при помощи приборов учета используемых энергетических ресурсов (пункт 2 статьи 13 Федерального закона от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации").

Обеспечение надлежащего технического состояния, безопасности эксплуатируемых энергетических сетей, исправности используемых приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии, а также соблюдение режима потребления энергии, по общему правилу, возложено на абонента/потребителя/собственника (статьи 539, 543 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 145 Основных положений N 442).

Достоверность данных учета потребленных энергетических ресурсов обеспечивается путем соблюдения нормативно установленных требований к техническим характеристикам приборов учета (определенным законодательством об электроэнергетике, об обеспечении единства измерений, нормативно-технических документов и государственных стандартов); правильностью установки приборов учета (место установки, схема подключения); допуском соответствующих приборов учета в эксплуатацию в установленном порядке; надлежащей эксплуатацией приборов учета; периодичностью поверки и соблюдением режима потребления энергии; обеспечением целостности и сохранности прибора учета, а также средств маркировки/контрольных пломб и (или) знаков визуального контроля (статья 9 Федерального закона от 26.06.2008 N 102-ФЗ "Об обеспечении единства измерений", пункты 137, 144, 145, 147, 152, 154, 155 Основных положений N 442).

Неисполнение потребителем закрепленной законодателем обязанности, в частности по обеспечению сохранности пломб (средств визуального контроля), нанесенных на средство измерения, если это не вызвано действием непреодолимой силы, лишает силы учет электроэнергии, осуществляемый данным расчетным прибором учета (абзац 3 пункта 2.11.17 Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных приказом Минэнерго России от 13.01.2003 N 6), и влечет применение к такому потребителю последствий, установленных пунктом 195 Основных положений N 442 для случаев безучетного потребления.

Факт неисполнения потребителем обязанности по сохранности пломб подлежит доказыванию гарантирующим поставщиком и/или сетевой организацией. К числу таких доказательств относится акт проверки расчетных приборов учета и акт о неучтенном потреблении, составляемые в соответствии с пунктами 176 и 192 Основных положений N 442.

Вместе с тем при наличии в акте о неучтенном потреблении возражений потребителя о том, что при введении в эксплуатацию измерительного комплекса пломба, на отсутствии которой настаивает гарантирующий поставщик или сетевая организация, не устанавливалась, именно сетевая организация и/или гарантирующий поставщик должны представить суду подтверждение выполнения ими нормативных требований к местам установки пломб. Ссылка ответчика и третьего лица на требования пункта 2.11.18 Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных приказом Минэнерго России от 13.01.2003 N 6, предусматривающие обязанность энергоснабжающей организации опломбировать названные в этом пункте элементы системы учета, сама по себе не является доказательством того, что все требуемые пломбы были установлены при вводе измерительного комплекса в эксплуатацию.

Судами установлено, что измерительные комплексы на объекте общества введены в эксплуатацию работником гарантирующего поставщика 09.06.2012.

Однако документы, подтверждающие замену оборудования измерительного комплекса, подписаны этим работником в одностороннем порядке. В них не содержится сведений о месте постановки пломб и их количестве.

Отклоняя как не подтвержденный доказательствами довод общества о том, что пломбы на трансформаторах тока (средства маркировки) не устанавливались в связи с отсутствием технической возможности, о чем сообщил сотрудник, производивший замену оборудования измерительного комплекса, суды, неверно распределив бремя доказывания, в нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возложили на общество обязанность по доказыванию отрицательного факта - отсутствия знаков контроля (маркировки) на момент ввода измерительного комплекса в эксплуатацию.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что заявкой и заданием на замену приборов учета общества от 09.06.2012 подтверждается опломбирование всех замененных счетчиков и трансформаторов тока, не соответствует содержанию этих документов, в которых буквально указано на установку одной пломбы N 583 по каждому измерительному комплексу и не указаны места опломбировки из числа тех, которые перечислены в пункте 2.11.18 названных Правил. Суд первой инстанции оценку этим документам не давал, ограничившись оценкой актов о неучтенном потреблении без учета возражений общества. Правом предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства (часть 2 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) при их недостаточности для установления существенного для правильного разрешения спора обстоятельства суды не воспользовались.

Довод компании и сетевой организации о том, что при вводе измерительного комплекса в эксплуатацию Основные положения N 442, предусматривающие требования к оформлению актов о вводе приборов учета в эксплуатацию, не действовали, не исключает их обязанность представить доказательства нарушения обществом достоверности учета.

В свою очередь общество представило в материалы дела копию журнала учета мероприятий по контролю, содержание которого указывает на проведение сетевой организацией и гарантирующим поставщиком периодических проверок (контрольных мероприятий) и отсутствие замечаний по результатам проверок, о чем в журнале имеются подписи проверяющих и работника истца (10.07.2013, 29.09.2016, 05.10.2016). Проведение сетевой организацией и/или гарантирующим поставщиком проверок, процедура и периодичность этих проверок, а также обязательность составления акта и его содержание императивно регламентированы нормами Основных положений N 442. В соответствии с пунктом 176 этого документа при проведении проверок независимо от установленных результатов проверяющие обязаны составить акт, в котором в том числе указываются характеристики и место установки контрольных пломб и знаков визуального контроля, установ-

ленных на момент начала проверки, а также вновь установленных (если они менялись в ходе проверки). Эти акты должны быть подписаны потребителем.

Между тем суды первой и апелляционной инстанций оценку сведениям в журнале не дали и не предложили компании и сетевой организации представить соответствующие акты проверок либо дать пояснения по доказательству истца.

Ссылка ответчика и третьего лица на то, что общество обязано при вводе приборов учета в эксплуатацию проверить наличие требуемых законодательством пломб и в их отсутствие обратиться к компании или сетевой организации, вопреки выводу суда первой инстанции является несостоятельной. Истец вправе полагаться на то, что действия по опломбированию элементов учета, производимые профессиональными участниками розничного рынка электрической энергии, соответствуют требованиям законодательства.

Согласно статье 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности. Каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами. При этом никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы.

Согласно части 3 статьи 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принимаемые арбитражным судом решения должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения должны быть указаны доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Вопреки приведенным нормам выводы судов по настоящему делу не подтверждаются имеющимися в нем доказательствами; в результате неправильного распределения бремени доказывания ответчик и третье лицо освобождены от доказывания существенного обстоятельства (установки пломб на трансформаторы тока), влияющего на квалификацию потребления истцом электрической энергии в качестве безучетного, а следовательно, и на результат рассмотрения дела; оценку судов не получили доказательства, представленные истцом в подтверждение обоснованности его требования.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, повлиявшими на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов общества, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 30.03.2018, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2018, постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.10.2018 по делу N A40-200484/2017 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Основной вывод

Применение предусмотренного законодательством порядка определения объема потребления и оплаты электрической энергии при выявлении вмешательства в работу прибора учета электроэнергии не требует дополнительного выяснения наличия либо отсутствия факта искажения данных об объемах потребления энергии (определение ВС РФ от 27.09.2017 по делу № 301-ЭС17-8833)

Ключевые тезисы

1. Безучетное потребление электрической энергии действующее законодательство обуславливает совершением потребителем различных действий, одни из которых являются основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения потребителем, тогда как другие действия для подобной квалификации должны привести к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

К первой группе относятся действия, выразившиеся во вмешательстве потребителя в работу прибора (системы) учета, в том числе, нарушение (повреждение) пломб или знаков визуального контроля, нанесенных на прибор (систему) учета, а также несоблюдение установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора (системы) учета. Совершение перечисленных действий не требует установления судом каких-либо последствий, связанных с достоверностью показаний приборов учета после их совершения, и является основанием для применения расчетного способа определения объема электроэнергии, подлежащего оплате потребителем.

Ко второй группе относятся иные, не связанные с вмешательством в работу прибора учета действия потребителя, которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

2. Поскольку судами нижестоящих инстанций, уполномоченными на исследование фактических обстоятельств спора, установлено, что основанием для применения расчетного способа определения объема потребленной электрической энергии явилось нарушение пломб на системе учета, оснований для удовлетворения кассационной жалобы по доводу о необходимости установления факта искажения данных об объеме потребления электрической энергии в результате нарушения пломб не имеется.

[Ссылка на карточку дела в системе kad.arbitr.ru](http://kad.arbitr.ru)

Текст судебного акта

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2017 г. по делу № 301-ЭС17-8833](#)

Резолютивная часть определения объявлена 25.09.2017.

Полный текст определения изготовлен 27.09.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шиловцова О.Ю.,

судей Ксенофонтовой Н.А., Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу закрытого акционерного общества "Лесоперерабатывающий комбинат" (третье лицо) на решение Арбитражного суда Костромской области от 13.09.2016 (судья Трубникова Е.Ю.) по делу N А31-1689/2016, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 30.11.2016 (судьи Бармин Д.Ю., Баряхтар И.Ю., Поляшова Т.М.) и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.04.2017 (судьи Жеглова О.Н., Прыткова В.П., Чих А.Н.).

В заседании приняли участие представители:

закрытого акционерного общества "Лесоперерабатывающий комбинат" - Захаров Д.В. (по доверенности от 20.01.2017 N 1-ЮР);

публичного акционерного общества "Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра" - Кузьминов В.А. (по доверенности от 30.05.2017 N Д-КМ/27/125), Смирнов В.А. (по доверенности от 25.05.2017 N Д-КМ/27/22);

публичного акционерного общества "Костромская сбытовая компания" - Святелик М.М. (по доверенности от 01.01.2017 N 07/30).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шиловцова О.Ю., а также объяснения представителей истца, ответчика и третьего лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

публичное акционерное общество "Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра" в лице филиала "Костромаэнерго" (г. Кострома, далее - сетевая компания) обратилось в арбитражный суд с иском к публичному акционерному обществу "Костромская сбытовая компания" (г. Кострома, далее - сбытовая компания) о взыскании 1 145 348 руб. 89 коп. задолженности по договору оказания услуг по передаче электрической энергии от 05.02.2009 N 07-06/30 (2009).

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено закрытое акционерное общество "Лесоперерабатывающий комбинат" (село Воскресенское Островского района Костромской области, далее - комбинат).

Решением Арбитражного суда Костромской области от 13.09.2016, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 30.11.2016 и постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.04.2017, иск удовлетворен.

Комбинат 24.05.2017 обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 13.09.2016, постановление от 30.11.2016 и постановление от 13.04.2017 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе комбинат, ссылаясь на определение понятия "безучетного потребления", содержащееся в пункте 2 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 N 442 (далее - Основные положения N 442), квалифицирующим признаком которого, как он полагает, является совершение перечисленных в этом определении действий при условии, что они приводят к "искажению данных об объеме потребления электрической энергии", настаивает на том, что сетевая компания не представила доказательств того, что снятие пломбы в целях ремонта вышедшей из строя сушильной камеры привело к искажению данных о фактическом учете комбинатом потребленной в спорном периоде электрической энергии.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2017 (судья Шилов О.Ю.) кассационная жалоба комбината с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель комбината, сбытовая компания в отзыве на кассационную жалобу и ее представитель в судебном заседании подтвердили доводы кассационной жалобы и просили обжалуемые судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение.

Сетевая компания в отзыве на кассационную жалобу и ее представители в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей комбината, сбытовой компании и сетевой компании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 13.09.2016, постановление от 30.11.2016 и постановление от 13.04.2017 подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 05.02.2009 между правопродшественником сбытовой компании (заказчик) и правопродшественником сетевой компании (исполнитель) заключен договор оказания услуг по передаче электрической энергии N 07-6/30 (2009), согласно которому исполнитель обязался оказывать заказчику услуги по передаче электрической энергии посредством осуществления комплекса организационно и технологически связанных действий, обеспечивающих передачу электроэнергии через технические устройства электрических сетей, принадлежащих исполнителю на праве собственности или ином установленном федеральным законом основании, а также через сети территориальных сетевых организаций, а заказчик - оплачивать услуги сетевой организации в порядке, предусмотренном договором. В соответствии с пунктом 5.4 договора исполнитель имеет право выявлять, активировать факты безучетного потребления и определять объемы безучетно потребленной электроэнергии покупателями заказчика. Пунктом 15 приложения 7 к договору предусматривается, что суммарное количество объемов электроэнергии, определенное по актам о неучтенном потреблении, составленным в расчетном периоде, подлежит включению в объем оказанных за расчетный период услуг по передаче электрической энергии.

По результатам проверки, проведенной сетевой компанией на объекте комбината, являющегося потребителем сбытовой компании, установлено нарушение учета электрической энергии: отсутствует пломба N 44286093 на вводном коммутационном аппарате, о чем составлен акт о неучтенном потреблении электроэнергии от 12.08.2015 N 44/04/002426 с расчетом объема безучетного потребления электроэнергии.

Отказ сбытовой компании включить в полезный отпуск объем электроэнергии, рассчитанный по акту о неучтенном потреблении электроэнергии, и оплатить услуги по ее передаче явился основанием для обращения сетевой компании в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя иск, суды руководствовались статьями 309, 310, 779 Гражданского кодекса Российской Федерации, Основными положениями N 442 и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришли к выводу об обязанности ответчика оплатить услуги по передаче электрической энергии в порядке безучетного потребления ввиду выявленного факта снятия пломбы на вводном коммутационном аппарате, располагающемся до прибора учета электрической энергии, позволяющего осуществлять присоединение энергоприемников без учета потребленной ими энергии.

Судебная коллегия полагает, что суды обоснованно отклонили ссылку бытовой компании и комбината на неправильное применение сетевой компанией положений действующего законодательства о безучетном потреблении электрической энергии.

В соответствии с пунктом 2 Основных положений N 442 под "безучетным потреблением" понимается потребление электрической энергии с нарушением установленного договором энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), договором оказания услуг по передаче электрической энергии) и названными Основными положениями порядка учета электрической энергии со стороны потребителя (покупателя), выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета (системы учета), обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого (которой) возложена на потребителя (покупателя), в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета (систему учета), в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета (системы учета), а также в совершении потребителем (покупателем) иных действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности).

Из приведенного определения следует, что безучетное потребление электрической энергии действующее законодательство обуславливает совершением потребителем различных действий, одни из которых являются основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения потребителем, тогда как другие действия для подобной квалификации должны привести к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

К первой группе относятся действия, выразившиеся во вмешательстве потребителя в работу прибора (системы) учета, в том числе нарушение (повреждение) пломб или знаков визуального контроля, нанесенных на прибор (систему) учета, а также несоблюдение установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора (системы) учета. Совершение перечисленных действий не требует установления судом каких-либо последствий, связанных с достоверностью показаний приборов учета после их совершения, и является основанием для применения расчетного способа определения объема электроэнергии, подлежащего оплате таким потребителем.

Ко второй группе относятся иные, не связанные с вмешательством в работу прибора учета, действия потребителя, которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Поскольку судами нижестоящих инстанций, уполномоченными на исследование фактических обстоятельств спора, установлено, что основанием для применения расчетного способа определения объема потребленной комбинатом электрической энергии явилось нарушение пломб на системе учета, оснований для удовлетворения кассационной жалобы комбината по доводу о необходимости установления факта искажения данных об объеме потребления электрической энергии в результате нарушения пломб не имеется.

Доводы кассационной жалобы комбината о том, что устройство, снятие пломб с которого послужило основанием для предъявления настоящего иска, не относится к приборам учета, а также о своевременном и надлежащем извещении комбинатом сетевой компании о срыве пломбы, подлежат отклонению как направленные на установление фактических обстоятельств спора, переоценка которых в силу действующего процессуального законодательства не составляет оснований для пересмотра судебных актов в кассационном порядке.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанций и судом округа не было допущено существенных нарушений законодательства о безучетном потреблении электрической энергии, повлиявших на исход дела, обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения, а кассационная жалоба комбината - без удовлетворения.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Костромской области от 13.09.2016 по делу N А31-1689/2016, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 30.11.2016 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа Арбитражного суда от 13.04.2017 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу закрытого акционерного общества "Лесоперерабатывающий комбинат" без удовлетворения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Основной вывод